

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

ptpmag.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1983 г.

8/2023

Выходит 12 раз в год

ISSN 0234-4505

ISSN 1727-7523

В номере

Повышение эффективности реализации проектов за счет использования и обучения искусственных нейронных сетей

Совершенствование системы KPI в организациях

Проблемы развития транспортной системы и международных транспортных коридоров в России

Моделирование управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления

Издается с 1983 г.

октябрь

8/2023

Периодическое издание

Выходит 12 раз в год

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ptpmag.ru

Научный журнал для экономистов и управленцев

DOI: 10.46486

Главный редактор

ПОПОВ Константин Валерьевич,
к. ю. н.

Члены редакционной коллегии

АЙРАПЕТЯН Мамикон Сергеевич,

д. э. н., профессор,
директор — научный руководитель Российско-
итальянского центра РАНХиГС
при Президенте РФ

ВИХАНСКИЙ Олег Самуилович,

д. э. н., профессор, декан Высшей школы бизнеса
МГУ им. М. В. Ломоносова

КРАСИЛЬНИКОВ Сергей Александрович,

д. э. н., профессор РЭУ им. Г. В. Плеханова

МЯСОЕДОВ Сергей Павлович,

д. с. н., профессор, проректор РАНХиГС
при Президенте РФ, президент Российской
ассоциации бизнес-образования

ОСИПОВ Владимир Сергеевич,

д. э. н., профессор, зав кафедрой мировой экономики
и управления внешнеэкономической деятельностью
МГУ имени М.В.Ломоносова

ПОРФИРЬЕВ Борис Николаевич,

академик РАН, д. э. н., профессор,
зам. директора Института народно-хозяйственного
прогнозирования РАН

ФИЛОНОВИЧ Сергей Ростиславович,

д. ф.-м. н., профессор, декан Высшей школы
менеджмента НИУ ВШЭ

ЦВЕТКОВ Валерий Анатольевич,

член-корр. РАН, д. э. н., профессор, директор
Института проблем рынка РАН

ШВЕЦОВ Александр Николаевич,

д. э. н., профессор, зам. директора
ФИЦ «Информатика и управление» РАН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

РУДОЛЬФ Курт,

председатель совета,

д. э. н., профессор
Дрезденской высшей школы FHD,
член правления Европейского общества
коммуникаций и менеджмента
(Лейпциг, ФРГ)

РИЧЧЕРИ Марко,

профессор,
генеральный секретарь
Европейского института социальных,
политических
и экономических исследований
(EURISPES, Рим)

КУНДРОТАС Виргиниус,

д. с. н.,
президент Балтийской ассоциации
развития менеджмента (BMDA),
декан Высшей школы Адизеса
(США)

АССОЦИИРОВАННЫЕ ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИИ

Институт экономики Национальной академии наук Республики Армения

Академия управления при Президенте Республики Беларусь

Международная кадровая академия (Украина)

Институт Европы, России и стран Центральной Азии (КНР)

Союз немецкой экономики в РФ

Представительство немецкой экономики в РФ

Журнал «Проблемы теории и практики управления»

входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Издание включено в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).

Тексты всех статей размещаются на портале Научной электронной библиотеки (НЭБ) <http://www.elibrary.ru>

СОДЕРЖАНИЕ № 8/2023

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- 6 Осипов В.С.
**Ретроспективный анализ состояния основного фактора
производства «труд» в Российской Федерации**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- 21 Львова О.А.
**Уроки для государственного антикризисного управления:
взаимосвязь уровня экономического развития страны
и динамики банкротств**
- 37 Шишков Н.Н., Андруник А.П.
**Моделирование управления кадровым потенциалом
органов местного самоуправления**

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

- 50 Овчинникова С.В., Попова Е.Е.
**Проблемы развития транспортной системы
и международных транспортных коридоров в России**
- 60 Тазихина Т.В., Косорукова И.В., Мартынова В.С.
**Комбинированная массовая оценка региональных
инвестиционных проектов**
- 75 Смирнов К.А., Хабаров В.И.
**Гибкий инструмент тактического управления
в электронной коммерции**
- 92 Кириллова В.В., Ежова М.Г.
**Динамика результатов деятельности предприятия
розничной торговли нефтепродуктами в условиях
нестабильности экономики**

СОДЕРЖАНИЕ № 8/2023

- 109 Гусев А.А., Долгов А.А.
**Свободный денежный поток в компаниях отрасли ТЭК:
практика применения в России и дальнейшие перспективы
использования**

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА

- 124 Трифонов И.В., Чуприн Т.С.
**Повышение эффективности реализации проектов за счет
использования и обучения искусственных нейронных сетей**

МЕНЕДЖМЕНТ

- 136 Трифонова Н.Н., Крисевич А.А.
Совершенствование системы KPI в организациях
- 146 Фокин Н.И., Шестакова Т.Н., Шестакова А.Г., Киричек Д.А.
**Система менеджмента качества в профессиональном
образовании**
- 156 Шеверева К.А., Сорокина Л.Н.
**Практика применения бухгалтерских экспертиз
как инструмента выявления последствий фальсификации
в работе с контрагентами**

ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

- 175 Молокостова А.М., Калмыкова Ю.В.
**Восприятие времени жизни у лиц, проводящих свободное
время в сети Интернет**

CONTENTS № 8/2023

ECONOMIC THEORY

- 6 Vladimir S. Osipov
Retrospective analysis of the condition of the basic production factor “labor” in the Russian Federation

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

- 21 Lvova O.A.
Lessons for state anti-crisis management: the relationship between the level of economic development of the country and the dynamics of bankruptcies
- 37 Shishkov N.N., Andrunik A.P.
Modeling of human resources management of local self-government bodies

REGIONAL AND SECTORAL ECONOMY

- 50 Ovchinnikova S.V., Popova E.E.
Problems of development of the transport system and international transport corridors in Russia
- 60 Tazikhina T.V., Kosorukova I.V., Martynova V.S.
Combined mass assessment of regional investment projects
- 75 Smirnov K.A., Khabarov V.I.
Flexible tactical management tool in e-commerce
- 92 Kirillova V.V., Yezhova M.G.
Dynamics of the results of the activity of the oil products retail company in the conditions of economic instability

CONTENTS № 8/2023

- 109 Gusev A.A., Dolgov A.A.**

**Free cash flow in companies in the fuel and energy sector:
application practice in Russia and further prospects for use**

DIGITAL ECONOMY

- 124 Trifonov I.V., Chuprin T.S.**

**Improving the efficiency of project implementation through
the use and training of artificial neural networks**

MANAGEMENT

- 136 Trifonova N.N., Krisevich A.A.**

Improving the KPI system in organizations

- 146 Nikolay I. Fokin, Tatiana N. Shestakova,
Aleksandra G. Shestakova, Daria A. Kirichek**

Quality Management System in Professional Education

- 156 Shevereva K.A., Sorokina L.N.**

**The practice of using accounting expertise as a tool to identify
the consequences of fraud in working with counterparties**

BEHAVIORAL ECONOMICS

- 175 Molokostova A.M., Kalmykova Yu.V.**

**Perception of life time among people who spend their free time
on the Internet**

Ретроспективный анализ состояния основного фактора производства «труд» в Российской Федерации

Об авторах

Осипов Владимир Сергеевич

*Завкафедрой, профессор, д. э. н.
Кафедра мировой экономики
и управления внешнеэкономической деятельностью
ФГУ МГУ имени М.В. Ломоносова
И. о. завкафедрой
Кафедра зарубежного регионоведения
и международного сотрудничества
РАНХиГС
Москва, Россия
vs.ossipov@spa.msu.ru
SPIN-код:9357-6409*

Аннотация

Актуальность. В данном исследовании [14] экономического состояния стран Европейского союза (ЕС) было доказано, что отток высокопрофессиональной и экономически активной части населения из экс-стран СЭВ в страны — лидеры ЕС обеспечил странам-лидерам (Германии, Франции, Нидерландам и Испании) конкурентное преимущество по фактору труда, а экс-странам СЭВ — сокращение промышленного производства и практически полную утрату экономического потенциала, оставшегося от участия в СЭВ. В связи с этим возникла идея исследовать состояние основного фактора производства «труд» в Российской Федерации с позиций теории отраслевых рынков и попытаться обнаружить зависимость между уровнем безработицы и темпами роста ВРП регионов России. Несмотря на возрастающие темпы внедрения информационных технологий в финансовый и реальный сектор экономики, живой труд по-прежнему остается одним из ключевых факторов производства, соответственно, изучение динамики и изменения структуры ключевых индикаторов рынка труда является одной из основных задач экономической науки.

Цель исследования. Комплексный анализ тенденций и закономерностей на российском рынке труда, а именно индикаторов, характеризующих занятость и безработицу, сквозь призму статистической науки.

Методы исследования. Для достижения поставленной цели были использованы общенаучные методы — анализ, синтез, исторический, метод сопоставлений, а также комплекс математико-статистических инструментов.

Результаты исследования. Чем больше проходит времени с начала рыночных преобразований, тем в большей степени трансформируется рынок труда. Так, преобладание работников государственных предприятий сменилось доминированием частного сектора. В структуре занятых по возрасту преобладает категория «от 30 до 49 лет», тогда как 50% безработных — в возрасте

20–35 лет, что указывает на проблемы трудоустройства молодежи. С течением времени экономика запрашивает всё более квалифицированные кадры, соответственно, большая часть занятых — это люди с высшим образованием, тогда как среди безработных преобладают лица с общим образованием. Региональные рынки труда также проявляют неоднородность. Так, высокий уровень занятости в 2021 г. наблюдается в ЦФО, СЗФО, ПФО и УФО, тогда как максимальная безработица фиксируется в ЮФО и СКФО. Шоковое воздействие кризисов на рынок труда с течением времени становится всё менее разрушительным — это указывает на «зрелость» российской экономической системы. Несмотря на значительную вариацию уровня безработицы и темпов роста ВРП среди регионов России, закон Оукена подтверждается, то есть наблюдается обратная зависимость между показателями. Достигнутые в ходе исследования результаты будут полезны широкому кругу пользователей, в том числе аналитикам рынка труда, государственным служащим, специалистам в области трудоустройства граждан.

Ключевые слова

трудовые ресурсы, рынок труда, занятые, безработные, тенденции, закономерности

Retrospective analysis of the condition of the basic production factor “labor” in the Russian Federation

About the authors

Vladimir S. Osipov

Head of the Department, Professor, Doctor of Economics

Department of World Economy

and Management of Foreign Economic Activity

Moscow State University named after M. V. Lomonosov

Acting Head of the Department

Department of Foreign Regional Studies

and International Cooperation

RANEPA

Moscow, Russia

vs.ossipov@spa.msu.ru

Abstract

Relevance. In this study [14] of the economic state of the European Union (EU) countries, it was proved that the outflow of highly professional and economically active part of the population from the ex-COMECON countries to the EU leaders provided the leading countries (Germany, France, the Netherlands and Spain) with a competitive advantage in terms of labor, and the ex-COMECON countries — reduction of industrial production and almost complete loss of the economic potential remaining from participation in the CMEA. In this regard, the idea arose to investigate the state

of the main factor of production “labor” in the Russian Federation from the standpoint of the theory of industry markets and try to find the relationship between the unemployment rate and the GRP growth rates of the regions of Russia. Despite the increasing pace of the introduction of information technologies in the financial and real sectors of the economy, live labor is still one of the key factors of production, respectively, the study of the dynamics and changes in the structure of key indicators of the labor market is one of the main tasks of economics.

The purpose of the study. Comprehensive analysis of trends and patterns in the Russian labor market, namely indicators characterizing employment and unemployment, through the prism of statistical science.

Research methods. To achieve this goal, general scientific methods were used — analysis, synthesis, historical, comparison method, as well as a set of mathematical and statistical tools.

The results of the study. The more time passes since the beginning of market transformations, the more the labor market is transformed. Thus, the predominance of employees of state-owned enterprises has been replaced by the dominance of the private sector. In the structure of the employed by age, the category “from 30 to 49 years old” prevails, while 50% of the unemployed are aged 20–35 years, which indicates the problems of youth employment. Over time, the economy is requesting more and more qualified personnel, respectively, most of the employed are people with higher education, while the unemployed are dominated by people with general education. Regional labor markets also show heterogeneity. Thus, a higher level of employment in 2021 is observed in the Central Federal District, NWFD, PFD and UFD, while the maximum unemployment is recorded in the Southern Federal District and the North Caucasus Federal District. The shock effect of crises on the labor market is becoming less destructive over time — this indicates the “maturity” of the Russian economic system. Despite the significant variation in the unemployment rate and GRP growth rates among the regions of Russia, Oaken’s law is confirmed, that is, there is an inverse relationship between the indicators. The results achieved during the study will be useful to a wide range of users, including labor market analysts, civil servants, specialists in the field of employment of citizens.

Keywords

labor resources, labor market, employed, unemployed, trends, regularities

ВВЕДЕНИЕ

В последние 10 лет сформировался тренд на цифровизацию социальных и экономических процессов, что подразумевает рост прибыли предприятий и сокращение издержек, в том числе за счет снижения доли живого труда. Но в текущий момент времени по-прежнему для производства продуктов (работ,

услуг) требуются две составляющие — капитал и человеческий труд. Таким образом, наличие и «качество» трудовых ресурсов остаются ключевыми факторами экономического роста [13].

Безусловно, численность и качество трудовых ресурсов, а также равномерность их распределения по территории страны и видам экономической

деятельности в среднесрочной перспективе будут важнейшими факторами роста экономики России в целом и отдельно взятых регионов (субъектов) в частности. Но стоит указать и на необходимость мониторинга динамики и изменения структуры безработицы. Это обусловлено значительной восприимчивостью уровня безработицы к внешним шокам (кризисам). Соответственно, рост индикатора сигнализирует о проблемах в экономической системе страны (региона).

Помимо этого, высокий уровень безработицы оказывает негативное влияние на экономику, в частности это недополучение ВВП (и, конечно же, ВРП), выпадающие налоговые доходы консолидированного бюджета, падение покупательной способности населения, а значит, замедление темпов производства товаров, повышение социальной напряженности и криминогенности обстановки, деградация и люмпенизация населения, а также снижение уровня профессионализма работников.

Обобщая вышесказанное, можно утверждать о необходимости проведения исследований в области состояния и траектории развития рынка труда как на уровне всей страны, так и на региональном уровне.

Обращаясь к теоретико-методологическим подходам экономико-статистического анализа занятости и безработицы, освященным в российской научной печати, можно выделить три глобальных направления.

Во-первых, исследования, посвященные изучению динамики и структуры занятости и безработицы в общем по экономике России. В этом направлении

можно выделить следующих авторов: А.Г. Ибрагимов [4], А.С. Иноземцев [5], З.Н. Касимов [6], М.А. Орцханов [11], М.Н. Толмачева [17].

Во-вторых, работы, освящающие положение на региональных рынках труда. В этом направлении можно указать на таких авторов, как И.Н. Желудев [3], О.Н. Коростелева [7], Д.И. Мартынова [9], О.В. Сизова [16], М.Ю. Хавинсон [18].

В-третьих, публикации, посвященные влиянию локальных и глобальных шоков на рынок труда. При этом выделяем таких ученых, как Э.В. Эрдниев [1], Е.А. Единак [2], К.Э. Лайкам [8], И.И. Мухина [10], С.В. Сенотрусова [15].

В рамках данного исследования можно обобщить подходы указанных авторов к изучению российского рынка труда и остановиться на анализе динамики и изменении структуры занятости и безработицы сквозь призму статистической науки.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Информационной базой проведенного исследования послужили сведения, предоставляемые Федеральной службой государственной статистики (Росстат), публикуемые в изданиях «Российский статистический ежегодник», «Регионы России. Социально-экономические показатели», «Труд и занятость в России».

Теоретико-методологическая база исследования — данные открытых периодических изданий, посвященных вопросам российского рынка труда, динамике и структуре занятости и безработицы.

В процессе исследования применялись такие методы, как анализ, синтез,

исторический, метод сопоставлений, а также статистические инструменты. В частности, для подтверждения выдвинутых гипотез и предположений был использован коэффициентный метод, а именно относительные величины динамики, структуры, сравнения.

Для оценки структурных сдвигов и различий использовался индекс Рябцева как наиболее разработанный статистический показатель и имеющий качественную шкалу интерпретации полученных значений. Математико-статистическое описание тенденций изменения занятости и безработицы и получения прогнозов на предстоящий период осуществлялось на основе аналитического выравнивания.

Выявление причинно-следственной связи между социально-экономическими показателями и индикаторами региональных рынков труда осуществлялось на основе эконометрических подходов, в том числе на основе модели Оукена.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Динамика численности и структура занятых и безработных в России

Обратимся к общероссийским тенденциям и закономерностям, для чего рассмотрим данные Росстата, характеризующие различные структуры занятых и безработных.

Приведенные сведения (рис. 1) наглядно характеризуют трансформацию рынка труда в Российской Федерации за последние 30 лет. Так, в начале перехода к рыночной экономике наибольшее число занятых (83% в 1990 г.) работали на государственных и муниципальных предприятиях (в учреждениях и организациях). В результате приватизации и становления рыночных механизмов наблюдаем трансформацию, которая отражается в нарастании удельного веса занятых на предприятиях, находящихся в частной собственности. При этом максимальных значений доля достигла в середине 2010-х гг.

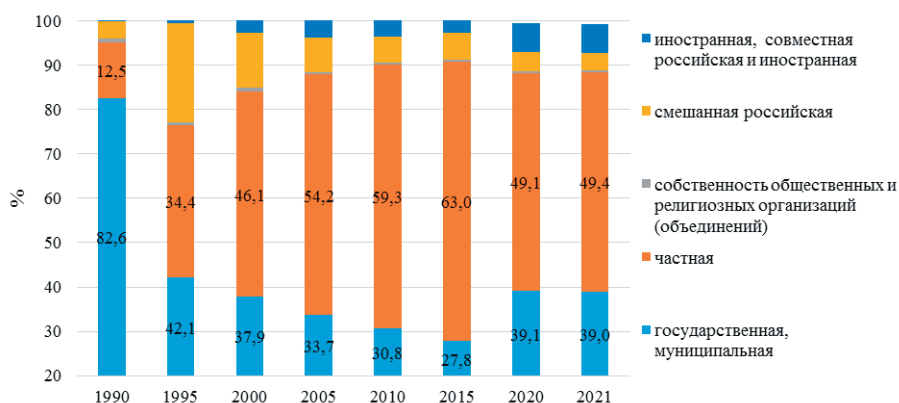

Рис. 1 Изменение структуры занятых в российской экономике в разрезе форм собственности, %

Источник Составлено автором по материалам Росстата

В последние годы наблюдается процесс увеличения занятых в госсекторе и снижения — в частном. Сложившаяся тенденция (2014–2020 гг.) объясняется значительным влиянием двух кризисов (2014 г. и 2020 г.) на экономическую систему, в результате чего многие предприятия частного бизнеса не выдержали удар и обанкротились. Произошел перелив занятых на предприятия государственного сектора, которые подвержены меньшему влиянию шоков. Тем не менее расчет индекса структурных сдвигов Рябцева (2021 г. относительно 1990 г.) равен 0,420. Это указывает на значительное различие в сопоставляемых структурах, то есть можно утверждать, что рыночные преобразования в России коренным образом изменили рынок труда.

Определенный интерес представляет рассмотрение структур занятых и безработных по возрасту (позволяет установить наличие молодежной

и возрастной безработицы), а также в разрезе образования.

Прежде чем перейти к рассмотрению сведений, представленных в таблице 1, стоит обратить внимание на начальную точку отсчета (1995 г.), что связано с отсутствием данных за более ранние периоды, так как Росстат не вел разработку этих структур до указанного года.

Сведения (табл. 1) указывают на относительную стабильность структуры занятого населения по возрасту. Так, наименьшее количество занятых наблюдается в крайних возрастах (до 20 лет, 60 лет и старше). При этом более 50% занятых сосредоточены в возрастах от 30 до 49 лет с незначительной вариацией по группам в разные периоды, что связано с подвижками в возрастной структуре населения.

Наименьшая доля в структуре безработных также наблюдается в крайних возрастах, что является ожидаемым. Так,

ТАБЛИЦА 1 Динамика удельного веса занятых и безработных в России по возрастам, %

Годы	Занятые					Безработные				
	1995 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2021 г.	1995 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2021 г.
до 20	3,0	2,4	1,1	0,5	0,5	11,5	8,6	6,2	2,9	3,6
20–24	10,3	9,6	9,6	4,8	4,7	18,0	17,0	21,3	15,3	16,6
25–29	11,3	12,1	13,6	11,8	11,0	13,9	13,3	15,0	15,5	13,5
30–34	15,1	11,7	12,7	15,2	15,2	14,4	11,3	11,5	15,9	15,1
35–39	16,5	15,1	12,2	14,4	14,8	14,0	14,2	9,3	12,7	12,6
40–44	15,3	15,9	11,7	13,3	13,5	11,0	13,4	8,6	10,5	9,8
45–49	11,4	14,2	14,3	12,2	12,5	7,6	10,1	10,8	8,9	8,6
50–54	7,1	9,9	12,8	10,9	10,7	4,2	5,9	9,9	8,3	8,3
55–59	6,9	4,4	8,1	10,2	10,2	4,0	3,1	5,4	7,0	8,0
60 и старше	3,0	4,7	3,8	6,7	7,0	1,6	2,9	2,0	3,1	3,9

Источник Составлено автором по материалам Росстата

население в возрасте до 20 лет в основной своей массе обучаются, а граждане в возрасте 60 лет и старше вышли на пенсию.

Отличительной особенностью рассматриваемой структуры от структуры занятых является тот факт, что около 50% безработных сосредоточены в возрасте 20–35 лет. Таким образом, можно констатировать наличие проблем у работников, которые только влились в рынок труда и не имеют достаточного объема навыков и трудового стажа.

Выдвинутую гипотезу о несовпадении структур занятых и безработных по возрастным категориям подтверждает индекс Рябцева, в 1995 г. равный 0,203, в 2021-м — 0,216. Таким образом, можно констатировать существенный уровень различий (несовпадение) между структурой занятых и безработных по возрастным категориям.

Сведения (табл. 2) указывают на рост за 1995–2021 гг. удельного веса занятого

населения с высшим образованием на 15 п. п. Данная категория в отчетном периоде занимает первое место в структуре. При этом значительно сократилась категория занятого населения со средним общим образованием (на 18 п. п.). Таким образом, можно утверждать, что в России сложился тренд на рост человеческого капитала, уровня навыков и компетенций.

В структуре безработных, как в базисном, так и в отчетном периоде, доминирует категория со средним образованием — 42% и 28% соответственно. Сложившаяся закономерность ожидаема, так как на рынке труда всё больше требуются работники с высоким уровнем накопленного человеческого капитала по причине их высокой адаптации к условиям производства и положительным восприятием инноваций (новых технологий, информатизации, цифровизации).

ТАБЛИЦА 2 *Динамика удельного веса занятых и безработных в России по уровню образования, %*

Уровни образования		Занятые					Безработные				
		1995 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2021 г.	1995 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г.	2021 г.
Высшее		19,9	26,3	28,9	35,4	34,7	11,5	15,2	14,8	24,0	21,9
Среднее профессиональное	по программе подготовки специалистов среднего звена	33,2	28,6	27,1	25,6	26,1	28,7	22,7	20,7	21,0	21,1
	по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)	–	11,0	19,7	19,2	19,2	–	13,5	20,8	18,9	18,3
Среднее общее		33,2	23,5	20,0	15,9	15,9	41,8	32,8	32,5	26,8	28,0
Основное общее		12,0	8,7	4,0	3,6	4,0	16,7	13,7	10,1	8,7	9,9
Не имеют основного общего образования		1,8	2,0	0,3	0,2	0,2	1,3	2,1	1,1	0,7	0,8

Источник Составлено автором по материалам Росстата

Сопоставление структуры занятых и безработных по уровню образования с помощью индекса Рябцева приводит к следующим результатам: в 1995 г. — 0,129, в 2021-м — 0,148. То есть наблюдается низкий уровень различия структур.

Еще одна проблема перспектив развития российского рынка труда — вхождение в трудовой возраст молодежи, а также нагрузка трудоспособного населения.

Для иллюстрации выделенного направления обратимся к данным все-российских переписей населения. Так, в 1926 г. соотношение молодежи и пожилых составляло 39,8% к 8,6%, в 1989-м — 24,5% к 18,5%, в 2010-м — 16,2% к 22,2%, в 2021-м — 18,7% к 25,2%.

Приведенная статистика наглядно показывает, что «подпитка» трудоспособного населения за счет молодежи

становится всё меньше, при этом растет число пожилых. В долгосрочной перспективе эта тенденция негативно повлияет на экономику, то есть с каждым поколением будет только увеличиваться нагрузка на пенсионную систему страны, при этом работников будет становиться всё меньше.

Перейдем к рассмотрению динамики занятости и безработицы в России, для этого обратимся к рисунку 2.

Приведенная динамика (рис. 2) наглядно показывает влияние кризисов на рабочую силу (сумма занятых и безработных) в стране. Так, отчетливо проявляется кризис 1998 г., когда численность работников снизилась, а уровень безработицы повысился до рекордного значения (в 1998 г. — 8,9%, в 1999-м — 9,4%). Менее разрушительным оказался кризис 2008 г., соответственно, его следствием

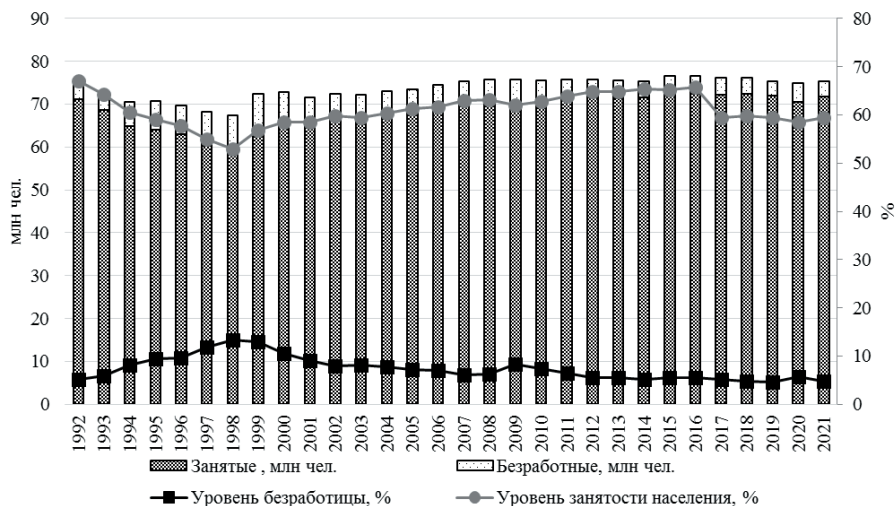

Рис. 2 Динамика абсолютных и относительных показателей занятости и безработицы в России

Источник Составлено автором по материалам Росстата

в 2009 г. стало формирование уровня безработицы в объеме 6,3%. В свою очередь, ковид-кризис, несмотря на значительное количество запретов и приостановку деятельности целых отраслей, не оказал существенного влияния на рынок труда (уровень безработицы поднялся до 4,3% в 2021 г.). Этот факт, с одной стороны, говорит об относительной зрелости экономической системы, с другой — указывает на своевременность и полноту поддержки бизнеса со стороны государства [12].

Если оценивать траекторию движения уровня безработицы в целом, то с 1999 г. прослеживается планомерное снижение значений, которые прерываются всплеском в кризисные годы. Оценка линейной модели динамики рассматриваемого показателя приводит к следующим результатам:

$$\begin{aligned}U' &= 7,18 - 0,17t, \\ R^2 &= 0,70, \\ F(1,21) &= 48,042 \text{ при } p < 0,00,\end{aligned}$$

где U' — выровненные (модельные, теоретические) значения уровня безработицы в России, t — дискретная переменная, характеризующая моменты (периоды) времени.

Полученное значение множественного коэффициента детерминации указывает на высокое качество построенной модели, то есть колебания временного ряда уровней безработицы на 70% объясняется, собственно, моделью. Фактическое значение F-статистики Фишера при низком p -уровне говорит о статистической значимости всего уравнения.

Оцененное значение коэффициента при переменной t указывает, что

в среднем за год уровень безработицы снижался на 0,17 п. п. Если бы сложившиеся условия не были нарушены санкционным кризисом 2022 г., то прогнозное значение анализируемого показателя к 2024 г. находилось бы в интервале $1,83\% \leq 2,64\% \leq 3,46\%$. Но ограничения на внешнюю торговлю, введенные странами Запада против РФ в начале 2022 г., безусловно, спровоцируют рост безработицы как ответ экономической системы на внешний шок.

Рассматривая проблему безработицы, стоит упомянуть и риски полномасштабного развертывания цифровой экономики, о чем было подробно изложено в данной статье [13]. В частности, массовое внедрение искусственного интеллекта, программного обеспечения, роботов, финтеха приводит (и будет продолжать) к вытеснению работников и замене их ИТ-объектами. При этом пострадают как «белые», так и «синие» воротнички. Предвидя массовую технологическую безработицу, стоит заблаговременно разработать стратегию по нивелированию последствий.

2. Состояние региональных рынков труда в России

Для характеристики особенностей региональных рынков труда откажемся от динамической составляющей и остановимся на рассмотрении вариации уровня занятости и безработицы в 2021 г. (рис. 3, 4).

Представленные средние значения уровня занятости по федеральным округам РФ (рис. 3) показывают высокую дифференциацию регионов. Так, наиболее близкие значения средних показателей ЦФО ($58,82 \pm 0,75\%$), СЗФО

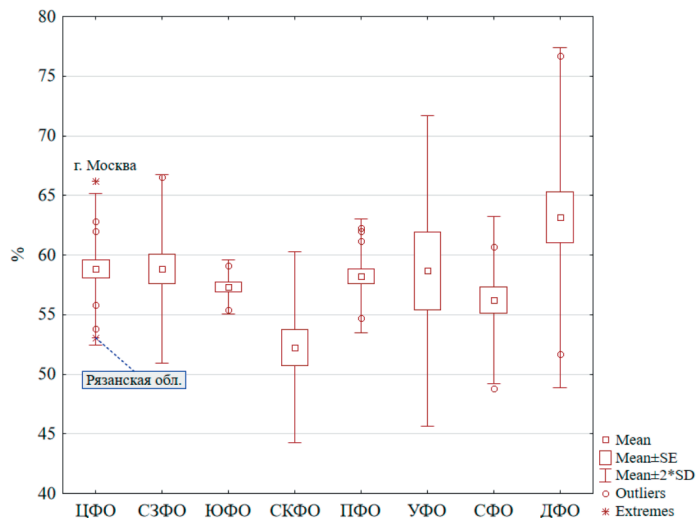

Рис. 3 Вариация среднего уровня занятости населения в субъектах Российской Федерации в 2021 г., %

Источник Составлено автором по материалам Росстата

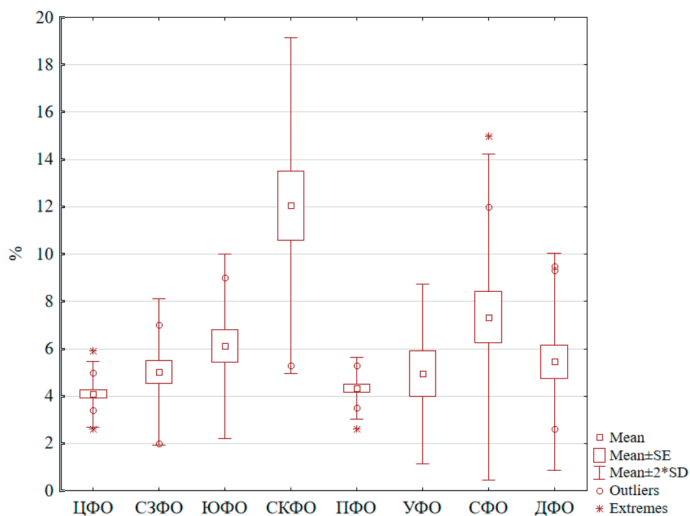

Рис. 4 Вариация среднего уровня безработицы населения в субъектах Российской Федерации в 2021 г.

Источник Составлено по материалам Росстата

($58,82 \pm 1,25\%$), ПФО ($58,23 \pm 0,64\%$) и УФО ($58,68 \pm 3,25\%$), при этом среднее значение показателя по России составляет 59,4%. Отдельно стоит выделить уровень занятости в ЮФО ($57,33 \pm 1,93\%$) и СКФО ($52,27 \pm 3,67\%$), что ниже остальных округов.

Таким образом, можно указать на наличие проблем на рынках труда юга России, что приводит к трудовой миграции и, как следствие, в долгосрочной перспективе спровоцирует нехватку рабочей силы.

Вариация средних уровней безработицы в разрезе федеральных округов приведена на рисунке 4.

Представленная картина (рис. 4) является противоположностью представленной выше. Так, антилидерами являются ЮФО и СКФО (во втором регионе ситуация удручающая — уровень

безработицы в Республике Ингушетия доходит до 31%), при этом в среднем по России значение составляет 4,8%. Приведенные данные еще раз подчеркивают проблему рынков труда данных регионов, что требует разработки дополнительных мер, направленных на снижение напряженности.

Оценим воздействие безработицы на состояние экономики. Для этого рассчитаем параметры эконометрической модели, отражающей закон Оукена, то есть зависимость темпа роста ВРП (2021 г. к 2020 г.) от уровня безработицы в 2021 г. Исходные данные для построения модели приведены на рисунке 5.

Стоит отметить, что 2021 г. для экономики страны в целом и ее регионов в частности был достаточно успешным и ознаменовался выходом из ковид-кризиса в связи с отменой

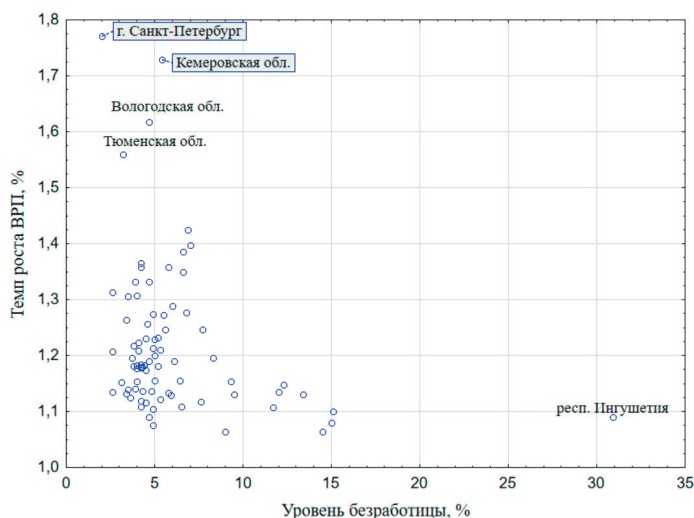

Рис. 5 Зависимость темпа роста ВРП регионов России от уровня безработицы в 2021 г.

Источник Составлено по материалам Росстата

противоэпидемиологических мер, запуском производств, восстановлением поставок и повышенным спросом на товары (продукты, услуги). Соответственно, на рисунке 5 не наблюдается ни одного субъекта РФ со значением ниже 1. Лидирующие позиции (со значительным отрывом) занимают такие регионы, как г. Санкт-Петербург, Волгоградская, Кемеровская и Тюменская области. В первых двух случаях наблюдаемый эффект сформирован благодаря туристическому потоку, тогда как в двух других рост ВРП объясняется запуском простаивающих промышленных производств.

Что касается уровня безработицы, то, как отмечалось выше, в зону с высокими значениями входят субъекты Северо-Кавказского и Южного федеральных округов. В частности, выделяется Республика Ингушетия с уровнем в 30,9%.

Расчет коэффициентов парной регрессии приводит к следующим характеристикам модели Оукена:

$$\begin{aligned} GRP' &= 1,27 - 0,009U, \\ R^2 &= 0,31, \\ F(1,80) &= 6,59 \text{ при } p < 0,00, \end{aligned}$$

где GRP' — выровненные (модельные, теоретические) значения темпа роста ВРП регионов России, U — уровень безработицы в регионах России.

Несмотря на удовлетворительное качество модели по F-критерию Фишера, стоит обратить внимание на низкое значение коэффициента детерминации ($R^2 = 0,31$), что объясняется наличием эффекта масштаба. Так, в совокупности присутствуют регионы с очень высокими значениями безработицы и темпами роста. Несмотря на это, закон Оукена

работает и значение параметра перед независимой переменной получено отрицательным. Таким образом, доказываемся предположение об отрицательном влиянии уровня безработицы на рост экономики.

Стоит отметить, что построенная модель косвенно подтверждает предположение об относительной зрелости экономической системы России, так как законы, фиксируемые в экономике развитых стран, проявляются и в нашей стране.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный комплексный анализ трансформации рынка российского труда за 1990–2021 гг., позволил сделать ряд существенных выводов.

1. Сопоставляя структуры занятых в экономике в разрезе форм собственности организаций за 1990–2021 гг., можно сделать вывод, что трансформационные процессы, связанные со становлением рыночной экономики коренным образом, преобразовали рынок труда. Так, в начале преобразований наибольшая доля работников была сосредоточена в государственном секторе (более 80% от всех занятых), тогда как в 2021 г. это значение не превышало 40%, и на первое место вышла категория занятых в частном секторе (около 50%).

2. Сопоставление структуры занятого населения по возрасту за 1995–2021 гг. показало отсутствие кардинальных изменений. Как в отчетном, так и в базисном периоде более 50% работников находятся в возрасте 30–49 лет. В то же время структура безработных отличается от структуры занятых. Так, 50% людей, не имеющих работу, сосредоточены в возрасте

20–35 лет, что связано с трудностями вхождения на рынок труда по причине отсутствия практического опыта выполнения трудовых обязанностей.

3. За 1995–2021 гг. значительно увеличилась доля занятых с высшим образованием и сократился удельный вес категории граждан со средним общим. Таким образом, можно сделать вывод, что в России со стороны работодателей растет запрос на высококлассных специалистов по причине легкой адаптации данной категории к инновациям и новым технологиям, а также косвенно указывает на постепенный переход к формату цифровой экономики. Выделенную закономерность подтверждает структура безработных, в которой доминируют лица со средним образованием.

4. Анализ динамики занятости и безработицы в абсолютном и относительном выражении показал, что влияние внешних шоков на рынок

труда с течением времени снижается. Так, в 1999 г. фиксировалась безработица на уровне 9,4%, в 2009-м — 6,3%, а в 2021-м — 4,3%. Таким образом, можно утверждать о росте устойчивости российской экономической системы.

5. Анализ вариации уровня занятости и безработицы, зафиксированной в 2021 г. в разрезе федеральных округов, указывает на наличие проблем в южных регионах страны. Этот факт объясняется низким развитием промышленного сектора, а также значительной численностью и плотностью населения. Соответственно, руководителям регионов необходимо разрабатывать стратегии, направленные на нивелирование проблемы трудоизбыточности.

6. Оценка параметров эконометрической модели, отражающей закон Оукена, подтверждает предположение об обратной зависимости между уровнем безработицы и темпами роста ВРП регионов России.

Список источников

1. Анализ уровня занятости трудового населения в постковидный период / Э.В. Эрдиева, Е.В. Самаева, Э.Э. Кекеляев и др. // Экономика и предпринимательство. 2021; 11(136): 128–131. — DOI: 10.34925/EIP.2021.11.136.027
2. Единак Е.А. Рынок труда и внешнеэкономические шоки / Е.А. Единак // Социально-трудовые исследования. 2022; 3(48): 56–66. — DOI: 10.34022/2658-3712-2022-48-3-56-66
3. Желудев И.Н. Анализ динамики безработицы во Владимирской области за 2022 год / И.Н. Желудев, Р.С. Стрельцов // Наука Красноярья. 2023; 12: 2–3. 71–75.
4. Ибрагимов А.Г. Трудовые ресурсы и занятости населения в России / А.Г. Ибрагимов, Г.З. Ибиев, Н.Г. Платоновский // Экономика и предпринимательство. 2022; 6(143): 973–977. — DOI: 10.34925/EIP.2022.143.6.179
5. Иноземцева А.С. Состояние рынка труда в России в настоящее время / А.С. Иноземцева, Л.А. Семина // Интернаука. 2022; 14–4(237): 18–21.
6. Касимова З.Н. Безработица как макроэкономическая проблема / З.Н. Касимова // Актуальные вопросы современной экономики. 2022; 4: 481–487.

7. Коростелева О.Н. Динамика изменения рабочей силы занятых и безработных в Брянской области / О.Н. Коростелева, А.А. Рыбикова // Никоновские чтения. 2020; 25: 131–134.
8. Лайкам К.Э. Влияние пандемии коронавируса на рынок труда / К.Э. Лайкам, А.Р. Бикбаева, Е. К. Павлова // Федерализм. 2021; 26: 4(104): 5–19. — DOI: 10.21686/2073-1051-2021-4-5-19
9. Мартынова Д.И. К вопросу исследования трудового потенциала Воронежской области / Д.И. Мартынова // Приднепровский научный вестник. 2023; 2: 4: 28–37.
10. Мухина И.И. Занятость и безработица: кризис или новые возможности / И.И. Мухина, Е.Н. Синдяшкина // Социально-трудовые исследования. 2020; 3(40): 56–67. — DOI: 10.34022/2658-3712-2020-40-3-56-67
11. Орцханова М.А. Рынок труда России, проблемы и перспективы развития / М.А. Орцханова, П.М. Шадиева // Modern science. 2020; 11–3: 150–155.
12. Осипов В. Оценка воздействия ковид-кризиса на уровень безработицы в постсоветских странах / В. Осипов, М.Н. Толмачев, А.П. Цыпин // Государственное управление. Электронный вестник. 2023; 96: 35–47. — DOI: 10.24412/2070-1381-2023-96-35-47
13. Осипов В.С. Проблема занятости в цифровой экономике / В.С. Осипов // ЦИТИСЭ. 2019; 1(18): 35.
14. Осипов В.С. К характеристике неравномерности экономического развития стран Европейского союза / В.С. Осипов // Российский экономический журнал. 2019; 6: 63–73.
15. Сенотрусова С.В. Оценка влияния загрязнения окружающей среды на здоровье населения промышленных городов / С.В. Сенотрусова // Экология и промышленность России. 2005; 8: 34–36.
16. Сизова О.В. Статистический анализ занятости населения в регионах России / О.В. Сизова, А.И. Завьялова, О.А. Смирнова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2021; 3(67): 37–45. — DOI: 10.6060/snt.20216703.0005
17. Толмачев М.Н. Статистический анализ воздействия кризисов на динамику безработицы в России / М.Н. Толмачев, А.П. Цыпин // Экономические науки. 2022; 216: 122–128. — DOI: 10.14451/1.216.221
18. Хавинсон М.Ю. Моделирование численности занятого, безработного и экономически неактивного населения Дальнего Востока России / М.Ю. Хавинсон, А.С. Лосев, М.П. Кулаков // Компьютерные исследования и моделирование. 2021; 13: 1: 251–264. — DOI: 10.20537/2076-7633-2021-13-1-251-264

References

1. Analysis of the level of employment of the working population in the postcovid period / E.V. Erdnieva, E.V. Samaeva, E.E. Kekelyaev et al. // Economics and entrepreneurship. 2021; 11(136): 128–131. — DOI: 10.34925/EIP.2021.11.136.027
2. Edinak E.A. Labor market and foreign economic shocks / E.A. Edinak // Social and labor research. 2022; 3(48): 56–66. — DOI: 10.34022/2658-3712-2022-48-3-56-66

3. Zheludev I.N. Analysis of the dynamics of unemployment in the Vladimir region for 2022 / I.N. Zheludev, R.S. Streltsov // *Science of Krasnoyarsk*. 2023; 12: 2–3. 71–75.
4. Ibragimov A.G. Labor resources and employment of the population in Russia / A.G. Ibragimov, G.Z. Ibiev, N.G. Platonovsky // *Economics and entrepreneurship*. 2022; 6(143): 973–977. — DOI: 10.34925/EIP.2022.143.6.179
5. Inozemtseva A.S. The state of the labor market in Russia at the present time / A.S. Inozemtseva, L.A. Semina // *Internauka*. 2022; 14–4(237): 18–21.
6. Kasimova Z.N. Unemployment as a macroeconomic problem / Z.N. Kasimova // *Topical issues of the modern economy*. 2022; 4: 481–487.
7. Korosteleva O.N. Dynamics of changes in the labor force of employed and unemployed in the Bryansk region / O.N. Korosteleva, A.A. Rybikova // *Nikon readings*. 2020; 25: 131–134.
8. Laikam K.E. The impact of the coronavirus pandemic on the labor market / K.E. Laikam, A.R. Bikbaeva, E. K. Pavlova // *Federalism*. 2021; 26: 4(104): 5–19. — DOI: 10.21686/2073-1051-2021-4-5-19
9. Martynova D.I. On the issue of research of the labor potential of the Voronezh region / D.I. Martynova // *Pridneprovsky Scientific Bulletin*. 2023; 2: 4: 28–37.
10. Mukhina I.I. Employment and unemployment: crisis or new opportunities / I.I. Mukhina, E.N. Sindiyashkina // *Socio-labor research*. 2020; 3(40): 56–67. — DOI: 10.34022/2658-3712-2020-40-3-56-67
11. Ortskhanova M.A. The labor market of Russia, problems and prospects of development / M.A. Ortskhanova, P.M. Shadieva // *Modern science*. 2020; 11–3: 150–155.
12. Osipov V. Assessment of the impact of the covid crisis on the unemployment rate in post-Soviet countries / V. Osipov, M.N. Tolmachev, A.P. Tsylin // *Public administration. Electronic bulletin*. 2023; 96: 35–47. — DOI: 10.24412/2070-1381-2023-96-35-47
13. Osipov V.S. The problem of employment in the digital economy / V.S. Osipov // *CITISE*. 2019; 1(18): 35.
14. Osipov V.S. On the characteristic of the uneven economic development of the European Union countries / V.S. Osipov // *Russian Economic Journal*. 2019; 6: 63–73.
15. Senotrusova S.V. Assessment of the impact of environmental pollution on the health of the population of industrial cities / S.V. Senotrusova // *Ecology and industry of Russia*. 2005; 8: 34–36.
16. Sizova O.V. Statistical analysis of employment in the regions of Russia / O.V. Sizova, A.I. Zavyalova, O.A. Smirnova // *Modern high-tech technologies. Regional application*. 2021; 3(67): 37–45. — DOI: 10.6060/snt.20216703.0005
17. Tolmachev M.N. Statistical analysis of the impact of crises on the dynamics of unemployment in Russia / M.N. Tolmachev, A.P. Tsylin // *Economic sciences*. 2022; 216: 122–128. — DOI: 10.14451/1.216.221
18. Havinson M.Yu. Modeling the number of employed, unemployed and economically inactive population of the Russian Far East / M.Yu. Havinson, A.S. Losev, M.P. Kulakov // *Computer research and modeling*. 2021; 13: 1: 251–264. — DOI: 10.20537/2076-7633-2021-13-1-251-264

Уроки для государственного антикризисного управления: макроэкономические факторы, влияющие на активизацию банкротств компаний в России

Об авторах

**Львова
Ольга Александровна**

*Доцент, д. э. н.
МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия
Lvova@spa.msu.ru
ORCID: 0000-0001-9835-3418*

Аннотация

Актуальность. Понимание взаимосвязи уровня экономического развития страны, последствий влияния изменений макроэкономических параметров на интенсивность банкротств может способствовать более обоснованному принятию решений по введению мер государственной антикризисной поддержки бизнеса, имеющих не тактический, а стратегический эффект. Статья является вторым элементом тематического цикла, в первой части которого рассмотрена взаимосвязь интенсивности банкротств и уровня экономического развития на примере России и пяти других стран.

Цели исследования — выявление и систематизация макроэкономических факторов, оказывающих влияние на интенсивность банкротств компаний в России, конкретных показателей экономического развития и их корреляции с индикаторами банкротств.

Методология. Среди показателей экономического развития были выбраны следующие: ВВП страны, темп роста ВВП, уровень инфляции, общее число зарегистрированных и ликвидированных предприятий, удельный вес убыточных организаций и сумма убытка, среднегодовые процентные ставки по кредитам, суммарная задолженность организаций (в том числе просроченная), объем кредитов, предоставленных организациям, и ряд других показателей. Собранный автором массив данных был сгруппирован в таблицы за 21 год, затем была посчитана корреляция между отдельными показателями развития экономики, имеющими, по мнению автора, значение для выявления взаимосвязи с числом банкротств компаний.

Результаты. Расширен и уточнен перечень факторов, влияющих на активизацию банкротств компаний в российской экономике, на основе анализа макроэкономических показателей за 20 лет: (1) динамика рынков, (2) условия кредитования, (3) финансовые результаты и инвестиционная активность компаний, (4) риски неплатежеспособности. Определены факторы, объясняющие колебания числа банкротств российских компаний по годам (начиная с 2013 г.).

Ключевые слова

государственное антикризисное управление, макроэкономика и динамика рынков, риски неплатежеспособности, условия кредитования, финансовые результаты, инвестиционная активность компаний, сумма требований кредиторов, число банкротств, ВВП, структура задолженности компаний, убыточные предприятия

Lessons for public crisis management: macroeconomic factors influencing the intensification of corporate bankruptcies in Russia

About the authors**Olga A. Lvova**

*Associate Professor, Doctor of Economics
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia
Lvova@spa.msu.ru*

Abstract

Relevance. Understanding the relationship between the level of economic development of the country, the consequences of macroeconomic parameters' changes on the intensity of bankruptcies can contribute to a more informed decision-making on the public crisis management measures for business support for achieving not a tactical, but a strategic effect. Present article is the second element of a thematic cycle, the first part of which examines the relationship between the intensity of bankruptcies and the level of economic development on the example of Russia and five other countries.

The purpose of the research is to identify and systematize macroeconomic factors that influence the intensity of company bankruptcies in Russia, reveal specific indicators of economic development and their correlation with bankruptcy indicators.

Methodology. The following indicators of economic development were selected for the study: GDP, GDP growth rate, inflation rate, the total number of registered and liquidated enterprises, the proportion of unprofitable organizations and the amount of loss, average annual interest rates on loans, the total debt of organizations (including overdue), the volume of loans granted to organizations and a number of other indicators. The data set collected by the author was grouped into tables for 21 years, then the correlation between individual indicators of economic

development was calculated, which is important for identifying the relationship with the number of corporate bankruptcies.

Results. The list of factors influencing the intensification of company bankruptcies in the Russian economy has been expanded and clarified, based on the analysis of macroeconomic indicators over 20 years: (1) market dynamics, (2) credit conditions, (3) financial results and investment activity of companies, (4) insolvency risks. The factors explaining the fluctuations in the number of bankruptcies of Russian companies by year (since 2013) are determined.

Keywords

public crisis management, macroeconomics and market dynamics, insolvency risks, credit conditions, financial results, investment activity of companies, amount of creditors' claims, number of bankruptcies, GDP, debt structure of companies, unprofitable enterprises

ВВЕДЕНИЕ

Проведенное в первой статье настоящего тематического цикла, посвященного урокам государственного антикризисного управления, исследование показало, что изменение числа банкротств в России нельзя связать лишь с динамикой ВВП — на этот показатель влияет множество разнонаправленных факторов, нуждающихся в систематизации.

В качестве информационной базы для данного статистического исследования были использованы данные Росстата [1–4], Центрального банка РФ [5], Федеральной налоговой службы. Индикаторами банкротств, с которыми также последовательно сравнивались макроэкономические показатели на предмет выявления зависимости, являлись следующие доступные данные: число поданных и принятых к производству заявлений о банкротстве компаний (по данным Высшего арбитражного суда РФ до 2013 г. (включительно) и Судебного департамента при Верховном суде РФ [6] (начиная с 2014 г.), объем требований кредиторов, включенных

в реестры по всем должникам — юридическим лицам (по данным ЕФРСБ [7] с 2015 г.). Особенности информационной базы о банкротствах раскрыты автором в предыдущих исследованиях [8].

При анализе также использовались архивные материалы ЦМАКП, содержащие отдельные выводы о влиянии экономической ситуации на интенсивность банкротств компаний и их отраслевой специфике, распределению по регионам. Однако, в отличие от методологии, используемой ЦМАКП, где под «числом банкротств» понимается ежемесячное количество публикаций в ЕФРСБ о введении процедур банкротства [9], дающее освобожденную от влияния сезонности линию тренда по годам, в данном исследовании «число банкротств» означало число поданных заявлений о банкротстве в отчетном периоде по данным судебной статистики.

Такой источник представляется, во-первых, формально более достоверным, «очищенным» от влияния человеческого фактора в сообщениях арбитражных управляющих, а во-вторых, лучше

отражает «настроения» корпоративного сектора, его ожидания, последствия действий и реакции, влияние макроэкономической ситуации на активизацию банкротств в экономике.

Упомянутый Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования ЦМАКП выделяет пять основных категорий «драйверов интенсивности банкротств в экономике» [10]:

- условия кредитования (колебания процентных ставок);
- доходы компаний (сальдированный финансовый результат);
- динамика рынка и потребительского спроса (реальные располагаемые доходы населения);
- риски неплатежеспособности (динамика просроченной задолженности компаний по кредитам и займам);
- инвестиционная активность (инвестиции в основной капитал).

Однако этот список можно частично опровергнуть. В частности, индикатор просроченной задолженности по кредитам и займам не является показательным, так как по факту ее доля имеет выраженный тренд к сокращению, не превышает 2% и включает в основном невыполненные обязательства перед торговыми кредиторами,

а не банками; сальдированный финансовый результат не всегда однозначно согласуется с удельным весом убыточных предприятий и рентабельностью продаж; инвестиции в основной капитал в абсолютном выражении дают меньше информации, чем сравнение их годового прироста (уменьшения). Прогнозирование корпоративных банкротств только на основе показателей задолженности также не является продуктивным [11].

ОСНОВНЫЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНДИКАТОРЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВЛИЯНИЯ НА ТЕМП РОСТА БАНКРОТСТВ

В связи с этим предлагается уточненный список индикаторов для последующего сравнения с числом банкротств и выявления действующих факторов расширить и уточнить (табл. 1). В таблице 1 представлены данные с 2000 по 2020 год, так как по состоянию на текущий момент Росстат публикует не все актуальные данные, достижение сопоставимости после 2020 г. пока невозможно.

Для наглядного определения факторов, обуславливающих колебания числа банкротств в России, приведена (рис. 1) динамика поданных заявлений о банкротстве компаний в абсолютном выражении.

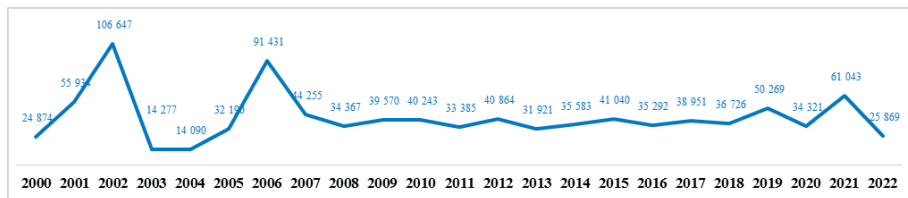

Рис. 1 Число поступивших заявлений о признании должников юридических лиц несостоятельными (банкротами) в 2000–2022 г.

Источник Составлено автором по данным Высшего арбитражного суда РФ, Судебного департамента при Верховном суде РФ

Таким образом, можно выделить следующие факторы, влияющие на число банкротств в России в последние годы:

- снижение числа банкротств в 2013 г. может быть обусловлено некоторой стабилизацией бизнеса (подъем деловой активности в 2012 г.). Однако ухудшаются финансовые результаты, рентабельность, происходит стагнация инвестиционной деятельности;
- рост числа банкротств в 2014–2015 гг. обусловлен шоками, связанными с ухудшением условий банковского кредитования и рефинансирования предприятий (заметно на рис. 6), падением цен на нефть на 51% за 2014 г., двукратным падением курса рубля с 33 руб. за долл. США в 2013 г. до 73 руб. за долл. США в 2015-м, ускорением инфляции с 6,5% в 2013 г. до 12,9% в 2015-м, сокращением совокупного спроса (раздел 1 табл. 1), закрытием внешних финансовых рынков вследствие введенных международных санкций. Ряд факторов роста числа банкротств, связанных с увеличением инфляции, снижением потребительского спроса, характерен и для периода кризиса 2009 г., и последующего его преодоления;
- снижение банкротств в 2016 г. связано с постепенной адаптацией компаний к новым условиям и восстановлением финансовых результатов вследствие девальвации, увеличением грузооборота транспорта, ростом производства в «импортозамещающих» отраслях (сельском хозяйстве), наличием «запаса прочности» у основных отраслей, ростом цен реализации (и увеличением выручки) в электроэнергетике, пищевой промышленности, металлургии. Несмотря на общую стабилизацию в экономике, затяжной характер кризиса привел к обострению в секторах с наибольшим сжатием рынков (строительство, коммерческие услуги, машиностроение¹);
- рост числа банкротств в 2017 г., по мнению автора, обусловлен политикой снижения ключевой ставки и повышением доступности кредитов, стагнацией платежеспособного потребительского спроса, затяжным характером падения реальных располагаемых доходов (четвертый год подряд), медленным восстановлением инвестиционного спроса со стороны компаний (раздел 2 табл. 1);
- снижение числа банкротств в 2018 г. объясняется продолжающимся курсом ЦБ РФ на снижение процентных ставок, увеличением прибыльности бизнеса (рентабельность продаж впервые с 2011 г. преодолела 10%-ную отметку и выросла до 10,7%), постепенным увеличением инвестиционной активности;
- значительный рост банкротств в 2019 г. подтверждает гипотезу об их увеличении в относительно благоприятные периоды: снижение инфляции, возможность привлечения заемных средств по низким процентным ставкам, увеличение рентабельности создает иллюзию «легкости» ведения бизнеса, привлекает неподготовленных к самостоятельной

¹ Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции. IV квартал 2016 г. (итоги года) — начало 2017 г. // ЦМАКП. 15.03.2017. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2017/Bnkprc-4-16_v3.pdf (дата обращения: 28.06.2023).

ТАБЛИЦА 1 Основные макроэкономические индикаторы для оценки влияния на темп роста банкротств, 2000–2020 гг.

№	Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
1. Макроэкономика и динамика рынков								
1	Число поданных заявлений о банкротстве компаний, ед.	24 874	55 934	106 647	14 277	14 090	32 190	91 431
2	Темп роста числа поданных заявлений о банкротстве, % к предыдущ. году	159,6	224,9	190,7	13,4	98,7	228,5	284,0
3	Темп роста ВВП, % к предыдущ. году, в сопост. ценах	109,0	105,1	104,7	107,3	107,2	106,4	107,4
4	Официальный курс доллара США по отношению к рублю (на конец года), руб. / долл. США	28,16	30,14	31,78	29,45	27,75	28,78	26,33
5	Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущ. года), %	120,2	118,6	115,1	112	111,7	110,9	109
6	Реальные располагаемые доходы населения, % к предыдущ. году	112	108,7	111	114,6	110,4	112,4	113,5
2. Условия кредитования								
7	Ставка рефинансирования до 2015 г. (на конец года), %	25	25	21	16	13	12	11
8	Ключевая ставка с 2013 г. (на конец года), %	–	–	–	–	–	–	–
9	Процентные ставки по кредитам (среднегодовые)	24,4	17,9	15,7	12,9	11,4	10,7	10,4
3. Финансовые результаты и инвестиционная активность компаний								
10	Удельный вес убыточных организаций, % от общего числа фирм	39,8	37,9	43,4	43	38,1	36,4	29,7
11	Сальдированный финрезультат организаций по всем видам деятельности (прибыль минус убыток), млрд руб.	1191	1141	9233	1456	2485	3226	3846
12	Сумма убытка, млрд руб.	170	217	284	360	293	448	363
13	Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг) по всем отраслям экономики, %	18,9	14,4	10,9	10,2	13,2	13,5	14
14	Рентабельность активов по всем отраслям экономики, %	7,6	6,1	4,3	5,9	8,5	8,8	9,3
15	Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущ. году (в постоянных ценах)	н. д.	н. д.	102,8	112,5	113,7	110,9	116,7
4. Риски неплатежеспособности								
16	Удельный вес организаций, имевших просроченную задолженность поставщикам, в общем числе организаций, %	54,2	51,8	48,5	45,3	41,2	35,8	30,4
17	Удельный вес организаций, имевших просроченную задолженность по кредитам и займам, в общем числе организаций, %	н. д.	н. д.	н. д.	н. д.	9,2	7,4	5,3
18	Доля просроченной задолженности в суммарной задолженности, %	37,4	27,5	21,3	15,9	11,5	8,5	5,9

Источник Составлено автором по данным ВАС РФ, Судебного департамента при Верховном суде РФ, Росстата

2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
44 255	34 367	39 570	40 243	33 385	40 864	31 921	35 583	41 040	35 292	38 951	36 726	50 269	34 321
48,4	77,7	115,1	101,7	83,0	122,4	78,1	111,5	115,3	86,0	110,4	94,3	136,9	68,3
108,1	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,7	97,5	100,2	101,8	102,5	101,3	96,9
24,55	29,38	30,24	30,48	32,2	30,37	32,73	56,26	72,88	60,66	57,6	69,47	61,91	72,3
111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	106,6	106,5	111,4	112,9	105,4	102,5	104,3	103	104,9
112,7	102,9	102	105,9	100,5	104,6	104	99,3	97,6	95,5	99,5	100,1	101	96,5
10	13	8,75	7,75	8,25	8,25	8,25	8,25	8,25	–	–	–	–	–
–	–	–	–	–	–	5,5	17	11	10	7,75	7,75	6,25	5,5
10,0	12,2	15,3	10,8	8,5	9,1	9,5	11,1	15,72	12,6	10,6	8,9	8,8	7,2
25,5	28,3	32	29,9	30	29,1	26,8	33	32,6	26	31,9	33,1	32,5	29,4
6041	3801	4349	6331	7140	7 825	6 854	4 347	7 503	12 802	9 037	12 400	16 633	15 758
329	1553	1420	1022	1654	1 389	2 665	6 118	5 151	1 608	5 042	5 932	3 973	5 337
13,1	14	10,8	10	11,5	8,6	7,7	7,3	9,3	8,1	6,7	10,7	10,8	9,9
10,4	6	5,5	6,7	7	6,1	5	2,5	5	6,4	3,8	4,7	5,8	4,5
122,7	109,9	84,3	106	108,3	106,8	100,8	98,5	91,6	99,8	104,8	105,4	101,7	98,6
25,3	23,8	21,7	19,9	15,5	17,2	16	15,2	14,7	14,3	14,1	13,1	12,5	10,9
3,9	2,7	2,5	2,2	2	1,8	1,8	1,7	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8	1,8
4,2	3,8	3,4	3,1	3,1	2,7	2,8	2,8	3,2	3,3	3,2	3,6	4,0	3,4

* н. д. — нет данных

работе в конкурентной среде людей, что впоследствии увеличивает число банкротств. В 2019 году было заметно ухудшение экономических показателей: сальдированный финансовый результат компаний ниже, чем в прошлом году, налицо тренд к снижению инвестиционной активности вследствие нехватки свободных денежных средств — это позволяет предположить, что многие предприятия не справились со взятыми обязательствами;

- снижение числа банкротств в 2020 г. связано с введением моратория с апреля 2020 г. по январь 2021-го, который помог искусственно сдержать волну банкротств, несмотря на общие негативные тренды в экономике (снижение платежеспособного спроса, рост инфляции и волатильности курса валюты, снижение рентабельности и инвестиций в основной капитал). По оценкам экспертов ЦМАКП, из статистики 2020 г. «выпало» около 2000 потенциальных банкротов, 200 из которых относятся к среднему и крупному бизнесу [12]. Положительное влияние на снижение банкротств оказали государственные меры поддержки пострадавших отраслей, которые включали возможность воспользоваться механизмом судебной рассрочки для компаний наиболее пострадавших отраслей;
- рост числа банкротств в 2021 г. связан с эффектом отмены одной из важнейших государственных антикризисных мер — моратория на банкротство, который, однако, был снова введен в 2022 г., что вызвало заметное снижение банкротств компаний.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЧИСЛА БАНКРОТСТВ, УБЫТОЧНОСТИ И НАЛИЧИЯ ПРОСРОЧЕННОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Представляется важным проследить взаимосвязь числа банкротств, убыточных организаций и фирм, имеющих задолженность (рис. 2).

Численность убыточных компаний и фирм, имевших задолженность, между собой имеет корреляцию -0,7, что подтверждает заметный на графике тренд: убыточные компании далеко не всегда накапливают задолженность и затем становятся банкротами. В свою очередь, те, кто имеет просроченную задолженность, не всегда убыточны. Расчеты подтверждают, что число банкротств не связано с ними, то есть банкротство прямо не следует из убыточности или наличия просроченной задолженности.

По данным таблицы 1 (строка 12), заметно почти пятикратное увеличение суммы убытка в кризисном 2008 г., которая так и не вернулась к прежним значениям: предприятия потеряли запас прочности, продолжают накапливать убытки, но, вероятно, умеют договариваться с кредиторами, рефинансировать кредиты, привлекать новые по сниженным процентным ставкам, поэтому не всегда доходят до банкротства. Второй колоссальный скачок наблюдается в 2014 г., когда суммарный убыток предприятий составил рекордные 6,2 трлн руб. против 2,6 трлн руб. в 2013-м и 1,5 трлн руб. в 2008-м.

Сравнение показывает, что удельный вес убыточных организаций в экономике превышает удельный вес имеющих задолженность, который имеет тенденцию к сокращению. Однако при этом

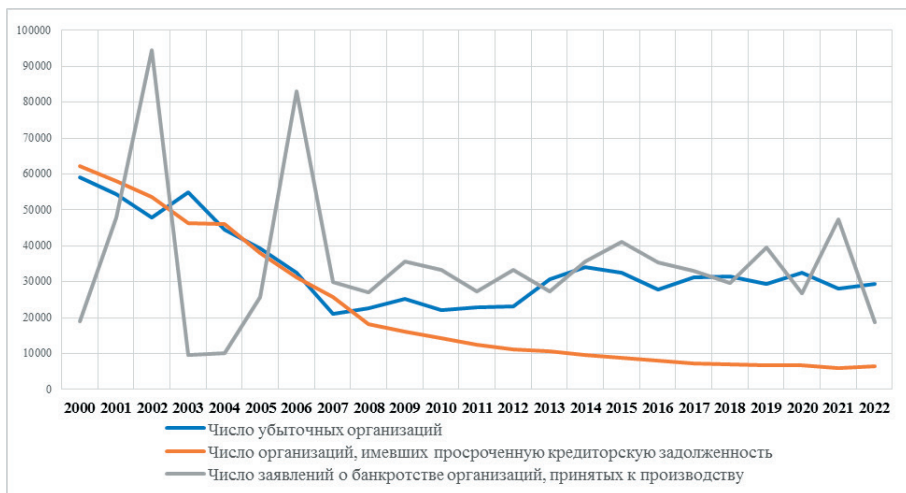

Рис. 2 Взаимосвязь числа банкротств, числа убыточных организаций и фирм, имеющих задолженность

Источник Составлено автором по данным ВАС РФ (до 2013 г.), Судебного департамента при Верховном суде РФ (с 2014 г.), Росстата

накопленная суммарная задолженность увеличивается стремительно — начиная с 2006 г. (14 трлн руб.), к 2020 г. достигнув почти 145 трлн руб., тогда как скачки сумм убытка носят разовый характер, показывая более сглаженный относительно устойчивый тренд на уровне, не превышающем 6 трлн руб. При этом коэффициент корреляции между удельным весом убыточных организаций и имевших задолженность составляет 0,74, что говорит о наличии сильной зависимости.

Увеличение заимствований «разогревает» экономику, дает предприятиям больше возможностей, в отдельные годы заметна отрицательная корреляция с процентными ставками (коэффициент корреляции, равный -0,5): чем выгоднее условия (меньше ставки), тем выше

становится задолженность (как кредиторская, так и по кредитам и займам).

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В таблице 2 представлена структура задолженности компаний (по данным Росстата и Банка России в 2000–2020 гг.). Несмотря на значительный рост суммарной задолженности, на протяжении более 10 последних лет доля просроченной задолженности (строка 7 табл. 2) сравнительно невелика (до 3–4%), что подтверждает тезис об усилении платежной дисциплины и о том, что предприятия-банкроты необязательно попадали в статистику имевших задолженность, умели договариваться

ТАБЛИЦА 2 Структура суммарной и просроченной задолженности российских предприятий, отдельные показатели финансовой устойчивости и платежеспособности, 2000–2020 гг.

№	Показатель	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.
1. Суммарная и просроченная задолженность организаций, млрд руб.									
1	Суммарная задолженность, в том числе:	4480	6059	7308	8796	10 421	12 179	14 968	21 406
2	кредиторская задолженность	3515	4231	4832	5283	5944	6389	7697	10 653
3	задолженность по кредитам банков и займам	965	1828	2475	3513	4477	5790	7271	10 753
4	Просроченная суммарная задолженность, в том числе:	1675	1668	1559	1401	1201	1032	889	905
5	кредиторская задолженность	571	560	433	306	122	956	821	833
6	задолженность по кредитам банков и займам	104	108	126	95	78	76	68	73
2. Удельный вес просроченной задолженности в суммарной задолженности (по видам задолженности), %									
7	Доля просроченной задолженности в суммарной задолженности	37,4	27,5	21,3	15,9	11,5	8,5	5,9	4,2
8	Доля просроченной кредиторской задолженности в суммарной кредиторской задолженности	44,7	36,9	29,7	24,7	18,9	15,0	10,7	7,8
9	Доля просроченной задолженности по кредитам и займам в суммарной задолженности по кредитам и займам	10,8	5,9	5,1	2,7	1,7	1,3	0,9	0,7
3. Структура суммарной задолженности									
10	Кредиторская задолженность, %	78,5	69,8	66,1	60,1	57,0	52,5	51,4	49,8
11	Задолженность по кредитам и займам, %	21,5	30,2	33,9	39,9	43,0	47,5	48,6	50,2
4. Структура просроченной задолженности									
12	Кредиторская задолженность, %	93,8	93,6	91,9	93,2	93,5	92,7	92,4	91,9
13	Задолженность по кредитам и займам, %	6,2	6,5	8,1	6,8	6,5	7,4	7,6	8,1
5. Отдельные показатели финансовой устойчивости и платежеспособности организаций, %									
14	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-7,4	-7	-6,6	-8,2	-10,6	-12,5	-13,3	-10,5
15	Коэффициент текущей ликвидности	102,5	106,1	109,7	116,2	113,1	122,2	123,7	130,7
16	Коэффициент автономии	59,9	60,9	60,1	57,7	54,4	56,2	57,1	55,9

Источник Составлено автором по данным Росстата

2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
28 179	32 561	37 200	44 018	49 561	58 340	75 182	89 015	91 942	97 671	111 436	116 144	144 653
13 353	14 882	17 683	20 954	23 632	27 532	33 174	38 926	42 280	44 481	49 229	52 615	64 073
14 826	17 680	19 517	23 064	25 930	30 809	42 009	50 089	49 662	53 190	62 207	63 529	80 580
1074	1102	1172	1382	1343	1661	2138	2825	3069	3124	4046	4648	4867
994	958	006	208	188	470	881	429	656	616	440	898	967
79	144	166	174	155	191	257	396	413	508	606	750	900
3,8	3,4	3,1	3,1	2,7	2,8	2,8	3,2	3,3	3,2	3,6	4,0	3,4
7,4	6,4	5,7	5,8	5,0	5,3	5,7	6,2	6,3	5,9	7,0	7,4	6,2
0,5	0,8	0,9	0,8	0,6	0,6	0,6	0,8	0,8	1,0	1,0	1,2	1,1
47,4	45,7	47,5	47,6	47,7	47,2	44,1	43,7	46,0	45,5	44,2	45,3	44,3
52,6	54,3	52,5	52,4	52,3	52,8	55,9	56,3	54,0	54,5	55,8	54,7	55,7
92,6	86,9	85,9	87,4	88,5	88,5	88,0	86,0	86,5	83,7	85,0	83,9	81,5
7,4	13,1	14,2	12,6	11,5	11,5	12,0	14,0	13,5	16,3	15,0	16,1	18,5
-14,1	-18,8	-14,1	-17,8	-25,5	-30,7	-41,2	-42,6	-42,2	-41,8	-44,4	-41,2	-19,6*
129,2	129,4	134,3	136,2	128,1	125,3	121,1	126,6	124,7	124,4	126,1	124	159,2*
50,5	51,6	52,4	50,8	48,2	45,3	40,1	39,9	42,5	41,7	40,6	41,4	47,9

* Вероятнее всего, значение представлено за полгода или за один месяц (декабрь 2020 г.).

в неформальном порядке, рефинансировать долги или же фальсифицировали отчетность до определенного момента, используя забалансовые счета, аффилированные компании.

Предприятия предпочитают скорее расплачиваться с банками, но могут задерживать платежи торговым кредиторам: если суммарная задолженность состоит приблизительно на 45% из кредиторской (перед поставщиками, бюджетом) и на 55% из задолженности по кредитам и займам (строки 10, 11 табл. 2), то просроченная — на 85–90% из долгов другим фирмам и только на 10–15% из непогашенных обязательств перед банками (строки 12, 13).

Всё это говорит о неустоявшейся предпринимательской этике, эффективной жесткой работе коллекторских служб банков, неумении организовать или стимулировать взыскание задолженности с дебиторов силами самих организаций, их рискованной кредитной политике.

Финансовую устойчивость и платежеспособность российских предприятий в экономике в целом можно оценить как невысокие [13]: данные раздела 5 таблицы 2, представленные Росстатом, подтверждают, что за все 20 лет у компаний не было собственных оборотных средств. Ситуация сильно ухудшилась с 2014 г. и не восстановилась к 2020-му (все значения коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами (строка 14 табл. 2) отрицательны): компании испытывают нехватку собственных оборотных средств, живут на заемные, поэтому подвержены риску банкротства.

Динамика коэффициента текущей ликвидности (строка 15) показывает,

что оборотные активы превышают краткосрочные обязательства в среднем всего на 20%, с одной стороны, отражая недостаточный запас финансовой прочности в условиях сильной волатильности внешних условий, с другой — вложение всех свободных средств в оборот.

Коэффициент автономии, характеризующий долю собственных средств в общей величине источников средств и определяющий степень независимости от кредиторов (строка 16), с 2011 г. не превышает минимальной «нормы» в 50% и имеет тенденцию к снижению до 40%, тем самым подтверждая увеличение зависимости от кредиторов (особенно в кризисные годы) и, соответственно, риска банкротства.

Важным трендом последних лет является общее сокращение числа действующих в экономике юридических лиц: с 2017 г. компании ликвидируются в 1,7–2,3 раза чаще, чем создаются новые. При этом открытие конкурсного производства и исключение из ЕГРЮЛ вследствие банкротства — сравнительно редкое событие, происходящее не более чем в 1,5–2% случаев, тогда как основной причиной прекращения деятельности во все годы является «исключение юридического лица по решению регистрирующего органа» за признаки недействующего (не сдает отчетность, не осуществляет операций по банковским счетам и имеет другие признаки фирм-однодневок). При этом сумма требований в реестрах увеличивается при снижении числа зарегистрированных предприятий: коэффициент корреляции, рассчитанный с 2014 г., здесь имеет высокое, но отрицательное значение (-0,87) — созданные ранее

компании разоряются, накапливая большую задолженность, которая попадает в реестр.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОРРЕЛЯЦИОННОГО АНАЛИЗА

Завершая исследование факторов, влияющих на банкротства, целесообразно привести значимые коэффициенты корреляции между выбранными параметрами, измеряемыми в денежных единицах, и другим индикатором банкротства — суммой требований, включенных

в реестры по завершенным делам в конкурсном производстве (табл. 3).

ВВП имеет прямую зависимость от роста оборота организаций: коэффициент корреляции составляет 0,99. Это подтверждает выводы, что с ростом ВВП увеличивается деловая активность компаний, что, в свою очередь, предполагает наращивание заемного капитала для использования рыночных возможностей, растет суммарная задолженность (коэффициент равен 0,97). Аналогичным (0,98) получается коэффициент корреляции

ТАБЛИЦА 3 Коэффициенты корреляции выбранных параметров

№	Параметры для расчета корреляции	Значение коэффициента корреляции
1	ВВП (млрд руб.) и оборот организаций по всем видам экономической деятельности (млрд руб.): 2000–2020 гг.	0,99
2	ВВП (млрд руб.) и суммарная задолженность организаций (млрд руб.): 2000–2020 гг.	0,97
3	ВВП (млрд руб.) и сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов в процедурах конкурсного производства по должникам — юридическим лицам (млрд руб.): 2015–2020 гг.	0,98
4	ВВП (млрд руб.) и сумма убытка организаций (млрд руб.): 2000–2020 гг.	0,87
5	Число убыточных компаний (ед.) и число организаций, имевших задолженность (ед.): 2000–2020 гг.	-0,70
6	Удельный вес убыточных организаций (%) и удельный вес организаций, имевших задолженность (%): 2000–2020 гг.	0,74
7	Среднегодовые процентные ставки (%) и суммарная задолженность организаций (млрд руб.): 2000–2020 гг.	-0,50
8	Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным кредитными организациями нефинансовым организациям (по данным ЦБ РФ) (% годовых) и сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов в процедурах конкурсного производства по должникам — юридическим лицам (млрд руб.): 2015–2020 гг.	-0,86
9	Объем кредитов, предоставленных юридическим лицам (по данным ЦБ РФ) (млрд руб.), и сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов в процедурах конкурсного производства по должникам — юридическим лицам (млрд руб.): 2015–2020 гг.	0,96
10	Суммарная задолженность организаций (млрд руб.) и сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов в процедурах конкурсного производства по должникам — юридическим лицам (млрд руб.): 2015–2020 гг.	0,87
11	Просроченная суммарная задолженность по обязательствам организаций (млрд руб.) и сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов в процедурах конкурсного производства по должникам — юридическим лицам (млрд руб.): 2015–2020 гг.	0,94

между ВВП и суммой требований, включенных в реестры требований кредиторов в рамках конкурсного производства, рассчитанный с 2015 по 2020 г. Это говорит о том, что часть компаний всё же не может самостоятельно справиться с взятыми в период экономического подъема обязательствами, накапливает задолженность, которая затем попадает в реестры для удовлетворения уже в рамках судебных процедур банкротства.

При этом парадоксально, но ВВП в денежных единицах имеет положительную корреляцию с суммой убытка: коэффициент составляет 0,87, то есть показатели изменяются в прямой зависимости — растут ВВП и оборот, что при неумелом управлении или действии внешних факторов приводит к росту убытков.

Процентные ставки — как средневзвешенные (с учетом кредитов физическим лицам), так и средневзвешенные только по кредитам юридическим лицам, по данным Банка России, — имеют отрицательную корреляцию с суммарной задолженностью и суммой требований, включенных в реестры в процедурах банкротства: ниже ставки, благоприятнее условия для роста заимствований, выше задолженность и затем включенные в реестр требования. Это согласуется с данными о структуре задолженности (табл. 2), где объем банковских кредитов больше, чем кредиторская задолженность, то есть ставки влияют на рост долгов, однако компании охотнее гасят обязательства перед банками, нежели перед партнерами.

Рост ставок приводит к тому, что кредиты могут взять только крупные компании с хорошей кредитной историей, «случайным» мелким компаниям

они становятся недоступны, суммарная задолженность и требования в реестре падают. Суммарная задолженность, просроченная задолженность и сумма требований в реестре имеют высокую прямую зависимость.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В России на число банкротств компаний и сумму требований, включенных в реестры в рамках конкурсного производства, влияет множество факторов: ВВП в абсолютном выражении и темпы его роста, оборот организаций, суммы убытка, инфляционные ожидания, ключевая ставка, величина среднегодовых и средневзвешенных ставок по кредитам, объем выданных кредитов, суммарной и просроченной задолженности с учетом ее структуры.

Проведенные автором статьи перекрестные расчеты корреляции между разными параметрами развития экономики и числом банкротств бизнеса за последние 20 лет подтвердили наличие ряда прямых зависимостей. Например, рост ВВП увеличивает деловую активность компаний, они наращивают сумму задолженности, предполагая использовать больше рыночных возможностей, подогревая иллюзию легкости открытия и сохранения устойчивости бизнеса, но одновременно создавая благодатную почву для последующего увеличения банкротств из-за переоценки возможностей.

Тем не менее сопоставление с кризисными периодами не позволяет сделать однозначные выводы и прогнозировать динамику банкротств [15] при конкретных изменениях макроэкономических индикаторов: волатильность внешней

среды в России настолько высока, что в разные периоды одни и те же факторы могут действовать в противоположном направлении.

Задачей государственного антикризисного управления на современном

этапе является не столько прогнозирование интенсивности банкротств, сколько создание стимулирующих условий (правовых, экономических, социальных) для предупреждения несостоятельности компаний [15].

Список источников

1. Россия в цифрах. Сборники за период 2003–2020 гг. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (дата обращения: 07.07.2023).
2. Российский статистический ежегодник. Сборники за период 2003–2020 гг. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 07.07.2023).
3. Финансы России. Сборники за период 2002–2020 гг. (издается раз в два года). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237> (дата обращения: 07.07.2023).
4. ЕМИСС. — URL: <https://www.fedstat.ru> (дата обращения: 07.07.2023).
5. Статистика Центрального банка Российской Федерации. Сведения о размещенных и привлеченных средствах (ретроспективная информация до 01.02.2019). — URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/archiv/ (дата обращения: 07.07.2023).
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (дата обращения: 07.07.2023).
7. Официальный сайт ЕФРСБ. — URL: <https://fedresurs.ru/news?proj=Bankrot> (дата обращения: 07.07.2023).
8. Львова О.А. Индикаторы оценки результативности системы управления банкротством в России по данным статистических источников // Государственное управление. Электронный вестник. 2021; 89: 32–51.
9. Могилат А., Сальников В. Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции // ЦМАКП. 2015; 18, 19. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2015/Bnkrpc-2015-04.pdf (дата обращения: 09.07.2023).
10. Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции. IV квартал 2016 г. (итоги года) — начало 2017 г. // ЦМАКП. 2017. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2017/Bnkrpc-4-16_v3.pdf (дата обращения: 07.07.2023).
11. Jones S., Johnstone D., Wilson R. Predicting corporate bankruptcy: An evaluation of alternative statistical frameworks // Journal of Business Finance & Accounting. 2017; 44: 3–34.
12. Банкротства юридических лиц в России: основные тенденции. 2020 // ЦМАКП, 19.01.2021. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analitics/PROM/2021/Bnkrpc-2020.pdf (дата обращения: 28.06.2023).
13. Могилат А.Н. Оценка финансовой устойчивости российских промышленных компаний, или О чем говорят банкротства // Вопросы экономики. 2019; 3: 101–118.
14. Львова О.А. Возможности и ограничения применения моделей диагностики банкротства для предупреждения несостоятельности // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2021; 4: 73–94.

15 Суворов Е.Д. Спасение бизнеса, банкротство и роль права // Право и бизнес. 2021; 2: 9–13.

References

1. Russia in numbers. Collections for the period 2003–2020. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12993> (accessed: 07.07.2023).
2. Russian Statistical Yearbook. Collections for the period 2003–2020. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (date of reference: 07.07.2023).
3. Finance of Russia. Collections for the period 2002–2020. (published every two years). — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237> (date of application: 07.07.2023).
4. EMISS. — URL: <https://www.fedstat.ru> (accessed: 07.07.2023).
5. Statistics of the Central Bank of the Russian Federation. Information about the placed and attracted funds (retrospective information until 01.02.2019). — URL: https://www.cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/archiv/ (date of appeal: 07.07.2023).
6. Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. — URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5670> (date of reference: 07.07.2023).
7. The official website of the EFRSB. — URL: <https://fedresurs.ru/news?proj=Bankrot> (accessed: 07.07.2023).
8. Lvova O.A. Indicators for assessing the effectiveness of the bankruptcy management system in Russia according to statistical sources // State administration. Electronic bulletin. 2021; 89: 32–51.
9. Mogilat A., Salnikov V. Bankruptcy of legal entities in Russia: main trends // TsMAKP. 2015; 18, 19. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2015/Bnkrpc-2015-04.pdf (accessed: 09.07.2023).
10. Bankruptcy of legal entities in Russia: the main trends. IV quarter of 2016 (results of the year) — beginning of 2017 // TsMAKP. 2017. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2017/Bnkrpc-4-16_v3.pdf (accessed: 07.07.2023).
11. Jones S., Johnstone D., Wilson R. Predicting corporate bankruptcy: An evaluation of alternative statistical frameworks // Journal of Business Finance & Accounting. 2017; 44: 3–34.
12. Bankruptcy of legal entities in Russia: the main trends. 2020 // CMACP, 19.01.2021. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/PROM/2021/Bnkrpc-2020.pdf (date of appeal: 06/28/2023).
13. Mogilat A.N. Assessment of the financial stability of Russian industrial companies, or what bankruptcy says // Economic issues. 2019; 3: 101–118.
14. Lvova O.A. Possibilities and limitations of using models of bankruptcy diagnostics to prevent insolvency // Bulletin of the Moscow University. Series 6: Economics. 2021; 4: 73–94.
15. Suvorov E.D. Business rescue, bankruptcy and the role of law // Law and business. 2021; 2: 9–13.

Моделирование управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления

Об авторах

**Шишков
Николай Николаевич**

*Аспирант
Университет «Синергия»
Москва, Россия
nikolay-1998@yandex.ru*

**Андреник
Андрей Петрович**

*Профессор, д. пед. н.
Университет «Синергия»
Москва, Россия
andrunik72@mail.ru
SPIN-код: 8429-7070*

Аннотация

Актуальность. В статье представлена авторская модель управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления, которая ориентирована на активное внедрение цифровых решений в систему управления персоналом и растущую значимость личностных качеств гражданских служащих в условиях динамичных изменений в сфере местного самоуправления. Предложенная модель управления кадровым потенциалом включает в себя систему взаимосвязанных блоков: субъект, объект, принципы, факторы, функции управления, механизмы и инструменты управления. **Цель исследования** состоит в моделировании управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления.

Задачи исследования: выявить причины разработки модели управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления, разработать модель управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления, предложить практические рекомендации по внедрению разработанной модели.

Результаты исследования. Результаты исследования выявили, что авторская модель управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления была разработана с целью увеличения эффективности и результативности деятельности этих органов. Эта модель способствует более эффективному использованию кадрового потенциала, развитию компетенций сотрудников и достижению стратегических целей органов местного самоуправления. Основным отличительным элементом данной модели является стремление сбалансировать роль муниципальных служащих в повышении эффективности органов местного самоуправления с внедрением цифровых инструментов и механизмов управления кадровым потенциалом. Моделирование управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления предоставляет возможность более обоснованно принимать стратегические и тактические решения в области управления персоналом благодаря комплексной системе оценки и возможности управления каждым элементом модели кадрового потенциала.

Ключевые слова

кадровый потенциал органов местного самоуправления, управление кадровым потенциалом органов местного самоуправления, модель управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления

Analysis of the Influencing Factors on the Efficiency of Oil Refining in Russia

About the authors**Nikolay N. Shishkov**

*Graduate Student
University "Synergy"
Moscow, Russia
nikolay-1998@yandex.ru*

Andrey P. Andrunik

*Professor, PhD
University "Synergy"
Moscow, Russia
andrunik72@mail.ru*

Abstract

Relevance. The article presents the author's model of human resources management of local self-government bodies, which is focused on the active introduction of digital solutions into the personnel management system and the growing importance of personal qualities of civil servants in the context of dynamic changes in the field of local self-government. The proposed model of personnel potential management includes a system of interrelated blocks: subject, object, principles, factors, management functions, management mechanisms and tools.

The purpose of the research is to model the management of the personnel potential of local self-government bodies.

The objectives of the study: to identify the reasons for the development of a model for managing the personnel potential of local self-government bodies, to develop a model for managing the personnel potential of local self-government bodies, to offer practical recommendations for the implementation of the developed model.

Research results. The results of our research revealed that the author's model of human resource management of local self-government bodies was developed in order to increase the efficiency and effectiveness of the activities of these bodies. This model contributes to a more effective use of human resources, the development of employee competencies and the achievement of strategic goals of local governments. The main distinctive element of this model is the desire to balance the role of municipal employees in improving the efficiency of local self-government bodies with the introduction of digital tools and mechanisms for managing human resources. Modeling of human resources management of local governments provides an opportunity

to make strategic and tactical decisions in the field of personnel management more reasonably, thanks to an integrated assessment system and the ability to manage each element of the human resources model.

Keywords

personnel potential of local self-government bodies, management of personnel potential of local self-government bodies, model of management of personnel potential of local self-government bodies

ВВЕДЕНИЕ

Повышение самостоятельности органов местного самоуправления в Российской Федерации и их роли в решении задач по управлению территориями, эффективному взаимодействию с населением, росту качества оказываемых муниципальных услуг, работа в условиях постоянных изменений в социальной, экономической и политической сферах, цифровая трансформация сферы муниципального управления обуславливают наличие необходимых базовых компетенций муниципальных служащих и подготовку высококвалифицированных специалистов, которые способны успешно реализовывать проекты и решать поставленные перед ними задачи, при этом проявляя инициативу и обладая достаточной мотивацией. Всё это определяет актуальность вопроса повышения эффективности управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления.

Однако реалии в настоящее время таковы, что управление кадровым потенциалом в органах местного самоуправления осуществляется неэффективно, не соответствует современным требованиям, поскольку специалисты по управлению персоналом также не подготовлены и не адаптированы к изменениям,

не имеют эффективных рычагов управления кадрами и не используют доступные им инструменты по развитию кадрового потенциала. Следствием несовершенства управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления являются проблемы, которые включают в себя следующие аспекты:

1. Ограниченный доступ к высококвалифицированным кадрам в муниципальных органах из-за недостаточного числа таких специалистов.
2. Высокая текучесть кадров в органах местного самоуправления, что влечет за собой нестабильность в работе.
3. Дефицит молодых специалистов и увеличение среднего возраста муниципальных служащих, что может отрицательно сказаться на инновационности и эффективности работы.
4. Низкий уровень обеспечения материальными и техническими ресурсами в органах местного самоуправления, что ограничивает их возможности и производительность.

Таким образом, возникает противоречие между необходимостью эффективного управления и реальным состоянием управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления.

Научная проблема заключается в отсутствии универсальных разработанных

методик и моделей управления кадровым потенциалом, инструментов повышения эффективности управления кадровым потенциалом, что вызывает интерес к систематизации исследований и обоснованию выбора модели управления кадровым потенциалом в сфере муниципального управления.

МЕТОДОЛОГИЯ

В ходе исследования использованы разнообразные методы научного исследования. В числе общенаучных методов были анализ и синтез, а также методы перехода от абстрактных концепций к конкретным фактам (восхождение от абстрактного к конкретному), дедукция и индукция. Кроме того, для более глубокого понимания объекта исследования применяли специальные методы научного анализа, такие как моделирование, сравнительный анализ и наблюдение.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Разработка модели управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления является актуальной задачей по нескольким причинам:

1. Динамичность социально-экономической и политической среды.
2. Необходимость решения комплексных задач и потребности.
3. Повышение качества обслуживания.
4. Конкуренция на рынке труда.
5. Инновации и цифровизация.
6. Обеспечение эффективности ресурсов.
7. Обеспечение устойчивого развития.

Модель управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления должна оптимизировать

работу этих органов, повысить качество предоставляемых услуг и обеспечить их успешное функционирование в изменяющейся среде, обеспечивать устойчивое развитие муниципальных органов, формировать профессиональные команды и обеспечивать их продолжительную работоспособность.

Модель управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления направлена на обеспечение баланса между активной цифровизацией процессов управления и возрастающей ролью человека и его личностных качеств в условиях динамичных изменений в сфере местного самоуправления.

Многие функции и задачи государственного и муниципального управления решаются с помощью автоматизации различных процессов, где роль персонала сводится к минимуму. Но роль муниципального служащего в управлении при этом возрастает, поскольку творческий подход, нестандартное креативное мышление, знания, опыт и профессиональные умения не могут заменить цифровые технологии и нейросети. Внешняя и внутренняя среда изменяется настолько быстро, что разработчики цифровых технологий и их внедрение в процессы управления не успевают за мыслительной деятельностью компетентных специалистов, что обуславливает возрастающую роль человека и необходимость развития кадрового потенциала в органах местного самоуправления. Цифровые технологии при этом являются эффективным инструментом в реализации функций и задач муниципального управления.

Таким образом, ключевой фокус модели заключается в объединении современных инструментов цифровизации

с принципами учета и развития индивидуальных компетенций, мотивацией и личностными ценностями каждого сотрудника органов местного самоуправления. Такая концепция способствует развитию гибкой, адаптивной и эффективной системы управления персоналом в органах местного самоуправления, способной эффективно реагировать на изменяющиеся условия и стремления гражданских служащих.

Основополагающими принципами модели управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления являются:

1. Интеграция цифровых инструментов, которая состоит во внедрении современных информационных технологий, таких как системы управления персоналом, электронные базы данных, онлайн-платформы для обучения и развития сотрудников, и позволяет улучшить эффективность всех этапов управления кадровым потенциалом.
2. Аналитика и прогнозирование: использование аналитических инструментов для оценки потребностей в персонале, прогнозирования изменений на рынке труда и оценки эффективности работы персонала. Это позволяет принимать обоснованные решения на основе данных.
3. Персонализированный подход: каждый сотрудник рассматривается как индивидуальный актив с уникальными навыками и потенциалом. Модель предполагает разработку программ обучения и развития, адаптированных к потребностям и целям каждого сотрудника.
4. Гибкость и адаптивность: в условиях быстро меняющейся среды местное

самоуправление должно немедленно реагировать на изменения. Концепция управления кадровым потенциалом ориентирована на гибкость, что позволяет быстро адаптироваться к новым условиям и задачам.

5. Стратегическое планирование, которое предполагает разработку долгосрочных стратегий управления персоналом, выстраивая их в соответствии с целями и задачами муниципальных органов. Это обеспечивает целостный и системный подход к управлению кадровым потенциалом.
6. Активное вовлечение персонала: сотрудники принимают активное участие в выработке стратегий, предложениях по улучшению и обратной связи.
7. Развитие лидерских качеств: концепция направлена на поощрение и развитие лидерских способностей сотрудников, формирование резерва кадров на должности с более высокими требованиями.

Цель данной модели — создание эффективной, гибкой и адаптивной системы управления кадровым потенциалом, способной обеспечивать эффективное функционирование и развитие органов местного самоуправления в условиях цифровой трансформации.

Модель включает в себя систему взаимосвязанных блоков: субъект, объект, принципы, факторы и условия, функции управления, механизмы и инструменты.

Схематично представим авторскую модель управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления (рис. 1).

Субъектами модели управления является руководство органов местного самоуправления, включая главу муниципального образования, главу администрации, руководителей департаментов и отделов, а также HR-отдел, ответственный за управление человеческими ресурсами.

Объектом управления является кадровый потенциал органов местного самоуправления.

Кадровый потенциал работника — это характеристики способностей и возможностей каждого работника по реализации своих умений для обеспечения эффективной деятельности организации, в которые входят психофизические особенности, личностные характеристики, квалификация, интеллектуальные способности человека. Так, кадровый

потенциал, по мнению автора О.В. Сидоровой, представляет собой «систему, состоящую из множества компонентов, которая отражает ресурсное состояние сотрудника в суммированном виде. Сюда можно включить личностные характеристики, образование, профессионализм, опыт, удовлетворенность работой и многие другие факторы, которые в совокупности своей могут оказывать влияние на качество исполняемых сотрудником обязанностей» [18, с. 328].

Кадровый потенциал органов местного самоуправления — это совокупность знаний, навыков, опыта, профессиональных качеств и мотивации персонала, способных и готовых внести вклад в достижение целей и задач организации, а также обеспечить ее развитие в долгосрочной перспективе. Так, под кадровым

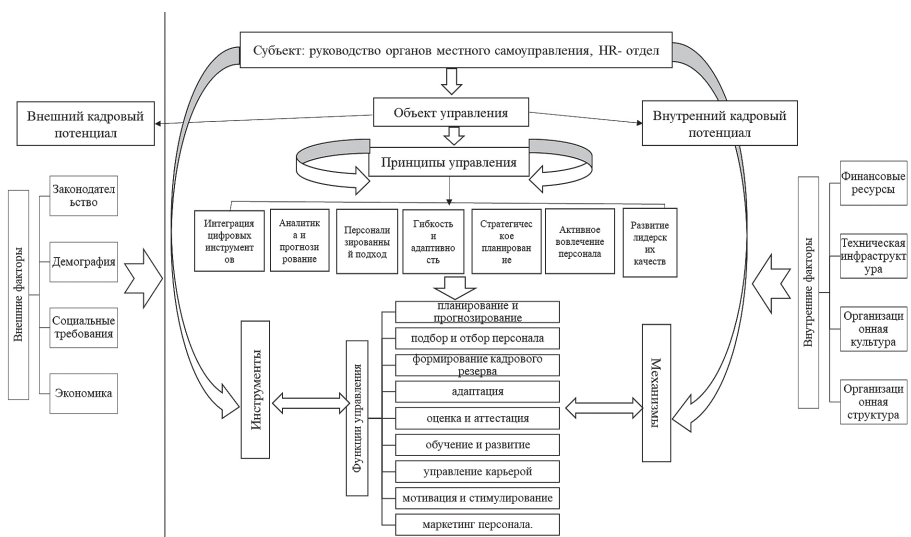

Рис. 1 Авторская модель управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления

Источник Составлено авторами

потенциалом государственной службы автор Е.С. Завадский понимает «совокупность способностей кадрового ресурса отдельно взятого государственного подразделения (государственной службы), которая достигается путем повышения уровня профессионального образования, наработанного опыта в определенной сфере деятельности, которые в свою очередь могут быть направлены на выполнение поставленных задач и целей» [10, с. 141].

Кадровый потенциал (как во внутренней, так и во внешней среде органов местного самоуправления) играет важную роль в обеспечении эффективного функционирования и достижении стратегических целей органов управления. Различие между этими двумя сферами заключается в источниках формирования и особенностях потенциала.

Кадровый потенциал во внешней среде включает в себя возможности потенциальных кандидатов, которые могут вступить на муниципальную службу извне. Эти люди могут быть выпускниками вузов с соответствующими специальностями, а также специалистами из других организаций, имеющими необходимый опыт и навыки. Они приносят свой опыт и экспертизу из других организаций и сфер, что может вносить разнообразие и инновации в работу местного самоуправления.

Кадровый потенциал во внутренней среде — это возможности и способности кадров, которые уже работают в органах местного самоуправления. Сотрудники обладают опытом работы в данной организации, знанием ее особенностей и процессов. Они могут иметь накопленные навыки и знания, которые можно

продолжить развивать и применять на более высоком уровне. Перемещение сотрудников внутри органа местного самоуправления позволяет сэкономить время на адаптацию и обучение новых сотрудников, а также может укрепить внутреннюю корпоративную культуру.

Объединение внутреннего и внешнего кадрового потенциала. Идеальная практика в управлении кадровым потенциалом заключается в нахождении баланса между внутренним и внешним кадровым потенциалом. Внутренние кадры имеют знания о работе органов местного самоуправления и могут расти по карьерной лестнице, что способствует укреплению внутренней экспертизы. В то же время привлечение внешних кадровых ресурсов может привнести новые идеи и методы, усилить органы управления опытом из других областей.

Факторы модели управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления включают в себя:

1. Внутренние факторы:

- организационная культура (степень важности, отдаваемой персоналу, стиль руководства и ценности органа местного самоуправления, а также отношение к развитию сотрудников);
- организационная структура (как устроены отделы и подразделения, как организована иерархия, какие имеются коммуникационные каналы);
- финансовые ресурсы (доступность финансирования для обучения, развития, вознаграждений, бонусов и других механизмов стимулирования);
- техническая инфраструктура (наличие современных технологий и инструментов для обучения, автоматизации процессов управления персоналом).

2. Внешние факторы:

- законодательство (регулирование вопросов, связанных с наймом, увольнением, рабочим временем, оплатой труда, охраной труда и другими аспектами трудовых отношений);
- демография (изменения в возрастной структуре населения, миграция, доступность и качество кадрового резерва);
- социальные требования (ожидания общества по отношению к государственным и муниципальным служащим, прозрачность, открытость, ответственность);
- экономические условия (экономическая стабильность региона, возможности предоставления бюджетных средств на обучение и развитие сотрудников).

Все эти условия и факторы могут взаимодействовать и оказывать влияние на стратегии управления кадровым потенциалом, поэтому важно адаптировать методы и инструменты управления персоналом в соответствии с контекстом и целями органов местного самоуправления.

Функциями управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления, по мнению авторов, являются все функции системы управления персоналом, поскольку они оказывают воздействие на кадровый потенциал, управление ими системно и целенаправленно способствует созданию эффективной и компетентной команды для органов местного самоуправления: планирование и прогнозирование персонала; подбор и отбор персонала; формирование кадрового резерва; адаптация персонала; оценка и аттестация персонала; обучение

и развитие персонала; управление карьерой; мотивация и стимулирование; маркетинг персонала.

Для органов местного самоуправления с акцентом на цифровизацию системы управления персоналом, учитывая возрастающую роль личности гражданского служащего, механизмы и инструменты управления кадровым потенциалом представлены в таблице 1.

Эффективная цифровизация этих механизмов и инструментов поможет органам местного самоуправления более точно анализировать, прогнозировать и управлять своим кадровым потенциалом, а также создавать комфортные условия для развития личности гражданского служащего.

В качестве практических рекомендаций по моделированию управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления предлагается:

1. Развивать цифровые платформы — информационные системы и онлайн-платформы для управления кадровым потенциалом, включая системы учета кадровых данных, обучения и развития персонала.
2. Анализ и прогнозирование потребности в кадрах для определения текущих и будущих потребностей в квалифицированных кадрах с учетом возрастной структуры и профессиональных навыков.
3. Цифровое обучение и развитие: внедрение онлайн-курсов, вебинаров и других цифровых образовательных ресурсов для поддержания и повышения квалификации муниципальных служащих.
4. Цифровой подбор и рекрутинг: использование алгоритмов и технологий

ТАБЛИЦА 1 *Механизмы и инструменты авторской модели управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления*

Функции управления кадровым потенциалом	Цифровые механизмы и инструменты
Планирование и прогнозирование персонала	Анализ данных: использование аналитики и Big Data для определения текущих и будущих потребностей в персонале. Системы прогнозирования: применение алгоритмов для прогнозирования изменений в составе и структуре персонала
Подбор и отбор персонала	Автоматизированные системы отбора: применение онлайн-тестов и алгоритмов для предварительного отбора кандидатов. Использование данных: анализ данных кандидатов для нахождения наилучшего соответствия требованиям
Формирование кадрового резерва	Матрицы компетенций: определение ключевых навыков и компетенций для формирования резерва. Онлайн-платформы: создание платформ для саморазвития и подготовки кандидатов в резерв
Адаптация персонала	Электронные обучающие курсы: предоставление онлайн-курсов для новых сотрудников органов местного самоуправления. Виртуальные туры: ознакомление с организацией через виртуальные экскурсии
Оценка и аттестация персонала	Онлайн-оценки: использование систем оценки производительности сотрудников с возможностью анализа результатов. 360-градусные обзоры: системы обратной связи от коллег, начальников и подчиненных.
Обучение и развитие	Электронные платформы обучения: организация онлайн-курсов и вебинаров для повышения компетенций. Адаптивное обучение: использование алгоритмов для индивидуального подхода к обучению
Управление карьерой	Системы планирования карьеры: предоставление сотрудникам возможности определить свои карьерные пути. Онлайн-платформы по развитию: доступ к цифровым ресурсам для карьерного развития
Мотивация и стимулирование	Цифровые системы стимулирования: возможность заработка баллов и бонусов за достижения. Онлайн-системы поощрения: электронная выдача поощрений и благодарностей
Маркетинг персонала	Социальные сети: привлечение кандидатов через социальные платформы. Онлайн-брендинг: формирование положительного имиджа органов местного самоуправления как работодателя

Источник Составлено авторами

для эффективного подбора кандидатов на вакансии и оценки их соответствия требованиям органов местного самоуправления.

5. Внедрение цифровых систем управления производительностью и мотивации персонала, включая системы оценки результативности и стимулирования достижений.
6. Использование цифровых средств для мониторинга и оценки работы

муниципальных служащих, что позволяет более эффективно управлять кадровым потенциалом.

7. Обучение лидерства и коммуникаций с использованием цифровых программ обучения для руководителей и сотрудников по управлению персоналом и межличностным навыкам.
8. Создание кадровых резервов.
9. Учет социокультурных аспектов, особенности местной культуры

и социального контекста при формировании стратегий управления кадрами.

10. Защита данных о персонале и кадровых процессах с использованием современных технологий кибербезопасности.

Эти рекомендации позволят органам местного самоуправления эффективно внедрять модель управления кадровым потенциалом с использованием цифровых технологий и усилением роли муниципальных служащих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Авторская модель управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления направлена на повышение эффективности и результативности

органов местного самоуправления, обеспечивая лучшее использование кадрового потенциала, развитие сотрудников и соответствие стратегическим целям органов. Ее особенность заключается в обеспечении баланса возрастающей роли муниципального служащего в повышении эффективности органов местного самоуправления и цифровизации инструментов и механизмов управления кадровым потенциалом.

Моделирование управления кадровым потенциалом органов местного самоуправления позволяет повысить обоснованность стратегических и тактических решений в управлении персоналом благодаря комплексной системе оценки и возможности управления каждым элементом модели кадрового потенциала.

Список литературы

1. Абдрахманов Д.М. Совершенствование кадрового потенциала в условиях цифрового развития экономики / Д.М. Абдрахманов, И.В. Сергиенко, М.А. Крымова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022; 6(168): 11–18.
2. Андруник А.П. Превентивная кадровая политика и эффективное управление персоналом. Монография. Пермь: Абorigены. 2021; 180.
3. Андруник А.П. Системно-векторное управление персоналом как средство реализации концепции опережающего развития кадрового менеджмента в сфере услуг / А.П. Андруник // Сфера обращения в системе воспроизводства: Монография / Под редакцией Е.В. Гордеевой. Пермь: Миг. 2019. 2: 73–92.
4. Андруник А.П. Управление кадровым потенциалом органов местного самоуправления / А.П. Андруник, И.А. Сорокин // Финансовая экономика. 2022; 8: 3–6.
5. Аслаханова С.А. Управление кадровым потенциалом и резервом: подходы к управлению / С.А. Аслаханова, Х.А. Бексултанова, И.Б. Чураев // Вестник КНИИ РАН. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2023; 1(4): 10–17.
6. Быковская Н.В. Кадровый потенциал организации и пути его совершенствования / Н.В. Быковская, С.А. Перепелкин // OpenScience. 2022; 4: 1: 94–104.
7. Воронцов Н.В. Повышение конкурентоспособности и устойчивости организации в условиях цифровизации на базе кадрового потенциала / Н.В. Воронцов, В.Я. Афанасьев // E-Management. 2022; 5: 2: 127–135.
8. Голованова Л.А. Понятие кадрового потенциала предприятия / Л.А. Голованова, М.А. Мартиросян // Ученые заметки ТОГУ. 2017; 8: 4: 232–236.

9. Гурьянов А.В. Анализ и оценка понятия «кадровый потенциал» / А.В. Гурьянов // Вестник магистратуры. 2021; 9–1(120): 14, 15.
10. Завадский Е.С. Кадровый потенциал государственной службы: понятие, сущность, пути развития в современный период / Е.С. Завадский // Актуальные вопросы управления персоналом : Сборник научных статей IV Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, Москва, 02–06 декабря 2022 года. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Эдельвейс». 2023; 2: 139–143.
11. Карпенко Е.М. Подходы к определению сущности кадрового потенциала организации / Е.М. Карпенко // Вестник Луганского государственного университета им. В. Даля. 2022; 10(64): 50, 51.
12. Магомедов М.А. Эффективность использования кадрового потенциала предприятия / М.А. Магомедов, З.Н. Ибрагимова // Экономика и предпринимательство. 2022; 2(139): 681–684.
13. Метаева М.Ж. Особенности управления кадровым потенциалом муниципального образования / М.Ж. Метаева // Научный лидер. 2022; 5(50): 83–86.
14. Мирзоева Л.Ш. Эволюция концепций управления персоналом / Л.Ш. Мирзоева // Молодежный научный форум «Уфимский гуманитарный научный форум». Сборник статей к 70-летию А.Н. Дегтярева, 08–30 апреля 2022 года. Уфа: Институт стратегических исследований Республики Башкортостан. 2022; 118–122.
15. Модель управления развитием кадрового потенциала предприятий / И.В. Васильева, Е.Е. Можаяев, А.Н. Идрисов, О.Ф. Якупов // Вестник Екатеринбургского института. 2022; 4(60): 65–69.
16. Плехотин А.В. Управление кадровым потенциалом в органах местного самоуправления / А.В. Плехотин // Форум. Серия: Современное состояние и тенденции развития гуманитарных и экономических наук. 2022; S1-2(27): 99–106.
17. Серебренникова М.А. Тенденции кадрового потенциала в государственной службе / М.А. Серебренникова, Е.С. Куликова // Экономические исследования и разработки. 2022; 9: 52–55.
18. Сидорова О.В. Кадровый потенциал в системе муниципальной службы / О.В. Сидорова // Современный ученый. 2022; 4: 328–331.
19. Сухоруков А.Р. Управление кадровым потенциалом организации / А.Р. Сухоруков, Н.Ф. Сухорукова // Наукосфера. 2023; 3–1: 105–109.
20. Чхутиашвили Н.В. Современная концепция управления персоналом в органах государственной власти / Н.В. Чхутиашвили // В центре экономики. 2021; 4: 37–41.

References

1. Abdrakhmanov D.M. Improvement of personnel potential in the conditions of digital economic development / D.M. Abdrakhmanov, I.V. Sergienko, M.A. Krymova // Economics and Management: a scientific and practical journal. 2022; 6(168): 11–18.
2. Andrunik A.P. Preventive personnel policy and effective personnel management. Monograph. Perm: Aborigines. 2021; 180.

3. Andrunik A.P. System-vector personnel management as a means of implementing the concept of advanced development of personnel management in the service sector / A.P. Andrunik // *Sphere of circulation in the reproduction system: Monograph* / Edited by E.V. Gordeeva. Perm: Mig. 2019. 2: 73–92.
4. Andrunik A.P. Management of personnel potential of local self-government bodies / A.P. Andrunik, I.A. Sorokin // *Financial Economics*. 2022; 8: 3–6.
5. Aslakhanova S.A. Management of personnel potential and reserve: approaches to management / S.A. Aslakhanova, H.A. Beksultanova, I.B. Churaev // *Bulletin of the Research Institute of the Russian Academy of Sciences. Series: Social and Humanitarian Sciences*. 2023; 1(4): 10–17.
6. Bykovskaya N.V. Personnel potential of the organization and ways of its improvement / N.V. Bykovskaya, S.A. Perepelkin // *OpenScience*. 2022; 4: 1: 94–104.
7. Vorontsov N.V. Improving the competitiveness and sustainability of the organization in the conditions of digitalization on the basis of human potential / N.V. Vorontsov, V.Ya. Afanasyev // *E-Management*. 2022; 5: 2: 127–135.
8. Golovanova L.A. The concept of personnel potential of the enterprise / L.A. Golovanova, M.A. Martirosyan // *Scientific notes of the TOGU*. 2017; 8: 4: 232–236.
9. Guryanov A.V. Analysis and evaluation of the concept of “personnel potential” / A.V. Guryanov // *Bulletin of Magistracy*. 2021; 9–1(120): 14, 15.
10. Zavadsky E.S. Personnel potential of the civil service: concept, essence, ways of development in the modern period / E.S. Zavadsky // *Actual issues of personnel management : Collection of scientific articles of the IV National (All-Russian) scientific and practical conference, Moscow, 02–06 December 2022*. Moscow: Limited Liability Company “Edelweiss”. 2023; 2: 139–143.
11. Karpenko E.M. Approaches to determining the essence of the personnel potential of the organization / E.M. Karpenko // *Bulletin of Lugansk State University named after V. Dahl*. 2022; 10(64): 50, 51.
12. Magomedov M.A. Efficiency of using the personnel potential of the enterprise / M.A. Magomedov, Z.N. Ibragimova // *Economics and entrepreneurship*. 2022; 2(139): 681–684.
13. Metaeva M.Zh. Features of the management of the personnel potential of the municipality / M.Zh. Metaeva // *Scientific leader*. 2022; 5(50): 83–86.
14. Mirzoeva L.S. Evolution of concepts of personnel management / L.S. Mirzoeva // *Youth Scientific Forum “Ufa Humanitarian Scientific Forum”*. Collection of articles dedicated to the 70th anniversary of A.N. Degtyarev, April 08–30, 2022. Ufa: Institute for Strategic Studies of the Republic of Bashkortostan. 2022; 118–122.
15. Management model for the development of the personnel potential of enterprises / I.V. Vasilyeva, E.E. Mozhaev, A.N. Idrisov, O.F. Yakupov // *Bulletin of the Catherine Institute*. 2022; 4(60): 65–69.

16. Plekhotin A.V. Human resource management in local self-government bodies / A.V. Plekhotin // Forum. Series: Current state and trends in the development of humanities and economic sciences. 2022; S1-2(27): 99–106.
17. Serebrennikova M.A. Tendencies of personnel potential in the public service / M.A. Serebrennikova, E.S. Kulikova // Economic research and development. 2022; 9: 52–55.
18. Sidorova O.V. Personnel potential in the municipal service system / O.V. Sidorova // A modern scientist. 2022; 4: 328–331.
19. Sukhorukov A.R. Management of the personnel potential of the organization / A.R. Sukhorukov, N.F. Sukhorukova // Naukosphere. 2023; 3–1: 105–109.
20. Chkhutiashvili N.V. Modern concept of personnel management in public authorities / N.V. Chkhutiashvili // In the center of the economy. 2021; 4: 37–41.

Проблемы развития транспортной системы и международных транспортных коридоров в России

Об авторах

**Овчинникова
Светлана Владимировна**

Университет «Синергия»
Москва, Россия
svetkofe@yandex.ru
ORCID: 0000-0003-2977-9604

**Попова
Елена Евгеньевна**

Университет «Синергия»
Москва, Россия
popova.lena21@ya.ru
ORCID 0009-0008-8639-7729

Аннотация

Актуальность. Транспортные коридоры становятся важным фактором эффективного экономического развития стран мира. В частности, для России экономический подъем и переход экономики страны на инновационный путь развития невозможны без развития транспортной отрасли. В том числе важность работы заключается в рассмотрении влияния геополитических аспектов на развитие международных транспортных коридоров. Под аспектами влияния рассматриваются санкции и запреты на перевозки, что является большим вызовом, в результате которого происходит смена направления грузоперевозок.

Цели исследования. Выявление проблем, связанных с развитием и созданием транспортных коридоров, решение задач, связанных с транспортными коридорами и дальнейшие перспективы развития.

Задачи исследования. Проанализировать литературу по проблемам транспортных потоков и созданию транспортных коридоров, определить наиболее важные проблемы в развитии международных транспортных коридоров, предложить возможные способы решения проблем, обозначить дальнейшие перспективы развития в этой области.

Результаты исследования. Модернизации и строительству объектов в рамках развития международных транспортных коридоров будет уделяться особое внимание. Объекты, связанные с выполнением дорожных карт по развитию международных транспортных коридоров (МТК), остаются приоритетными.

Ключевые слова

транспортная система, транспортная инфраструктура, международный транспортный коридор (МТК), дорожная сеть, перевозка грузов, санкции

Problems of development of the transport system and international transport corridors in Russia

About the authors

Svetlana V. Ovchinnikova

*Moscow Financial and Industrial
University "Synergy"
Moscow, Russia
svetkofe@yandex.ru*

Elena E. Popova

*Moscow Financial and Industrial
University "Synergy"
Moscow, Russia
popova.lena21@ya.ru*

Abstract

Relevance. Transport corridors are becoming an important factor in the effective economic development of the countries of the world. In particular, for Russia, the economic recovery and the transition of the country's economy to an innovative path of development are impossible without the development of transport growth. In particular, the importance of the work is to consider the impact of geopolitical aspects on the development of international transport corridors. Under the aspects of influence, sanctions and prohibitions on transportation are considered, which is a big challenge, as a result of which there is a change in the direction of cargo transportation.

Research objectives. Identification of problems related to the development and creation of transport corridors, solving problems related to transport corridors and further development prospects. Research objectives. To analyze the literature on the problems of transport flows and the creation of transport corridors, to identify the most important problems in the development of international transport corridors, to suggest possible ways to solve problems, to identify further development prospects in this area.

The results of the study. Special attention will be paid to the modernization and construction of facilities within the framework of the development of international transport corridors. Facilities related to the implementation of roadmaps for the development of international transport corridors (ITC) remain a priority.

Key words

transport system, transport infrastructure, international transport corridor (ITC), road network, cargo transportation, sanctions

ВВЕДЕНИЕ

Россия в целом обладает уникальными естественными возможностями, для того чтобы занять лидирующие позиции на рынке грузоперевозок, и для ряда стран выступает основным перевозчиком при транспортировке грузов из стран Центральной Азии, Белоруссии, Украины, Китая в страны ЕС.

Государство должно создавать благоприятные условия, которые способствуют достижению развития транспортной инфраструктуры и, как результат, достижению положительных экономических результатов. Государственная поддержка должна включать в себя регулирование экономических процессов, создание стабильной транспортной инфраструктуры, предоставление финансовых инструментов и программ.

МЕТОДОЛОГИЯ

Использованы такие методы научного исследования, как общегуманитарные (дедукции, анализа), дискретно-теоретические (теоретическое изложение сущности вопросов).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Транспортная отрасль — одна из ведущих базовых отраслей экономики, которая напрямую влияет на развитие сельского хозяйства, промышленности и обеспечение безопасности страны. Разветвленная дорожная сеть и развитая транспортная инфраструктура, как основные составляющие отрасли, служат надежным гарантом постоянного роста экономики, улучшения конкурентоспособности экономики и обеспечения высокого качества жизни населения. Значение дорожной сети в функционировании

экономики страны сравнимо со значением кровеносной системы в организме живого организма.

При рассмотрении влияния транспортной отрасли на экономику нашей страны нужно учитывать два аспекта этого вопроса — внутренний (национальный) и внешний (международный). Оба этих аспекта в значительной мере взаимосвязаны, тем не менее у каждого есть свои особенности.

Национальная транспортная система. До 1990 года в СССР существовала развернутая единая транспортная система с едиными средствами и детально проработанной технической политикой. Но в результате изменения геополитической ситуации единое транспортное пространство разделилось на множество обособленных региональных частей, а практически вся транспортная инфраструктура была передана в частные руки. В итоге четко отлаженная система транспортировки грузов во все районы огромной страны пришла в упадок. Транспортная отрасль оказалась в очень тяжелом положении.

С того момента прошло достаточно времени. Многие изменилось в лучшую сторону. Но несмотря на принимаемые в последние годы активные меры и вполне положительный вектор развития транспортной инфраструктуры России, ее уровень серьезно отстает от общемирового уровня. Например, по данным статистики с 2014 по 2016 год: общее количество грузоперевозок в России было в два раза меньше, чем в США; транспортные издержки в России составляли 11,5% от национального дохода, тогда как в США — менее 7%; непроизводительные потери времени

потребителей услуг в транспортной сфере в нашей стране в пять раз больше, чем в большинстве стран развитых экономик; потребность в транспортных услугах удовлетворялась всего на 60–70%, а простои превысили 40% всего времени транспортного обслуживания; вредное воздействие транспорта на экологию и здоровье населения возрастало; доля затрат на транспортировку в себестоимости продукции, произведенной в России, серьезно превышает те же параметры в странах с развитой экономикой.

По данным статистики, в 2020 году российским транспортом перевезены 7960 млрд т грузов и 12 493 млн пассажиров. Протяженность автомобильных дорог общего пользования в 2020 году составила 1554 тыс. км. Стоимость основных фондов транспортного комплекса России (по полной учетной стоимости в фактически действовавших ценах) составила 23 582 млрд рублей, однако почти половина этих фондов серьезно изношена и требует замены.

Международные транспортные коридоры. Россия в силу своего географического положения является связующим звеном между Европой и Азией и просто обязана использовать выгодное местоположение на благо своего развития. Для наиболее быстрого и дешевого товарообмена между странами мира разработана и действует система международных транспортных коридоров (МТК), благодаря которой уменьшаются время доставки и стоимость транспортировки грузов.

Транспортные торговые пути во все времена оказывали большую роль в формировании экономики стран. Там, где

проходили пути торговых караванов, происходило активное развитие регионов, и понятна заинтересованность стран в том, чтобы такие пути проходили через их территорию.

Потенциал транспортных коридоров для нашей национальной экономики весьма велик, но для его активного использования нужно, чтобы Россия стала постоянным и надежным звеном транспортных путей.

В настоящее время через Россию проходят два МТК:

1. «Восток — Запад», который включает в себя два направления: Китай — Монголия — Россия — Беларусь — Польша — Германия; Китай — Казахстан — Россия — Финляндия.
2. «Север — Юг» — обеспечивает перевозку грузов между государствами Северо-Западной Европы и странами Каспийского бассейна, Персидского залива, Центральной, Южной и Юго-Восточной Азии с использованием российской транспортной инфраструктуры.

МТК «Север — Юг» в своей южной части предполагает маршруты следования с использованием железнодорожных путей:

- Западное направление коридора — прямая железнодорожная магистраль через железнодорожный пункт пропуска Самур (Россия) — Ялама (Азербайджан) и между странами Закавказья и Центральной Азии с дальнейшим выходом на железнодорожную сеть Ирана через железнодорожный пункт пропуска Астара (Азербайджан) — Астара (Иран).
- Транскаспийский путь — с использованием российских портов

Каспийского бассейна РФ (Махачкала, Оля, Астрахань) и морской гавани Ирана.

- Восточная часть пути — прямое железнодорожное сообщение через Узбекистан и Туркмению, Казахстан с выходом на железнодорожную ветку Ирана через железнодорожный пункт пропуска Сарахс (Туркмения) — Сарахс (Иран) и Акяйла (Туркмения) — Инче Бурун (Иран).

Сегодня грузы по МТК «Север — Юг» следуют в сообщении с Азербайджаном, Казахстаном, Туркменистаном, Ираном, Индией, странами Персидского залива. Сам маршрут является мультимодальным, то есть при транспортировке грузов (в рамках одного договора) предполагается использование различных видов транспорта. В процесс вовлекаются компании, использующие разные виды подвижных средств: автомобили, самолеты, морской, речной и железнодорожный транспорт. При смешанном способе перевозки ответственность за доставку и сохранность грузов ложится на одного логистического оператора — генерального перевозчика.

При использовании сухопутного транспортного коридора «Север — Юг» из России в Индию доставка груза происходит в два раза быстрее, чем при использовании Суэцкого канала (23 дня в первом случае и 45 дней — во втором). Также этот сухопутный путь (по сравнению с морским вариантом доставки грузов) отличается и финансовыми затратами, которые в общем значительно меньше или в среднем сопоставимы со стоимостью морских услуг, но при меньших сроках доставки.

Основная задача совершенствования МТК «Север — Юг» — увеличение товарооборота Российской Федерации со странами Каспийского бассейна, в том числе Закавказья, государствами Персидского залива и Южной Азии.

Стоит отметить, что эффективность использования транспортных артерий России для международного транзита грузов на сегодня оставляет желать лучшего. Несмотря на выгодное географическое положение России между Европой и Азией, полноценно использовать потенциал перевозок через территорию РФ не позволяют недостаточная пропускная способность транспортной системы и недостаток терминально-логистической мощности нашей страны [3].

Для формирования эффективного МТК и его четкого функционирования требуются срочное развитие транспортной инфраструктуры и решение ряда задач, которые тормозят его расширение.

Принципиально круг проблем на сегодня следующий: низкие технические характеристики транспортной инфраструктуры (терминалы, оборудование, подвижной состав, дорожная структура); низкая пропускная способность терминалов, портовых структур и пограничных пунктов пропуска; недостаточно хорошо оборудованных логистических терминалов на территории страны; плохо развитая дорожная сеть;

Проблема развития транспортной отрасли в такой огромной стране, как Россия, настолько объемная и многофакторная, что ее невозможно решить без единой государственной программы. Поэтому начиная с 2000 года государство уделяет особое внимание этому вопросу,

и в течение прошедших уже более 20 лет было принято и частично реализовано несколько госпрограмм.

Последняя программа решения указанных задач была принята в 2017 году — это государственная программа «Развитие транспортной системы России» [4]. В рамках этой программы отдельным разделом выделены «Международные транспортные коридоры», где определены основные приоритеты развития этого направления отечественного транспорта.

Среди главных задач программы выделены следующие:

- модернизация транспортных коридоров «Запад — Восток» и «Север — Юг» и повышение уровня технологической связанности территории РФ за счет строительства новых и реконструкции существующих участков автодорог федерального значения;
- строительство новых и модернизация существующих участков автомобильных дорог на территории РФ, относящихся к МТК «Европа — Западный Китай»;
- строительство, модернизация и техническое перевооружение пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации;
- упрощение административных и таможенных процедур транзитных грузов с целью уменьшения количества документов в транзитной декларации;
- расширение и реконструкция инфраструктуры магистралей, направленных на модернизацию транспортных коридоров и развитие транзитного потенциала страны;
- совершенствование комплексной безопасности и устойчивости транспортной системы.

Для ускорения реализации программы и повышения ее эффективности в рамках программы государство делает упор на использование механизмов государственно-частного партнерства и предоставляет субсидии в целях реализации мероприятий по строительству (реконструкции) автомобильных дорог. С помощью этих механизмов предполагается выполнить два основных показателя: довести до нормативных требований долю автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения до 60%; привести до конца 2027 года в нормативное состояние не менее 85% инфраструктуры автомобильных дорог, входящих в состав опорной сети автомобильных дорог.

В связи с предпринимаемыми мерами в последние годы российский транспортный комплекс в значительной мере удовлетворял спрос на перевозки пассажиров и грузов. Но внезапно наступившая пандемия, а затем череда ужесточающихся санкций привели к трансформации транспортных потоков и серьезно изменили приоритеты транспортной политики.

2022 год для России ознаменовался санкциями в связи с военными действиями на Украине. Санкции выявили очередное уязвимое место в экономической безопасности страны — немалую зависимость от западных логистических каналов. Запрещены поставки в Россию некоторых товаров, ограничены грузоперевозки по территории Евросоюза, закрыты морские терминалы и аэропорты для российских судов. Всё это заставило руководство страны изменить традиционные транспортные каналы (исключения составили лишь

изделия медицинского назначения, пищевая и фармацевтическая продукция, товары сельскохозяйственного назначения, а также удобрения и гуманитарные грузы).

Стоит отметить, что насущность в развитии иных международных каналов возникла до начала специальной военной операции (СВО) на Украине. Поводом стала авария крупнейшего в мире контейнеровоза Ever Given в Суэцком канале. По этой причине был заблокирован маршрут, соединяющий азиатские и европейские страны. Каждый год через Суэцкий канал проходит около 12% всего грузооборота в мире. Ежечасно (из-за задержки кораблей с товарами во время аварии Ever Given) мировая торговля теряла примерно 400 млн долл. выручки. Данное препятствие также привело к удорожанию энергетических ресурсов, а цены на перевозку нефтепродуктов морским коридором выросли почти в два раза. Последующая блокировка канала могла вынудить использовать маршрут в обход Африки, что увеличило бы путь на 8000 км.

Возвращаясь к вопросу о санкциях, можно отметить, что их главный эффект — это разворот российских экспортеров на восток и, как следствие, смена направлений грузоперевозок. До введения санкций (до февраля 2022 г.) основным торговым партнером России был Европейский союз (ЕС). Его доля в российском товарообороте по итогам 2021 года составила 38,3% российского экспорта и 32% импорта [6]. С введением санкций на северо-западе перевозки сократились в целом на 7% (в том числе на внутренние направления на 1,4%,

на экспорт на 42%) [7]. Крупнейшим партнером российского бизнеса стал Китай, и эти объемы во многом были компенсированы на восток и юг.

Таким образом, был дан импульс для развития МТК «Север — Юг» (в части «Россия — Юг») и сокращения потоков по МТК «Запад — Восток (в части «Запад — Россия»).

Поворот на восток обусловил и ускорило начало реализации новых крупных инвестпроектов. Например, в Невинномысске планируется построить торгово-логистический хаб с инвестициями более 10 млрд руб.

Дополнительным импульсом для развития МТК «Север — Юг» послужат события экономического и гуманитарного форума, прошедшего в рамках 2-го саммита «Россия — Африка», закончившегося в конце июля 2023 года в Санкт-Петербурге. Цель саммита — укреплять широкомасштабное и равноправное партнерство Москвы с африканскими государствами в научно-техническом и гуманитарном направлениях, а также в области экономики, политики, безопасности. Девиз саммита (в очередной раз) — «За мир, безопасность и развитие». В связи с обозначенными вопросами на саммите МТК «Север — Юг» позволит увеличить выход российской продукции через Персидский залив и Индийский океан, а оттуда (кратчайшим морским путем) в том числе в африканские страны. Соответственно, в свою очередь данный коридор будет использован и в обратном направлении для поставки африканских товаров в Россию.

Россия прилагает усилия для переориентации транспортно-логистических

маршрутов в направлении стран глобального юга и хочет обеспечить стыковку коридора с Африкой, запустить постоянные морские и авиационные перевозки, содействовать развитию железнодорожных путей на африканском континенте.

Сотрудничество в развитии африканской железнодорожной инфраструктуры это — важнейшие совместные задачи, над которыми предполагается вместе поработать. Создание российского транспортно-логистического хаба в одном из портов на африканском побережье будет хорошим началом для сотрудничества. Организация более широкого охвата африканского континента прямым воздушным сообщением считается очень актуальной в связи со сложившимся геополитическим положением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам 2022 года увеличился импорт с Турцией за счет европейских грузов. Эта страна после 24 февраля служит своеобразным хабом в обходных схемах поставок из Европы в Россию [6]. Это

увеличивает транспортное плечо перевозок и долю транспорта в объемах ВВП. Например, в 2021 году она составила 5,4%, в 2022-м — 5,5%, а прогноз на 2023 год — 5,6% [7].

Согласно прогнозу Минэкономразвития, оборот взаимной торговли России и Китая в 2023 году вырастет со 170 млрд долл. до 200 млрд долл. Но для наращивания двусторонней торговли необходимо обеспечить бесперебойность поставок грузов, следующих через автомобильные и железнодорожные пункты пропуска на российско-китайской границе [6].

Создание условий для выхода российских товаров в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона — в приоритете участников рынка. Что же в сухом остатке? По мнению экспертов, постоянная смена маршрутов под влиянием действий санкций пока лихорадит транспортную систему. Аналогичные явления будут сдерживающим фактором в 2023 году, и некоторый спад еще продолжится [7]. Улучшения станут заметны по мере адаптации российской экономики к санкционному режиму.

Список источников

1. Архипов А.Е., Григорьев Е.А., Субботин Ю.А. Эволюция теории и практики организации транспортных потоков на внутреннем водном транспорте: ретроспективно-дискурсивный аспект // Парадигмальные стратегии науки и практики в условиях формирования устойчивой бизнес-модели России. Сборник статей Национальной научно-практической конференции. СПб.: Изд-во СПбГЭУ. 2019; 85–87.
2. Архипов А.Е., Масленников С.Н., Григорьев Е.А. Глобализационные аспекты трансформации мирового рынка транспортных услуг // Проблемы современной экономики. 2019; 3(71): 180–184.
3. Григорьев Е.А. Внутренний водный транспорт России: проблемы, перспективы развития, влияние глобализации // Экономика: теория и практика. 2019; 3(55): 27–30.
4. Архипов А.Е., Григорьев Е.А. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2021; 1(77): 120–123.

5. Гусаченко Н. Тонкая настройка // РЖД-партнер. 2023; 5–6(489–490).
6. Куренков П., Харитонов М., Захаров А., Калинина Е. Влияние санкций коллективного запада на транспортную логистику РФ // Логистика. 2023; 1(193): 10–13.
7. Мороз В.Н Особенности инновационного кластера как формы интеграции предприятий в логистическом контексте // Экономика и предпринимательство. 2017; 4–1(81): 771–773.
8. Солнцев А. Транспорт в секционной колее // РЖД-партнер. 2023; 1–2(485–486).
9. Цевелев А. Концепция применения искусственного интеллекта для логистики снабжения железнодорожного транспорта // Логистика. 2023; 2(195): 36–41.
10. Шилова Е. «Нумерал» — локомотив железнодорожной цифровизации // РЖД-партнер. 2022; 21–22(481–482): 12.
11. Солнцев А. Нефтегрузы меняют направления // РЖД-партнер. 2023; 5–6(489–490).
12. Фарид Мадани. Логистика в период турбулентности // Логистика. 2022; 6: 15, 16
13. Санакоев С. Международные ТОР помогут в развитии логистики // РЖД-партнер. 2023; 7–8.
14. Алешина А. Кто выиграл в глобальном проигрыше? // РЖД-партнер. 2023; 21–22(481–482): 51–53.
15. Алешина А. Пятилетка ремонта и строительства // РЖД-партнер. 2023; 3–4(487–488): 13.

References

1. Arkhipov A.E., Grigoriev E.A., Subbotin Yu.A. Evolution of the theory and practice of organizing transport flows on inland waterway transport: a retrospective and discursive aspect // Paradigmatic strategies of science and practice in the conditions of the formation of a sustainable business model of Russia. Collection of articles of the National Scientific and Practical Conference. St. Petersburg: Publishing House of SPbGEU. 2019; 85–87.
2. Arkhipov A.E., Maslennikov S.N., Grigoriev E.A. Globalizing aspects of transformation of the world market of transport services // Problems of modern economy. 2019; 3(71): 180–184.
3. Grigoriev E.A. Inland water transport of Russia: problems, development prospects, the impact of globalization // Economics: theory and Practice. 2019; 3(55): 27–30.
4. Arkhipov A.E., Grigoriev E.A. Economic problems of regions and industrial complexes // Problems of modern economy. 2021; 1(77): 120–123.
5. Gusachenko N. Fine tuning // RZD-partner. 2023; 5–6(489–490).
6. Kurenkov P., Kharitonova M., Zakharov A., Kalinina E. The impact of sanctions of the collective West on transport logistics of the Russian Federation // Logistics. 2023; 1(193): 10–13.
7. Moroz V.N. Features of the innovation cluster as a form of enterprise integration in the logistics context // Economics and entrepreneurship. 2017; 4–1(81): 771–773.
8. Solntsev A. Transport in sectional gauge // RZD-partner. 2023; 1–2(485–486).

9. Tsevelev A. The concept of using artificial intelligence for logistics of railway transport supply // *Logistics*. 2023; 2(195): 36–41.
10. Shilova E. “Numeral” — locomotive of railway digitalization // *RZD-partner*. 2022; 21–22(481–482): 12.
11. Solntsev A. Neftegruzy change directions // *RZD-partner*. 2023; 5–6(489–490).
12. Farid Madani. Logistics during turbulence // *Logistics*. 2022; 6: 15, 16)
13. Sanakoev S. International TOR will help in the development of logistics // *RZD-partner*. 2023; 7–8.
14. Alyoshina A. Who won in the global loss? // *RZD-partner*. 2023; 21–22(481–482): 51–53.
15. Alyoshina A. Five-year plan of repair and construction // *RZD-partner*. 2023; 3–4(487–488): 13.

Комбинированная массовая оценка региональных инвестиционных проектов

Об авторах

**Тазихина
Татьяна Викторовна**

*Профессор, к. э. н.
Финансовый университет
Москва, Россия
tazihina@yandex.ru*

**Косорукова
Ирина Вячеславовна**

*Профессор, д. э. н.
Университет «Синергия»,
Финансовый университет
Москва, Россия
ivkosorukova@fa.ru
IKosorukova@synergy.ru*

**Мартынова
Виктория Сергеевна**

*Ассистент, к. э. н.
Финансовый университет
Москва, Россия
viksmartynova@fa.ru*

Аннотация

Актуальность проблематики обусловлена необходимостью выбора наиболее привлекательных региональных инвестиционных проектов для оказания государственной поддержки. При этом в условиях ограниченного объема ресурсов отбор проектов для финансирования становится приоритетной задачей. Определение критериев и инструментов оценки проектов — актуальная задача исследования. Объектом исследования выступают региональные инвестиционные проекты. Предмет исследования — принципы, виды и инструментарий оценки региональных инвестиционных проектов.

Цель исследования — определение инструментов оценки, особенностей формирования базы данных, необходимых для отбора инвестиционных проектов для государственной поддержки.

Задачи исследования сводятся к определению инструментов, критериев и методики оценки региональных инвестиционных проектов в России.

Результаты исследования. С помощью использования методов анализа и синтеза накопленного опыта оценочной деятельности в Российской Федерации, статистических данных, характеризующих развитие инвестиционных процессов в современной экономике, определены особенности комплексной массовой оценки региональных инвестиционных проектов и основные источники данных, необходимых для проектов, которые будут реализованы с государственной поддержкой. Обоснована целесообразность применения скрининга как основного инструмента комплексной массовой оценки.

* Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в ходе выполнения ПНИР по госзаданию № ВТК-ГЗ-ПИ-36-23 на тему «Разработка скрининг-методики оценки региональных инвестиционных проектов». Финансовый университет, Москва, Россия

Ключевые слова

региональный инвестиционный проект, массовая оценка, скрининг, комплексная оценка, государственная поддержка

Combined mass assessment of regional investment projects

About the authors**Tatyana V. Tazikhina**

*Professor, Candidate of Economics
Financial University
Moscow, Russia
tazikhina@yandex.ru*

Irina V. Kosorukova

*Professor, Doctor of Economics
«Synergy» University;
Financial University
Moscow, Russia
ivkosorukova@fa.ru
IKosorukova@synergy.ru*

Victoria S. Martynova

*Assistant, Candidate of Economics
Financial University
Moscow, Russia
viksmartynova@fa.ru*

Abstract

The relevance of the problem is due to the need to choose the most attractive regional investment projects for state support. At the same time, in conditions of limited resources, the selection of projects for financing becomes a priority. Determining the criteria and tools for evaluating projects is an urgent task of the study. The object of the study is regional investment projects. The subject of the study is the principles, types and tools for evaluating regional investment projects.

The purpose of the study is to determine the assessment tools, the features of the database formation necessary for the selection of investment projects for state support.

The objectives of the study are to determine the tools, criteria and methodology for evaluating regional investment projects in Russia.

The results of the study. Using the methods of analysis and synthesis of the accumulated experience of valuation activities in the Russian Federation, statistical data characterizing the development of investment processes in the modern economy, the features of a comprehensive mass assessment of regional investment projects and the main sources of data necessary for projects to be implemented with state support are determined. The expediency of using screening as the main tool of a comprehensive mass assessment is substantiated.

Keywords

regional investment project; mass assessment; screening; comprehensive assessment; state support

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования оценки региональных инвестиционных проектов обусловлена современными особенностями и задачами социально-экономического развития России.

В 2023–2024 годах продолжается реализация инвестиционной политики с акцентом на приоритетное развитие регионов. Данная тенденция сохранится и в ближайшие годы. Однако на фоне нестабильной политической и экономической ситуации в Российской Федерации и в мире частный бизнес с повышенной осторожностью принимает инвестиционные решения, особенно при финансировании новых инвестиционных проектов. Так, за 2022 год доля финансирования инвестиции за счет

собственных средств бизнеса снизилась на 2% по сравнению с уровнем 2021 года.

В сложившейся ситуации возникает необходимость повышения роли государства в финансировании инвестиционных проектов прямо или опосредованно, создания условий наибольшего благоприятствования для реализации проекта. Объем государственной поддержки вырос в абсолютном выражении (рис. 1).

Вместе с тем согласно принципам рационального использования ресурсов инвестиционные проекты, претендующие на оказание государственной поддержки, подлежат анализу и оценке. Оценка должна быть комплексной, позволяющей учитывать все факторы, влияющие на инвестиционную ценность

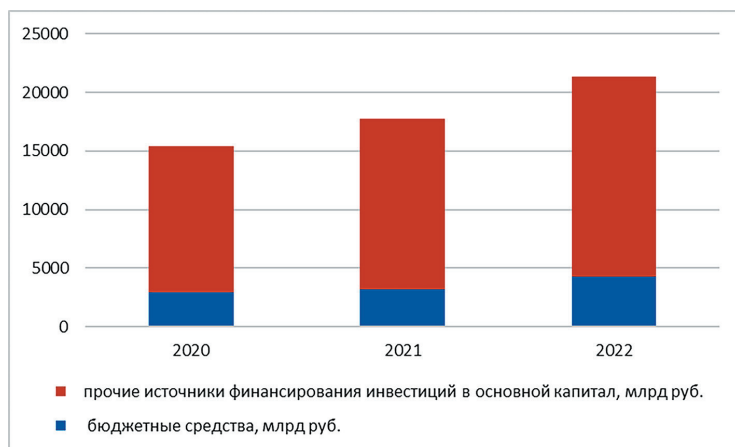

Рис. 1 Динамика государственных инвестиций в основной капитал

Источник Анализ авторов по https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial [12]

проекта и значимость для развития экономики региона. Несмотря на многочисленные методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, по определению их рыночной стоимости, актуальной остается проблема оценки большого массива инвестиционных проектов, причем в достаточно короткое время. Существующие методические рекомендации позволяют оценивать единичные проекты и не позволяют использовать инвестиционные финансовые технологии и информационные продукты или предлагают использовать их точно, что не приводит к получению ожидаемого результата.

Таким образом, цель исследования заключается в обосновании таких подходов, технологий оценки, которые позволяют в достаточно короткое время проанализировать и оценить пул инвестиционных проектов с точки зрения инвестиционной привлекательности для развития регионов. Реализация таких проектов будет осуществляться при финансовой поддержке государства. Особое внимание в статье уделяется формированию и обработке базы данных, необходимых для достижения обозначенной цели, для чего были поставлены и решены следующие задачи:

- проведена понятийная идентификация региональных инвестиционных проектов (РИП);
- проанализированы научно-практические труды, посвященные оценке инвестиционных проектов и методов государственной поддержки РИП;
- проведен сравнительный анализ индивидуальной и массовой оценки

с целью доказать целесообразность применения последней для выбора РИП, достойных государственной поддержки;

- предложено проведение скрининговой оценки как одного из эффективных инструментов массовой оценки.

Материалами и методами исследования информационной базы послужили: труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся разработкой теории и методологии оценки стоимости объектов, изучением инвестиционной проектной деятельности, созданием финансовых технологий и баз данных; нормативно-правовые акты РФ.

В основу исследования был положен анализ принципов, способов, форм и методов государственной поддержки инвестиционных проектов, выделения бюджетных средств на национальные проекты, проекты государственно-частного партнерства, субсидий, субинвестиций, полного финансирования и ответственности за выполнение на стороне государства до гарантий налоговых льгот.

В настоящее время Налоговый кодекс Российской Федерации устанавливает налоговые льготы в части налога на прибыль организаций. Такие льготы распространяются на СЗПК [10] и региональные инвестиционные проекты (РИП), цели которых — производство товаров и одновременно удовлетворение требований к минимальному объему капитальных вложений [1].

Для получения налоговой льготы региональный инвестиционный проект должен соответствовать следующим требованиям:

- по назначению (производство);

- по объему капитальных вложений (установлены предельные значения в рублях, ограничены статьи расхода средств);
- по организационной структуре (требование единственности участника);
- на региональном уровне могут предъявляться дополнительные требования для целей уточнения объема льготы, например закон «Об особенностях налогообложения при реализации региональных инвестиционных проектов на территории города Москвы» от 12 июля 2017 года № 22 уточняет градацию проектов следующим образом: инвестиционный проект имеет статус инвестиционного приоритетного проекта города Москвы [7], на который имеют право проекты развития промышленного комплекса, технопарка, индустриального парка. Выбор объектов для присвоения приоритетного статуса обусловлен Указом Президента РФ № 13 [2].

В отношении РИП в данном понимании, а также участников этих РИП ведется «Реестр участников региональных инвестиционных проектов», в котором указаны данные о проекте и участнике, обозначенные в требованиях НК, и некоторые дополнительные сведения.

Вместе с тем термин «региональный инвестиционный проект» использовался в документах ныне расформированного Министерства регионального развития Российской Федерации, в частности была разработана Методика расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований

Инвестиционного фонда Российской Федерации [8]. Среди прочего по данной методике предлагалось рассчитывать показатели бюджетной (анализ поступлений в бюджет), финансовой (определение чистой приведенной стоимости), экономической (влияние на валовой региональный продукт) эффективности и социальной эффективности (создание новых рабочих мест).

В 2014 году Министерство регионального развития Российской Федерации было упразднено, однако средства инвестиционного фонда остались на региональном уровне, а функции координации и курирования региональной инвестиционной политики перешли к Министерству экономического развития Российской Федерации.

В настоящее время понятие «региональный инвестиционный проект» используется также применительно к государственным инвестиционным проектам, проектам с государственным участием, относящимся к региональному уровню (уровню субъекта Российской Федерации).

Таким образом, термин «РИП» касается широкого спектра проектов; реализуемых с признанием различных мер поддержки, не ограничивающихся только налоговыми льготами.

Проекты могут отличаться:

- по отрасли, продукции, субъектам Федерации;
- по структуре инвестиций (государственные, ГЧП);
- по срокам реализации (среднесрочные, долгосрочные);
- по типам социального эффекта (рост числа рабочих мест, рост доходов населения);

- по влиянию на экологическую ситуацию в регионе (нейтральные, влияющие положительно или отрицательно);
- по типам экономического эффекта (по степени влияния на ВРП, уровень инвестиций и производства);
- по влиянию на бюджет региона (превышение поступлений (экономии) бюджета над расходами бюджета в части проекта).

Кроме распределения по классификационным группам в соответствии с указанными критериями, все виды региональных инвестиционных проектов необходимо оценить с точки зрения инвестиционной привлекательности и соответствия актуальным социально-экономическим задачам государства.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология базируется на использовании методов формальной и математической логики, сравнительного и трендового анализа, обобщения, синтеза, индукции и дедукции, а также методологии экономического анализа и математического моделирования.

В процессе оценки инвестиционной привлекательности региональных инвестиционных проектов возникает необходимость идентификации РИП, определения критериев его оценки и построения скрининговой модели отбора РИП для финансирования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оценка инвестиционной привлекательности может осуществляться по различным критериям и с использованием различных инструментов. Оценка проекта может быть как индивидуальной, так и массовой, если объявляется конкурс

на реализацию конкретной задачи с помощью РИП.

Методики индивидуальной оценки инвестиционной привлекательности проектов довольно хорошо изучены и представлены в различных нормативных документах [4, 8], в отличие от методик массовой оценки. При этом методика массовой оценки недвижимости для целей определения кадастровой стоимости хорошо известна и применяется на практике как в российской действительности, так и на международном уровне.

Методики индивидуальной и массовой оценки собственно и являются инструментами отбора инвестиционных проектов для государственной поддержки.

Массовая оценка РИП — это систематизированный метод получения оценок большой группы объектов (РИП) с использованием методов статистической обработки информации на основе анализа большого количества аналогов с учетом факторов инвестиционной привлекательности, являющихся общими для всех аналогов.

Поскольку опыт массовой оценки уже имеется при оценке стоимости недвижимости, приведем сравнительный анализ массовой оценки стоимости недвижимости и инвестиционной привлекательности РИП (табл. 1).

Массовая оценка основывается на применении методов математического моделирования, использования оценки информации, в ходе массовой оценки создается единая модель оценки для всех объектов рассматриваемых групп. Конечным результатом массовой оценки является набор формул и правил, используя которые можно оценить любой

ТАБЛИЦА 1 Сравнительный анализ стоимостной массовой оценки недвижимости и комбинированной оценки региональных инвестиционных проектов

Характеристика	Массовая оценка стоимости недвижимости	Массовая оценка инвестиционной привлекательности РИП
Цели оценки	Определение налогооблагаемой базы; назначение арендной платы для объектов коммерческой недвижимости, принадлежащих городу; страховая оценка и т. д.	Определение инвестиционной привлекательности; выбор проектов для оказания государственной поддержки. Оценка пула инвестиционных проектов для получения однородных, сопоставимых показателей
Количество оцениваемых объектов	Множество	Большое количество
Количество объектов аналогов	Сотни, тысячи	Десятки, сотни
Количество учитываемых факторов	Ограниченное	Ограниченное
Состав факторов	Только объективно измеряемые факторы	Объективно измеряемые; отражающие основные инвестиционные характеристики, принадлежность к определенной классификационной группе проектов
Принципы оценки	Все принципы оценки, однако есть особенности в применении ННЭИ	Базовые принципы массовой оценки, принципы стоимостной оценки, принципы ESG
Точность расчета	Менее точная по сравнению с индивидуальной оценкой (приемлемый уровень средней ошибки при создании экономико-математических моделей 15%)	Менее точная по сравнению с индивидуальной оценкой
Оценка точности расчета	Объективная	Объективная
Источники данных	Общедоступная, открытая, официальная информация, рейтинги, рыночные индикаторы	Общедоступная, открытая, официальная информация, рейтинги, ренкинги, рыночные индикаторы, аудированная финансовая отчетность
Инструментарий	Эконометрическая модели	Скрининг, скоринг, эконометрическая модель
Исполнители	Специалисты, занимающиеся моделированием, должны иметь профессиональное представление о состоянии анализируемого рынка его основных тенденций, чтобы анализировать адекватность получаемой модели реальной рыночной ситуации	Специалисты должны иметь профессиональную подготовку в сфере стоимостной оценки, корпоративных финансов
Конечный результат оценки	Модели рынка — набор формул и правил, позволяющих однозначно определить стоимостную характеристику (стоимость или ставку арендной платы) на любой (даже гипотетический) объект данного типа	Модель оценки — набор формул и правил, позволяющих определить основные характеристики на любой проект данной классификационной группы, которые при необходимости исследуются более глубоко

Источник Составлено авторами на основе [11]

(даже гипотетический) объект рассматриваемой группы.

При массовой оценке анализируется вся группа объектов в целом и используются только те факторы, которые присущи всей группе и которые поддаются строгой организации, необходимой для построения модели оценки инвестиционной привлекательности.

Отбор РИП для оказания государственной поддержки.

Массовая оценка позволяет рассматривать всю группу проектов в целом и использует только те критерии, характеристики, показатели, индикаторы, которые присущи всей группе и которые поддаются строгой формализации. Отказ от использования некоторых факторов приводит к уменьшению точности оценки каждого конкретного проекта, «но это является неизбежной платой за объективность и простоту модели» [11].

Процедура массовой оценки подразумевает построение формализованных моделей оценки (выраженных в виде моделей, таблиц и схем), применение стандартных методик и статистических расчетов.

Успешное решение поставленных инвестиционных задач требует разработать инструментарий, позволяющий осуществлять своевременную оценку инвестиционных проектов, используя информационные технологии.

Как указывалось ранее, в российской оценочной практике массовая оценка используется, как правило, исключительно при определении кадастровой стоимости объектов недвижимости в целях налогообложения. Однако при массовой оценке ее принципы, применяемые методологические приемы

целесообразно использовать и при оценке других объектов «при реализации» других задач, кроме налогообложения, представляющих интерес для государства. К базовым принципам массовой оценки, которые целесообразно распространить на оценку региональных инвестиционных проектов, претендующих на государственную поддержку, можно отнести:

- одновременное (на единую дату) получение обобщенных оценочных показателей большой группы объектов обширной географической территории;
- формирование массива данных для группы объектов оценки;
- использование методов статистической и математической обработки информации;
- выделение минимального набора объективно измеряемых факторов, являющихся общими для всех аналогов;
- объективность изменения отобранных факторов.

Массовая оценка выполняется, как правило, в государственных целях, в такой оценке принимают участие большое количество исполнителей. В ходе измерения выбранных для анализа факторов «оценщики» действуют в соответствии с установленными государством процедурами, исключая субъективизм.

В рамках массовой оценки региональных инвестиционных проектов целесообразно применение современного финансово-технологического инструментария, в том числе скрининговых моделей, скоринга и др.

Одной из таких технологий является скрининг, использование которого позволит отбирать для оценки

просчитанные и обоснованные региональные инвестиционные проекты. Для практического применения скрининга создается одна или совокупность взаимосвязанных скрининг-моделей, соответствующих общим и особенным характеристикам оцениваемого инвестиционного проекта. Разрабатывается также сопроводительная методика проведения скрининговой оценки. С точки зрения понятийного аппарата оценка, проводимая с использованием скрининговых моделей, может быть названа массовой скрининговой оценкой, такое название подчеркивает методологическую специфику и технологический аспект процесса оценки.

Основная идея применения скрининг-методики заключается в измерении выбранных исследователем-аналитиком параметров оцениваемого регионально-инвестпроекта с целью определения соответствия проекта поставленной задаче. Параметры оцениваемого проекта определяются на основе обоснованной системы взаимосвязанных показателей, полученных в свою очередь в результате декомпозиции ключевых критериев-индикаторов, отражающих поставленную цель и обеспечивающих ее достижение. В контексте исследования такой целью является социально-экономическое развитие регионов за счет оптимального сочетания интересов государства, региона, бизнеса.

Декомпозиционный анализ или декомпозиция для оценки региональных инвестиционных проектов подразумевает разделение ключевых показателей на ряд взаимосвязанных конкретных показателей, отражающих определенные характеристики проекта.

Критерии оценки региональных инвестиционных проектов авторы предлагают разделить на общие и специальные. При этом к общим критериям целесообразно отнести соответствие рассматриваемого проекта цели и задачам, поставленным при отборе РИП, наличие проектной документации РИП и выполнение критериев эффективности. К специальным критериям можно отнести оценку экономической, бюджетной, социальной и экологической эффективности, поведенческие и личностные показатели и характеристики РИП.

Разделение сложных экономических проблем на несколько частных задач, решение которых выражается через достижение ряда показателей, позволяет с помощью объединения полученных результатов оценить уровень достижения поставленной исходной задачи, выявить проблемные зоны, требующие углубленного анализа.

Сочетание декомпозиционного анализа с процедурами скрининга позволяет провести предварительную идентификацию инвестиционного проекта на предмет его эффективности, рискованности, целесообразности предоставления мер финансовой государственной поддержки.

Таким образом, скрининг либо процедуру скрининга или скрининговой оценки можно представить как совокупность (пакет) финансовых продуктов, включающую систему ключевых критериев-индикаторов, декомпозицию критериев-индикаторов, систему показателей для скрининга, измерение количественных значений скрининг-показателей, сопоставление полученных результатов

с нормативными значениями; определение показателей, требующих дальнейшего углубленного анализа, предварительный вывод о целесообразности включения регионального инвестиционного проекта в число претендентов на получение финансирования из бюджетов (разного уровня: федерального, регионального) или других форм государственной поддержки.

Первым этапом разработки скрининговой методики являются идентификация региональных инвестиционных проектов и их классификация. *Вторым этапом* является обоснование системы критериев-индикаторов оценки региональных инвестиционных проектов для скрининговой оценки. На *третьем этапе* формируется информационная база скрининговой оценки. На *четвертом этапе* проводятся необходимые расчеты. *Пятый этап* — подготовка заключения проводимого скрининга, визуализация результатов.

Успешное проведение массовой скрининг-оценки и разработка соответствующей модели и методики требуют формирования базы данных.

Для разработки скрининговых моделей и методик оценки региональных инвестиционных проектов необходимо грамотное формирование требуемых для анализа массива данных. Данные формируются по блокам в зависимости от анализируемой и оцениваемой группы региональных инвестиционных проектов, что подчеркивает специфические цели и задачи проектов, ожидаемые результаты и специфику финансирования.

Основными характеристиками качества источников данных при массовой оценке являются [13]:

1. Набор представленных параметров.
2. Географический охват.
3. Надежность (наличие процедур проверки информации).
4. Обновляемость.
5. Затратность (как плата за использование информации, так и затраты времени на дальнейшую обработку).

В узкой трактовке понятия «региональный инвестиционный проект» источником данных будет являться Реестр региональных инвестиционных проектов, в которых указана информация:

- об участнике (наименование, ИНН, КПП, адрес, данные о налоговом органе);
- о проекте (наименование, цель, ОКВЭД, объем финансирования проекта, объем капитальных вложений с распределением по годам, срок реализации инвестиционного проекта, информация о дополнительных субъектах РФ, в которых также реализовывается РИП, период получения первых доходов от реализации РИП) [6].

Данные могут дополняться информацией из новостных и аналитических выпусков СМИ, а также пресс-релизов компаний и органов власти. Однако унифицированного формата для информации СМИ не существует и пользоваться ею для целей массового анализа весьма сложно.

При анализе и оценке другой, расширенной группы «Региональных инвестиционных проектов» возникают дополнительные источники информации с большим спектром отображаемых показателей. Также данные можно получить, используя платформу «Инвестиционные проекты», которая содержит:

- Стадию проекта.
- Местоположение и производственную площадку.
- Вид собственности.
- Сроки проекта.
- Отрасль (подотрасль).
- Тип работ.
- Объем инвестиций.
- Производственную мощность и вид готовой продукции.
- Участников и подрядчиков проекта.
- Сопровождающий государственный орган [14].
- База «Росинфра» является открытым источником при наличии регистрации и содержит:
- Стадию проекта.
- Местоположение.
- Объем инвестиций и структуру финансирования.
- Отрасль.
- Цели и уровень проекта.
- Участников проекта.
- Техничко-экономическое описание проекта.
- Описание задействованного имущества.
- Вид затрат:
 - геодезические изыскания, ПСД, госэкспертизу;
 - строительно-монтажные работы, включая разработку РД;
 - приобретение технологически связанного движимого имущества (в том числе оснащение);
 - создание и (или) модификацию объектов интеллектуальной собственности;
- эксплуатационные доходы и расходы;
- данные об арендной плате, концессионной плате и иных обязательных платежах частного партнера;

- финансовую эффективность (в частности, прогнозируемую IRR) [14].

Система государственных закупок является открытым источником при наличии регистрации и содержит:

- Суть проекта.
- Описание результатов проекта.
- Документы о закупке.
- Проект договора [14].

Электронный бюджет является открытым источником и содержит данные:

1. Аналитические в разрезе регионов и национальных проектов, к которым относятся:
 - а) число региональных проектов;
 - б) число участников, занятых в региональных проектах;
 - с) число результатов региональных проектов;
 - д) число объектов капитального строительства по региональным проектам;
 - е) объем финансового обеспечения на 2019–2024 г., млн руб.
2. По каждому проекту представлен паспорт:
 - а) наименование регионального проекта, код;
 - б) наименование национального (федерального) проекта, к которому относится рассматриваемый проект;
 - с) задачи и общественно значимые результаты;
 - д) показатели;
 - е) объем финансирования;
 - ф) Результаты;
 - г) число объектов капитального строительства [14].

Сводная таблица о наполненности основных источников данных о региональных инвестиционных проектах представлена ниже.

ТАБЛИЦА 2 *Содержимое источников данных о региональных инвестиционных проектах*

Источник/Критерий	Реестр участников РИП	Платформа «Инвестиционные проекты», платформа «Росинфра»	Базы данных о тендерах	Перечень региональных проектов электронного бюджета РФ
Цель, отрасль, регион				
Формат / схема господдержки				
Состав участников			(по завершенным)	
Срок проекта				
Текущая стадия			(укрупненно)	
Объем капиталовложений			(приложенная документация)	
Прочие финансовые показатели проекта			(приложенная документация)	
Показатели социально-экономического эффекта			(приложенная документация)	

■ информация содержится в источнике;
■ информация не содержится в источнике;
■ информация содержится в источнике в виде приложения

Источник Составлено авторами

Все представленные в таблице 2 источники охватывают проекты на территории всех субъектов Российской Федерации, являются обновляемыми и публикуют информацию, базирующуюся на проектной документации. Использование такой информации и даст возможность построить модель массовой оценки инвестиционной привлекательности РИП.

Таким образом, если трактовать понятие «региональный инвестиционный проект» в узком смысле, то есть только в соответствии с нормами Налогового кодекса РФ, то данные о РИП ограничиваются формальными параметрами, сроками проекта и объемом капиталовложений. Такой набор позволяет проводить массовую оценку проектов в части:

- показателей ресурсоемкости;
- показателей срочности;
- отслеживания стадии проектов, распределения по регионам, отраслям.

Тем же набором ограничится анализ РИП в обобщенном виде (то есть включающем в себя проекты, претендующие на льготы в соответствии с НК). Более детальный анализ возможен путем исследования неунифицированных источников (новости, информация с сайтов проектов и их участников), однако для целей массовой оценки такой способ является трудозатратным.

Если отталкиваться от понимания РИП как государственного проекта регионального уровня, то в унифицированных источниках информации можно найти данные об экономическом и социальном эффекте от реализации проектов, что позволяет определить следующие группы показателей:

- показатели ресурсоемкости;
- показатели срочности;
- распределение по регионам, отраслям;

- показатели экономической эффективности;
- показатели бюджетной эффективности;
- показатели влияния на экологию и социальную обстановку в регионе.

В настоящее время количество и качество источников данных о РИП подразумевает возможность проведения массового исследования этих проектов, в том числе исследования их эффективности. Вместе с тем объем этих исследований варьируется в зависимости от трактовки понятия «РИП», а также от типа РИП, которым определяется источник информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Современные условия, сложившиеся в российской экономике, обуславливают активизацию инвестиционной деятельности государства, особенно в регионах. Получили развитие

региональные инвестиционные проекты, реализующиеся при разнотранспортной поддержке государства.

2. Принятие обоснованных взвешенных инвестиционных решений требует комплексной массовой оценки рассматриваемых проектов на основе стандартизации данных.
3. Одним из эффективных инструментов комплексной массовой оценки региональных инвестиционных проектов является модель скрининг-оценки инвестиционной привлекательности РИП.
4. Для разработки скрининговых моделей и соответствующих им методик формируются информационные блоки: входящие в них данные соответствуют классификационным группам РИП, отражая их цели, задачи, ожидаемые результаты и специфику финансирования.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации // КонсультантПлюс.
2. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2017 № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года» // КонсультантПлюс.
3. Методика расчета значений показателей, характеризующих достижение ключевых целей социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и федеральных округов, и оценки влияния реализации проектов субъектов РФ на них.
4. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 31 июля 2008 г. № 117 «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов» // КонсультантПлюс.
5. Приказ ФНС России от 23.06.2014 № ММВ-7-3/328@ «Об утверждении Порядка ведения реестра участников региональных инвестиционных проектов и состава сведений, содержащихся в реестре» // КонсультантПлюс.
6. Письмо Федеральной налоговой службы Министерства финансов Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. № СД-4-3/24270 «О реестре участников региональных инвестиционных проектов» // КонсультантПлюс.

7. Закон г. Москвы от 12 июля 2017 г. № 22 «Об особенностях налогообложения при реализации региональных инвестиционных проектов на территории города Москвы» // КонсультантПлюс.
8. Приказ Министерства регионального развития Российской Федерации от 30 октября 2009 г. № 493 «Об утверждении Методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов, претендующих на получение государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований инвестиционного фонда РФ» // КонсультантПлюс.
9. Грибовский С.В., Мурашов В.С., Табала Д.Н., Громкова О.И., Иголкин М.В. Теория и практика массовой оценки недвижимости на примере г. Санкт-Петербурга. Теоретические аспекты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2005; 7(46): 72–95.
10. Косорукова И.В., Шестакова Е.Д. Практические аспекты реализации соглашений о защите и поощрении капиталовложений в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022; 12(255): 49–59.
11. Удалов А.Н. Систематизация подходов (процедур) оценки эффективности региональных инвестиционных проектов // Интернет-журнал «Науковедение». 2016; 8: 3(34). 90.
12. Сайт Росстата: <https://rosstat.gov.ru>
13. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. Freight Data Cost Elements. Washington, DC: The National Academies Press. 2013. <https://doi.org/10.17226/21939>
14. Сайты источников информации об инвестиционных проектах и участниках инвестиционных проектов:
 - a. <https://investprojects.info/project-base>
 - b. <https://dpo.rosinfra.ru/>
 - c. <https://torgi.gov.ru>
 - d. <https://zakupki.gov.ru/>
 - e. <https://www.budget.gov.ru>

References

1. The Tax Code of the Russian Federation // ConsultantPlus.
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 13 dated 16.01.2017 “On approval of the Fundamentals of the State Policy of Regional Development of the Russian Federation for the period up to 2025” // ConsultantPlus.
3. Methodology for calculating the values of indicators characterizing the achievement of key goals of socio-economic development of the subjects of the Russian Federation and federal districts, and assessing the impact of the implementation of projects of the subjects of the Russian Federation on them.
4. Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation No. 117 dated July 31, 2008 “On Approval of the Methodology for calculating indicators and applying criteria for the effectiveness of Regional Investment Projects” // ConsultantPlus.

5. Order of the Federal Tax Service of Russia dated 06/23/2014 No. MMV-7-3/328@ "On Approval of the Procedure for Maintaining the Register of participants in Regional Investment projects and the composition of information contained in the register" // ConsultantPlus.
6. Letter of the Federal Tax Service of the Ministry of Finance of the Russian Federation dated December 16, 2016 No. SD-4-3/24270 "On the register of participants in regional investment projects" // ConsultantPlus.
7. The Law of Moscow dated July 12, 2017 No. 22 "On the specifics of taxation in the implementation of regional investment projects in the territory of the city of Moscow" // ConsultantPlus.
8. Order of the Ministry of Regional Development of the Russian Federation No. 493 dated October 30, 2009 "On approval of the Methodology for calculating indicators and applying criteria for the effectiveness of regional investment projects claiming to receive state support at the expense of budgetary allocations of the Investment Fund of the Russian Federation" // ConsultantPlus.
9. Gribovsky S.V., Murashov V.S., Tabala D.N., Gromkova O.I., Igolkin M.V. Theory and practice of mass valuation of real estate on the example of St. Petersburg. Theoretical aspects // Property relations in the Russian Federation. 2005; 7(46): 72–95.
10. Kosorukova I.V., Shestakova E.D. Practical aspects of the implementation of agreements on the protection and promotion of capital investments in Russia // Property relations in the Russian Federation. 2022; 12(255): 49–59.
11. Udalov A.N. Systematization of approaches (procedures) for evaluating the effectiveness of regional investment projects // Online journal "Science Studies". 2016; 8: 3(34). 90.
12. Rosstat website: <https://rosstat.gov.ru>
13. National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. Freight Data Cost Elements. Washington, DC: The National Academies Press. 2013. <https://doi.org/10.17226/21939>
14. Websites of information sources about investment projects and participants of investment projects:
 - a. <https://investprojects.info/project-base>
 - b. <https://dpo.rosinfra.ru/>
 - c. <https://torgi.gov.ru>
 - d. <https://zakupki.gov.ru>
 - e. <https://www.budget.gov.ru>

Гибкий инструмент тактического управления в электронной коммерции

Об авторах

**Смирнов
Кирилл Александрович**

Аспирант
Университет «Синергия»
Москва, Россия
Smirnovk20@yandex.ru
SPIN-код: 7938-7231

**Хабаров
Владимир Иванович**

Профессор, д. э. н.
Университет «Синергия»
Москва, Россия
vhabarov@synergy.ru
SPIN-код: 4120-8496
ORCID 0000-0002-4223-1822

Аннотация

Актуальность. В статье рассматривается проблема некорректности планирования при управлении цифровым каналом сбыта в условиях неопределенности. Актуальность темы обусловлена тем, что рынок электронной коммерции, показывая ежегодный прирост, является одним из наиболее перспективных секторов отечественной экономики, в связи с чем он нуждается в разработке новых управленческих инструментов.

Цель исследования. Разработка гибкого метода моделирования показателей интернет-магазина при управлении в среднесрочном периоде.

Задачи исследования. Выявить теоретическую зависимость между стратегическим и тактическим управлением, затем обосновать взаимосвязь между управленческим контролем и бюджетированием; рассмотреть особенности электронной коммерции и выявить различия с традиционной розничной торговлей; разработать инструмент, позволяющий гибко моделировать финансовую деятельность интернет-магазина и обосновать его адаптивность; рассмотреть методы оптимизации разработанного инструмента и определить дальнейшие направления проведения исследований.

Результаты исследования. Авторы предлагают использовать таблицу расчета оборота интернет-магазина как инструмент, отражающий комплексность технических и маркетинговых процессов, а также позволяющий гибко управлять цифровым каналом сбыта в условиях неопределенной внешней среды.

Научная новизна заключается в подходе к финансовому моделированию показателей цифрового канала сбыта с учетом источников трафика, сезонности и сегментации аудитории, что позволяет детально прогнозировать экономическую эффективность, а также отслеживать прогресс и своевременно вносить управленческие корректировки. Помимо этого, разработанный метод позволяет декомпозировать стратегические инициативы на среднесрочные и операционные задачи, после чего структурирует их — это позволяет провести приоритизацию для достижения скорых результатов. В результате проведения исследования были продемонстрированы гибкость и универсальность предложенного инструмента.

Ключевые слова

моделирование экономических показателей, интернет-магазин, цифровой канал сбыта, управление цифровым продуктом, таблица расчета оборота интернет-магазина, электронная коммерция

Flexible tactical management tool in e-commerce

About the authors**Kirill A. Smirnov**

*Graduate Student
“Synergy” University
Moscow, Russia
Smirnovk20@yandex.ru*

Vladimir I. Khabarov

*Professor, Doctor of Economics
“Synergy” University
Moscow, Russia*

Abstract

Relevance. The article deals with the problem of incorrect planning when managing digital sales channels in conditions of uncertainty. The relevance of the topic is due to the fact that the e-commerce market, showing annual growth, is one of the most promising sectors of the domestic economy, and therefore it needs to develop new management tools.

The purpose of the study. Development of a flexible method for modeling the indicators of an online store during management in the medium term.

Research objectives. To identify the theoretical relationship between strategic and tactical management, then to substantiate the relationship between management control and budgeting; to consider the features of e-commerce and identify differences with traditional retail; to develop a tool that allows you to flexibly model the financial activities of an online store and justify its adaptability; to consider methods of optimizing the developed tool and determine further directions of research.

The results of the study. The authors suggest using the online store turnover calculation table as a tool reflecting the complexity of technical and marketing processes, as well as allowing flexible management of a digital sales channel in an uncertain external environment.

The scientific novelty lies in the approach to financial modeling of digital sales channel indicators, taking into account traffic sources, seasonality and audience segmentation, which allows you to predict economic efficiency in detail, as well as track progress and make management adjustments in a timely manner. In addition, the developed method allows you to decompose strategic initiatives into medium-term and operational tasks, after which it structures them — this allows you to prioritize to achieve quick results. As a result of the study, the flexibility and versatility of the proposed tool were demonstrated.

Keywords

modeling of economic indicators, online store, digital sales channel, digital product management, online store turnover calculation table, e-commerce

ВВЕДЕНИЕ

В условиях неопределенности, с которой столкнулась отечественная экономика в 2022 году, обостряется потребность в новых инструментах управления. В статье рассматривается управление проектами в коммерческой деятельности интернет-магазина, которая тесно связана с информационно-технологическими и маркетинговыми процессами, что в силу своей специфики указывает на необходимость детального планирования и регулярного контроля. Так как речь идет об управлении в условиях неопределенной внешней среды, требуется инструментарий, который способен обеспечить гибкость управления в режиме реального времени. Проблема исследования заключается в отсутствии гибкого инструментария управления цифровым продуктом, учитывающим специфику электронной коммерции.

Объектом исследования является управление субъектом электронной коммерции как цифровой бизнес-единицей, а предметом — экономическое моделирование при среднесрочном (тактическом) планировании деятельности цифрового канала сбыта.

При написании статьи использовался следующий методологический инструментарий: теоретический анализ авторских подходов к понятиям «стратегия», «тактика» и «бюджетирование», сравнительный анализ каскадных и гибких систем управления, анализ формул

расчета экономических показателей и финансовое моделирование.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

Для устойчивого развития отдельно взятых бизнес-единиц организации и всей компании в совокупности необходима прочная связь между управленческой стратегией и тактикой. Тактические задачи являются составляющими элементами стратегических инициатив, следовательно, должны соответствовать долгосрочному вектору развития объекта управления. В то же время внедряемые стратегические цели должны быть декомпозированы на тактические задачи для своевременной и качественной реализации. Здесь нужно сослаться на Питера Друкера. Это подтверждается словами Питера Друкера и Джозефа А. Макьярелло: «Если долгосрочный отрезок не базируется на краткосрочных планах и решениях, то наиболее тщательный долгосрочный план будет тщетным» [8, с. 195].

Согласно Фреду Р. Дэвиду, модель стратегического управления включает в себя следующие этапы [12, с. 9]:

- 1) Стратегический анализ как процесс преобразования данных о внешней и внутренней среде организации в стратегический план.
- 2) Стратегический выбор как процесс формирования выбора и оценки стратегии. Иными словами, составление стратегического плана.

3) Реализация стратегии как процесс внедрения стратегических инициатив.

Тактика является частью реализации стратегии и подразумевает под собой решение задач, составляющих определенные стратегические цели, в среднесрочном или краткосрочном временном периоде.

Таким образом, среднесрочное планирование — это процесс декомпозиции стратегических целей на более малые и конкретные задачи, определение порядка их реализации (приоритизация) и прогнозирование эффективности проведения данных мероприятий в контуре определенного отдела или бизнес-единицы в рамках ограниченного периода времени (как правило, 12–18 месяцев). [11, с. 213].

В данной статье описывается прогнозирование эффективности внедрения изменений в среднесрочном периоде через бюджетирование бизнес-единицы или проекта.

Согласно Питеру Друкеру, бюджет для менеджера является инструментом контроля, при этом он выделяет два недостатка бюджетирования [8, с. 454, 456]:

1. Регулярно возникает необходимость пересматривать прогнозы и обновлять бюджет.
2. Бюджет не позволяет менеджеру планировать и контролировать отдельно взятые проекты, особенно комплексные и долгосрочные.

Первый недостаток Питер Друкер предлагает использовать в качестве идентификатора эффективности работы организации (или бизнес-единицы). Если компания регулярно обновляет прогнозы и корректирует бюджет, значит она

снижает возможные риски и своевременно реагирует на обстоятельства.

Второй недостаток предлагается компенсировать через использование диаграммы Ганта. Когда бюджет определен и утвержден, можно приступить к пошаговой реализации задач, а диаграмму использовать в качестве инструмента контроля.

Оба вышеупомянутых решения отражают так называемое каскадное управление проектами, где каждый последующий этап начинается по завершении предыдущего [10 с. 25]. Таким образом, некорректный прогноз по бюджету обнаруживается при некотором контрольном срезе, после чего разрабатывается и утверждается новый прогноз. Диаграмма Ганта демонстрирует последовательность зависимых элементов на временной оси, где новые задачи реализуются только по окончании старых. Этот инструмент является релевантным для наглядного отображения запланированных итераций или комбинаций различных по характеру, но зависимых по последовательности работ.

Гибкая методология управления является альтернативным способом управления проектами или продуктами. Она позволяет в сжатые сроки, расходуя меньший бюджет, выпускать минимально жизнеспособный продукт, который продолжает дорабатываться по мере его применения. К этой методологии можно отнести следующие подходы: SCRUM, Kanban, SFe, LeSS и прочие [2–5]. Каждый из этих фреймворков имеет собственную систему контроля, но она касается исключительно производственного результата работы.

В большинстве случаев при применении данных фреймворков ключевыми показателями являются количество выполненных задач, скорость их реализации, доля ошибок и др. Однако если речь идет о мобильных или веб-приложениях, созданных для осуществления коммерческой деятельности (иными словами, об интернет-магазинах), то среднесрочные показатели эффективности работы, учитываемые гибкими подходами, трудно связать со стратегическими целями проекта или бизнес-юнита, которые исчисляются экономическими показателями.

ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Электронная коммерция — это автоматизированная коммерческая деятельность, основанная на использовании информационных технологий, в первую очередь на сети Интернет [7, с. 30].

Согласно проекту ФЗ РФ № 11081-3 «Об электронной торговле» электронной торговлей является осуществление сделки путем передачи электронных документов. Под самим электронным документом понимается информация, которой обмениваются участники сделки во время ее совершения [13]. Иными словами, электронные документы — не только фискальные чеки либо публичная оферта, но и сам сайт (или мобильное приложение), так как он представляет собой множество страниц электронной документации. При этом сайты и мобильные приложения (в том числе интернет-магазины) являются цифровыми продуктами, которые создаются и обслуживаются для достижения определенных целей.

Цифровые продукты созданы для одновременного удаленного взаимодействия со множеством пользователей через сеть Интернет. Они являются специфическими инструментами, но при этом функционируют для достижения тех же целей, что и их традиционные материальные аналоги. К примеру, мобильное приложение банка является цифровым аналогом банковского отделения, интернет-магазин — аналогом розничной или оптовой точки, мобильная игра — аналог аттракциона.

Из этого следует, что у каждого типа цифрового продукта имеются собственные целевые показатели: выдача банковских карт и кредитных продуктов, объем продаж и средний чек покупки, количество посетителей и пр.

Таким образом, интернет-магазин является одним из типов цифрового продукта, которому характерна специфика торговой точки. Соответственно, стратегическими показателями интернет-магазина как проекта, бизнес-единицы или организации являются такие показатели, как доход, валовая прибыль, чистая прибыль, маржинальность, рентабельность и др.

Среднесрочные и краткосрочные показатели торговой точки наглядно отображаются через формулу выручки [14]. По мнению автора, этот инструмент как один из типов воронки продаж настолько оптимален для планирования и контроля деятельности интернет-магазинов, насколько AAARRR Funnel подходит для развития мобильных приложений или SaaS Funnel для продвижения облачных сервисов [1, 6]. Однако эта гипотеза требует проведения дополнительного исследования в будущем.

ФОРМУЛА РАСЧЕТА ВЫРУЧКИ

В отечественной бизнес-литературе фигурирует такое понятие, как «формула продаж». Фактически это один из способов расчета формулы выручки, ориентированный на рынок розничной торговли. Формула продаж — это математическое выражение, произведение трафика, конверсии и среднего чека. В результате умножения трафика как числа посетителей на конверсию получается количество заказов, так как конверсия и есть соотношение посетителей к заказам. Умножив количество заказов на средний чек, вычисляется оборот (выручка) бизнес-единицы, так как средний чек — это частное от оборота и количества заказов.

Ввиду того что в традиционной розничной торговле можно собрать меньше аналитических данных, чем в электронной коммерции, этих показателей достаточно для управления. Однако они отображают объем денежных средств, полученных от всех посетителей за каждый заказ. На этом этапе было выявлено два допущения, которые указывают на некорректность данного расчета для рынка электронной коммерции:

- 1) Допускается, что каждый клиент совершает только один заказ в период.
- 2) Допускается, что все оформленные заказы реализованы.

Трафик интернет-магазина, как правило, измеряется в уникальных пользователях. Таким образом, первое допущение указывает на то, что в формуле не учитываются повторные покупки, совершаемые теми же клиентами за контрольный период. Соответственно, необходимо ввести дополнительную переменную — количество повторных

заказов на одного клиента. Количество повторных заказов вычисляется делением количества заказов за анализируемый период на количество уникальных пользователей интернет-магазина.

Допущение о том, что все полученные заказы были реализованы, то есть окончательно выданы клиенту и приняты им, также не соответствует действительности. На практике от 10 до 40% от общего числа заказов отменяются по причине отсутствия оплаты, товара, нарушений сроков доставки, ненадлежащего качества товара, отказа или возврата. Следовательно, необходимо учитывать такую переменную, как исполняемость. Она вычисляется путем расчета доли реализованных (проданных и невозвращенных) заказов от общего числа поступивших.

Таким образом, нивелируя допущения, за счет новых введенных переменных был скорректирован расчет выручки, получаемой бизнес-единицей за контрольный период. В результате определены пять переменных, на которые субъект управления может воздействовать для максимизации дохода.

Формула выручки (расчета оборота) интернет-магазина выглядит следующим образом:

$$\text{Оборот} = \text{Трафик} \times \text{Конверсия} \times \\ \times \text{Средний чек} \times \text{Доля повторных} \\ \text{заказов} \times \text{Исполняемость}$$

Удобство данной формулы заключается в том, что компания (или менеджер) может воздействовать на каждый из элементов формулы изолированно, достигая при этом увеличения всех показателей в совокупности.

МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЭЛЕМЕНТЫ

Для управления экономическими показателями интернет-магазина необходимо воздействовать на эти зоны. Воздействие может быть осуществлено любым методом — как через внедрение нового функционала, так и через регулярные работы по оптимизации данного блока. Как правило, авторы учебников по электронной коммерции упоминают эти показатели среди прочих аналитических данных [9, с. 71]. В данной статье рассматриваются их взаимосвязь и способы воздействия на нее.

1. Трафик

Под этим термином подразумевается поток посетителей (как настоящих, так и потенциальных), которые могут следовать на сайт или соприкоснуться с ним. К данному блоку отнесены все задачи, которые связаны с привлечением пользователей в интернет-магазин. К этой зоне относятся процессы и задачи, реализация которых обеспечит данную функцию. Например, это могут быть регулярная работа по оптимизации сайта для поисковых алгоритмов (SEO), работа по привлечению трафика из платных каналов (Performance), управление маркетингом в социальных сетях (SMM), ведение блогов и так далее.

2. Конверсия

Под этим термином понимается отношение числа совершенных заказов к числу всех уникальных пользователей. Данный блок включает в себя различные маркетинговые механики и инструменты, которые нацелены на побуждение пользователя к совершению заказа на сайте. На конверсию влияют задачи, связанные со способами доставки и оплаты, оптимизирующие интерфейс

сайта или его внутренний маркетинг, и многое другое.

3. Количество заказов на одного пользователя

Этот элемент формулы — ключевой с точки зрения LTV, так как отвечает за удержание клиента. Суть маркетинговых инструментов и механизмов заключается в том, чтобы побудить клиента вернуться на сайт и совершить следующий заказ. К таким инструментам относятся ретаргетинг, различные рассылки, триггерные цепочки и программа лояльности (далее — более подробно). Трафик, который образовывается в контуре данной зоны, не имеет прямого отношения к первому элементу.

4. Средний чек

Под этим понятием подразумевается суммарная стоимость товаров в среднестатистическом пользовательском заказе. Этот показатель получается путем деления оборота на число заказов при определенных условиях. К таким условиям могут относиться: промежуток времени, регион, участие в маркетинговой акции, наличие определенного товара в корзине или услуги при оформлении заказа. Суть инструментария, вложенного в данный блок, заключается в увеличении данного показателя с помощью различных механизмов, ключевыми из которых, разумеется, являются Up-sell и Cross-sell механики.

5. Исполняемость заказа

Под этим термином понимается соотношение числа выданных заказов к числу оформленных. Данный показатель должен стремиться к 100%, однако заказы могут не доходить до покупателя, который его оформил по различным причинам (ошибка на этапах отгрузки,

нарушение сроков доставки, отсутствие ассортимента, отказ от заказа, возврат товара и др.). Суть работ над этой зоной заключается в максимизации условий для корректной и благоприятной отгрузки заказа покупателя и в минимизации причин для отказа от заказа, производимых на стороне интернет-магазина.

Таким образом, были определены элементы формулы и способы воздействия на них (далее следует рассмотреть процесс управления бизнес-единицей через воздействие на указанные составляющие).

ЭТАПЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Описанная формула представляет собой не только один из видов воронки продаж, но и может использоваться в качестве вариации P&L модели [15]. В таком формате ее можно применить в качестве инструмента прогнозирования и контроля, обеспечивая гибкое управление цифровым каналом продаж.

Управленческий процесс с помощью формулы продаж можно разделить на три этапа, которые являются последовательными и циклическими:

1. Подготовительный этап

Этот этап следует проводить до начала контрольного периода или до начала проекта. Он включает в себя сбор данных, анализ текущей ситуации, прогнозирование и планирование работ.

С точки зрения автора оптимальная последовательность действий выглядит следующим образом:

1.1. *Декомпозиция стратегических инициатив.* Этот процесс включает в себя поиск вариантов осуществления целей компании на ближайшие годы и дробление этих вариантов на задачи, реализуемые в рамках года.

1.2. *Бюджетирование.* Процесс составления сметы и подсчета всех расходов, лежащих на бизнес-единицу ежемесячно. Для построения наглядной модели приведен упрощенный пример сметы расходов (табл. 1).

1.3. *Оценка потенциальной эффективности от внедрения изменений.* Суть этого процесса заключается в присвоении коэффициентов прироста показателей каждой задаче, полученной в результате декомпозиции. Например, задача по SEO-оптимизации трафика

ТАБЛИЦА 1 Пример сметы расходов

Расходы	Месяц 1-й, руб.	Месяц 2-й, руб.	Месяц 3-й, руб.
ФОТ	300 000	300 000	300 000
Маркетинг	252 000	257 878	259 983
Эквайринг	83 790	85 335	86 444
Технические затраты	125 685	128 002	129 666
Содержание офиса	83 790	85 335	86 444
Логистика	196 000	200 092	201 725
Разработка	250 000	250 000	250 000
Сумма расходов	1 291 265	1 306 643	1 314 263

ТАБЛИЦА 2 Бэклог на два месяца

Порядок	Задача	Показатель	Сегмент	Прирост	Месяц
1	Оптимизировать SEO в городах присутствия	Трафик	Organic, города присутствия	5%	1
2	Разработать цепочки триггерных рассылок	Кол-во заказов	Имейл	12%	1
3	Подключить сервис товарных рекомендаций	Средний чек	Реферальный трафик	4%	1
4	Оптимизация мобильной версии поиска сайта	Конверсия	Мобильные устройства	2%	2
5	Возможность отслеживания заказа	Исполняемость	Весь	2%	2

Источник Составлено авторами**ТАБЛИЦА 3** Исходные данные по показателям

Показатели	Месяц 1-й
Трафик	100 000
Кол-во заказов	700
Кол-во реализованных заказов	490
Конверсия в заказ	0,7%
Средний чек	9000 Р
Исполняемость заказа	70%
Маржинальность	40%
Сезонное изменение спроса	-5%
Оборот	4 410 000 Р
Оборот с уч. сезонности	4 189 500 Р
Валовая прибыль	1 675 800 Р
Прибыль бизнес-единицы	384 535 Р
Рентабельность	8,72%

Источник Составлено авторами**ТАБЛИЦА 4** Справочные данные по сегментам

Справочные данные	
Источники трафика	
Organic	0%
Paid	30%
Direct	15%
Referral	6%
Email	4%
Unassigned	3%
Other	2%
Региональная представленность	
Москва	30%
Санкт-Петербург	10%
Города присутствия	40%
Города без магазинов	20%
Устройство	
Mobile	5%
Desktop	0%
Tablet	%

Источник Составлено авторами

в городах присутствия может принести прирост 5% к органическому трафику в городах, где имеются пункты самовывоза данной компании. Прогнозирование базируется на имеющихся в компании

аналитических данных, а также методом экспертной оценки.

1.4. *Приоритизация задач.* Процесс, представляющий собой сортировку задач по эффективности в порядке убывания.

С точки зрения автора, оптимальным инструментом является фреймворк RICE. Это инструмент, который перед сортировкой присваивает каждой задаче коэффициенты охвата, степени воздействия, вероятности наступления положительного эффекта и затраченных на реализацию человеко-часов. Также в рамках этого этапа определяются временные рамки для реализации каждой из задач (табл. 2).

1.5. *Сбор исходных данных.* Это выполнение текущих показателей бизнес-единицы, на которых будут базироваться все последующие расчеты. Пример показан в таблицах 3, 4.

2. Этап реализации

Длится на протяжении всего тактического периода, который был выбран под реализацию проекта или определен

для достижения целевых показателей. В рамках данного этапа производятся следующие действия:

2.1. *Прогнозирование эффекта.* Это процесс по регулярному присвоению прогнозных коэффициентов прироста к показателям формулы оборота относительно предыдущего периода (например, приросты по трафику или среднему чеку в следующем месяце) (табл. 5).

2.2. *Подсчет контрольных значений.* Процесс, подразумевающий регулярное обновление текущих показателей бизнес-единицы (например, ежемесячный срез данных) как ключевой инструмент контроля эффективности.

2.3. *Анализ отклонений.* Процесс по расчету отклонений между фактическими и прогнозными данными.

ТАБЛИЦА 5 *Финальный прогноз на три месяца*

Показатели	Месяц 1-й	Месяц 2-й	Месяц 3-й
Трафик	100 000	101 600	101 600
Кол-во заказов	700	715	720
Кол-во реализованных заказов	490	500	504
Конверсия в заказ	0,7%	0,7%	0,71%
Средний чек	9000 Р	9022 Р	9022 Р
Исполняемость заказа	70%	70%	70%
Маржинальность	40%	40%	40%
Сезонное изменение спроса	-5%	-5%	-5%
Оборот	4 410 000 Р	4 491 313 Р	4 549 700 Р
Оборот с уч. сезонности	4 189 500 Р	4 266 748 Р	4 322 215 Р
Валовая прибыль	1 675 800 Р	1 706 699 Р	1 728 886 Р
Прибыль бизнес-единицы	384 535 Р	400 057 Р	414 623 Р
Рентабельность	8,72%	8,91%	9,11%

3. Этап коррекции

Данный этап вместе с этапом реализации образует цикл, который позволяет принимать решения по оперативному исправлению ситуации в случае негативного отклонения фактических показателей от целевых. Коррекция включает в себя следующие процессы:

3.1. *Повторная приоритизация.* Это простейший способ воздействия на показатели путем изменения порядка действий в зависимости от текущей ситуации.

3.2. *Добавление задач.* Внесение дополнительных действий для вспомогательного воздействия на определенный показатель.

3.3. *Отсечение задач.* Процесс по исключению задачи из бэклога, связанный с низкой эффективностью от внедрения задач, с изменением приоритетов или экономией ресурсов.

3.4. *Повторное прогнозирование.* Процесс по пересчету прогнозов на ближайшие периоды или целевых показателей всего проекта, связанный с кардинальными изменениями в организационной среде.

Таким образом, выполняя последующие действия, можно своевременно реагировать на обстоятельства внешней среды и вносить точечные корректировки в процесс, не меняя весь бюджет в совокупности.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФОРМУЛЫ ВЫРУЧКИ

Составляющие финансовой R&L-модели, необходимые для ее построения, были продемонстрированы в предыдущем разделе. В текущем блоке

рассматриваются сам процесс построения расчетов и дальнейший контроль.

В первую очередь следует определить, что понимается под первым месяцем. Данный период является исходным, следовательно, содержит в себе показатели на момент старта проекта. Допускается, что все внедряемые изменения продемонстрируют эффективность не в текущем, а только в следующем месяце, так что исходные данные сохраняются и в конце месяца. Все последующие столбцы отражают данные на конец месяца (или другого временного периода, на который разделена формула).

При заполнении таблицы ряд полей содержат числовые значения:

- трафик;
- конверсия;
- средний чек;
- исполняемость;
- маржинальность;
- сезонное изменение спроса.

Значения оставшихся полей вычисляются по формулам:

- $\text{Кол-во заказов} = \text{Трафик} \times \text{Конверсия};$
- $\text{Кол-во реализованных заказов} =$
 $= \text{Кол-во заказов} \times \text{Исполняемость};$
- $\text{Оборот} = \text{Трафик} \times \text{Конверсия} \times$
 $\times \text{Средний чек} \times \text{Исполняемость};$
- $\text{Оборот с учетом сезонности} =$
 $= \text{Оборот} \times (1 - \text{Сезонное изменение спроса});$
- $\text{Валовая прибыль} = \text{Оборот с учетом}$
 $\text{сезонности} \times \text{Маржинальность};$
- $\text{Прибыль бизнес-единицы} = \text{Валовая}$
 $\text{прибыль} - \text{Сумма расходов за период};$
- $\text{Рентабельность} =$
 $= \frac{\text{Прибыль бизнес-единицы}}{\text{Сумма расходов за период}}.$

Ключевая ценность таблицы со-держится в заполнении последующих

периодов. Этот процесс представляет собой следующее: к исходному значению поля присваивается повышающий коэффициент исключительно в том сегменте, на который влияет задача, реализованная в предыдущем периоде.

Исходя из допущения, задачи, реализуемые в первом месяце, смогут оказать воздействие на показатели лишь во втором месяце. Следовательно, первый месяц содержит исходные данные, а эффект от внедрения первых изменений записывается в следующем периоде.

Как видно из примера, первая задача увеличивает на 5% органический трафик в городах присутствия пунктов самовывоза рассматриваемой компании. Справочные данные сообщают, что органический трафик составляет 40%, а города присутствия — 80% цифрового трафика интернет-магазина. Таким образом,

берем 80% трафика городов присутствия от 40%-ной доли всего трафика (так как воздействие оказывается исключительно на органический трафик) и увеличиваем этот сегмент на 5%. Оставшаяся доля трафика остается без изменений. Принцип расчета продемонстрирован на рисунке 1.

Аналогичным образом во втором месяце повышаются показатели количества заказов, оформленных при заходе из электронной почты, и среднего чека заказов, оформленных через реферальный трафик. На конец третьего месяца повышаются показатели конверсии на мобильных устройствах и вся исполняемость сайта (подробнее — на рис. 2).

Так как все элементы таблицы взаимосвязаны, эффект от внедрения частных доработок приводит к изменениям показателей в целом. При этом эффект

ТАБЛИЦА 6 *Форматы данных*

Показатели	Месяц 1-й	Формат данных
Трафик	100 000	Исходное значение
Количество заказов	700	Вычисление по формуле
Количество реализованных заказов	490	Вычисление по формуле
Конверсия в заказ	0,7%	Исходное значение
Средний чек	9000 Р	Исходное значение
Исполняемость заказа	70%	Исходное значение
Маржинальность	40%	Исходное значение
Сезонное изменение спроса	-5%	Исходное значение
Оборот	4 410 000 Р	Вычисление по формуле
Оборот с учетом сезонности	4 189 500 Р	Вычисление по формуле
Валовая прибыль	1 675 800 Р	Вычисление по формуле
Прибыль бизнес-единицы	384 535 Р	Вычисление по формуле
Рентабельность	8,72%	Вычисление по формуле

Рис. 1 Расчет трафика**Источник** Составлено авторами

Показатели	Месяц 1	Месяц 2	Месяц 3
Трафик	100 000	101 600	101 600
Кол-во заказов	700	715	720
Кол-во реализованных заказов	490	500	504
Конверсия в заказ	0,7%	0,7%	0,71%
Средний чек	9 000 Р	9 022 Р	9 022 Р
Исполняемость заказа	70%	70%	71%
Маржинальность	40%	40%	40%
Сезонное изменение спроса	-5%	-5%	-5%
Оборот	4 410 000 Р	4 491 313 Р	4 549 700 Р
Оборот с уч. сезонности	4 189 500 Р	4 266 748 Р	4 322 215 Р
Валовая прибыль	1 675 800 Р	1 706 699 Р	1 728 886 Р
Прибыль бизнес-единицы	384 535 Р	400 057 Р	414 623 Р
Рентабельность	8,72%	8,91%	9,11%

Порядок	Задача	Показатель	Сегмент	Прирост	Месяц
1	Оптимизировать SEO в городах присутствия	Трафик	Organic, города присутствия	5%	1
2	Разработать цепочки триггерных рассылок	Кол-во заказов	Email	12%	1
3	Подключить сервис товарных рекомендаций	Средний чек	Реферальный трафик	4%	1
4	Оптимизация моб. версии поиска сайта	Конверсия	Мобильные устройства	2%	2
5	Возможность отслеживания заказа	Исполняемость	Весь	2%	2

Рис. 2 Прогнозирование на три месяца**Источник** Составлено авторами

от внедрения каждой задачи просчитывается изолированно от других задач, что дает возможность детализировать прогноз до минимума.

ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ И ПУТИ ОПТИМИЗАЦИИ ИНСТРУМЕНТА

Преимущества табличной формы расчета оборота в электронной коммерции заключаются в следующем:

1. Имеется возможность просчитывать эффективность каждой итерации, что несет большую ценность при гибком управлении проектом и командами.
2. Благодаря тройной сегментации по источнику трафика, региону и устройству можно детализировать эффект каждой доработки и прогнозировать точечные изменения, что позволяет снизить некорректный

объем приростов, образовавшихся в результате ложного перемножения коэффициентов.

3. Простота инструмента делает его адаптивным, что позволяет гибко применять его в различных ситуациях, настраивать под определенные стечения обстоятельств и корректировать лишь частично, не пересчитывая всю финансовую модель.

При этом у таблицы есть ряд недостатков:

1. Для ее использования требуется длительное проведение подготовительного этапа, включающего анализ, сбор данных и прогнозирование.
2. Она является тактическим инструментом, следовательно, основывается на стратегических инициативах, а также разработанном приоритизированном бэклоге (данные условия являются обязательными).
3. В статье приводится упрощенная форма таблицы. Для применения в профессиональных условиях требуется ряд улучшений, которые усложнят подготовительный этап, но дадут более точные результаты, тем самым обеспечат управленческий контроль.

Таблица расчета оборота интернет-магазина, приведенная в статье, является упрощенной моделью инструмента, применяемого в реальных проектах. Есть несколько способов оптимизации этого инструмента, которые помогут усилить управленческий контроль и адаптировать таблицу к применению в условиях неустойчивости рынка (способы перечислены ниже).

1. На этапе подготовки таблицы следует выделить несколько прогнозов. Например, во время присвоения

эффективности от внедрения задач методом экспертной оценки можно задать коэффициенты прироста в разрезе пессимистичного, реалистичного и оптимистичного развития событий. Таким образом, количество вероятных приростов вырастет в три раза, на основании чего можно будет выстроить три прогнозных сценария с помощью копирования и незначительного изменения первой прогнозной таблицы.

У данного действия есть два преимущества. Во-первых, это позволит просчитать большее число вероятных сценариев на этапе подготовки проекта. Во-вторых, на этапе реализации помогает оценить, в каком сценарии сейчас находится компания.

2. К старту реализации имеет смысл создать таблицу контрольных значений. Таким образом, действительные показатели за прошедшие периоды будут вноситься не в сам прогноз, а в отдельные поля, что позволит сравнивать прогнозные и контрольные показатели. На основе полученной информации можно выстраивать дальнейшую тактику компании или бизнес-единицы.
3. На этапе реализации можно автоматизировать вычисление отклонений от прогнозных значений, чтобы без дополнительных расчетов получать информацию о том, какие именно зоны интернет-магазина следует усилить (каким образом это следует делать, было описано выше в разделе «Методы воздействия на элементы»). Пример объема таблицы, которая может использоваться при реализации действительного проекта:

Сценарий развития	Горизонт	Период																Итого за период	Среднее значение
		2013-12	2014-01	2014-02	2014-03	2014-04	2014-05	2014-06	2014-07	2014-08	2014-09	2014-10	2014-11	2014-12	2015-01	2015-02	2015-03		
Сценарий развития	Полный	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Частичный	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
Сценарий развития	Полный	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Частичный	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
Сценарий развития	Полный	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Частичный	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000
	Средний	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000	1000000

Рис. 3 Пример расчетов по проекту

Источник Составлено авторами

Разумеется, способы оптимизации таблицы расчета не ограничиваются этими рекомендациями. Предложенный инструмент является достаточно гибким, чтобы была возможность настраивать его под различные обстоятельства и рынки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования авторами была выявлена и обоснована взаимосвязь между стратегическим вектором развития организации и тактическими действиями в среднесрочном периоде. Также авторы продемонстрировали тесную взаимосвязь между бюджетированием проекта и управленческим контролем.

В ходе исследования были приведены особенности управленческой деятельности в сфере электронной коммерции, продемонстрированы ключевые различия между традиционным ритейлом и онлайн-торговлей.

Был рассмотрен способ вычисления оборота в традиционной розничной торговле как способ управленческого воздействия на показатели, а также этот

метод был дополнен новыми элементами, адаптированными под рынок электронной коммерции.

В результате исследования разработан инструмент, позволяющий воздействовать на управленческий процесс в среднесрочном периоде. В статье продемонстрированы ключевые преимущества разработанной таблицы расчета оборота интернет-магазина, в частности его универсальность и гибкость, позволяющие точно корректировать управленческие процессы при среднесрочном управлении объектом электронной торговли.

Для дальнейшего изучения гибких систем управления цифровыми продуктами целесообразно сфокусироваться на процессах, которые взаимосвязаны с таблицей расчета оборота интернет-магазина, описанной в статье. В частности, в ходе дальнейших исследований следует провести сравнительный анализ различных воронок продаж или клиентского опыта с целью определить, как воронка отражает потребности бизнеса и соответствует стратегическим целям компании.

Отдельно следует рассмотреть способы составления и приоритизации бэклога на основе разработанных стратегических инициатив, чтобы подробнее раскрыть подготовительный этап построения гибкого тактического управления.

Помимо этого, необходимо провести анализ гибких систем управления, применяемых на практике в различных цифровых продуктах России для выделения необходимых составляющих элементов и их дальнейшей адаптации к рынку ретейла.

Список источников

1. How to Build a SaaS Sales Funnel in 2023 / SaaS Academy [Электронный ресурс]. Canada. 2023. Режим доступа: <https://www.saasacademy.com/blog/saas-sales-funnel> (дата обращения: 21.09.2023).
2. Introduction to LeSS [Электронный ресурс]. USA. 2021. Режим доступа: <https://less.works/less/framework/introduction> (дата обращения: 23.09.2023).
3. SAFe 6.0 / Scaled AGILE [Электронный ресурс]. USA. 2022. Режим доступа: <https://scaledagileframework.com> (дата обращения: 23.09.2023).
4. SCRUM Guide [Электронный ресурс]. USA. 2020. Режим доступа: <https://scrumguides.org/docs/scrumguide/v2020/2020-Scrum-Guide-US.pdf> (дата обращения: 23.09.2023).
5. The Official Guide to The Kanban Method | Kanban University [Электронный ресурс]. USA. 2021. Режим доступа: <https://kanban.university/kanban-guide/> (дата обращения: 23.09.2023).
6. What is the Pirate Funnel (AARRR framework) and how to apply it in 5 quick steps? Growth hacking Coach Ward van Gasteren [Электронный ресурс]. Netherlands. 2023. Режим доступа: <https://growwithward.com/aarrt-pirate-funnel/> (дата обращения: 21.09.2023).
7. Гаврилов Л.П. Организация коммерческой деятельности: электронная коммерция. Учебник и практикум. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2023; 30.
8. Друкер П.Ф., Макьярелло Дж.А. Менеджмент. М.: Вильямс. 2010; 195.
9. Крутин Ю.В. Электронная коммерция [Электронный ресурс]. Учебное пособие / Российский государственный профессионально-педагогический университет. Екатеринбург: РГППУ. 2018; 71.
10. Маркина Т.А. Управление проектами в информационных технологиях. Учебное пособие. СПб: Университет ИТМО. 2016; 25.
11. Петров А.Н. Стратегический менеджмент: Учебник для вузов. 3-е изд. (стандарт третьего поколения). СПб.: Питер. 2015; 213.
12. Сазыкина О.А. Современный стратегический анализ: методы и технологии. Учебное пособие. Пенза: ПГУАС. 2013; 9.
13. ФЗ РФ № 11081-3 «Об электронной торговле» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.10.2000). Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=6910#5sk7gqTOc6QjeWQ91> (дата обращения: 18.08.2023).
14. Что такое выручка, чем она отличается от других показателей и как рассчитывается. Сетевое издание «Банки сегодня» [Электронный ресурс]. Москва. 2023. Режим доступа: <https://bankstoday.net/last-articles/vyruchka> (дата обращения: 17.09.2023).

15. Что такое P&L. объясняем простыми словами [Электронный ресурс]. Секрет фирмы. Москва. 2021. Режим доступа: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-p-and-l-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm> (дата обращения: 15.09.2023).

References

1. How to Build a SaaS Sales Funnel in 2023 / SaaS Academy [Electronic resource]. Canada. 2023. Access mode: <https://www.saasacademy.com/blog/saas-sales-funnel> (accessed: 09/21/2023).
2. Introduction to LeSS [Electronic resource]. USA. 2021. Access mode: <https://less.works/less/framework/introduction> (accessed: 09/23/2023).
3. SAFe 6.0 / Scaled AGILE [Electronic resource]. USA. 2022. Access mode: <https://scaledagileframework.com> (accessed: 09/23/2023).
4. SCRUM Guide [Electronic resource]. USA. 2020. Access mode: <https://scrumguides.org/docs/scrumguide/v2020/2020-Scrum-Guide-US.pdf> (accessed: 09/23/2023).
5. The Official Guide to The Kanban Method / Kanban University [Electronic resource]. USA. 2021. Access mode: <https://kanban.university/kanban-guide/> (accessed: 09/23/2023).
6. What is the Pirate Funnel (AARRR framework) and how to apply it in 5 quick steps? Growth Hacking Coach Ward van Gasteren [Electronic resource]. Netherlands. 2023. Access mode: <https://growwithward.com/aaarr-pirate-funnel/> (accessed: 09/21/2023).
7. Gavrilov L.P. Organization of commercial activity: e-commerce. Textbook and workshop. 6th ed., reprint. and additional. M.: Yurayt. 2023; 30.
8. Drucker P.F., Maciarello J.A. Management. M.: Williams. 2010; 195.
9. Krutin Yu.V. Electronic commerce [Electronic resource]. Textbook / Russian State Vocational Pedagogical University. Yekaterinburg: RGPPU. 2018; 71.
10. Markina T.A. Project management in information technologies. Study guide. St. Petersburg: ITMO University. 2016; 25.
11. Petrov A.N. Strategic management: Textbook for universities. 3rd ed. (third generation standard). St. Petersburg: Peter. 2015; 213.
12. Sazykina O.A. Modern strategic analysis: methods and technologies. Study guide. Penza: PGUAS. 2013; 9.
13. Federal Law of the Russian Federation No. 11081-3 "On Electronic Commerce" (ed., introduced in the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, text as of 03.10.2000). Access mode: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=6910#5sk7gqTOc6QjeWQ91> (accessed: 08/18/2023).
14. What is revenue, how does it differ from other indicators and how is it calculated. Online publication "Banks today" [Electronic resource]. Moscow. 2023. Access mode: <https://bankstoday.net/last-articles/vyruchka> (accessed: 17.09.2023).
15. What is P&L. we explain in simple words [Electronic resource]. The secret of the company. Moscow. 2021. Access mode: <https://secretmag.ru/enciklopediya/chto-takoe-p-and-l-obyasnyаем-prostymi-slovami.htm> (accessed: 09/15/2023).

Динамика результатов деятельности предприятия розничной торговли нефтепродуктами в условиях нестабильности экономики

Об авторах

Кириллова Вера Витальевна

Доцент, к. с.-х. н.
Кафедра экономики предприятий
Уральский государственный экономический
университет
Екатеринбург, Россия
vera6996@mail.ru
SPIN-код: 6438-5406

Ежова Марина Германовна

Доцент, к. с.-х. н.
Кафедра экономики предприятий
Уральский государственный экономический
университет
Екатеринбург, Россия
marinaezh@mail.ru
SPIN-код: 2503-4329

Аннотация

Актуальность. В статье рассматриваются вопросы, связанные с тенденциями изменений основных показателей деятельности предприятия, специализирующегося на торговле горюче-смазочными материалами и сжиженным углеводородным газом под влиянием санкций. Сложившиеся условия хозяйствования акцентируют внимание предприятий на развитие связей внутри страны. На сегодняшний день именно эти предприятия становятся сегментами рынка, которые обеспечивают рост прибыли своим владельцам. Проведение комплексного анализа финансовых результатов и финансовой устойчивости поможет оценить не только сложившийся уровень прибыли и рентабельности компании оптовой торговли нефтехимической продукцией, но и выявить влияние различных факторов на эффективность его деятельности.

Цель исследования. Доказательство возможности дальнейшего роста основных показателей деятельности предприятий розничной и мелкооптовой торговли горюче-смазочными материалами и сжиженным углеводородным газом при условии реализации продукции на внутреннем российском рынке.

Задачи исследования сводятся к выявлению тенденций развития предприятий розничной и мелкооптовой торговли горюче-смазочными материалами и сжиженным углеводородным газом и выработке направлений развития и расширения деятельности.

Результаты исследования. Изучена динамика экономических показателей деятельности предприятия, формирования прибыли. Оценены сложившиеся тенденции. При изучении структуры актива и пассива баланса сделан вывод о ее стабильности и соответствии традиционной для предприятий исследуемого профиля деятельности. Построение трехфакторной модели позволило сделать вывод об абсолютной финансовой устойчивости предприятия. Выполнен анализ платежеспособности и ликвидности. Сделан вывод об улучшении показателей деятельности в исследуемом периоде и более высоком темпе роста финансовых результатов.

Ключевые слова

показатели деятельности, выручка, темп роста, себестоимость продаж, прибыль от продаж, формирование прибыли, финансовая устойчивость, ликвидность, платежеспособность

Dynamics of performance results of a petroleum products retail enterprise in conditions of economic instability

About the authors**Vera V. Kirillova**

*Associate Professor
Candidate of Agricultural Sciences
Department of Enterprise Economics
Ural State Economic University
Yekaterinburg, Russia*

Marina G. Ezhova

*Associate Professor
Candidate of Agricultural Sciences
Ural State Economic University
Yekaterinburg, Russia*

Abstract

Relevance. The article discusses issues related to trends in changes in the main performance indicators of an enterprise specializing in the sale of fuels and lubricants and liquefied petroleum gas under the influence of sanctions. The prevailing economic conditions focus the attention of enterprises on the development of ties within the country. To date, it is these enterprises that are becoming market segments that provide profit growth to their owners. Conducting a comprehensive analysis of financial results and financial stability will help to assess not only the current level of profit and profitability of a wholesale petrochemical company, but also to identify the impact of various factors on the effectiveness of its activities.

The purpose of the study. Proof of the possibility of further growth of the main performance indicators of retail and small wholesale trade in fuels and lubricants and liquefied petroleum gas, subject to the sale of products on the domestic Russian market.

The objectives of the study are to identify trends in the development of retail and small wholesale trade in fuels and lubricants and liquefied petroleum gas and to develop directions for the development and expansion of activities.

The results of the study. The dynamics of economic indicators of the company's activity and profit formation are studied. The current trends are evaluated. When studying the structure of the assets and liabilities of the balance sheet, a conclusion was made about its stability and compliance

with the traditional profile of activity for enterprises under study. The construction of a three-factor model allowed us to conclude about the absolute financial stability of the enterprise. The analysis of solvency and liquidity is carried out. The conclusion is made about the improvement of performance indicators in the study period and a higher growth rate of financial results.

Keywords

performance indicators, revenue, growth rate, cost of sales, sales profit, profit generation, financial stability, liquidity, solvency

ВВЕДЕНИЕ

Объектами розничной торговли продуктами нефтехимической промышленности являются в первую очередь автозаправочные станции (АЗС). Сегодня рынок АЗС в России продолжает развиваться. В мегаполисах, таких как Москва, Екатеринбург, сеть АЗС в основном сформировалась, ее развитие идет по пути технического совершенствования и расширения функциональности [5].

Если раньше в рамках производственной цепочки нефтехимической промышленности основная прибыль приходилась на добычу, то сейчас АЗС становятся одним из ключевых сегментов, в котором генерируется прибыль. Первый фактор — сложности с поставками на экспорт, что заставляет компании разворачивать объемы на внутренний рынок, а это создает давление на оптовую цену и, как следствие, расширяет маржинальность топливного бизнеса. Второй фактор — демпфирующий механизм в нефтеперерабатывающей отрасли, смягчающий колебания цены на товар на внутреннем рынке.

Оптово-розничная маржа была незначительной, и несколько лет АЗС

существовали на грани выживания. Сегодня ситуация кардинально изменилась, а налоговая система осталась привязанной к экспорту, что создает дополнительную доходность рознице [7].

Отметим, что безусловный лидер последних лет, поглотивший большое число независимых АЗС, — это компания «Роснефть». Ближайший по масштабам конкурент — ОАО «Лукойл». Замыкает тройку лидеров «Газпром нефть» [13]. Несмотря на проблемы развития бизнеса в сети АЗС в современных условиях, в 2022 году на территории России находилось большое количество АЗС. У крупнейших фирм они исчисляются тысячами. Наиболее обширные сети:

- более 2000 АЗС — «Лукойл», «Роснефть»;
- более 1000 АЗС — «Газпромнефть»;
- более 500 АЗС — «Татнефть», ТНК, «Газпром», «Башнефть».

Доходы АЗС в России по итогам 2022 года выросли на 8,6% в сравнении с 2021-м и достигли 2,68 млрд рублей. Рынок показал рост после двух лет спада, причиной которому стала пандемия COVID-19. Главные проблемы — снижение спроса из-за падения

автомобильного трафика на фоне введения ограничений, связанных с коронавирусом, и, как следствие, дальнейшее снижение маржи у операторов и поставщиков (рис. 1).

Развитие рынка АЗС оценивается по ряду факторов, включая показатели их рейтинга, конкурентоспособности, а также по результатам деятельности и таким классификационным признакам, как:

- изменение количества АЗС по периодам и суммам выручки;
- объем пролива;
- сумма и доля нетопливного сегмента в общую выручку АЗС;
- качество топлива;
- качество обслуживания (время обслуживания, отсутствие недолива или его наличие);
- ассортимент топлива;
- наличие бонусных программ, включая кэшбек на АЗС, наличие отмененного топлива, предоставление финансовых услуг;

- специализированные и смежные (заправка топливом; заправка топливом и зарядка электромобилей);
- специализированные и смежные по:
 - виду деятельности;
 - уровню сервиса;
 - территории, региону и месторасположению;
- собственные, арендованные, франчайзинговые;
- экологическая безопасность [14].

С точки зрения экономической эффективности важным показателем является, безусловно, реализация топлива на АЗС [5]. Развернутый же анализ финансовых результатов позволяет определить не только прибыль и рентабельность компании оптовой торговли нефтехимической продукцией, но и определить влияние различных факторов на его показатели.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для проведения исследования были использованы: аналитический метод

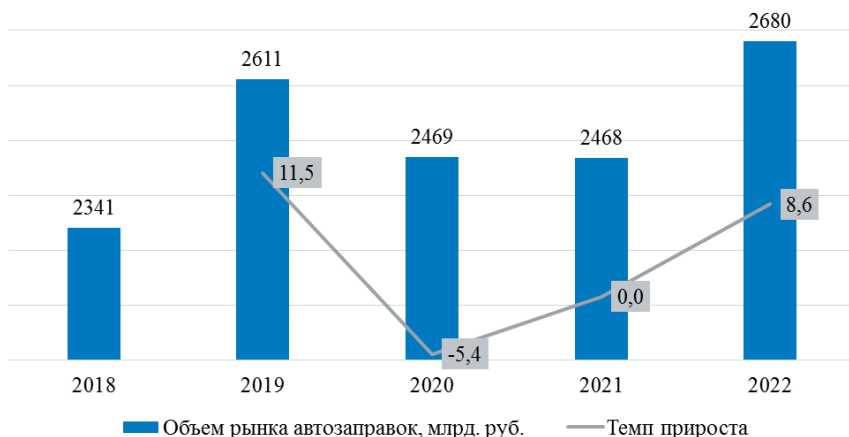

Рис. 1 Динамика объема рынка автозаправок в 2018–2022 гг. [1]

и логический метод; метод группировки. Системный подход является определяющим. Теоретико-методологическая база исследования включает научные публикации российских ученых по проблематике исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ООО «ЭЛЛИА» — одно из крупнейших предприятий по розничной и мелкооптовой торговле горюче-смазочными материалами и сжиженным углеводородным газом (пропаном-бутаном) в г. Нягани и Октябрьском районе. Образованная в октябре 2005 года компания на сегодняшний день располагает сетью современных высокотехнологичных АЗС, объединенных едиными корпоративными стандартами сервисного обслуживания, нефтебазой емкостью 8400 м³, железнодорожным тупиком, собственным парком бензовозов. Головной офис ООО «ЭЛЛИА» находится в г. Нягани.

Компания ООО «ЭЛЛИА» более 10 лет успешно работает на рынке реализации нефтепродуктов и нефтехимии, зарекомендовав себя надежным и эффективным партнером. Все АЗС предприятия — это высокотехнологические комплексы, включающие в себя новейшее оборудование колонок с автоматической системой управления, информационно-техническим обеспечением, приборами учета ГСМ и мн. др. Время заправки автомобиля на АЗС «ЭЛЛИА» — 3–5 минут, что соответствует международным показателям. Работа АЗС соответствует всем санитарным нормам и требованиям безопасности. Предотвращение вредного

воздействия на экологию и окружающую среду — приоритетное направление деятельности ООО «ЭЛЛИА».

Начиная с 2010 года ООО «ЭЛЛИА» предпринимаются шаги по техническому перевооружению и оснащению своих АЗС с внедрением новых интерьеров и форматов. Это позволило расширить ассортимент предлагаемых товаров и услуг. Компания и в дальнейшем планирует развивать сопутствующий сервис, расширяя предложения по дополнительным услугам, и программы клиентской поддержки с целью повышения качества обслуживания.

Реализуемые нефте- и газопродукты через сеть АЗС и светлые и темные нефтепродукты собственную нефтебазу соответствуют высоким стандартам качества. Контроль и обеспечение сохранения качества нефтепродуктов в цепочке «производитель — потребитель» — обязательные условия ООО «ЭЛЛИА». В частности, с заводов-поставщиков (передовых нефтеперерабатывающих заводов страны) топливо поступает на нефтебазу «ЭЛЛИА», откуда специализированным транспортом предприятия осуществляется его перевозка на АЗС, расположенные в городе и на месторождениях.

Штатная численность «ЭЛЛИА» сегодня — 76 человек. Это инженерно-технический состав и рабочий персонал: операторы АЗС, слесари по обслуживанию АЗС, водители бензовозов. Коллектив имеет большой опыт работы в данной сфере. Каждый новый сотрудник АЗС, прежде чем приступить к работе, проходит строгий отбор, обучение и стажировку. Вместе с тем все сотрудники ежегодно сдают экзамен

и подтверждают свой профессионализм.

Помимо этого, ООО «ЭЛЛИА» — клиентоориентированная компания, поэтому, кроме требований, предъявляемых к профессиональному уровню сотрудников предприятия, неперенным условием их деятельности (и в первую очередь операторов АЗС) является соблюдение корпоративной культуры, выражающейся в лояльности, коммуникабельности, дружелюбии, поэтому операторы АЗС «ЭЛЛИА» всегда приветливы и доброжелательны к своим покупателям.

Система работы предприятия предусматривает и обязательный корпоративный вклад в финансирование проектов, реализуемых на территории деятельности ООО «ЭЛЛИА». Общество оказывает помощь культурным объединениям,

творческим коллективам, детским и юношеским организациям, городскому совету ветеранов, о чем свидетельствуют многочисленные благодарственные письма за активное участие в реализации социальных программ.

Основной вид деятельности ООО «ЭЛЛИА» (по коду ОКВЭД ред. 2) — 47.30 «Торговля розничная моторным топливом в специализированных магазинах». Дополнительные виды деятельности по ОКВЭД — 45.1 «Торговля автотранспортными средствами», 45.2 «Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств», 45.3 «Торговля автомобильными деталями, узлами и принадлежностями», 46.12.1 «Деятельность агентов по оптовой торговле твердым, жидким и газообразным топливом и связанными продуктами».

ТАБЛИЦА 1 Анализ основных финансово-экономических показателей деятельности ООО «ЭЛЛИА» за 2020–2022 гг., тыс. руб.

Показатели	Значение			Темп роста, %	
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2021 г. к 2020-му	2022 г. к 2021-му
Выручка	901 806	952 808	110 3042	105,7	115,8
Себестоимость продаж	761 058	834 311	938 599	109,6	112,5
Коммерческие расходы	122 363	109 342	122 740	89,4	112,3
Прибыль (убыток) от продаж	18 385	9155	41 703	49,8	455,5
Прибыль (убыток) до налогообложения	18 569	9139	40 350	49,2	441,5
Чистая прибыль	11 510	7291	30 225	63,3	414,6
Рентабельность (убыточность) деятельности, %	2,08	0,97	3,93	x	x
Рентабельность (убыточность) продаж, %	2,04	0,96	3,78	x	x
Затраты на рубль выручки, руб.	0,98	0,99	0,96	101,1	97,2
Численность персонала, человек	78	79	80	101,3	101,3
Средняя заработная плата, тыс. руб./мес	40,1	40,9	42,4	102,0	103,7

Источник Составлено авторами

Рассмотрим основные финансово-экономические показатели деятельности ООО «ЭЛЛИА» (табл. 1), которые позволяют оценить и проанализировать общую эффективность деятельности компании [15]. Исходной информацией будут данные бухгалтерского баланса на 31.12.2022, отчета о финансовых результатах за 2021 и 2022 годы.

Как следует из данных таблицы 1, основные финансово-экономические показатели деятельности ООО «ЭЛЛИА» в исследуемом периоде имели тенденции к улучшению. Так, выручка в 2021 году относительно 2020 года увеличилась на 51 002 тыс. руб., темп роста составил 105,7%. При этом себестоимость продаж услуг предприятия увеличилась, но более быстрыми темпами, чем выручка. Темп роста себестоимости продаж составил 109,6%. Прирост в абсолютном выражении относительно предыдущего периода — 73 253 тыс. руб.

Изменения выручки и затрат организации повлияли на показатели прибыли. Прибыль от продаж ООО «ЭЛЛИА» сократилась на 9230 тыс. руб., или на 51,2%, относительно того же периода 2020 года. Прибыль до налогообложения сократилась на 9430 тыс. руб. — до 9139 тыс. руб. Темп роста относительно 2020 года составил 49,2%. Чистая прибыль, как и в предыдущем периоде, имеет положительное значение, но ее величина сократилась на 4219 тыс. руб. Так, в 2020 году чистая прибыль составляла 11 510 тыс. руб., в 2021-м — 7291 тыс. руб. Отрицательной тенденцией является рост затрат на 1 руб. выручки с 0,98 руб. в 2020 году до 0,99 руб. в 2021-м. На фоне роста затрат на 1 руб. выручки снизились показатели рентабельности. Так,

рентабельность производства сократилась в 2021 году относительно 2020 года на 1,11% — до 0,97%. Снижение рентабельности продаж составило 1,08% — до 0,96%.

В 2022 году сложились следующие показатели. Выручка увеличилась относительно 2021 года на 150 234 тыс. руб., или на 51,8%. Темп роста показателя выше, чем в предыдущем периоде. Положительным моментом являются более низкие темпы роста себестоимости продаж (112,5%) относительно выручки предприятия.

В абсолютном выражении прирост себестоимости составил 104 288 тыс. руб. Рост выручки повлиял на изменение показателя прибыли. Так, прибыль в отчетном году увеличилась до 41 703 тыс. руб. (на 355,5%) к показателю 2021 года. Прибыль до налогообложения возросла на 341,5% по сравнению с 2021 годом. В абсолютном выражении прибыль до налогообложения в 2022 году составила 40 350 тыс. руб. Рост обеспечен увеличением выручки организации.

Чистая прибыль организации на конец 2022 года достигла 30 225 тыс. руб., что больше на 314,6% относительно 2021 года. Показатели рентабельности в отчетном периоде увеличились незначительно относительно предыдущего периода.

Численность персонала ООО «ЭЛЛИА» за исследуемый период имела стабильную тенденцию к увеличению. Так, численность персонала увеличилась с 78 человек в 2020 году до 80 человек в 2022-м.

На рисунке 2 представлена динамика изменения основных финансово-экономических показателей ООО «ЭЛЛИА»

с 2018 по 2022 год. Как видно, объемы выручки по годам распределялись неравномерно. Так, максимальным объемом характеризуется 2022 год — 1 103 042 тыс. руб. Максимальной прибылью (как от продаж, так и чистой) характеризуется также отчетный период.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно заключить следующее: ООО «ЭЛЛИА», расположенное в г. Нягани ХМАО — Югра, оказывает услуги торговли розничной моторным топливом в специализированных магазинах. Анализ основных экономических показателей позволяет сделать вывод о том, что выручка предприятия за исследуемый период увеличивается — это

указывает на повышающийся спрос продукции и услуг предприятия.

Позитивной тенденцией можно назвать увеличение уровня прибыли от продаж, прибыли до налогообложения и чистой прибыли. Рост прибыли в исследуемом периоде обусловил улучшение показателей рентабельности. Следовательно, деятельность ООО «ЭЛЛИА» можно признать удовлетворительной.

Результатом финансово-хозяйственной деятельности является прибыль организации [6]. В таблице 2 приведен анализ формирования и структуры прибыли ООО «ЭЛЛИА».

Как следует из данных (табл. 2), первоначально на формирование валовой

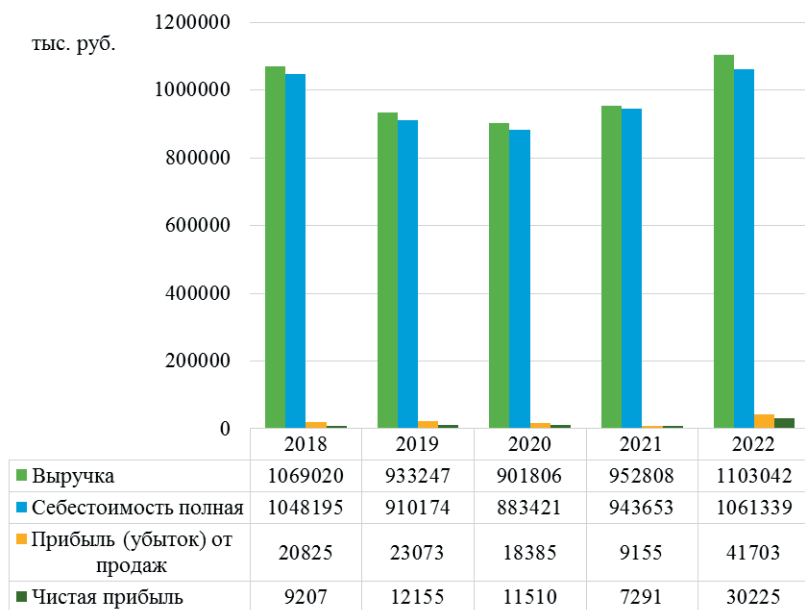

Рис. 2 Динамика изменения основных финансово-экономических показателей ООО «ЭЛЛИА» с 2018 по 2022 г.

Источник Составлено авторами

прибыли влияет уровень выручки и себестоимости продаж организации. Так, за 2022 год выручка организации увеличилась на 150 234 тыс. руб., себестоимость продаж в абсолютном выражении — на 104 288 тыс. руб. Но в структуре выручки доля себестоимости продаж сократилась с 87,6% в 2021 году до 85,1% в 2022-м. Это положительно сказалось на росте валовой прибыли (на 45 946 тыс. руб.) за анализируемый период.

В структуре выручки доля валовой прибыли возросла с 12,4% в 2021 году до 14,9% в отчетном периоде. Удельный вес коммерческих расходов организации практически не изменился, но в абсолютном выражении наблюдается увеличение на 13 398 тыс. руб.

Уровень прибыли от продаж составлял в 2021 году 9155 тыс. руб.,

в структуре выручки занимал 1,0%. Рост прибыли от продаж практически в 4,5% позволил занимать в структуре выручки в 2022 году 3,8%. Прирост в абсолютном выражении составил 32 548 тыс. руб.

Проценты к получению занимают минимальную долю в структуре выручки и существенно на формирование прибыли до налогообложения не оказывают. То же можно сказать и о процентах к уплате.

Положительной тенденцией можно назвать превышение в 2022 году процентов к получению над процентами к уплате. Прочие доходы организации за исследуемый период значительно сократились (рис. 3). Как следует из данных, в 2021 году были реализованы основные средства организации, их удельный вес в сумме прочих доходов составлял 46,0%. В абсолютном выражении

ТАБЛИЦА 2 Анализ формирования прибыли ООО «ЭЛЛИА» за 2021 и 2022 гг.

Показатели	2021 г.		2022 г.		Отклонение	
	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	абсолютное	в уд. весе
Выручка	952 808	100	1 103 042	100	+150 234	x
Себестоимость продаж	834 311	87,6	938 599	85,1	+104 288	-2,5
Валовая прибыль	118 497	12,4	164 443	14,9	+45 946	+2,5
Коммерческие расходы	109 342	11,5	122 740	11,1	+13 398	-0,3
Прибыль от продаж	9155	1,0	41 703	3,8	+32 548	+2,8
Проценты к получению	418	0,0	1293	0,1	+875	+0,1
Проценты к уплате	732	0,1	1035	0,1	+303	0,0
Прочие доходы	14 851	1,6	7685	0,7	-7166	-0,9
Прочие расходы	14 553	1,5	9296	0,8	-5257	-0,7
Прибыль (убыток) до налогообложения	9139	1,0	40 350	3,7	+31 211	+2,7
Налог на прибыль	1797	0,2	8195	0,7	+6398	+0,6
Чистая прибыль	7291	0,8	30 225	2,7	+22 934	+2,0

Источник Составлено авторами

сумма прочих доходов сократилась с 14 851 тыс. руб. до 7685 тыс. руб. Прочие расходы организации также значительно уменьшились — с 14 553 тыс. руб. до 9296 тыс. руб. в 2022 году, в том числе на 6814 тыс. руб. за счет сокращения расходов на реализацию основных средств.

Отрицательной тенденцией можно назвать сложившееся в 2022 году превышение прочих расходов над прочими доходами ООО «ЭЛЛИА». Прибыль (убыток) до налогообложения имеет тенденции к росту — с 9139 тыс. руб. до 40 350 тыс. руб. При этом доля в структуре выручки увеличилась с 1,0% в 2021 году до 3,7% в 2022-м. Чистая прибыль за счет увеличения абсолютной величины стала занимать в структуре выручки 2,7%.

Важным результатом финансово-хозяйственной деятельности является обеспечение устойчивого финансового состояния организации [4, 11], для этого проведен анализ имущества, источников его формирования, абсолютных

показателей финансовой устойчивости, коэффициентов ликвидности и платежеспособности ООО «ЭЛЛИА» (показатели необходимо рассматривать в комплексе для получения объективной оценки сложившегося финансового состояния [8]).

Для проведения анализа имущества ООО «ЭЛЛИА» воспользовались данными бухгалтерского баланса, где в активе сформированы данные по тому, каким имуществом владеет предприятие (табл. 3).

Основываясь на данных (табл. 3), видно, что в структуре актива баланса ООО «ЭЛЛИА» в 2021 году преобладали оборотные активы — на их долю приходилось 76,0%. В абсолютном выражении сумма составляла 261 795 тыс. руб. Максимально в 2021 году оборотные активы представлены запасами, удельный вес которых на конец 2021 года находился на уровне 36,3%. В структуре активов 31,5% приходилось на дебиторскую задолженность организации. В 2022 году доля оборотных активов ООО «ЭЛЛИА»

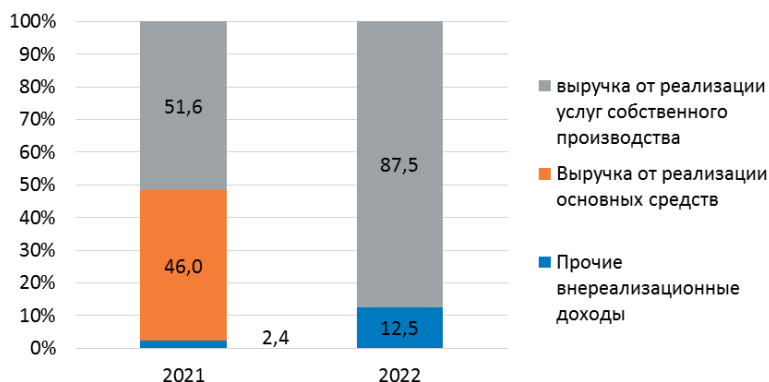

Рис. 3 Структура прочих доходов ООО «ЭЛЛИА» в 2021–2022 гг.

Источник Составлено авторами

ТАБЛИЦА 3 Анализ актива баланса ООО «ЭЛЛИА»

Показатели	2021 г.		2022 г.		Отклонение	
	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	абсолютное	в уд. весе
Нематериальные активы	551	0,2	255	0,1	-296	-0,1
Основные средства	82 214	23,8	113 117	28,8	+30 903	+5,0
Отложенные налоговые активы	95	0,0	81	0,0	-14	0,0
Итого внеоборотные активы (раздел I)	82 860	24,0	113 453	28,9	+30593	+4,9
Запасы	125 177	36,3	112 200	28,7	-12 977	-7,6
Дебиторская задолженность	108 573	31,5	145 326	37,0	+36 753	+5,5
Финансовые вложения	23 000	6,7	14900	3,8	-8100	-2,9
Денежные средства и денежные эквиваленты	4807	1,4	6014	1,5	+1207	+0,1
Прочие оборотные активы	238	0,1	390	0,1	+152	0,0
Итого: оборотные активы (раздел II)	261 795	76,0	278 830	71,1	+17 035	-4,9
Баланс актив	344 655	100	392 283	100,0	+47 628	x

Источник Составлено авторами

сократилась до 71,1%, но в абсолютном выражении увеличение составило 17 035 тыс. руб. — до 278 830 тыс. руб. Доля дебиторской задолженности в активе баланса увеличилась до 37,0%, в абсолютном выражении сумма возросла до 145 326 тыс. руб. Доля запасов сократилась до 28,7%, и в абсолютном выражении отмечено снижение (до 112 200 тыс. руб.). Доля денежных средств и денежных эквивалентов практически не изменилась.

Рассмотрим внеоборотные активы ООО «ЭЛЛИА». В 2021 году на их долю приходилось 24,0%. Максимальный удельный вес во внеоборотных активах приходился на основные средства (23,8%) — по большей части это основные средства организации.

В 2022 году доля внеоборотных активов возросла до 28,9%. В абсолютном выражении сумма увеличилась до 113 453 тыс. руб. (на 30 593 тыс. руб.). Прирост составил 36,9% к величине на конец предыдущего периода. Удельный вес основных средств также увеличился — до 28,8%. Сумма нематериальных активов уменьшилась — с 551,0 тыс. руб. до 255,0 тыс. руб. В структуре доля сократилась с 0,2 до 0,1%.

В целом имущество ООО «ЭЛЛИА» за 2022 год увеличилось на 47 628 тыс. руб. — до 392 283 тыс. руб. Прирост составил 13,8% к величине на конец предыдущего периода. Увеличение имущества обеспечено приростом основных средств организации

и увеличением суммы дебиторской задолженности.

В таблице 4 представлены источники формирования имущества ООО «ЭЛЛИА» (пассив баланса).

Как видно из таблицы 4, в структуре источников имущества ООО «ЭЛЛИА» преобладает собственный капитал. На долю собственного капитала в 2021 году приходилось 74,0%. В основном это нераспределенная прибыль (70,5%). В 2022 году доля собственного капитала сократилась до 72,7%, но в абсолютном выражении отмечен прирост на 30 225 тыс. руб. — до 285 145 тыс. руб. Долгосрочные обязательства организации в 2021 году занимали 7,1%, в 2022 году

доля долгосрочных обязательств сократилась до 5,8%.

В абсолютном выражении сумма долгосрочных обязательств сократилась на 1944 тыс. руб. — до 22 625 тыс. руб. На краткосрочные обязательства предприятия в 2021 году приходилось 18,9%, которая представлена в основном кредиторской задолженностью (14,1%). В 2022 году доля краткосрочных обязательств увеличилась до 21,5%. В абсолютном выражении отмечен рост на 19 347 тыс. руб. — до 84 513 тыс. руб. В целом сумма источников имущества увеличилась на 47 628 тыс. руб. (более чем на 63%) за счет капитала и резервов организации.

Оценена финансовая устойчивость ООО «ЭЛЛИА» на основании

ТАБЛИЦА 4 Анализ пассива баланса ООО «ЭЛЛИА»

Показатели	2021 г.		2022 г.		Отклонение	
	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	сумма, тыс. руб.	уд. вес, %	абсолютное	в уд. весе
Уставный капитал	12 000	3,5	12 000	3,1	0	-0,4
Нераспределенная прибыль	242 920	70,5	273 145	69,6	+30 225	-0,9
Итого капитал и резервы (раздел III)	254 920	74,0	285 145	72,7	+30 225	-1,3
Отложенные налоговые обязательства	2890	0,8	1278	0,3	-1612	-0,5
Прочие обязательства	21 679	6,3	21 347	5,5	-332	-0,8
Итого долгосрочные обязательства (раздел IV):	24 569	7,1	22 625	5,8	-1944	-1,3
Заемные средства	–	–	13 100	3,3	+13 100	+3,3
Кредиторская задолженность	48 716	14,1	53 541	13,6	+4825	-0,5
Оценочные обязательства	16 450	4,8	17 872	4,6	+1422	-0,2
Итого краткосрочные обязательства (раздел V):	65 166	18,9	84 513	21,5	+19 347	+2,6
Баланс пассив	344 655	100,0	392 283	100,0	+47 628	x

Источник Составлено авторами

абсолютных показателей, то есть по состоянию финансовых запасов, а также источников, их покрывающих [3]. В процессе работы предприятия его запасы постоянно пополняются путем использования оборотных и заемных средства (различные кредиты и займы). Для того чтобы узнать источники, формирующие запасы, нужно располагать информацией о наличии собственных денег у организации, о наличии источников, из которых оно берет заемные средства.

Следует принимать во внимание размер основных источников, из которых формируются запасы (собственные источники финансирования, недостатки или излишки оборотных средств, величина этих источников покрытия). Расчет

показателей финансовой устойчивости и их анализ позволяют руководству предприятия принимать верные управленческие решения в условиях нестабильности окружающей среды [9, 10]. Абсолютные показатели финансовой устойчивости ООО «ЭЛЛИА» сведены в таблицу 5.

Как следует из данных (табл. 5), ООО «ЭЛЛИА» в 2021 году имело собственные оборотные средства в сумме 172 060 тыс. руб., в 2022 году организация также обладала собственными оборотными средствами — 171 692 тыс. руб., но наличие собственных оборотных средств снизилось (снижение на 0,2%).

Величина собственных и долгосрочных заемных источников у организации в исследуемом периоде

ТАБЛИЦА 5 Абсолютные показатели финансовой устойчивости ООО «ЭЛЛИА» за 2021–2022 гг., тыс. руб.

Показатель	На конец 2021 г.	На конец 2022 г.	Отклонение: +/-	
			абсолютное	относительное
Источники формирования собственных средств	254 920	285 145	+30 225	+11,9
Внеоборотные активы	82 860	113 453	+30 593	+36,9
Наличие собственных оборотных средств	172 060	171 692	-368	-0,2
Долгосрочные кредиты и займы	24 569	22 625	-1944	-7,9
Наличие собственных и долгосрочных заемных источников	196 629	194 317	-2312	-1,2
Краткосрочные кредиты и займы	65 166	84 513	+19 347	+29,7
Общая величина основных источников средств	261 795	278 830	+17 035	+6,5
Общая сумма запасов	125 177	112 200	-12 977	-10,4
Излишек, недостаток собственных оборотных средств	46 883	59 492	+12 609	+26,9
Излишек, недостаток собственных и долгосрочных оборотных средств	71 452	82 117	+10 665	+14,9
Излишек, недостаток основных источников формирования запасов	136 618	166 630	+30 012	+22,0
Трехфакторная модель типа финансовой устойчивости	+++	+++	x	x

снизилась с 196 629 тыс. руб. в 2021 году до 194 317 тыс. руб. в 2022-м. Снижение составило 1,2% относительно предыдущего периода. Общая величина основных источников средств увеличилась с 261 795 тыс. руб. в 2021 году до 278 830 тыс. руб. в 2022-м.

Дальнейший анализ показал, что у организации нет недостатка в собственных и долгосрочных оборотных средствах на протяжении всего исследуемого периода. У ООО «ЭЛЛИА» имеется излишек собственных, долгосрочных и основных источников формирования запасов.

Таким образом, на основании построения трехфакторной модели можно сделать вывод, что ООО «ЭЛЛИА» обладает абсолютной финансовой устойчивостью. Этот тип предполагает ситуацию, при которой все запасы организации могут быть покрыты собственными оборотными средствами.

Определены финансовые коэффициенты ликвидности и платежеспособности на основании бухгалтерской (финансовой) отчетности предприятия [2].

Результаты расчетов для ООО «ЭЛЛИА» сведены в таблицу 6.

По данным (табл. 6) можно сформулировать следующие выводы: коэффициент абсолютной ликвидности характеризует, какую часть краткосрочных обязательств организация может погасить в ближайшее время. Как видно, данный коэффициент за исследуемый период сократился с 0,43 в 2021 году до 0,25 в отчетном периоде. Но показатель входит в рекомендуемые рамки критерия. Коэффициент критической оценки показывает прогнозирование платежеспособности организации в условиях своевременного проведения расчетов с дебиторами [12]. В исследуемом периоде показатель значительно выше рекомендуемого значения. Следовательно, при надлежащей работе с дебиторами организация может покрыть полностью краткосрочную задолженность.

Коэффициент текущей ликвидности ООО «ЭЛЛИА» выше рекомендуемой границы, то есть при мобилизации всех оборотных активов можно покрыть полностью все краткосрочные обязательства организации.

ТАБЛИЦА 6 Финансовые коэффициенты ликвидности и платежеспособности ООО «ЭЛЛИА» в 2021–2022 гг.

Наименование показателя	Рекомендуемое значение	На конец 2021 г.	На конец 2022 г.	Отклонение 2022 г. от 2021 г.
1. Коэффициент абсолютной ликвидности	$0,2 \leq \text{КАЛ} \leq 0,5$	0,43	0,25	-0,18
2. Коэффициент критической оценки	$0,5 \leq \text{ККО} \leq 0,8$	2,09	1,97	-0,13
3. Коэффициент текущей ликвидности	$1,0 \leq \text{КТЛ} \leq 2,0$	4,02	3,30	-0,72
4. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	$0,1 \leq \text{КО}$	0,66	0,62	-0,04
5. Коэффициент ликвидности при мобилизации средств	$0,5 \leq \text{КЛ} \leq 0,7$	1,92	1,33	-0,59
6. Общий показатель платежеспособности	$1,0 \leq \text{КПЛ}$	1,86	1,68	-0,18

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами характеризует наличие у организации собственных оборотных средств для необходимой текущей деятельности. Коэффициент превышает рекомендуемое значение, так как собственные оборотные средства у ООО «ЭЛЛИА» есть. Этот показатель был включен в таблицу 6.

Коэффициент ликвидности при мобилизации средств показывает зависимость платежеспособности организации от материальных запасов. Как видно, показатель значительно превышает рекомендуемые критерии. Следовательно, у организации достаточно запасов для покрытия краткосрочной кредиторской задолженности.

Общий показатель платежеспособности дает информацию о том, насколько активы покрывают своей стоимостью размер обязательств, хватит ли их для погашения кредитов, займов и на то, чтобы расплатиться с государством и поставщиками.

Как видно из данных (табл. 6), показатель выше рекомендуемого значения

в 2021 году. В 2022 году его значение снизилось, но при этом превышает критерияльное значение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Выручка ООО «ЭЛЛИА» за исследуемый период увеличилась, что указывает на повышающийся спрос продукции и услуг. Позитивной тенденцией можно назвать увеличение уровня прибыли, что обусловило улучшение показателей рентабельности.
2. При анализе формирования прибыли выявлены положительные тенденции, указывающие на рост всех видов прибыли ООО «ЭЛЛИА» в исследуемом периоде.
3. ООО «ЭЛЛИА» обладает абсолютной финансовой устойчивостью на протяжении анализируемого периода. Практически все коэффициенты ликвидности и платежеспособности соответствуют рекомендуемым значениям. ООО «ЭЛЛИА» обладает собственными оборотными средствами, что позволяет поддерживать абсолютную финансовую устойчивость.

Список источников

1. Автомобильные заправочные станции (АЗС) в России // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8_%28%D0%90%D0%97%D0%A1%29_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8?ysclid=lon14vg5ti957299134 (дата обращения: 12.11.2023).
2. Буквич, Р. Динамический подход к анализу платежеспособности предприятия / Р. Буквич, Р. Павлович // Проблемы теории и практики управления. 2014; 3: 86–93.
3. Галушкина А. Оценка финансовой устойчивости промышленного предприятия / А. Галушкина // Проблемы теории и практики управления. 2008; 10: 54–58.

4. Греченюк А. Современные проблемы оценки финансового состояния хозяйствующего субъекта / А. Греченюк, О. Греченюк // Проблемы теории и практики управления. 2015; 9: 79–85.
5. Долгорсурэн М.М., Жаров С.П. Тенденции развития сети автозаправочных станций // Вестник Курганского государственного университета. 2016; 3(42); 62–66.
6. Казанцева И. Оперативное управление прибылью / И. Казанцева // Проблемы теории и практики управления. 2007; 9: 53–57.
7. Красавин А. Нефтяная маржа. Как растет прибыльность АЗС // URL: <https://lenta.ru/articles/2022/05/20/marzha/?ysclid=lon11ts5zg529769402> (дата обращения: 12.11.2023).
8. Мощенко О.В. Комплексная рейтинговая оценка финансового состояния предприятий как инструмент эффективности управления бизнесом / О.В. Мощенко, А.Ю. Усанов, С.В. Плясова // Проблемы теории и практики управления. 2020; 4: 97–109.
9. Мощенко О.В. Проблемы анализа и оценки финансовой устойчивости экономических субъектов / О.В. Мощенко // Проблемы теории и практики управления. 2022; 3: 138–151.
10. Никитина Н. Методы исследования финансового состояния промышленного предприятия / Н. Никитина, В.Ф. Филатова // Проблемы теории и практики управления. 2008; 4: 25–35.
11. Патласов О.Ю., Конюкова О.Г. Модель оценки финансового положения компаний нефтегазовой отрасли. Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023; 16(3): 391–404.
12. Путилова М.Д. Факторы финансовой устойчивости предприятия / М.Д. Путилова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2010; 20(196): 75–79.
13. Российский рынок топлива. Сколько наши нефтяники зарабатывают на АЗС // URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/rossiiskii-rynok-topлива-skol-ko-nashi-neftianiki-zarabatyvaiut-na-azs?ysclid=lon10ou4xa478719106> (дата обращения: 12.11.2023).
14. Шаркова А.В., Васильева О.Н. Основные показатели российского рынка АЗС: особенности // URL: <https://www.esm-invest.com/ru/The-main-indicators-of-the-Russian-gas-station-market-features?ysclid=lon1f3fh4y225149945> (дата обращения: 12.11.2023).
15. Юрлов В.А. Анализ финансовых результатов деятельности предприятия: теория и методология / В.А. Юрлов, А.Д. Бурыкин // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018; 1: 5: 102–110.

References

1. Automobile filling stations (gas stations) in Russia // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B7%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%8

- 7%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B8_%28%D0%90%D0%97%D0%A1%29_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8?ysclid=lon14vg5ti957299134 (accessed date: 12.11.2023).
2. Bukvich, R. Dynamic approach to the analysis of the solvency of the enterprise / R. Bukvich, R. Pavlovich // Problems of theory and practice of management. 2014; 3: 86–93.
3. Galushkina A. Assessment of financial stability of an industrial enterprise / A. Galushkina // Problems of theory and practice of management. 2008; 10: 54–58.
4. Grechenyuk A. Modern problems of assessing the financial condition of an economic entity / A. Grechenyuk, O. Grechenyuk // Problems of theory and practice of management. 2015; 9: 79–85.
5. Dolgorsuren M.M., Zharov S.P. Trends in the development of a network of gas stations // Bulletin of the Kurgan State University. 2016; 3(42); 62–66.
6. Kazantseva I. Operational profit management / I. Kazantseva // Problems of theory and practice of management. 2007; 9: 53–57.
7. Krasavin A. Oil margin. How the profitability of the gas station is growing // URL: <https://lenta.ru/articles/2022/05/20/marzha/?ysclid=lon11ts5zg529769402> (accessed date: 12.11.2023).
8. Moshenko O.V. Complex rating assessment of the financial condition of enterprises as a tool for the effectiveness of business management / O.V. Moshenko, A.Yu. Usanov, S.V. Plyasova // Problems of theory and practice of management. 2020; 4: 97–109.
9. Moshenko O.V. Problems of analysis and assessment of financial stability of economic entities / O.V. Moshenko // Problems of management theory and practice. 2022; 3: 138–151.
10. Nikitina N. Methods of investigation of the financial condition of an industrial enterprise / N. Nikitina, V.F. Filatova // Problems of theory and practice of management. 2008; 4: 25–35.
11. Patlasov O.Yu., Konyukova O.G. A model for assessing the financial position of oil and gas companies. Journal of the Siberian Federal University. Humanities. 2023; 16(3): 391–404.
12. Putilova M.D. Factors of financial stability of the enterprise / M.D. Putilova // Bulletin of the South Ural State University. Series: Economics and Management. 2010; 20(196): 75–79.
13. Russian fuel market. How much do our oil workers earn at the gas station // URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/rossiiskii-rynok-topлива-skol-ko-nashi-neftianiki-zarabatyvaiut-na-azs?ysclid=lon10ou4xa478719106> (accessed date: 12.11.2023).
14. Sharkova A.V., Vasilyeva O.N. The main indicators of the Russian gas station market: features // URL: <https://www.esm-invest.com/ru/The-main-indicators-of-the-Russian-gas-station-market-features?ysclid=lon1f3fh4y225149945> (accessed date: 12.11.2023).
15. Yurlov V.A. Analysis of financial results of the enterprise: theory and methodology / V.A. Yurlov, A.D. Burykin // Economics and management: problems, solutions. 2018; 1: 5: 102–110.

Свободный денежный поток в компаниях отрасли ТЭК: практика применения в России и дальнейшие перспективы использования

Об авторах

Гусев

Андрей Алексеевич

Доцент, к. э. н.

*Департамент «Корпоративные финансы
и корпоративное управление»*

Финансовый университет при Правительстве РФ

Ведущий научный сотрудник

ИБДА РАНХ и ГС при Президенте РФ

Москва, Россия

gusevaa@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9307-1390

Долгов

Александр Антонович

Финансовый университет при Правительстве РФ

Москва, Россия

208179@edu.fu.ru

Аннотация

Актуальность. В статье рассматриваются особенности и проблемы использования свободного денежного потока в отрасли топливно-энергетического комплекса РФ для анализа финансового состояния компании и принятия обоснованных управленческих решений. В условиях мирового кризиса и возрастающей неопределенности роль таких фундаментальных показателей, как свободный денежный поток, важна как для создания грамотной финансовой политики, так и для стратегического управления компанией. Значимость и прикладная ценность полученных результатов заключаются в том, что они могут быть использованы компаниями отрасли ТЭК для улучшения своей финансовой устойчивости, повышения эффективности инвестирования и принятия обоснованных финансовых решений. Также исследование может помочь инвесторам в принятии решений о вложении средств в определенные компании, основываясь на анализе их свободного денежного потока.

Цель статьи. Исследование практики применения свободного денежного потока в компаниях отрасли ТЭК в России.

Методы исследования. С помощью статистического и экономического анализа финансовых показателей было выявлено, как компании рассчитывают и применяют свободный денежный поток в своей деятельности, как это влияет на их финансовое состояние и какие перспективы использования данного инструмента открываются в будущем.

Результаты исследования основываются на анализе работ отечественных и зарубежных экономистов по управлению денежным потоком, а также финансовой отчетности и финансовому анализу. Полученные результаты могут быть использованы акционерами для оптимизации их инвестиционной стратегии, а также менеджментом для повышения эффективности текущей и будущей деятельности компаний отрасли ТЭК в России.

Ключевые слова

свободный денежный поток, анализ, ТЭК, «Лукойл», «Новатэк», повышение эффективности

• • • • •

Free cash flow in the companies of the oil and gas industry: practice of application in Russia and further prospects for use

About the authors**Andrey A. Gusev**

*Associate Professor, PhD in Economics
Department of Corporate Finance
and Corporate Governance
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Leading Researcher
IBDA RANH and GS under the President
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

Aleksandr A. Dolgov

*Financial University under Government
of Russian Federation
Moscow, Russia*

Abstract

Relevance. The article considers the peculiarities and problems of using free cash flow in the oil and gas industry of the Russian Federation to analyse the financial condition of the company and make informed managerial decisions. In the conditions of the global crisis and increasing uncertainty, the role of such fundamental indicators as free cash flow is important both for creating a competent financial policy and strategic management of the company. The significance and applied value of the results obtained is that they can be used by companies in the oil and gas sector to improve their financial stability, increase the efficiency of investment and make informed financial decisions. Also, the study can help investors in making decisions about investing in certain companies based on the analysis of their free cash flow.

The purpose of the article. A study of the practice of using free cash flow in companies in the fuel and energy sector in Russia.

Research methods. With the help of statistical and economic analysis of financial indicators, it was revealed how companies calculate and apply free cash flow in their activities, how it affects their financial condition and what prospects for using this tool open up in the future.

The results of the study are based on the analysis of works of domestic and foreign economists on cash flow management, as well as financial statements and financial analysis. The results obtained

can be used by shareholders to optimise their investment strategy, as well as by management to improve the efficiency of current and future operations of companies in the oil and gas sector in Russia.

Keywords

free cash flow, analysis, fuel and energy complex, "Lukoil", "Novatek", efficiency improvement

ВВЕДЕНИЕ

В современном бизнесе одним из ключевых аспектов успешной работы компании является управление денежным потоком. Особенно актуально это в отрасли ТЭК, где существует высокая степень влияния макроэкономических факторов и колебаний цен на нефть и газ. Свободный денежный поток, то есть денежные средства, которые остаются у компании после уплаты текущих расходов и инвестиций, играет важную роль в развитии бизнеса и увеличении его стоимости на рынке.

Цель статьи — проанализировать практику применения свободного денежного потока в компаниях отрасли ТЭК в России, а также определить дальнейшие перспективы его использования. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: исследовать теоретические основы свободного денежного потока; проанализировать практику применения данного инструмента в компаниях отрасли ТЭК в России; выявить факторы, влияющие на его формирование; определить возможности и перспективы использования свободного денежного потока для улучшения финансового положения компаний.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе практики

применения свободного денежного потока в компаниях отрасли ТЭК в России, а также в определении дальнейших перспектив его использования. Полученные результаты могут быть полезны для менеджеров, инвесторов и аналитиков, занимающихся финансовым анализом и работающих в области финансового менеджмента и управления денежным потоком.

Таким образом, работа в данном направлении представляется актуальной и важной в свете управления денежным потоком и повышения финансовой устойчивости компаний отрасли ТЭК в России, а также может иметь широкое практическое применение для менеджеров, инвесторов и аналитиков, занимающихся финансовым анализом.

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ СВОБОДНОГО ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА

Сложившаяся практика работы российских компаний в последние годы позволяет аналитикам понять, что свободный денежный поток (Free Cash Flow to the firm, FCFF) является одним из ключевых параметров финансового здоровья компании, и отражает, насколько эффективно она управляет своими ресурсами. FCFF показывает реальную величину денежных средств,

которые остаются у компании после уплаты всех своих текущих расходов и капитальных затрат и которые она может свободно использовать для развития бизнеса, выплаты дивидендов или погашения долга.

Основным преимуществом FCFF является то, что этот показатель учитывает все денежные потоки, в том числе и те, которые связаны с инвестиционной деятельностью, такие как инвестиции в основные средства и исследования и разработки. Таким образом, FCFF позволяет инвесторам и аналитикам более точно оценить финансовое положение компании и ее потенциал для будущего роста.

Свободный денежный поток помогает компаниям принимать более грамотные управленческие решения. Например, благодаря FCFF менеджмент компании может оценить реальную возможность инвестирования в новые проекты, погашения долга и выплаты дивидендов.

Как правило, чем выше FCFF, тем более здоровым финансовым состоянием обладает компания. Однако необходимо учитывать, что FCFF может быть низким или отрицательным у компаний, которые находятся в стадии активного роста, так как они могут вкладывать большую часть своих денежных средств в новые проекты, необходимые для развития. В целом FCFF является важным инструментом для анализа финансовых показателей компаний и принятия инвестиционных решений.

Не стоит путать FCFF и NCF (Net Cash Flow — чистый денежный поток). NCF — это разница между всеми поступлениями денежных средств и расходами, которые были связаны с основной деятельностью

компании, а также с инвестиционными и финансовыми операциями.

К сожалению, NCF легко завысить или сделать положительным, даже если денежные потоки от операционной и инвестиционной деятельности отрицательные. Компании для этого достаточно взять кредит, который отразится в CF от финансовой деятельности и будет покрывать отрицательный денежный поток. Именно поэтому очень важно проверять, за счет каких конкретных действий компания имеет положительную величину NCF.

Таким образом, FCFF предоставляет более точное представление о финансовом состоянии компании и ее возможности генерировать дополнительный доход.

АЛГОРИТМЫ РАСЧЕТА СВОБОДНОГО ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА

Существует множество вариантов расчета свободного денежного потока, однако в данной работе рассмотрены два основных:

$$FCFF = CFO + CFI, \quad (1)$$

где CFO — денежный поток от операционной деятельности, CFI — денежный поток от инвестиционной деятельности.

FCFF, или Free Cash Flow to Firm (Unlevered Free Cash Flow) — это денежный поток корпорации. Его также называют свободным денежным потоком на инвестированный капитал, доступный для всех кредиторов и акционеров: банков, держателей облигаций и акций компании.

$$FCFF = EBIT - Tax + DA - CapEx - Change in WCR, \quad (2)$$

где EBIT — прибыль до вычета процентов и налога, Tax — налог на прибыль, DA — износ и амортизация, Change in WCR — изменения потребности в рабочем капитале.

Также можно рассчитать FCFE (Free Cash Flow to Equity) — сумма денежных средств, генерируемых бизнесом, которые потенциально могут быть распределены среди акционеров:

$$FCFE = FCFF - FCFD, \quad (3)$$

где FCFD — свободный денежный поток кредиторам.

Первый способ часто рассчитывается в рамках отчетности по МСФО компаниями самостоятельно, прежде всего для более подробного анализа финансового состояния.

Свободный денежный поток для всего инвестированного капитала рассчитывается в основном для оценки стоимости компании доходным подходом и лучше отражает реальную ситуацию, чем FCFF, так как учитывает больше факторов.

Денежный поток на собственный капитал рассчитывается для инвесторов

и акционеров компании, нежели для прочих стейкхолдеров. Он позволяет лучше понять, сколько денег компания сможет выплатить в форме дивидендов.

ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СВОБОДНОГО ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА В РАМКАХ ОТРАСЛИ ТЭК

Для оптимизации процесса управления денежными потоками необходимо выявлять и изучать факторы, оказывающие влияние на объем денежных потоков. Как правило, такие факторы подразделяют на внешние и внутренние (табл. 1).

Внешние факторы, не зависящие от целей и структуры организации, неизбежно влияют на ее деятельность. Однако не все компании способны бороться с этими факторами. В таких случаях организации должны принимать самостоятельные решения по управлению денежными потоками, направленные на смягчение негативных последствий. Изменение макроэкономических показателей и рыночной конъюнктуры может привести к изменению объема реализации продукции и поступлений денежных

ТАБЛИЦА 1 *Внутренние и внешние факторы, влияющие на формирование свободного денежного потока*

Внутренние	Внешние
жизненный цикл организации	конъюнктура товарного рынка
длительность финансового и операционного циклов	конъюнктура фондового рынка
темпы роста производства	налоговое законодательство
потребность в инвестициях	доступность финансового кредита
амортизационная политика организации	инфляция
профессионализм владельцев и менеджеров организации	привлечение средств безвозмездного целевого финансирования
система расчетов компании	

средств как в положительном, так и в отрицательном смысле. Всё это напрямую влияет на формирование FCFF.

В отрасли ТЭК очень важно, как именно та или иная компания кредитует своих клиентов, ведь существенная дебиторская задолженность уменьшает реальную возможность компании финансировать текущую и инвестиционную деятельность, то есть уменьшает свободный денежный поток.

Налоги составляют значительную часть в структуре расходов организаций, что в итоге существенно влияет на FCFF компании. Таким образом, любые изменения в налоговом законодательстве непосредственно воздействуют на формирование свободного денежного потока. Учитывая сырьевую направленность российской экономики и преобладания нефтегазовых поступлений в структуре налоговых доходов, важно отметить, что риски, связанные с изменением законодательства в данной сфере, значительные.

Внутренние факторы влияют и на эффективность управления денежными потоками. Эти факторы возникают из результатов финансово-хозяйственной деятельности, финансовой политики и стратегии организации на разных стадиях ее жизненного цикла. Продолжительность финансового и операционного циклов играет важную роль в определении и прогнозировании объемов денежных потоков.

Каждая организация самостоятельно определяет свою амортизационную и инвестиционную политику, а значит, от способа применения данной политики будет зависеть и FCFF, так как именно данные показатели включаются в формулу расчета свободного денежного потока.

Особенно это актуально для отрасли ТЭК, так как именно этим компаниям присущи существенные капитальные и амортизационные расходы.

Успешное развитие компании зависит от профессионализма ее владельцев и менеджеров, которые определяют структуру денежных потоков, объемы страховых запасов активов и доходность финансовых инвестиций, выбирая консервативные, умеренные или агрессивные принципы финансирования. Управление денежными потоками является важной частью финансовой политики компании, и своевременный анализ наиболее значимых факторов, влияющих на объем и структуру денежных потоков, помогает обеспечить устойчивое финансовое положение, успешную финансовую стратегию и расширение деятельности на новых рынках.

В результате анализа приведенных факторов акционеры и менеджеры смогут более четко оценивать возможности компании в отношении движения денежных средств в рамках разработки политики управления. Практическое применение факторного анализа российскими компаниями отрасли ТЭК позволит повысить эффективность работы системы управления свободным денежным потоком и всей системы управления в целом.

АНАЛИЗ СВОБОДНОГО ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ ОТРАСЛИ ТЭК. ПРИЧИНЫ ВЫБОРА КОМПАНИИ «ЛУКОЙЛ» И «НОВАТЭК»

Для анализа российского топливно-энергетического комплекса стоит использовать именно компании «Лукойл» и «Новатэк» по нескольким причинам:

1. *Размер и влияние.* «Лукойл» является крупнейшей частной нефтяной компанией в России. «Новатэк» — крупнейший независимый производитель природного газа в России. Их размер и влияние делают их значимыми игроками по добыче и переработке нефти и газа, а также по экспорту и продаже нефтепродуктов и сжиженного природного газа (СПГ) на внутреннем и мировом рынках.
2. *Компании активно участвуют в реализации крупномасштабных проектов в сфере разведки, добычи, транспортировки и переработки нефти и газа, а также в развитии инновационных технологий, повышении экологической безопасности и социальной ответственности.*
3. *Сотрудничество с Ростехнадзором.* «Лукойл» и «Новатэк» подписали соглашение о сотрудничестве с Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор), что подчеркивает их роль в развитии отрасли [17].
4. «Лукойл» и «Новатэк» отражают основные тенденции и вызовы, с которыми сталкивается российский ТЭК в условиях изменения мирового энергетического баланса, ужесточения санкций, волатильности цен на нефть и газ, роста конкуренции на рынках СПГ и возобновляемой энергетики.

Таким образом, анализ рынка ТЭК с использованием примеров «Лукойла» и «Новатэка» позволяет получить более полное и глубокое понимание состояния и перспектив развития отрасли, а также выявить возможности для оптимизации бизнес-процессов, повышения

конкурентоспособности и создания добавленной стоимости посредством использования свободного денежного потока.

КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КАЖДОЙ ИЗ ВЫБРАННЫХ КОМПАНИЙ

«Лукойл»

ПАО «Лукойл» — одна из крупнейших российских нефтяных компаний, вторая по объему нефтедобычи в России. Основной вид экономической деятельности (по коду ОКВЭД) — 71.12.3 Работы геолого-разведочные, геофизические и геохимические в области изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы.

Сбыт: «Лукойл» располагает нефтеперерабатывающими и нефтехимическими заводами вблизи ключевых рынков сбыта. Компания реализует продукцию через собственные оптовые и розничные сбытовые каналы, включая развитую сеть АЗС, инфраструктуру для бункеровки судов и авиазаправочные комплексы.

Акции «Лукойла» торгуются на Московской бирже в котировальном списке первого уровня и являются одним из наиболее ликвидных финансовых инструментов на российском фондовом рынке.

«Новатэк»

ПАО «Новатэк» — крупнейший производитель природного газа в России, входит в топ-3 публичных компаний мира по доказанным запасам газа. Компания занимается разведкой, добычей, переработкой, реализацией природного газа и жидких углеводородов. Кроме того, активно работает над увеличением производства СПГ в Арктическом регионе России. Это делает компанию

ключевым игроком в стратегии России по расширению добычи и экспорта природного газа.

Основной вид деятельности ПАО «Новатэк» — оптовая торговля твердым, жидким и газообразным топливом и подобными продуктами (код по ОКВЭД — 46.71).

Основные месторождения и лицензионные участки расположены в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) в Западной Сибири.

Так же как и акции «Лукойла», акции компании «Новатэк» входят в индекс голубых фишек Мосбиржи. Одни из самых ликвидных ценных бумаг российского фондового рынка.

ПРИЧИНЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОТЧЕТНОСТИ ПО МСФО ЗА 2017–2021 ГГ.

Анализ свободного денежного потока (Free Cash Flow, FCF) компаний «Лукойл» и «Новатэк» по отчетности в соответствии с РСБУ может быть не совсем точным по следующим причинам:

1. Отличия в стандартах бухгалтерии.

РСБУ (Российские стандарты бухгалтерского учета) и МСФО (Международные стандарты финансовой отчетности) имеют ряд отличий. РСБУ фокусируются на более консервативной оценке активов и обязательств, в то время как МСФО придают больше значения экономической сущности операций.

2. Недостаток информации. Отчетность по РСБУ может не содержать всей информации, необходимой для расчета FCF. Например, инвестиционные расходы могут быть не полностью раскрыты.

3. Временные различия. РСБУ и МСФО могут отличаться по способам учета временных различий, что может повлиять на расчет FCF.

Кроме того, отчетность по РСБУ не отражает полную картину финансового состояния и результатов деятельности компаний, так как не учитывает многие факторы, важные для внешних пользователей, таких как инвесторы, кредиторы, контрагенты и аналитики. Например, РСБУ не предусматривают консолидацию отчетности для холдинговых компаний, не применяет методику оценки обязательств по резервам и т. д. Таким образом, для более точного анализа FCF выбранных компаний рекомендуется использовать отчетность по МСФО, которая предоставляет более объективную и сопоставимую информацию о финансовых результатах и показателях компаний.

Важно отметить, что выбранные компании не публиковали отчетность по МСФО за 2022 год, именно поэтому для расчета и анализа свободных денежных потоков были взяты данные с 2017 по 2021 г.

АНАЛИЗ СВОБОДНОГО ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА ПАО «ЛУКОЙЛ» ЗА 2017–2021 ГГ.

ПАО «Лукойл» приводит в своей отчетности по стандартам МСФО данные о FCFF, рассчитанные по формуле (1). Однако компания дополнительно корректирует FCFF на уплаченные проценты, погашение обязательств по аренде, а также на расходы по приобретению акций ПАО «Лукойл». Для сравнения и анализа были сделаны расчеты FCFF и FCFE с 2017 по 2021 г. (в млрд руб.) (табл. 2).

Исходя из данных (табл. 2), видно, что для всех видов свободного денежного потока с 2017 по 2019 г. (включительно) наблюдался восходящий тренд, который резко оборвался с приходом пандемии в 2020 г. Если посмотреть на свободные денежные потоки 2021 г., можно заметить, что FCFF остался отрицательным, так как чистый долг компании увеличился более чем в два раза и превышал даже другие виды свободного денежного потока. В моменте это увеличивает риски для инвесторов компании, так как большой чистый

долг может существенно повлиять на способность компании выплачивать дивиденды и финансировать развитие компании в долгосрочной перспективе.

АНАЛИЗ ДОЛИ ДИВИДЕНДНЫХ ВЫПЛАТ В FCFF ПАО «ЛУКОЙЛ»

Несмотря на вышеперечисленные факторы, видна восходящая тенденция по общей сумме выплат дивидендов и их доли в FCFF с 2017 по 2021 г., что говорит об устойчивом развитии компании (табл. 3).

ТАБЛИЦА 2 Расчет разных видов FCFF для ПАО «Лукойл»

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
EBITDA	832	1115	1236	687	1404
Амортизация	325	343	415	405	425
EBIT	507	772	821	282	979
Налог на прибыль	-104	-152	-151	-82	-191
Капитальные затраты	511	452	450	495	433
Чистый оборотный капитал	276	291	322	364	342
Изменения в чистом оборотном капитале	44	15	32	41	-22
FCFF	172	497	604	68	802
Чистая прибыль	420	621	642	17	776
Амортизация	325	343	415	405	425
Изменение чистого долга	286	424	372	316	805
FCFE	-96	74	204	-431	-15
FCF (МСФО)	247	555	702	281	694

Источник Составлено авторами

ТАБЛИЦА 3 Динамика дивидендных выплат и их доля в FCFF

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
FCF (млрд руб.)	247	555	702	281	694
Дивиденд, руб/акцию	215	250	542	259	877
Див, выплата (млрд руб.)	183	188	380	169	571
% от FCF	74	34	54	60	82

Источник Составлено авторами

КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ FCFF И ЦЕНОЙ АКЦИЙ ПАО «ЛУКОЙЛ»

Кроме того, для стейкхолдеров важно понимать, как FCFF коррелирует с акциями компании. Для данной работы были рассчитаны среднегодовые цены акций ПАО «Лукойл» с 2017 по 2021 г. и найдена их корреляция со свободным денежным потоком (табл. 4, рис. 1).

По итогу расчетов и анализа графика можно сделать вывод, что цены акций ПАО «Лукойл» с 2017 по 2021 г.

ТАБЛИЦА 4 Расчет корреляции цены акций ПАО «Лукойл» с 2017 по 2021 г. со свободным денежным потоком

Год	Цена акций, тыс. руб.	FCF
2017	3051	247
2018	4356	555
2019	5524	702
2020	5173	281
2021	6362	694
Корреляция		0,76

Источник Составлено авторами

достаточно сильно коррелируют с FCFF. Полученные данные также позволяют понять, что менеджменту, инвесторам и акционерам компании очень важно следить за уровнем свободного денежного потока для принятия своевременных решений относительно управления компанией или своими активами с целью получения более эффективного результата и быстрее достижения своих целей.

АНАЛИЗ СВОБОДНОГО ДЕНЕЖНОГО ПОТОКА ПАО «НОВАТЭК» ЗА 2017–2021 ГГ.

ПАО «Новатэк», так же как и ПАО «Лукойл», приводит в своей отчетности по стандартам МСФО данные о FCFF, рассчитанные по формуле (1). Для данной работы были сделаны расчеты FCFF и FCFE с 2017 по 2021 г. (табл. 5).

Если смотреть на таблицу 5, то заметно, что тенденция к росту с 2017 по 2019 г. была исключительно у бездолгового денежного потока. Значения FCFE очень неоднозначны, так как в 2018 г.

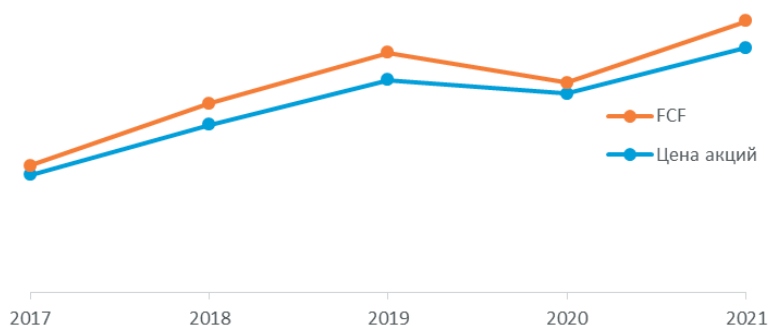

Рис. 1 График корреляции цены акций ПАО «Лукойл» с 2017 по 2021 г. со свободным денежным потоком

Источник Составлено авторами

ТАБЛИЦА 5 Расчет разных видов свободного денежного потока для ПАО «Новатэк»

	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
EBITDA	256	417	1109	344	749
Амортизация	35	33	32	39	57
EBIT	222	384	1077	305	692
Налог на прибыль	-34	-46	-120	-51	-50
Капитальные затраты	30	96	165	209	192
Чистый оборотный капитал	7	20	239	61	-39
Изменения в чистом оборотном капитале	-6	14	219	-178	-100
FCFF	197	262	606	263	607
Чистая прибыль	166	183	883	79	452
Амортизация	35	33	32	39	57
Изменение чистого долга	90	103	99	102	134
FCFE	86	4	433	-15	282
FCF (МСФО)	151	122	145	-33	228

Источник Составлено авторами

произошло существенное сокращение денежного потока (из-за увеличения капитальных затрат) в три раза. Вместе с тем в 2019 г. произошел резкий рост (за счет увеличения чистой прибыли) более чем в 4,5 раза. Все значения показателей существенно уменьшились из-за пандемии в 2020 г. и снова восстановились в 2021-м.

КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ FCFF И ВЫПЛАТОЙ ДИВИДЕНДОВ ПАО «НОВАТЭК»

Для акционера важно понимать, что ПАО «Новатэк» выплачивает дивиденды из чистой прибыли по МСФО, однако корреляция между чистой прибылью и совокупным размером выплат по дивидендам практически отсутствует, чего нельзя сказать о свободном денежном потоке на инвестированный капитал, корреляция для которого составляет 0,71,

что в целом говорит о сильной связи между переменными (табл. 6).

Корреляция между FCFF и ценой акций ПАО «Новатэк»

Для ПАО «Новатэк» наблюдается сильная положительная корреляция (0,89) между среднегодовыми значениями цен на акции компании и FCFF

ТАБЛИЦА 6 Расчет корреляции дивидендов ПАО «Новатэк» с 2017 по 2021 г. с FCFF и чистой прибылью

Год	Дивиденды, млрд руб.	FCFF	Чистая прибыль
2017	45	197	166
2018	79	262	183
2019	98	606	883
2020	108	263	79
2021	217	607	452
Корреляция		0,71	0,26

Источник Составлено авторами

(табл. 7, рис. 2). Это говорит о том, что выбранные показатели существенно взаимосвязаны. Кроме того, данная информация позволяет инвесторам и менеджерам компании принимать более точные решения для достижения поставленных целей.

Проанализировав данные расчетов и графиков, можно сделать вывод, что цены акций ПАО «Новатэк» с 2017 по 2021 г. сильно коррелируют с FCFF. Полученная информация подчеркивает важность отслеживания

динамики свободного денежного потока для менеджмента, инвесторов и акционеров, которые должны принимать взвешенные решения относительно управления компанией или своими активами, чтобы достичь наилучшего результата.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ FCFF В РОССИЙСКИХ КОМПАНИЯХ ТЭК

Свободный денежный поток является важным финансовым показателем, поскольку представляет собой фактическую сумму денежных средств для распоряжения. Компания с постоянно низким или отрицательным FCFF может быть вынуждена прибегать к дорогостоящим раундам сбора средств в попытке оставаться платежеспособной. Аналогично если у компании достаточно FCFF для поддержания текущей деятельности, но недостаточно для инвестирования в развитие своего бизнеса — эта компания может в конечном итоге отстать от своих конкурентов. Для инвесторов, ориентированных на доходность, FCFF важен для понимания устойчивости

ТАБЛИЦА 7 Расчет корреляции цены акций ПАО «Новатэк» с 2017 по 2021 г. с FCFF

Год	Цена акций, тыс. руб.	FCFF
2017	671	197
2018	794	262
2019	1248	606
2020	1066	263
2021	1573	607
Корреляция		0,89

Источник Составлено авторами

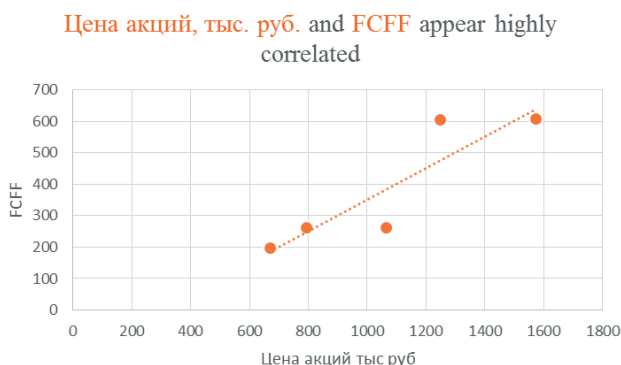

Рис. 2 Графики корреляции цены акций ПАО «Новатэк» с 2017 по 2021 г. с FCFF

Источник Составлено авторами

дивидендных выплат, а также вероятности их повышения в будущем. Именно поэтому для российских компаний отрасли ТЭК очень важно рассчитывать и использовать свободный денежный поток и в дальнейшем, ведь наиболее крупные корпорации концентрируются как раз в сфере ТЭК.

Учитывая напряженную обстановку, уход многих компаний с российского рынка, сокращение поставок необходимого оборудования и кризис в целом, российским компаниям отрасли ТЭК стоит уделять большее внимание эффективности их деятельности, чтобы иметь возможность получать прибыль и в дальнейшем, обеспечивая рост компании.

Свободный денежный поток как раз является одним из важнейших индикатором эффективности использования ресурсов, так как благодаря ему возможно объективно оценить реальную способность компании генерировать денежные средства. Именно поэтому внимательно отслеживать и влиять на FCFF — одна из основных задач для российских компаний отрасли ТЭК в ближайшем будущем.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование посвящено изучению практики применения свободного денежного потока в компаниях отрасли

ТЭК в России и возможным перспективам его использования в будущем.

В результате проведенного анализа было выявлено, что использование свободного денежного потока в российских компаниях отрасли ТЭК является актуальным и перспективным инструментом финансового анализа и планирования, однако, несмотря на то что некоторые компании уже успешно применяют практику расчета FCFF, ее масштабное использование до сих пор ограничено в России. В связи с этим рекомендуется более широкое применение свободного денежного потока для анализа текущей деятельности и планирования в будущем.

В качестве прогноза можно отметить, что использование свободного денежного потока в компаниях отрасли ТЭК в России будет продолжать расти в будущем, так как это помогает компаниям более эффективно управлять своими финансами и повышать свою конкурентоспособность на рынке.

В качестве возможных направлений дальнейшего исследования можно рассмотреть более глубокий анализ использования свободного денежного потока в различных отраслях экономики, а также исследование влияния различных факторов на формирование свободного денежного потока в компаниях.

Список источников

1. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов. 2-е русск. изд. (пер. с 7-го междунар. изд.) // Олимп-Бизнес. 2008; 1008.
2. Гриднева А.Ю. Внешние и внутренние факторы, влияющие на управление денежными потоками / А.Ю. Гриднева // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017; 4: 47–49. — EDN YKYOZV

3. Корпоративные финансы : учебник / Е.И. Шохин, Г.И. Хотинская, Т.В. Тазикина и др. ; под ред. М.А. Эскиндарова, М.А. Федотовой. М. : КноРус. 2022; 480. — ISBN 978-5-406-09425-9. — URL: <https://book.ru/book/943100> (дата обращения: 18.04.2023). Текст: электронный.
4. Нестеренко Е.А. Анализ факторов, влияющих на формирование денежных потоков предприятия / Е.А. Нестеренко, Я.Н. Замлилова // Экономическая безопасность и качество. 2020; 2(39): 104–108. — EDN JSKCXC
5. Alt-Invest — российская консалтинговая компания, специализирующаяся на стратегическом финансовом анализе и планировании. — URL: https://www.alt-invest.ru/lib/fcff_vs_fcfe/
6. Cbonds — информационное агентство, специализирующееся в сфере финансовых рынков. — URL: <https://cbonds.ru/glossary/free-cash-flow/>
7. Corporate Finance Institute (CFI). — URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/valuation/cash-flow-guide-ebitda-cf-fcf-fcff/>
8. Investopedia. — URL: <https://www.investopedia.com/terms/f/freecashflow.asp>
9. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Лукойл». — URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/581055.xlsx?dl=1>
10. Консолидированная финансовая отчетность ПАО «Новатэк». — URL: [https://www.novatek.ru/common/upload/doc/NVTK_databook\[2\].xls](https://www.novatek.ru/common/upload/doc/NVTK_databook[2].xls)
11. Сайт ПАО «Лукойл». — URL: <https://lukoil.ru/Company/CorporateProfile>
12. Сайт ПАО «Новатэк». — URL: <https://www.novatek.ru/ru/about/company/>
13. Смартлаб — № 1 в России блоги для инвесторов и трейдеров. — URL: <https://smart-lab.ru/finansoviy-slovar/FCF>
14. Смартлаб — № 1 в России блоги для инвесторов и трейдеров. — URL: <https://smart-lab.ru/q/LKOH/f/y/MSFO/>
15. Смартлаб — № 1 в России блоги для инвесторов и трейдеров. — URL: <https://smart-lab.ru/q/NVTK/f/y/>
16. Школа Московской биржи. — URL: <https://school.moex.com/articles/chto-takoe-denezhnyj-potok>
17. Информационно-аналитический портал Neftegaz.ru. — URL: <https://neftegaz.ru/news/ecology/682216-rostekhnadzor-podpisal-soglasheniya-o-vzaimodeystvii-s-novatekom-i-lukoilyom/>
18. Международное энергетическое агентство IEA. — URL: <https://www.iea.org/articles/energy-fact-sheet-why-does-russian-oil-and-gas-matter>

References

1. Brayley R., Myers S. Principles of corporate finance. 2nd Russian ed. (trans. from the 7th international ed.) // Olymp-Business. 2008; 1008.
2. Gridneva A.Yu. External and internal factors affecting cash flow management / A.Yu. Gridneva // Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management. 2017; 4: 47–49. — EDN YKYOZV

3. Corporate Finance : textbook / E.I. Shokhin, G.I. Khotinskaya, T.V. Tazikhina, etc.; edited by M.A. Eskindarov, M.A. Fedotova. Moscow : KnoRus. 2022; 480. — ISBN 978-5-406-09425-9. — URL: <https://book.ru/book/943100> (accessed: 04/18/2023). Text: electronic.
4. Nesterenko E.A. Analysis of factors influencing the formation of cash flows of the enterprise / E.A. Nesterenko, Ya.N. Zamlilova // Economic security and quality. 2020; 2(39): 104–108. — EDN JSKCXC
5. Alt-Invest is a Russian consulting company specializing in strategic financial analysis and planning. — URL: https://www.alt-invest.ru/lib/fcff_vs_fcfe/
6. Cbonds is an information agency specializing in financial markets. — URL: <https://cbonds.ru/glossary/free-cash-flow/>
7. Corporate Finance Institute (CFI). — URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/valuation/cash-flow-guide-ebitda-cf-fcf-fcff/>
8. Investopedia. — URL: <https://www.investopedia.com/terms/f/freecashflow.asp>
9. Consolidated Financial Statements of PJSC “Lukoil”. — URL: <https://lukoil.ru/FileSystem/9/581055.xlsx?dl=1>
10. Consolidated Financial Statements of PJSC “Novatek”. — URL: [https://www.novatek.ru/common/upload/doc/NVTK_databook\[2\].xls](https://www.novatek.ru/common/upload/doc/NVTK_databook[2].xls)
11. Website of PJSC “Lukoil”. — URL: <https://lukoil.ru/Company/CorporateProfile>
12. The website of PJSC “Novatek”. — URL: <https://www.novatek.ru/ru/about/company/>
13. Smartlab is the No. 1 blog in Russia for investors and traders. — URL: <https://smart-lab.ru/finansoviy-slovar/FCF>
14. Smartlab is the No. 1 blog in Russia for investors and traders. — URL: <https://smart-lab.ru/q/LKOH/f/y/MSFO/>
15. Smartlab — No. 1 blogs for investors and traders in Russia. — URL: <https://smart-lab.ru/q/NVTK/f/y/>
16. Moscow Exchange School. — URL: <https://school.moex.com/articles/chto-takoe-denezhnyj-potok>
17. Information and analytical portal Neftegaz.ru. — URL: <https://neftegaz.ru/news/ecology/682216-rostekhnadzor-podpisal-soglasheniya-o-vzaimodeystvii-s-novatekom-i-lukoilom/>
18. International Energy Agency IEA. — URL: <https://www.iea.org/articles/energy-fact-sheet-why-does-russian-oil-and-gas-matter>

Повышение эффективности реализации проектов за счет использования и обучения искусственных нейронных сетей

Об авторах

Трифонов Иван Владимирович

Профессор, д. т. н.
Департамент менеджмента
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия
ivan91169@mail.ru
SPIN-код: 2029-8885

Чуприн Тимофей Сергеевич

Участник временного научного коллектива
Факультет «Высшая школа управления»
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия
timopheychuprin@yandex.ru

Аннотация

Актуальность. Проектный подход в менеджменте является одним из самых передовых, поскольку в современном мире для сохранения позиций на рынке (и тем более развития) необходимо постоянно реализовывать сложные и инновационные проекты, которые будут также оказывать положительное влияние на общество в целом согласно принципам устойчивого развития (ESG). Однако условия внешней среды на сегодняшний день являются слишком динамичными и непредсказуемыми за счет всеразличных факторов: быстрый рост конкуренции, санкционное давление, мировые конфликты. Всё это в свою очередь ведет к увеличению издержек на реализацию проекта, повышает вероятность неудачи (срыв сроков, превышение бюджета, недостижение необходимых результатов).

Цель исследования. Рассмотрение вопроса использования искусственной нейронной сети в проектном менеджменте.

Задачи исследования. Проанализировать строение искусственной нейронной сети, принцип ее действия, статистику использования, а также способы для преодоления сопротивления при внедрении технологии в проектную деятельность. Для этого использованы методы анализа, синтеза, описания, сравнения и систематизации.

Заключение. Проведенный анализ показал, что искусственная нейронная сеть может стать важным инструментом в дополнение к работе проектного менеджера, при работе с проектами для осуществления узкоспециализированных целей (например, разработка маркетинговой стратегии проекта или работа со стейкхолдерами).

Ключевые слова

проект, проектный менеджмент, проектные инструменты, искусственная нейронная сеть, искусственный интеллект, цифровизация

Improving the efficiency of project implementation through the use and training of artificial neural networks

About the authors

Ivan V. Trifonov

*Professor, Doctor of Technical Sciences
Management Department
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
ivan91169@mail.ru*

Timofey S. Chuprin

*Member of the scientific team
Faculty "Higher School of Management"
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia
timopheychuprin@yandex.ru*

Abstract

Relevance. The project approach in management is one of the most advanced, because in the modern world, in order to maintain market positions (and even more so development), it is necessary to constantly implement complex and innovative projects that will also have a positive impact on society as a whole according to the principles of sustainable development (ESG). However, the environmental conditions today are too dynamic and unpredictable due to various factors: the rapid growth of competition, sanctions pressure, global conflicts. All this, in turn, leads to an increase in the costs of implementing the project, increases the likelihood of failure (failure to meet deadlines, exceeding the budget, failure to achieve the necessary results).

The purpose of the study. Consideration of the use of an artificial neural network in project management.

Research objectives. Analyze the structure of an artificial neural network, the principle of its operation, usage statistics, as well as ways to overcome resistance when introducing technology into project activities. For this purpose, methods of analysis, synthesis, description, comparison and systematization were used.

Conclusion. The analysis showed that an artificial neural network can become an important tool in addition to the work of a project manager, when working with projects to implement highly specialized goals (for example, developing a marketing strategy for a project or working with stakeholders).

Key words

project, project management, project tools, artificial neural network, artificial intelligence, digitalization

ВВЕДЕНИЕ

Проектный подход в менеджменте является одним из самых передовых, поскольку в современном мире для сохранения позиций на рынке (и тем более развития) необходимо постоянно реализовывать сложные и инновационные проекты, которые будут также оказывать положительное влияние на общество в целом согласно принципам устойчивого развития (ESG).

Однако условия внешней среды на сегодняшний день являются слишком динамичными и непредсказуемыми за счет всеразличных факторов: быстрый рост конкуренции, санкционное давление, мировые конфликты. Всё это в свою очередь ведет к увеличению издержек на реализацию проекта, повышает вероятность неудачи (срыв сроков, превышение бюджета, недостижение необходимых результатов). Такие жесткие условия вынуждают проектных менеджеров постоянно искать пути оптимизации управленческих процессов на каждом этапе проекта.

Зачастую оптимизация управленческих процессов происходит за счет цифровизации процессов в проекте (то есть внедрения отдельных информационных сервисов в процессы реализации проекта), что позволяет их упростить, а также увеличить скорость реагирования как на внутренние, так и на внешние изменения. Появляются и проблемы — большие объемы данных, которые достаточно трудно обработать без должной подготовки [1].

Одним из инструментов, которые могут облегчить работу проектных менеджеров, является искусственная нейронная сеть.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология заключается в использовании информации открытых источников, ее синтеза, описания, сравнения и систематизации, а также мысленного анализа, направленного на выделение ключевых направлений использования искусственных нейронных сетей при реализации проекта.

Понятие искусственной нейронной сети, ее строение, виды структур и обучение

В классическом понимании «искусственная нейронная сеть» — это компьютерная программа, которая устроена по принципу естественной нейронной сети в мозгу. Это своего рода искусственный интеллект, способный выполнять когнитивные функции (например, решение различных проблем, возникающих в ходе реализации проекта, представление образов, машинное обучение) [2].

Основным элементом искусственной нейронной сети является нейрон, который имеет ряд входов, веса, сумматор, функцию активации и выход (рис. 1).

Искусственная нейронная сеть, как и естественная, образована из многих таких нейронов, как на рисунке 1. После

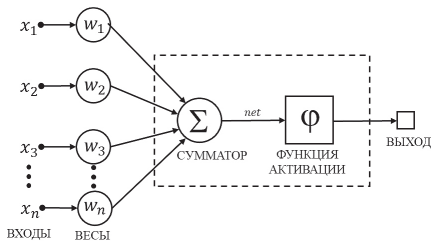

Рис. 1 Структура искусственного нейрона

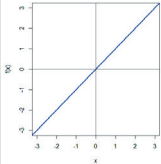
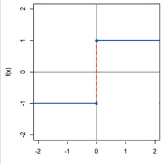
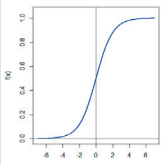
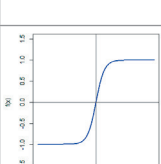
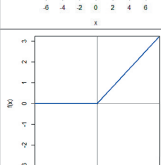
Источник [3]

они образуют многослойную сеть, которая поэтапно обрабатывает полученные сигналы и выдает ответ. Если быть точнее, то поступающая информация (вход) передается на веса нейрона, которые могут как усилить полученный сигнал,

так и уменьшить (в зависимости от задаваемых параметров). Потом сигналы суммируются и передаются на функцию активации (табл. 1).

Если сумма сигналов удовлетворяет установленному значению, то нейрон

ТАБЛИЦА 1 Основные функции активации искусственных нейронных сетей

Название функции	Функция	Схема работы	Описание
Линейная	$f(x) = ax$		Используется только на выходном уровне. Невозможность дифференцировать, поскольку такое действие приведет к независимости от аргумента x. Позволяет получить спектр ответов
Ступенчатая	$f(x) = \begin{cases} 0, x < 0 \\ 1, x \geq 0 \end{cases}$		Функция определяет бинарную модель вывода ответа. Поскольку имеет только два значения, добиться сходимости получается крайне трудно, что заставляет использовать другие функции
Сигмоида	$f(x) = \frac{1}{1 + e^{-x}}$		Функция позволяет комбинировать слои, поскольку не является линейной. Активация является аналоговой, а не бинарной. Функция имеет фиксированный диапазон значений [0, 1], что приводит к меньшему количеству ошибок. Крайне эффективна только при значениях аргумента от -2 до 2
Гиперболический тангенс	$f(x) = \tanh(x) = \frac{2}{1 + e^{-2x}} - 1$		Функция очень похожа на сигмоидную, но имеет более расширенную область изменений
ReLU	$f(x) = \max(0, x)$		Имеет нелинейную природу, что позволяет накладывать несколько слоев. Разряжает активацию нейронной сети, что делает ее более эффективной. Слабая корректировка весов во время спуска

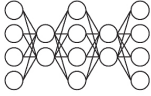
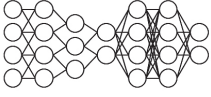
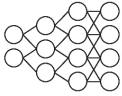
активируется и передает сигнал на следующие нейроны (или на выход), иначе сигнал останавливается [4].

Необходимым этапом является выбор архитектуры для дальнейшей

искусственной нейронной сети. Различают следующие основные структуры (табл. 2).

После построения сети искусственных нейронов происходит основной

ТАБЛИЦА 2 Основные структуры искусственных нейронных сетей

Название структуры	Схема структуры	Описание
Нейронные сети прямого распространения		Получают информацию от входов к выходам, но не связаны друг с другом, как в слоях. Эта структура обучается методом обратного распространения информации. Данная структура часто комбинируется с другими, чтобы получить необходимую комбинацию
Сеть Хопфилда		Все элементы связаны между собой симметричным образом, что делает каждый узел входным, который становится скрытым во время обучения, а после — выходным
Цепи Маркова		Эта структура является предшественником сети Хопфилда, в которой каждое следующее вычисление представляет собой результат вычисления предыдущего слоя. Хотя сами узлы и не являются нейронными сетями, они могут служить теоретизированной основой для будущих нейронных систем
Машина Больцмана		Данная структура является продолжением сети Хопфилда. Отличительной чертой является то, что часть нейронов уже в начале являются выходными
Автокодировщики		Структура является симметричной и полносвязной, количество скрытых слоев либо меньше, либо равно количеству входных и выходных слоев. Представляет большие возможности для сжатия информации
Сеть типа Deep Belief		Представляет собой синтез автокодировщика и машины Больцмана, что делает ее незаменимой при генерировании и поиске информации
Сверточные нейронные сети		Является крайне сложной структурой, отличающейся от всех остальных. Использует сверточные слои, помогающие анализировать изображения
Развертывающие нейронные сети		Обратная сверточной структуре. Обычно используется для создания изображений

этап — обучение нейросети. Оно может иметь два формата — обучение с учителем и без учителя.

Если нейронная сеть обучается с учителем, то ей задается определенная выборка с уже заранее отобранными примерами. Все примеры проходят по одинаковому алгоритму: сначала на входе корректируются весами, после чего полученные значения суммируются и проходят через функцию активации, которая выдает ответ на выход, где результат сравнивают с целевым, затем происходят расчет ошибки и перенастройка весов. Весь процесс идет до того момента, пока результат на выходе не станет удовлетворять всем условиям (в основном когда ошибка станет малой (рис. 2)).

При обучении без учителя искусственная нейронная сеть сама настраивает веса таким образом, что предъявление достаточно близких входных данных давало одинаковые выходы. Нейросеть начинает группировать входные данные на определенные классы, которые впоследствии будут использоваться для определения нужного выхода [7].

Таким образом, в современных условиях такой помощник, как искусственная нейронная сеть, может стать неотъемлемой частью многих проектов, поскольку способен быстро обучаться на базе тысяч источников. Например, на начальной фазе можно загрузить большой объем данных (big data) о предыдущих проектах компаний (как удачных, так и неудачных), далее нейронная сеть, проанализировав все предложенные примеры, сможет решать сложные задачи с поразительной точностью. Особенно полезен навык накапливания опыта, что позволяет нейронной сети постоянно совершенствоваться [8].

Статистика использования искусственных нейронных сетей, их преимущества и недостатки

Искусственные нейронные сети в комплексе с искусственным интеллектом и технологиями машинного обучения на сегодняшний день используются в самых разных отраслях промышленности, государственном управлении и повседневной жизни. Особенно актуально использование искусственных нейронных

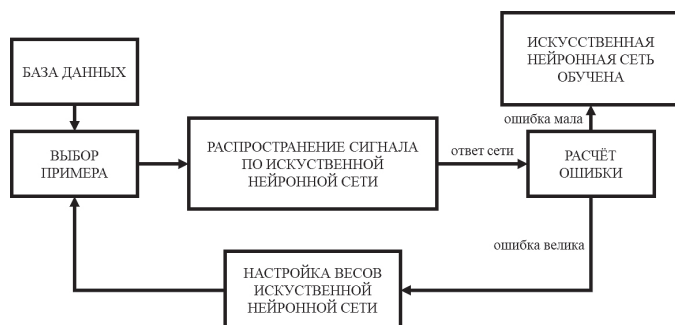

Рис. 2 Процесс обучения искусственной нейронной сети с учителем

Источник [7]

сетей на промышленных предприятиях, имеющих большую систему бизнес-процессов. Это связано с тем, что искусственный интеллект со встроенными искусственными нейронными сетями позволяет в несколько раз повысить производительность процесса за счет более быстрого отклика и анализа информации. По исследованиям МТИ в 2021 и 2022 годах среди европейских и американских компаний были выявлены результаты (рис 3).

Данная статистика демонстрирует, что искусственные нейронные сети могут справиться даже с такими важными процессами в организации, как, например, контроль качества, управление запасами и активами. Видно, что искусственный интеллект может выполнять творческую работу как персонализацию продуктов, что на сегодняшний день является одной из главных составляющих конкурентоспособности компании на рынке.

Из-за более быстрой работы с big data искусственные нейросети могут

помогать в принятии многих управленческих и операционных решений не только на производстве, но и в других областях. Например, искусственный интеллект совместно с искусственными нейронными сетями активно используется на финансовых рынках, медицине, энергетике.

Издание Forbes Advisor представляет следующую статистику использования и внедрения искусственного интеллекта и искусственных нейронных сетей:

1. Ожидается увеличение объема рынка искусственного интеллекта и искусственных нейронных сетей к 2027 году и составит 407 млрд долларов.
2. Каждый 10-й автомобиль будет иметь в своей системе беспилотный режим к 2030 году.
3. Более 64% всех предприятий уверены, что искусственный интеллект и искусственные нейронные сети могут повысить их производительность.
4. Прогнозируемые темпы роста искусственного интеллекта и искусственных нейронных сетей с 2023

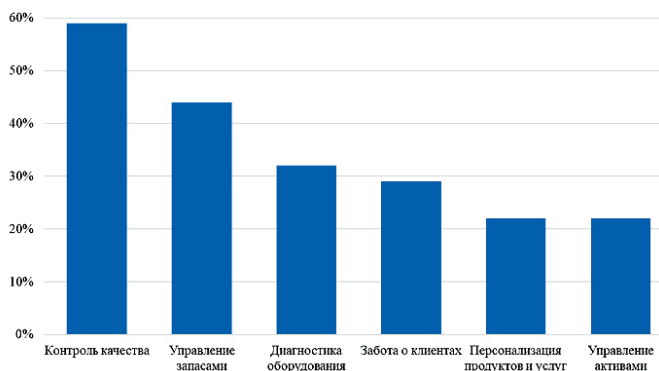

Рис. 3 Направления использования искусственных нейронных сетей в промышленности

Источник [9]

по 2030 год составят приблизительно 37,3% в год, что прямым образом указывает на их влияние на мировую экономику и рынок технологий отдельно.

5. Четверть всех компаний прибегают к внедрению искусственного интеллекта и искусственных нейронных сетей из-за острой нехватки рабочей силы, поскольку те существенным образом оптимизируют бизнес-процессы.
6. Более 60% всех предприятий считают, что искусственный интеллект и искусственные нейронные сети позволят повысить лояльность клиентов [10].

Исходя из вышепредставленной статистики, искусственные нейронные сети являются одним из ведущих направлений цифровизации компаний. Однако следует рассмотреть и отрицательные стороны внедрения искусственного интеллекта и искусственных нейронных сетей (табл. 3).

Применение искусственных нейронных сетей в проектном менеджменте

Выше была рассмотрена статистика использования искусственных нейронных сетей в производстве в целом, что позволяет оценить основные сферы их применения на данном этапе развития технологии. Хотя искусственные нейронные сети имеют как ряд существенных плюсов, так и существенных минусов, однако их можно применять как инструмент для реализации проекта в следующих направлениях [8, 11]:

1. Определение целей и декомпозиция задач на этапе инициации проекта.
2. Планирование ресурсов, логистики проекта, а также оценки рисков и возможностей.
3. Идентификация стейкхолдеров и их последующий анализ по всеразличным моделям оценки (например, по модели Менделоу, модели Митчелла, по карте стейкхолдеров).

ТАБЛИЦА 3 Оценка внедрения искусственных нейронных сетей

Положительные стороны	Отрицательные стороны
1. Быстрая обучаемость, что позволяет в короткие сроки внедрить искусственные нейронные сети в производство или проект. 2. Позволяют сократить временные издержки на анализ большого количества информации. 3. При правильном обучении способны обеспечить высокую точность результата (более 95%). 4. Задачи решаются в режиме реального времени и в короткие сроки, что особенно актуально в периоды неопределенности и неустойчивости внешней среды 5. Возможно использовать для восполнения нехватки кадров в проекте. 6. Возможно использовать в самых различных сферах производства — от внутренней логистики до взаимодействия с клиентами. 7. Повышение производительности всех видов бизнес-процессов в организации	1. Необходимость в использовании огромных массивов информации для обучения. 2. Необходима проверка на первых этапах внедрения и использования из-за возможной дезинформации. 3. Сложность контроля выдаваемых результатов. 4. Возможна сложность интерпретации информации, особенно если она используется для принятия управленческих решений. 5. Требуется постоянного инновационного развития предприятия. 6. Существуют вероятности утечки информации, поскольку искусственные нейронные сети работают на программном обеспечении, которое может быть подвергнуто уязвимости

4. Анализ эффективности каналов внутренней и внешней коммуникации проекта.
5. Систематизация требований к проекту, вычисление корреляции между ними и выделение ключевых требований.
6. Анализ эффективности реализации проекта, нахождение его узких мест и предложение путей оптимизации.
7. Распределение бюджета и составление графика проекта на определенный срок.
8. Составление качественной маркетинговой стратегии и помощь в проведении маркетингового исследования, что является неотъемлемой частью проекта, без которой он может стать провальным.

Искусственные нейронные сети могут помогать проектному менеджеру принимать решения во многих сферах реализации проекта, что позволит сократить сроки реализации проекта, не превысить бюджет проекта, а также повысить качество продукта проекта и минимизировать риски.

Самые удачные примеры применения нейросетей в проектах:

1. Концерт, который открывал конференцию YaC-2017, был почти полностью сгенерирован нейронной сетью по музыкальным произведениям Александра Скрябина.
2. Сценарий рекламы седана Lexus E был полностью написан нейронной сетью IBM Watson. Эта реклама превзошла все ожидания и даже получила каннскую награду.
3. Проект «Следующий Рембрандт» смог добиться колоссальной точности

по стилю с Рембрандтом с помощью нейросети [12].

Преодоление сопротивления при внедрении искусственных нейронных сетей в проекты организации

Хотя искусственный интеллект и искусственные нейронные сети представляют собой эффективный инструмент для анализа информации и оптимизации процессов реализации проектов, они имеют ряд отрицательных сторон, которые были рассмотрены в разделе «Статистика использования искусственных нейронных сетей, их преимущества и недостатки».

Эти отрицательные стороны могут послужить причиной скептического отношения к внедрению не только со стороны руководящего состава, но и команды проекта. Причем можно еще выделить следующие причины сопротивления:

1. Нежелание команды проекта мириться с изменениями.
2. Недостаточная квалификация как руководящего состава, так и команды проекта.
3. Нежелание команды проекта отдавать часть своей работы искусственным нейронным сетям.
4. Состояние напряжения команды проекта из-за возможного увольнения или других негативных последствий.
5. Недоверие к искусственным нейронным сетям.

Причин может быть множество, включая индивидуальные причины членов команды. Именно поэтому программа по преодолению сопротивлений может выглядеть следующим образом:

1-й шаг — провести анонимный опрос команды проекта на тему искусственных

нейронных сетей и искусственного интеллекта в проектах;

2-й шаг — систематизировать выделенные опасения и проблемы членов команды по поводу внедрения искусственных нейронных сетей и искусственного интеллекта;

3-й шаг — провести общее собрание с членами команды и осветить все преимущества и узкие места искусственных нейронных сетей и искусственного интеллекта для реализации проектов, обосновать пути преодоления узких мест.

4-й шаг — провести повторный опрос членов команды и сравнить результаты с предыдущим опросом.

5-й шаг — при положительной динамике настроения членов команды начать внедрение технологии, при отсутствии или отрицательной динамике — постепенное внедрение технологии в поддерживающие слои членов команды, заручение поддержкой неформального лидера коллектива;

6-й шаг — тестирование искусственных нейронных сетей в отдельных областях проекта, фиксирование результатов;

7-й шаг — демонстрация результатов тестирования команде проекта

(уменьшение напряженности и увеличение эффективности);

8-й шаг — окончательное внедрение искусственных нейронных сетей.

Представленное выше руководство является обобщенным планом действий для преодоления сопротивлений и может применяться только при индивидуализации под отдельные команды проекта.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Искусственные нейронные сети представляют собой отличный инструмент для осуществления проектной деятельности.

Искусственные нейронные сети могут помочь проектному менеджеру принимать решения во многих сферах реализации проекта для осуществления узкоспециализированных целей в проекте (работа со стейкхолдерами, заинтересованными сторонами проекта, командой проекта). Однако следует сказать, что нейронные сети не являются совершенными, как и все существующие технологии, поэтому настоятельно рекомендуется проверять выданную ей информацию, а также не доверять ей при принятии основных управленческих решений.

Список источников

1. Курбанова З.К. Особенности управления проектами в условиях цифровизации экономики России / З.К. Курбанова // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2019; 3(41): 19–23.
2. Ксенофонтов В.В. Нейронные сети / В.В. Ксенофонтов // Проблемы науки. 2020; 11(59): 28, 29.
3. Сведе-Швец В. Разработка 3D-фотон-электронной матричной нейросетевой реконфигурируемой платформы для высокопроизводительной обработки информации / В. Сведе-Швец // Современная электроника. 2023; 1: 30–42.
4. Начало работы с нейронными сетями. 2021. — URL: <https://habr.com/ru/articles/542386/> (дата обращения: 26.10.2023). Текст — электронный.

5. Функции активации нейросети: сигмоида, линейная, ступенчатая, ReLu, tahn // Интернет-издание Neurohive. 2018. — URL: <https://neurohive.io/ru/osnovy-data-science/activation-functions/> (дата обращения: 29.10.2023).
6. Чупакова А.О. Разработка и обучение модели искусственной нейронной сети для создания систем поддержки принятия решений / А.О. Чупакова, С.В. Гудин, Р.Ш. Хабибулин // Вестник АГТУ. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2020; 3: 61–73.
7. Гафаров Ф.М., Галимянов А.Ф. Искусственные нейронные сети и приложения: учебное пособие. Казань: Изд-во Казанского университета. 2018; 121.
8. Корнина А.Е. Машинное обучение и нейронные сети в бизнесе / А.Е. Корнина // Хроноэкономика. 2018; 2(10): 111–116.
9. Нейронные сети в промышленном производстве // Интернет-издание Upperator. Нейросети в промышленности // ООО «Лаборатория сетевых технологий». 2021. — URL: <https://upperator.ru/industry#rec432138272> (дата обращения: 29.10.2023).
10. Kathy Haan 24 Top AI Statistics and Trends in 2023 // Forbes Advisor. 2023. — URL: <https://www.forbes.com/advisor/business/ai-statistics/#:~:text=AI%20is%20expected%20to%20see,technologies%20in%20the%20coming%20years> (дата обращения: 29.10.2023).
11. Кокшаров А.Р. Актуальные проблемы проектного менеджмента / А.Р. Кокшаров // Лидерство и менеджмент. 2019; 4: 375–384.
12. Акулова А. Музыка, картины и тексты нейросетей. Девять удачных примеров. 2022. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/14770079> (дата обращения: 29.10.2023).

References

1. Kurbanova Z.K. Features of project management in the conditions of digitalization of the Russian economy / Z.K. Kurbanova // Theory and practice of the service: economy, social sphere, technology. 2019; 3(41): 19–23.
2. Ksenofontov V.V. Neural networks / V.V. Ksenofontov // Problems of Science. 2020; 11(59): 28, 29.
3. Svede-Shvets V. Development of a 3D photon-electronic matrix neural network reconfigurable platform for high-performance information processing / V. Svede-Shvets // Modern Electronics. 2023; 1: 30–42.
4. Getting started with neural networks. 2021. — URL: <https://habr.com/ru/articles/542386/> (accessed: 10/26/2023). The text is electronic.
5. Neural network activation functions: sigmoid, linear, stepwise, ReLU, tahn // Online edition of Neurohive. 2018. — URL: <https://neurohive.io/ru/osnovy-data-science/activation-functions/> (accessed: 29.10.2023).
6. Chupakova A.O. Development and training of an artificial neural network model for creating decision support systems / A.O. Chupakova, S.V. Gudin, R.Sh. Khabibulin // Bulletin of ASTU. Series: Management, Computer Engineering and Computer Science. 2020; 3: 61–73.

7. Gafarov F.M., Galimyanov A.F. Artificial neural networks and applications: a textbook. Kazan: Publishing House of Kazan University. 2018; 121.
8. Kornina A.E. Machine learning and neural networks in business / A.E. Kornina // Chronoeconomics. 2018; 2(10): 111–116.
9. Neural networks in industrial production // Upperator online edition. Neural networks in industry // LLC “Laboratory of network technologies”. 2021. — URL: <https://upperator.ru/industry#rec432138272> (accessed: 10/29/2023).
10. Kathy Haan 24 Top AI Statistics and Trends in 2023 // Forbes Advisor. 2023. — URL: <https://www.forbes.com/advisor/business/ai-statistics/#:~:text=AI%20is%20expected%20to%20see,technologies%20in%20the%20coming%20years> (accessed: 29.10.2023).
11. Koksharov A.R. Actual problems of project management / A.R. Koksharov // Leadership and management. 2019; 4: 375–384.
12. Akulova A. Music, paintings and texts of neural networks. Nine good examples. 2022. — URL: <https://tass.ru/obschestvo/14770079> (accessed: 29.10.2023).

Совершенствование системы KPI в организациях

Об авторах

Трифопова Наталья Николаевна

Старший преподаватель
Департамент менеджмента
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия
Natadnipro@mail.ru

Крисевич Ангелина Александровна

Участник временного научного коллектива
Факультет «Высшая школа управления»
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия
angelinakrisevich@gmail.com

Аннотация

Актуальность. В современном мире система KPI внедрена почти в каждой организации. Разработка ключевых показателей эффективности для организации довольно часто вызывает трудности. В статье разработаны предложения, при помощи которых руководителям организации будет намного проще создавать свою систему KPI. Также описана важность вознаграждения и мотивации сотрудников при достижении показателей эффективности. В связи с повсеместным применением цифровизации система KPI получила больше возможностей. Тем не менее не все могут (а главное, умеют) этими возможностями пользоваться. Отсюда возникают многочисленные проблемы, ведущие к ошибкам и недопониманию.

Цели исследования. Проведение анализа ключевых показателей эффективности системы KPI и разработка предложений по созданию эффективной системы KPI в современных условиях ведения бизнеса.

Результаты исследования. Рассмотрена взаимосвязь индустрии 4.0 и системы ключевых показателей эффективности, проанализирована система вознаграждения и мотивации персонала по результатам достижения KPI и разработаны предложения по созданию эффективной системы KPI для любой организации с целью повышения эффективности ее деятельности.

Заключение. Статья предназначена для специалистов в области стратегического менеджмента, преподавателей и аспирантов вузов, предпринимателей и менеджеров предприятий. Она позволит ознакомиться с особенностями в составлении эффективной системы KPI в настоящее время.

Ключевые слова

система KPI, ключевые показатели эффективности, мотивация, материальное и нематериальное вознаграждение

Improving the KPI system in organizations

About the authors

Natalia N. Trifonova

*Senior Lecturer
Management Department
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

Angelina A. Krisevich

*Member of the temporary research team
Faculty "Higher School of Management"
Financial University under the Government
of the Russian Federation
Moscow, Russia*

Abstract

Relevance. In the modern world, the KPI system is implemented in almost every organization. Developing key performance indicators for an organization often causes difficulties. The article has developed proposals with the help of which it will be much easier for the heads of the organization to create their own KPI system. The importance of remuneration and motivation of employees in achieving performance indicators is also described. Due to the widespread use of digitalization, the KPI system has received more opportunities. Nevertheless, not everyone can (and most importantly, they can) use these opportunities. Hence, numerous problems arise, leading to mistakes and misunderstandings.

The purpose of the study. Analyzing key performance indicators of the KPI system and developing proposals for creating an effective KPI system in modern business conditions.

The results of the study. The interrelation of industry 4.0 and the system of key performance indicators is considered, the system of remuneration and motivation of personnel based on the results of achieving KPIs is analyzed and proposals for creating an effective KPI system for any organization in order to increase the efficiency of its activities are developed.

Conclusion. The article is intended for specialists in the field of strategic management, teachers and graduate students of universities, entrepreneurs and managers of enterprises. It will allow you to get acquainted with the features in the compilation of an effective KPI system at the present time.

Key words

KPI system, key performance indicators, motivation, material and non-material reward

ВВЕДЕНИЕ

Система KPI в организации помогает выбирать, улучшать и оценивать качественные и количественные цели для предприятия, отслеживать их прогресс.

Обычно ключевые показатели эффективности создаются для каждой организации индивидуально, так как у каждой компании свои цели и стратегии. Сотрудник должен четко понимать, какие задачи и сроки на выполнение ключевых показателей эффективности у него стоят. Важно учитывать фактор влияния окружающей среды на организацию, поэтому система ключевых показателей должна быть гибкой.

Система ключевых показателей эффективности помогает оценивать состояние предприятия и результаты достижения стратегических целей предприятия. Для компаний систему KPI можно рассматривать как индикатор достижения поставленных стратегических целей, а также как помощь в принятии стратегических решений по поводу повышения эффективности работы персонала.

Система ключевых показателей эффективности позволяет разрешить конфликтные ситуации между работодателем и сотрудником, дает возможность сотруднику оценить свой вклад в работу предприятия.

Рассмотрим взаимосвязь между ключевыми показателями эффективности и индустрией 4.0. В современное время, для того чтобы управлять изменениями в бизнес-процессах и деятельности компании, необходимо иметь возможности быстрого реагирования. Для этого используется система измерения производительности (PMS), которая соответствует текущим тенденциям цифровизации и инноваций. Система измерения производительности разрабатывается с учетом трех функций в контексте индустрии 4.0: прогнозная аналитика, ключевые показатели эффективности, контроль и принятие решений (рис. 1).

Ключевые показатели эффективности помогают осуществить контроль времени и помогают в принятии решений. В индустриальную эпоху 4.0 при

Рис. 1 Взаимосвязь индустрии 4.0 и системы KPI

Источник [12]

измерении производительности многие компании актуализируют систему KPI.

Каждой организации лучше составлять свою систему KPI, которая подходит под ее стратегию и цели, но можно предложить универсальную систему ключевых показателей эффективности для любой организации. Принципы, которые надо учитывать при создании системы ключевых показателей эффективности: каждый сотрудник должен отвечать за выполнение целей; у каждого сотрудника должны быть свои задачи и цели, которые понятны ему; каждый сотрудник должен видеть перспективу карьерного роста; система должна быть гибкой с возможностью изменения целей и показателей сотрудников; в системе должен присутствовать общий механизм планирования и оценки деятельности предприятия.

Основной инструмент организационного управления — ключевые показатели эффективности, которые формируются исходя из действий на пяти этапах (табл. 1).

Показатели KPI также используются для определения вознаграждений и мотивации сотрудников.

Главная сложность в определении системы ключевых показателей — составление градации показателей оценки сотрудников, которая будет влиять на получение вознаграждения работником. Нельзя завышать значения ключевых показателей эффективности, из-за того что такие показатели очень сложно достичь и работники просто перестанут это делать, это будет демотивировать сотрудников. Но также нельзя ставить слишком низкие значения KPI, так как не будет развития предприятия. Поэтому нужно определять достижимые значения ключевых показателей эффективности посредством проведения анализа текущих значений, а также объективной оценки возможного роста значений показателей KPI. Также желательно не показывать слишком много ключевых показателей эффективности, достаточно будет 5–7 показателей.

ТАБЛИЦА 1 *Этапы по формированию KPI в организации на современном этапе ведения бизнеса*

Этап	Действия организации для формирования KPI
1.	Объединение ценностей видения и миссии, организационной стратегии и целевых показателей эффективности организации посредством организационных мероприятий для достижения ожидаемых целевых показателей эффективности.
2.	Измерение результата деятельности организации и (или) подразделений компании независимо от того, происходит ли значительное увеличение или уменьшение.
3.	Сравнение текущей деятельности организации с прошлой либо проведение сравнений с результатами деятельности других организаций таким образом, чтобы текущая организация получила представление о своих сильных или слабых сторонах (по сравнению с конкурентами) и возможность создавать добавленную стоимость.
4.	Организационные ключевые показатели эффективности используются в качестве основы для определения показателей либо рабочих целей подразделений или отдельных лиц.
5.	Оценка результатов достижения и корректирующие действия.

Источник Составлено авторами

Сотрудники должны знать, как система KPI может повлиять на их материальное или нематериальное вознаграждение. Материальное стимулирование сотрудников, а также нематериальное (такое, например, как обучение, повышение квалификации) положительно влияет на систему ключевых показателей эффективности, то есть на работу персонала. Чем выше и лучше ключевые показатели эффективности сотрудника, тем больше его вознаграждение.

Материальное стимулирование занимает большую часть в процессе

мотивации сотрудников, но часто не считается главным. Работодатель, стимулирующий сотрудников только материально, очень быстро понимает, что это неправильно, так как постоянно повышать заработную плату или премию довольно-таки сложно, сотрудники очень быстро привыкают к достигнутому уровню заработка, и их мотивация трудиться так же, как вначале, снижается. Поэтому многие организации стараются совмещать материальное и нематериальное стимулирование. Нематериальное стимулирование включает в себя признание

Рис. 2 Шаги актуализации показателей эффективности сотрудников

Источник Составлено авторами

заслуг сотрудника, возможность развиваться в необходимых направлениях, рост по карьерной лестнице, получение социального пакета сотрудником и т.п. Нематериальная мотивация помогает с созданием благоприятной атмосферы в коллективе, создает здоровую конкуренцию в коллективе, помогает сотрудникам совершенствовать свои знания и умения и т. д.

В связи со всем вышеперечисленным можно сделать вывод, что, создавая систему КРІ, нельзя забывать как о материальном вознаграждении, так и о нематериальном вознаграждении.

Каждой компании необходимо постоянно актуализировать свою систему ключевых показателей эффективности. Такая необходимость существует из-за быстрой смены окружающей среды в наше время, поэтому некоторые показатели могут становиться неактуальными в новом промежутке времени.

Для актуализации системы КРІ необходимо придерживаться некоторых принципов: ключевые показатели эффективности руководителя отдела должны совпадать или быть очень близкими к показателям сотрудников его отдела; система КРІ должна исходить из стратегических целей организации, составляя бизнес-задачи по целям предприятия.

Рассмотрим шаги актуализации ключевых показателей эффективности сотрудника (рис. 2).

Актуализация системы ключевых показателей эффективности в организации потребует много времени и сил, так как изначально система должна разрабатываться для каждой должности, далее она согласовывается с руководством отдела и только в самом

конце — с руководством производственного предприятия.

Обязательно система ключевых показателей эффективности должна быть связана с мотивацией персонала — как материальной, так и нематериальной, а также хотя бы один раз в год необходимо полностью пересматривать всю систему КРІ для исправления ее недостатков. Только при полной согласованности между стратегическими целями организации и личными целями сотрудников система ключевых показателей эффективности даст хороший результат и предприятие сможет достичь всех поставленных целей, при этом все сотрудники предприятия будут удовлетворены.

Можно выделить актуальные критерии КРІ для совершенствования системы вознаграждения:

1. *Продуктивность* — оценка эффективности работы сотрудников, выраженная в количестве выполненных задач, объеме произведенной продукции или уровне достижения целей. Систему КРІ довольно-таки часто интегрируют с различными методами измерения производительности, такими как сбалансированная система показателей, DEMATEL, AHP, ANP, DEA, SCOR, SMART, Decision Analyse и др. Более подробно это можно увидеть на диаграмме (рис. 3).

2. *Качество* — оценка качества работы сотрудников, выраженная в проценте дефектов либо жалоб на качество продукции или услуг. Например, в критерии «Качество» это может быть:

- *процент дефектов* — количество бракованных единиц продукции или услуг, деленное на общее количество произведенных единиц, выраженное

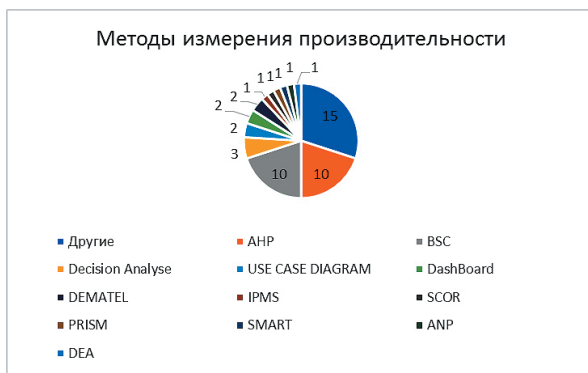

Рис. 3 Методы измерения производительности

Источник Составлено авторами

в процентах (если было произведено 1000 единиц продукции, а 50 из них являются бракованными, то процент дефектов составит 5%);

- **жалобы на качество** — количество жалоб, связанных с качеством продукции или услуг, может быть выражено в числовом значении. Например, если за определенный период времени поступило 20 жалоб на качество, то это будет количественная метрика;
 - **индекс качества** — иногда используют комплексный показатель, который отражает общую оценку качества работы сотрудников (например, индекс качества может быть построен на основе опросов клиентов, где они оценивают качество продукции или услуг по шкале от 1 до 10). Затем средняя оценка всех клиентов может быть использована для определения индекса качества.
3. **Удовлетворенность клиентов** — оценка степени удовлетворенности клиентов с помощью опросов, обратной связи или оценки NPS (Net Promoter Score).

4. **Инновации** — оценка вклада сотрудников в разработку новых и улучшение существующих продуктов, процессов или сервисов.
5. **Надежность** — оценка способности сотрудников соблюдать сроки, снижать количество отказов или аварий и повышать надежность процессов.
6. **Рентабельность** — оценка финансовой производительности сотрудников, выраженная в объеме продаж, прибыли или ROI (возврате на инвестиции).
7. **Сотрудничество** — оценка способности сотрудников работать в команде, обмениваться знаниями и поддерживать коллективный успех.
8. **Профессиональное развитие** — оценка стремления сотрудников к развитию профессиональных навыков (и повышению квалификации, в частности): системе KPI, связанной с профессиональным развитием, можно использовать следующие количественные показатели:
- **количество пройденных профессиональных курсов или обучающих программ** — отражает активность

сотрудника в учебе и стремление к повышению своей квалификации. Например, можно отслеживать количество пройденных онлайн-курсов или количество семинаров и тренингов, на которые ходил сотрудник;

- *процент участия во внутренних или внешних проектах* — отображает степень вовлеченности сотрудника в различные профессиональные задачи и проекты (большой процент участия указывает на активное стремление сотрудника к развитию);
- *оценки и рейтинги после прохождения профессиональных программ обучения* — можно собирать обратную связь от преподавателей, коллег или клиентов после окончания обучающих курсов или программ;
- *уровень удовлетворенности сотрудников программами развития* — можно провести опросы

или анкетирование для измерения уровня удовлетворенности сотрудников предлагаемыми программами развития и обучения.

Эти критерии могут быть актуализированы под текущую систему вознаграждения и учитывать специфику организации и ее бизнес-процессов. Система KPI дает много преимуществ компаниям.

Рассмотрим плюсы и минусы внедрения (актуализации) системы ключевых показателей эффективности (табл. 2).

Следовательно, из таблицы 2 можно сделать вывод о том, что если система KPI составлена правильно, а также просто и понятно доведена до сотрудников компании, то она имеет больше преимуществ, чем недостатков. Это означает, что система ключевых показателей эффективности необходима для улучшения результатов организации.

ТАБЛИЦА 2 *Преимущества и недостатки системы KPI*

Преимущества	Недостатки
Руководству компании намного легче качественно оценивать работу персонала	Оценивание работы персонала через систему KPI требует намного больше времени, чем прямая оценка
Сотрудникам становится намного понятнее, что им необходимо делать и каких результатов достигать	Процесс мониторинга ключевых показателей эффективности снижает эффективность работы сотрудников из-за постоянного отвлечения на отчеты
Помогает руководству компании принимать правильные решения	Система KPI плохо влияет на работу команды из-за того, что каждый сотрудник заинтересован в достижении только своих ключевых показателей
Оценка работы сотрудников становится более объективной и целенаправленной	Завышенные или заниженные ключевые показатели эффективности могут демотивировать сотрудников компании
Повышается уровень организационной эффективности	
У сотрудников компании повышается продуктивность	
Улучшается сервис компании	
Повышается мотивация сотрудников	

Выводы

Можно сказать, что система ключевых показателей эффективности помогает обеспечить прозрачность эффективности выполнения процессов и достижения поставленных целей, поэтому благодаря системе КРІ каждый сотрудник организации может увидеть, насколько оптимально он выполняет свои задачи, а также руководство может понять, где необходимо улучшение знаний, техники на предприятии.

В системе ключевых показателей эффективности основным является измерение эффективности персонала компании, достижение видения и миссии компании, быстрое принятие необходимых решений.

Совершенствование системы КРІ в организации необходимо для повышения эффективности работы компании, повышения удовлетворенности клиентов, улучшения клиентоориентированности.

Список источников

1. Леонов А.В. Стратегическое управление промышленным предприятием на основе концепций сбалансированной системы показателей // МЦНС «Наука и просвещение». 2020; 270: 33–36.
2. Марр Б. Ключевые показатели эффективности: 75 показателей, которые должен знать каждый менеджер. М.: Лаборатория знаний. 2021; 343.
3. Кузубов А.А., Шашло Н.В. Методический подход к разработке стратегических КРІ-моделей для энергетического хозяйства промышленных предприятий // Экономика и бизнес. 2021; 9–16.
4. Постнов П.А. Применение показателей КРІ для разработки стратегии организации // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2020; 1(100): 8–13.
5. Цюмкал М.Д., Вахрушев Н.Н., Бобров Д.А. Причины низкой результативности метода оценки эффективности труда в российских компаниях // Экономика и бизнес. 2022; 11–15.
6. Пономарева О.С., Майорова Т.В., Приймак В.А. Разработка и внедрение системы КРІ на предприятиях металлургической отрасли // Экономика и бизнес. 2023; 8–12.
7. Светлышева О.Ю. Особенности ключевых показателей эффективности (КРІ): учеб.-метод. пособие / МВД России. М.: Московский университет. 2021; 303.
8. Ламихов Ю.Б. Система нематериальной мотивации на современных предприятиях // Социологические науки. 2019; 9–16.
9. Пономарева О.С., Майорова Т.В., Махоткина Е.С., Шубина М.В. Совершенствование системы управления затратами на промышленном предприятии // Экономика и предпринимательство. 2022; 1(138): 674–677.
10. Сычёва С.М., Шрамченко Т.Б. Роль системы сбалансированных показателей в проектно-ориентированных организациях // Вестник университета. 2020; 2: 148–155.
11. Официальный сайт по разработке ССП и КРІ. — URL: https://www.kpi-drive.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=37731909&yclid=14191280113035771903 (дата обращения: 28.10.2023).

12. A Systematic Literature Review of Key Performance Indicators (KPIs) Implementation / Indra Setiawan, Humiras Hardi Purba // Industrial Engineering Department, Mercu Buana University Jln. Meruya Selatan No. 1 Kembangan Jakarta 11650, Indonesia / URL: <https://jiemar.org/index.php/jiemar/article/view/79/62> (дата обращения: 28.10.2023).

References

1. Leonov A.V. Strategic management of an industrial enterprise based on the concepts of a balanced system of indicators // ICNS "Science and Education". 2020; 270: 33–36.
2. Marr B. Key performance indicators: 75 indicators that every manager should know. M.: Knowledge Laboratory. 2021; 343.
3. Kuzubov A.A., Shashlo N.V. Methodological approach to the development of strategic KPI models for the energy sector of industrial enterprises // Economics and business. 2021; 9–16.
4. Postnov P.A. Application of KPI indicators for the development of an organization's strategy // Economics and management of innovative technologies. 2020; 1(100): 8–13.
5. Tsomkal M.D., Vakhrushev N.N., Bobrov D.A. Reasons for the low effectiveness of the method of labor efficiency assessment in Russian companies // Economics and business. 2022; 11–15.
6. Ponomareva O.S., Mayorova T.V., Priymak V.A. Development and implementation of the KPI system at metallurgical enterprises // Economics and business. 2023; 8–12.
7. Svetlysheva O.Yu. Features of key performance indicators (KPIs): study.-method. manual / Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow: Moscow University. 2021; 303.
8. Lamikhov Yu.B. System of non-material motivation at modern enterprises // Sociological sciences. 2019; 9–16.
9. Ponomareva O.S., Mayorova T.V., Makhotkina E.S., Shubina M.V. Improving the cost management system at an industrial enterprise // Economics and entrepreneurship. 2022; 1(138): 674–677.
10. Sycheva S.M., Shramchenko T.B. The role of the balanced scorecard in project-oriented organizations // Bulletin of the University. 2020; 2: 148–155.
11. Official website for the development of SSP and KPI. — URL: https://www.kpi-drive.ru/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=37731909&yclid=14191280113035771903 (accessed: 10/28/2023).
12. A Systematic Literature Review of Key Performance Indicators (KPIs) Implementation / Indra Setiawan, Humiras Hardi Purba // Industrial Engineering Department, Mercu Buana University Jln. Meruya Selatan No. 1 Kembangan Jakarta 11650, Indonesia / URL: <https://jiemar.org/index.php/jiemar/article/view/79/62> (accessed: 10/28/2023).

Система менеджмента качества в профессиональном образовании

Об авторах

Фокин Николай Игоревич

Доцент, к. пед. н.
Кафедра образования и педагогических наук
Академия психологии и педагогики ЮФУ
Ростов-на-Дону, Россия
nfokin@sfedu.ru
SPIN-код: 6074-5535

Шестакова Александра Геннадьевна

Преподаватель
Кафедра образования и педагогических наук
Академия психологии и педагогики ЮФУ
Ростов-на-Дону, Россия
ashestakova@sfedu.ru
SPIN-код: 8986-7181

Шестакова Татьяна Николаевна

Доцент, к. пед. н.
Кафедра образования и педагогических наук
Академия психологии и педагогики ЮФУ
Ростов-на-Дону, Россия
tshestakova@sfedu.ru
SPIN-код: 3982-9891

Киричек Дарья Александровна

Учитель
МБОУ СОШ № 9
Лобня, Россия
Kirichek@yandex.ru

Аннотация

Актуальность. В новых социальных условиях возрастают общественные и государственные требования к системе образования. Руководитель образовательной организации перестает являться только административным лицом, он представляет множество функций, которые значительно выходят за рамки существующих профессиональных стандартов. Современный руководитель образовательного учреждения охватывает роли менеджера, маркетолога, креативного директора, педагога, психолога, экономиста, юриста и имиджмейкера. Для успешного выполнения этих многообразных профессиональных обязанностей требуются постоянное развитие, адаптация к современным требованиям и непрерывное обучение на протяжении всей профессиональной карьеры.

Цель исследования состоит в определении оптимальных условий обучения системам менеджмента качества в профессиональном образовании в рамках системы дополнительного образования.

Задачи исследования сводятся к определению роли систем менеджмента качества в профессиональном образовании, выявлению оптимальных условий обучения в рамках системы дополнительного образования, а также разработке и внедрению педагогических условий обучения системам менеджмента качества в профессиональном образовании в рамках системы дополнительного образования.

Результаты исследования. С помощью методик наблюдения и анкетирования были выявлены оптимальные условия обучения в рамках системы дополнительного образования, разработана и внедрена программа дополнительного образования по системам менеджмента качества в профессиональном образовании. Полученные результаты в ходе внедрения программ повышения

квалификации кадров на базе Академии психологии и педагогики Южного федерального университета позволили авторам определить оптимальные условия обучения управленческих кадров основам введения систем менеджмента качества образования через применение интерактивных и модульных методов обучения.

Ключевые слова

менеджмент качества образования, качество образования, переподготовка, высшее образование, управление качеством, профессиональное образование

Quality Management System in Professional Education

About the authors

Nikolay I. Fokin

*Associate Professor, Candidate
of Pedagogical Sciences
Department of Education and Pedagogical Sciences
Academy of Psychology and Pedagogy SFedU
Rostov-on-Don, Russia
nfokin@sfedu.ru*

Tatiana N. Shestakova

*Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences
Department of Education and Pedagogical Sciences
Academy of Psychology and Pedagogy SFedU
Rostov-on-Don, Russia
tshestakova@sfedu.ru*

Aleksandra G. Shestakova

*Teacher
Department of Education and Pedagogical Sciences
Academy of Psychology and Pedagogy SFedU
Rostov-on-Don, Russia
ashestakova@sfedu.ru*

Daria A. Kirichek

*Teacher
MBOU SOSH No. 9
Lobnya, Russia
Kirichek@yandex.ru*

Abstract

Relevance. In the new social conditions, public and state demands on the education system are increasing. The head of an educational organization is no longer just an administrative person; he represents many functions that significantly go beyond existing professional standards. The modern head of an educational institution covers the roles of manager, marketer, creative director, teacher, psychologist, economist, lawyer and image maker. Successful performance of these diverse professional responsibilities requires constant development, adaptation to modern requirements and continuous learning throughout the professional career.

The purpose of the research is to determine the optimal conditions for teaching quality management systems in vocational education within the framework of the continuing education system.

The objectives of the study boil down to determining the role of quality management systems in vocational education, identifying optimal learning conditions within the system of additional education, as well as the development and implementation of pedagogical conditions for teaching quality management systems in vocational education within the system of additional education.

Research results. Using observation and questioning techniques, optimal learning conditions were identified within the framework of the additional education system, and an additional education program on quality management systems in vocational education was developed and implemented. The results obtained during the implementation of advanced training programs for personnel at the Academy of Psychology and Pedagogy of the Southern Federal University allowed the authors to determine the optimal conditions for training management personnel in the basics of introducing education quality management systems through the use of interactive and modular teaching methods.

Keywords

education quality management, education quality, retraining, higher education, quality management, vocational education

ВВЕДЕНИЕ

В системе российского образования внедрение внутренних систем менеджмента качества не является обязательным условием для функционирования образовательной организации. Однако в современных реалиях, в которых требования к качеству профессионального образования растут, роль внедрения системы менеджмента качества в организациях профессионального образования становится ключевой. На данный момент времени интерес к внутренним процессам организаций профессионального образования исходит не только от государственных надзорных органов, но и от родительского сообщества и группы студентов и абитуриентов профессиональной образовательной организации. Под пристальным внешним контролем системы менеджмента качества преобразовываются из инструмента контроля в неотъемлемую часть стратегии управления организацией. Данная стратегия

должна быть направлена на обеспечение эффективности, инноваций и постоянного улучшения в сфере образования.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для определения необходимости введения и разработки курса (дисциплины/модуля) «Системы менеджмента качества в организациях профессионального образования» проведено исследование среди магистрантов направления 44.04.01 Педагогическое образование. В ходе исследования 65 студентов 1-го и 2-го курсов магистратуры приняли участие в анонимном опросе с неограниченным количеством вариантов ответов относительно желаемых компетенций и навыков. В процессе работы в рамках дисциплины были применены такие методы исследования, как педагогический эксперимент и наблюдение, а также анализ и синтез научно-исследовательских работ и нормативных документов по тематике исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Система менеджмента качества в контексте профессионального образования представляет собой целенаправленный подход, охватывающий различные аспекты образовательного процесса — от разработки учебных программ до оценки результатов обучения. Данная система играет ключевую роль в повышении эффективности образовательных программ, а также в обеспечении современного образовательного опыта студентам в организациях профессионального образования, не только реактивно реагируя на изменения в образовательной среде, но и способствуя адаптации к потребностям и ожиданиям студентов, образовательных институтов и рынка труда [1].

Современные общественно-экономические условия в России вынуждают учебные учреждения профессионального образования не только интегрироваться в рыночные отношения, но и активно соперничать с другими образовательными учреждениями. Не только из государственной, но и из бизнес-среды. Таким образом, на их функционирование оказывают воздействие следующие факторы:

- конкуренция между образовательными учреждениями среднего профессионального образования и высшего образования, вызванная расширением рынка образовательных услуг;
- повышение требований к деятельности учебных учреждений среднего профессионального образования со стороны государства, выраженное в усложнении процедур аттестации и государственной аккредитации;
- постоянно меняющиеся требования рынка труда к профессиональной

подготовке выпускников среднего профессионального образования;

- изменение числа рабочих мест в связи с внешним политическим воздействием;
- расширение спектра профессиональной подготовки в учреждениях среднего профессионального образования за счет введения новых специальностей.

В результате данных преобразований становится наиболее актуальным вопрос внедрения эффективной системы управления качеством образования. Эта система должна целенаправленно воздействовать на объекты управления, осуществляя проектирование и реализацию образовательного процесса с целью обеспечения, и развития качества подготовки выпускников в соответствии с требованиями работодателей. Соответственно, основная цель коллектива организации среднего профессионального образования — формирование востребованного, конкурентоспособного специалиста на современном рынке труда [3].

В процессе исследования были получены данные относительно наиболее удобного формата обучения, времени обучения и других вопросов организации образовательного процесса. Полученные результаты показали, что наиболее важной компетенцией были выбраны лидерские навыки и управление коллективом (17,18% от общего количества выборов), межличностные коммуникации и взаимодействие (14,09%), адаптивность и умение работать в изменчивой среде (13,4%) (рис. 1).

Следующая группа вопросов была направлена на выявление наиболее важных мягких (Soft skills) (рис. 2) и жестких

навыков (Hard skills) (рис. 3). Полученные результаты показали, что наиболее желаемые к изучению и овладению мягкими навыками — решение проблем и креативность (23,08%), а жесткими — аналитическое мышление и обработка данных (24,62%) и управление образовательными проектами (24,62%).

Курс «Система менеджмента качества в организациях профессионального образования» отвечает на ряд образовательных запросов, таких как лидерские навыки и управление коллективом, адаптивность и умение работать в изменчивой среде, решение проблем и управление образовательными проектами.

Системы менеджмента качества (СМК) представляют собой структурированный подход к управлению качеством в организации. Эти системы ориентированы на обеспечение устойчивого и эффективного уровня качества в процессах, продуктах или услугах, предоставляемых организацией. Курс дополнительного профессионального образования представляет собой комплексную технологию создания системы обеспечения качества в учреждениях среднего профессионального образования.

На первом этапе внедрения программы акцент делается на процессе формирования Совета по качеству, включающего представителей различных социальных сфер, таких как предприятия, вузы, центры занятости, представители школ, родители. За координацию внедрения системы менеджмента качества традиционно отвечает заместитель директора по воспитательной работе, поддерживаемый рабочей группой, в состав которой входят заместитель директора по учебной работе, методисты

и председатели комиссий. Эта группа выступает катализатором для обобщения требований работодателей, разработки инструкций и документации, строго документирующей процессы [4].

Второй этап включает организацию семинара по стандартам ГОСТ Р ИСО 9000-2015 и их применению при создании и внедрении системы качества [2].

Особое внимание уделяется мониторингу качества образования, представляющему собой процесс оценки достигнутого уровня качества, его сравнения с установленными стандартами, обеспечения обратной связи со студентами и заинтересованными сторонами. Полученные результаты предполагают корректировки в производственной деятельности и системе менеджмента качества с целью улучшения процессов и результатов образовательной организации.

Раздел «Мероприятия по устранению недостатков в образовательной организации» предполагает разработку студентами мероприятий под конкретный запрос организации. Мероприятия должны иметь корректирующий и профилактический характер, включая приобретение оборудования, отбор преподавателей и разработку дополнительных компонентов учебных программ.

В рамках программы курса большое внимание уделяется модулю «Информационные технологии» в системе образования. Информатизация образовательного учреждения играет ключевую роль в повышении эффективности управления качеством в организации. Включение модуля по информатизации в курс по системам менеджмента качества обусловлено современными

- Лидерские навыки и управле... 50
- Аналитическое мышление и ... 37
- Межличностные коммуника... 41
- Адаптивность и умение рабо... 39
- Проектирование и инноваци... 22
- Разработка учебных планов ... 17
- Оценка эффективности обра... 21
- Использование технологий в... 31
- Организация и управление о... 33

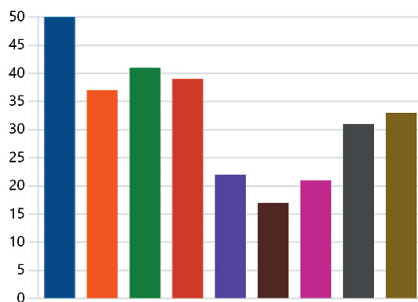

Рис. 1 Результаты опроса «Наиболее важные компетенции»

Источник Составлено авторами

- Лидерство и управление 9
- Коммуникация и взаимодейс... 5
- Решение проблем и креатив... 15
- Адаптивность и гибкость 12
- Работа в команде и сотрудни... 5
- Управление временем и орга... 12
- Мотивация и вдохновение 7

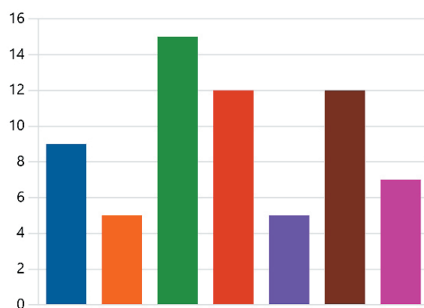

Рис. 2 Результаты опроса «Желаемые мягкие навыки (Soft skills)»

Источник Составлено авторами

- Аналитическое мышление и ... 16
- Проектирование учебных пр... 8
- Оценка эффективности обра... 6
- Знание современных образо... 12
- Управление образовательны... 16
- Разработка учебных матери... 7

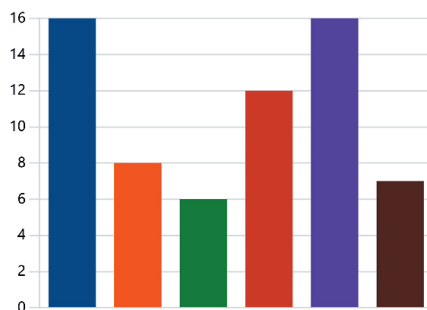

Рис. 3 Результаты опроса «Желаемые жесткие навыки (Hard skills)»

Источник Составлено авторами

тенденциями в области управления и технологического развития.

Развитие информационных технологий стало неотъемлемой частью образовательных процессов, и их внедрение в область систем менеджмента качества может принести значительные преимущества. Основываясь на обратной связи от студентов в структуру курса повышения квалификации, был включен модуль по информатизации процессов профессиональной образовательной организации. Расширили программу модуля по информационным технологиям и пришли к следующим выводам: ведение модуля по информатизации в курс систем менеджмента качества имеет ряд преимуществ [5].

Рассмотрим каждое из данных преимуществ:

- *ознакомление студентов с возможностью автоматизации процессов управления.* Данный модуль будет полезным даже при отсутствии в образовательной организации возможности для полноценного развертывания автоматизированных систем управления, давая возможность выстроить вектор цифровизации образовательной организации. Это решение приведет к снижению нагрузки на методический и кадровый персонал в связи с автоматизацией таких рутинных операций, как управление документацией, контроль за выполнением задач и процессов, отслеживание ключевых или лонгитудных показателей;
- *централизованное хранение данных.* Это существенно упрощает процессы анализа и хранения документов, показателей, персональных данных;

- *использование программ и систем ИКТ для обратной связи и уведомлений.* Это приведет к улучшению взаимодействия между различными уровнями управления и структурными подразделениями образовательной организации;
- *снижение рисков и повышение безопасности, связанные с утерей важной информации:* создание цифровых копий или перенос документации на электронный носитель, исключая бумажную версию.

Данный модуль по информатизации в курсе систем менеджмента качества в организациях профессионального образования позволит выпускникам лучше понимать и использовать современные информационно-коммуникационные технологии для оптимизации и улучшения ежедневных административных процессов организации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современное состояние системы среднего профессионального образования предполагает рассмотрение систем управления качеством в контексте сложных, но перспективных условий. В рамках укрепления национальной экономики особенно важны развитие отечественных образовательных систем, повышение качества предоставляемых образовательных услуг, продвижение профессионального образования.

Необходимо акцентировать внимание на постоянном совершенствовании образовательных систем, разработке современных методов и подходов к обучению, а также внедрении инноваций в учебные программы. Повышение качества образовательных услуг становится гарантом

успешного и конкурентоспособного развития страны в глобальном масштабе.

Системы управления качеством в сфере профессионального образования

имеют долгосрочное воздействие на формирование кадрового потенциала, способного эффективно справляться с вызовами современного общества.

Список источников

1. Деменев С.А. Планирование и контроль в системе дополнительного профессионального образования // Экономика и социум. 2020; 11(78). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-i-kontrol-v-sisteme-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya> (дата обращения: 15.11.2023).
2. Смагина Т.В., Курганов Л.Б., Переверзев В.Ю. Внедрение международных стандартов ISO-9000 в деятельность государственных образовательных учреждений среднего профессионального образования // Среднее профессиональное образование. 2014; 11: 12.
3. Сухорукова Л.М. Научно-образовательное сотрудничество «Андрагогика: образование и социально-педагогическая поддержка взрослых» // Образование. Наука. Инновации. Южное измерение. Ростов-на-Дону. 2013; 6(32): 11–16.
4. Фокин Н.И. Повышение квалификации менеджеров по управлению безопасностью человеческого ресурса образовательного учреждения // Образование. Наука. Инновации. Южное измерение. Ростов-на-Дону. 2010; 1(11).
5. Крюков Д.О. Система менеджмента качества образования: понятие, актуальность, основные модели и мировые тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2009; 2–1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-menedzhmenta-kachestva-obrazovaniya-ponyatie-aktualnost-osnovnye-modeli-i-mirovyetendentsii> (дата обращения: 22.11.2023).
6. Пронина Л.Н. Система менеджмента качества в образовательной организации в условиях реализации ФГОС нового поколения // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2015; 5(64). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-menedzhmenta-kachestva-v-obrazovatelnoy-organizatsii-v-usloviyah-realizatsii-fgos-novogo-pokoleniya> (дата обращения: 19.11.2023).
7. Дугарова Д.Ц. Организационное развитие гарантии качества профессионального образования в вузе // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2012; 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnoe-razvitie-garantii-kachestva-professionalnogo-obrazovaniya-v-vuze> (дата обращения: 20.11.2023).
8. Тернер Е.Ю., Шайхутдинова Д.М. Управление качеством в образовании: ключевые аспекты // КПЖ. 2016; 4(117). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kachestvom-v-obrazovanii-klyuchevye-aspekty> (дата обращения: 22.11.2023).
9. Shestakova T., Shestakova A., Fokin N. et al. Educational Leaders Training in the Context of Digitalization / T. Shestakova, A. Shestakova, N. Fokin et al. // International Scientific Siberian Transport Forum TransSiberia — 2021. Новосибирск, 11–14 мая 2021 года. Новосибирск: Springer Nature. 2022; 2: 1075–1084. DOI: 10.1007/978-3-030-96383-5_120. EDN ABUQYF

10. Wiesner G., Yuniarti N. Systematic Quality Management in Vocational Educational Institutes: Role of Teachers in Development of Organizational Quality // *Jurnal Pendidikan Teknologi dan Kejuruan*. 2018; 24: 162–170. DOI: 10.21831/jptk.v24i1.18835
11. Transforming technical and vocational education and training for successful and just transitions: UNESCO strategy 2022–2029. ISBN: 978-92-3-100552-7
12. Petnuchova J. et al. Vocational education and training in OECD countries // *Interactive Collaborative Learning (ICL)*, 2012 15th International Conference. 2012; 1–6. DOI: 10.1109/ICL.2012.6402131
13. Petnuchová J., Hrmo R. Learning for Jobs: Flexible Learning in Vocational Education and Training // *JPAIR Multidisciplinary Research*. 2012. DOI: 9.10.7719/jpair.v9i1.19
14. Al-Adwan A.S. et al. Developing a holistic success model for sustainable e-learning: A structural equation modeling approach // *Computers in human behavior*, 102. 2020; 67–86.
15. Bryman A. Social research methods. Oxford university press. 2016.
16. Check J., Schutt R.K. Research methods in education. Sage publications. 2011.

References

1. Demenev S.A. Planning and control in the system of additional professional education // *Economy and Society*. 2020; 11(78). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/planirovanie-i-kontrol-v-sisteme-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya> (date of reference: 11/15/2023).
2. Smagina T.V., Kurganov L.B., Pereverzev V.Yu. Implementation of international standards ISO-9000 in the activities of state educational institutions of secondary vocational education // *Secondary vocational education*. 2014; 11: 12.
3. Sukhorukova L.M. Scientific and educational cooperation “Andragogy: education and socio-pedagogical support for adults” // *Education. Science. Innovation. The southern dimension*. Rostov-on-Don. 2013; 6(32): 11–16.
4. Fokin N.I. Professional development of managers for the management of human resource security of an educational institution // *Education. Science. Innovation. The southern dimension*. Rostov-on-Don. 2010; 1(11).
5. Kryukov D.O. Education quality management system: concept, relevance, basic models and global trends // *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. 2009; 2–1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-menedzhmenta-kachestva-obrazovaniya-ponyatie-aktualnost-osnovnye-modeli-i-mirovye-tendentsii> (accessed: 11/22/2023).
6. Pronina L.N. Quality management system in an educational organization in the context of the implementation of the new generation FGOS // *Scientific notes of ZabGU. Series: Pedagogical Sciences*. 2015; 5(64). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-menedzhmenta-kachestva-v-obrazovatelnoy-organizatsii-v-usloviyah-realizatsii-fgos-novogo-pokoleniya> (accessed: 19.11.2023).
7. Dugarova D.Ts. Organizational development of quality assurance of vocational education at the university // *Humanitarian vector. Series: Pedagogy, psychology*. 2012; 1. —

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnoe-razvitie-garantii-kachestva-professionalnogo-obrazovaniya-v-vuze> (accessed: 11/20/2023).

8. Turner E.Yu., Shaikhutdinova D.M. Quality management in education: key aspects // KPJ. 2016; 4(117). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-kachestvom-v-obrazovanii-klyuchevye-aspekty> (accessed: 11/22/2023).

9. Shestakova T., Shestakova A., Fokin N. et al. Educational Leaders Training in the Context of Digitalization / T. Shestakova, A. Shestakova, N. Fokin et al. // International Scientific Siberian Transport Forum TransSiberia — 2021. Novosibirsk, May 11–14, 2021. Novosibirsk: Springer Nature. 2022; 2: 1075–1084. DOI: 10.1007/978-3-030-96383-5_120. EDN ABUQYF

10. Wiesner G., Yuniarti N. Systematic Quality Management in Vocational Educational Institutes: Role of Teachers in Development of Organizational Quality // Jurnal Pendidikan Teknologi dan Kejuruan. 2018; 24: 162–170. DOI: 10.21831/jptk.v24i1.18835

11. Transforming technical and vocational education and training for successful and just transitions: UNESCO strategy 2022–2029. ISBN: 978-92-3-100552-7

12. Petnuchova J. et al. Vocational education and training in OECD countries // Interactive Collaborative Learning (ICL), 2012 15th International Conference. 2012; 1–6. DOI: 10.1109/ICL.2012.6402131

13. Petnuchová J., Hrmo R. Learning for Jobs: Flexible Learning in Vocational Education and Training // JPAIR Multidisciplinary Research. 2012. DOI: 9.10.7719/jpair.v9i1.19

14. Al-Adwan A.S. et al. Developing a holistic success model for sustainable e-learning: A structural equation modeling approach // Computers in human behavior, 102. 2020; 67–86.

15. Bryman A. Social research methods. Oxford university press. 2016.

16. Check J., Schutt R.K. Research methods in education. Sage publications. 2011.

Практика применения бухгалтерских экспертиз как инструмента выявления последствий фальсификации в работе с контрагентами

Об авторах

**Шеверева
Ксения Алексеевна**

*Магистрант
РУДН
Москва, Россия
1132227358@rudn.ru*

**Сорокина
Лариса Николаевна**

*Заведующая кафедрой, к. э. н.
Кафедра бухгалтерского учета, аудита
и статистики
РУДН
Москва, Россия
lukshalar@mail.ru
SPIN-код: 4450-7343*

Аннотация

Актуальность. В статье рассматривается практическая реализация бухгалтерской экспертизы в качестве метода выявления последствий фальсификации в работе с контрагентами. Проведена бухгалтерская экспертиза, которая позволила установить факты неправомерных действий со стороны сотрудников компании по отношению к контрагентам.

Цели исследования. Исследование теории и практики применения бухгалтерских экспертиз как инструмента выявления последствий фальсификации в работе с контрагентами и разработка рекомендаций по их совершенствованию.

Объект исследования. Бухгалтерская экспертиза.

Методы исследования. Теоретической и методологической основой послужили работы отечественных специалистов в области бухгалтерского учета, финансов и анализа.

Результат исследования. Создание системы контроля за деятельностью компании, которая позволяет своевременно реагировать на возможные случаи мошенничества и предотвращает их возникновение в будущем.

Ключевые слова

бухгалтерская экспертиза, бухгалтерская финансовая отчетность, НДС, книга покупок, книга продаж

The practice of using accounting expertise as a tool to identify the consequences of fraud in working with counterparties

About the authors

Kseniya A. Shevereva

*Master's Student
RUDN
Moscow, Russia
1132227358@rudn.ru*

Larisa N. Sorokina

*Head of the Department, Candidate of Economics
Department of Accounting, Audit and Statistics
RUDN
Moscow, Russia
lukshalar@mail.ru*

Abstract

Relevance. The article discusses the practical implementation of accounting expertise as a method of identifying the consequences of fraud in working with counterparties. An accounting examination was carried out, which allowed to establish the facts of illegal actions on the part of the company's employees in relation to counterparties.

Research objectives. The study of the theory and practice of the use of accounting expertise as a tool for identifying the consequences of fraud in working with counterparties and developing recommendations for their improvement.

The object of the study. Accounting expertise.

Research methods. The theoretical and methodological basis was the work of domestic specialists in the field of accounting, finance and analysis.

Research results. Creation of a system of control over the company's activities, which allows timely response to possible cases of fraud and prevents their occurrence in the future.

Keywords

accounting expertise, accounting financial statements, VAT, purchase book, sales book

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день уровень преступлений экономической направленности в Российской Федерации весьма высок. Он включает в себя преступления экономических субъектов, связанные с легализацией денежных средств, фальсификацией финансовых документов учета и отчетности, уклонением от уплаты

налогов, незаконным получением кредита и государственных субсидий. Согласно статистическим данным, с января по декабрь 2022 года было выявлено 106 313 экономических преступлений, что на 1,9% меньше того же периода предыдущего года. Такое небольшое снижение преступлений экономической направленности свидетельствует

о небольшом увеличении уровня экономической и, соответственно, национальной безопасности государства.

Сокращение преступности в экономической сфере возможно только при условии функционирования четкого и работоспособного механизма. Одним из элементов борьбы с экономической преступностью является экономическая экспертиза деятельности хозяйствующих субъектов, которая на современном этапе развития становится важнейшим инструментом в области обеспечения экономической безопасности России.

С помощью экономической экспертизы как современного института процессуального права можно выявлять, оценивать и обосновывать экономический ущерб, нанесенный государству и обществу в целом. Методы экономических экспертиз уникальны. Их применение при расследовании экономических преступлений гарантирует точное достижение поставленных целей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

При совершении преступления экономической направленности с целью уклонения от уплаты налогов регистры учета и финансовая отчетность подвергаются искажению и в дальнейшем становятся не только материалами уголовного дела, но и объектами исследования в ходе проведения налоговой экспертизы. Для того чтобы исследовать регистры учета и финансовую отчетность с целью выявления фальсификации, эксперту-экономисту необходимо понимать и различать виды и способы искажения.

Искажение отчетности — неверное отражение или представление данных

регистров учета и финансовой отчетности из-за нарушения установленных правил организации и ведения бухгалтерского учета [4].

Искажение регистров учета и финансовой отчетности может быть:

1. *Непреднамеренным*. Непреднамеренное искажение регистров учета и финансовой отчетности заключается в неотражении какого-либо числового показателя или в нераскрытии какой-либо информации при отсутствии умысла;
2. *Преднамеренным*. Преднамеренное искажение регистров учета и финансовой отчетности заключается в совершении определенными лицами (руководителем, главным бухгалтером и др.) неправомерных действий или бездействий для извлечения собственной незаконной выгоды при наличии умысла.

Изменением данных бухгалтерской отчетности называется их представление, при котором эти данные перестают отражать реальную оценку стоимости или реальные результаты финансовой деятельности организации [4]. К таким действиям могут относиться манипулирование данными бухгалтерского учета, мошенничество при получении кредитов или привлечении финансирования, мошеннические заявления на получение кредита и неавторизованные операции, а также мошеннические торговые операции.

На рисунке 1 представлены виды искажения регистров учета и финансовой отчетности.

Если финансовая отчетность составляется с учетом требований, указанных в нормативно-правовых актах,

но показатели ее статей реально не отражают финансовое состояние компании, то это свидетельствует о вуалировании отчетности.

К способам вуалирования финансовой отчетности относятся:

1. Статьи актива и пассива баланса погашаются с помощью неправильного зачета требований и обязательств, которые находят свое отражение при учете операций со счетами 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками», 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами» и др.
2. Разделение на части статей, которые нуждаются в уменьшении, и добавление их к другим статьям для сокращения суммы остатка денежных средств в кассе на отчетную дату, если превышен лимит.
3. Объединение различных сумм в одной балансовой статье.
4. Неправомерное свертывание остатков по статьям прочих дебиторов и кредиторов, что ведет в конечном итоге к вуалированию реального соотношения имущества организации и его задолженностей.
5. Применение учетных данных, принадлежащих аффилированным лицам, с целью вуалирования собственной отчетности.
6. Слияние или поглощение организаций для искажения бухгалтерской отчетности в лучшую или худшую сторону (в зависимости от преследуемых целей).
7. Представление действительных обязательств за условные. И наоборот.

Если финансовая отчетность составляется в условиях несоблюдения требований, указанных в нормативно-правовых актах, то это свидетельствует о фальсификации отчетности.

Фальсификация отчетности — это совокупность приемов и невыполнение установленных нормативно-правовыми актами учетных процедур, которые направляют экономическую информацию по ложному пути [6].

К способам фальсификации регистров учета и финансовой отчетности можно отнести такие, как [6]:

1. Отражение в регистрах бухгалтерского учета сведений об операциях, совершенных по взаимоотношениям с фиктивными контрагентами.
2. Неверная оценка отдельных статей баланса. Например, завышенная оценка актива баланса и заниженная оценка пассива баланса ведут к возрастанию прибыли и собственного капитала. И наоборот.

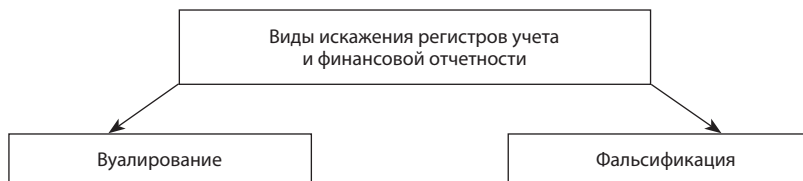

Рис. 1 Виды искажения регистров учета и финансовой отчетности

Источник [5]

3. Неправильная переоценка основных средств с целью искажения информации об имуществе организации.
4. Исключение из баланса бюджетно-распределительных статей для занижения нераспределенной прибыли и сокращения доли труднореализуемых активов в составе оборотных активов.
5. Включение в актив баланса сумм, которые подлежат списанию или уже списаны.
6. Включение имущества в баланс организации, которое не принадлежит этой организации на правах собственности.
7. Соккрытие обеспечения активами перед кредиторами с помощью занижения валюты баланса.
8. Соккрытие финансовой несостоятельности путем завышения валюты баланса.

Фальсификация бухгалтерского баланса всегда присутствует при нарушении действующих правил формирования финансовой отчетности и допущении ошибок на любой стадии учетного процесса.

При использовании вышеперечисленных способов фальсификации регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности исследуемое лицо должно понимать, что понесет за содеянное ответственность, поскольку уголовным законодательством предусмотрено наказание по статье 172.1. УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации». Согласно статье 172.1. УК РФ «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации» за внесение в регистры бухгалтерского

учета и бухгалтерской отчетности сфальсифицированной информации о финансовом положении организации предусмотрены [1]:

1. Либо штраф в размере от 500 тыс. руб. до 1 млн руб., либо принудительные работы сроком до 5 лет, либо лишение свободы на срок до 4 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью в определенной должности, если преступление совершено одним конкретным лицом.
2. Либо штраф в размере от 3 млн руб. до 5 млн руб., либо лишение свободы на срок от 3 до 7 лет с лишением права заниматься определенной деятельностью в определенной должности, если преступление совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

И вуалирование, и фальсификация — это определенные методы для визуального приукрашивания финансового состояния организации и финансовых результатов ее деятельности путем искажения регистров учета и отчетности. Отличие вуалирования от фальсификации заключается в том, что вуалирование может быть как преднамеренным, так и непреднамеренным, а фальсификация — только преднамеренной.

Для производства налоговой экспертизы в область специальных знаний эксперта-экономиста обязательно должны входить знания о способах искажения регистров учета и финансовой отчетности организации, поскольку это необходимо для выявления последствий преднамеренной фальсификации в работе с контрагентами.

При проведении налоговой экспертизы, отвечая на вопрос о том, как

повлияло при исчислении к уплате в бюджет налога на добавленную стоимость включение в состав налоговых показателей недостоверных сведений о сделках со спорными контрагентами, в первую очередь экспертом были исследованы такие регистры учета, как книги покупок и книги продаж с целью выявления сфальсифицированных сведений. В постановлении о назначении налоговой экспертизы следователем уже определены сомнительные контрагенты, поэтому операции с ними учтены как фиктивные, поскольку нет подтверждающих документов о реальной покупке и продаже материалов.

Из книг покупок посредством идентифицирующих признаков спорных контрагентов (название, ИНН организации) экспертом были вычленены операции с ними для корректировки общей суммы налога на добавленную стоимость, подлежащей вычету. Отражение таких недостоверных сведений ведет к увеличению расходов компании и, соответственно, занижению налоговой базы.

Вышеуказанные действия также проведены и при исследовании книг продаж. Наличие сфальсифицированных сведений в книге продаж привело к увеличению доходов компании и, соответственно, завышению налоговой базы. Отметим, что отражение искаженной информации только в книгах продаж увеличивает налог на добавленную стоимость, уплачиваемый в бюджет.

В связи с этим была применена следующая схема для совершения экономического преступления по уклонению от уплаты налога на добавленную стоимость: отражены в большей мере операции с сомнительными контрагентами

в книге покупок для значительного увеличения расходной части и в меньшей мере операции в книге продаж для незначительного увеличения доходной части, чтобы не вызывать подозрений. Вследствие этого налоговая база и, соответственно, налог на добавленную стоимость, подлежащий вычету, уменьшены.

Таким образом, совершая экономическое преступление посредством преднамеренной фальсификации регистров учета и финансовой отчетности с целью уклонения от уплаты налогов, исследуемое лицо должно понести за содеянное ответственность. При уже совершенном преступлении и возбужденном уголовном деле следователь вправе вынести постановление о назначении налоговой экспертизы. Эксперт должен знать виды и способы искажения регистров учета и отчетности, чтобы оперативно отреагировать на недостоверные сведения и выявить последствия данного преступления, например сумму неуплаты налога на добавленную стоимость в бюджет или сумму неуплаты налога на прибыль.

Для более лучшего понимания важности знания видов и способов искажения регистров учета и финансовой отчетности детально рассмотрим пример производства налоговой экспертизы по реальному уголовному делу с целью определения суммы неуплаты налога на добавленную стоимость.

Перед рассмотрением примера производства бухгалтерской экспертизы необходимо акцентировать внимание на том, что разглашение данных предварительного расследования запрещено в соответствии со статьей 310 УК РФ, поэтому сведения, непосредственно

касающиеся лица, вынесшего постановление о назначении экспертизы, исследуемого лица и его спорных контрагентов, будут обезличены [1].

Итак, согласно постановлению о назначении налоговой экспертизы в ходе предварительного расследования установлено, что в период с 01.01.2020 по 31.12.2021 составлены предусмотренные законодательством регистры учета по налогу на добавленную стоимость. После отражения данных регистров учета в налоговой отчетности соответствующие налоговые показатели также неправомерно корректировались.

Спорные контрагенты по договорам материалы не поставляли. Материалы по договорам со спорными контрагентами поставлены иными лицами. При этом соответствующие суммы НДС признаны и учтены в бухгалтерском и налоговом учете.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве» (196 УК РФ «Преднамеренное банкротство») и 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов», следователь поставил на разрешение вопрос:

1. Как повлияло при исчислении к уплате в бюджет налога на добавленную стоимость за период с 01.01.2020 по 31.12.2021 включение в состав налоговых показателей недостоверных сведений о сделках со спорными контрагентами.

Производство данной налоговой экспертизы осуществлено с учетом

следующих нормативно-правовых актов [1, 3, 4]:

1. Налогового кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ.
2. Постановления Правительства Российской Федерации от 26.12.2011 № 1137 «О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость».
3. Приказа ФНС России от 29.10.2014 № ММВ-7-3/558@ «Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, порядка ее заполнения, а также формата представления налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме».

На исследование были представлены следующие документы:

1. Налоговая отчетность по НДС:

- I квартал 2020 года — первичная налоговая декларация;
- II квартал 2020 года — первичная налоговая декларация;
- III квартал 2020 года — первичная налоговая декларация;
- IV квартал 2020 года — первичная налоговая декларация;
- I квартал 2021 года — уточненная налоговая декларация (коррект. 3);
- II квартал 2021 года — уточненная налоговая декларация (коррект. 3);
- III квартал 2021 года — уточненная налоговая декларация (коррект. 4);
- IV квартал 2021 года — уточненная налоговая декларация (коррект. 1).

2. Регистры учета ООО «Стройка»:

- книга покупок за период с 01.01.2020 по 31.12.2021;

- книга продаж за период с 01.01.2020 по 31.12.2021.

Для дачи ответа на поставленный вопрос экспертом проведена корректировка общей суммы НДС, подлежащей вычету, с помощью уменьшения соответствующего показателя на суммы НДС, которые включены в налоговую декларацию на основании оформленных оправдательных документов по взаимоотношениям со спорными контрагентами. Следует отметить, что в исследуемом периоде ставка НДС равна 20%.

Для проведения корректировки общей суммы НДС были сопоставлены данные налоговых деклараций по НДС и книг покупок. В таблице 1.1. представлена оценка соотносимости следующих показателей:

1. Общая сумма НДС, подлежащая вычету по данным налоговых деклараций.
2. Сумма НДС, принимаемая к вычету по данным книг покупок с учетом информации на дополнительных листах.

Согласно данным, отраженным в таблице 1, установлено, что за период с 01.01.2020 по 31.12.2021 итоговые значения налоговых деклараций по НДС и книг покупок не имеют расхождений. Затем экспертом были исследованы книги покупок за период с 01.01.2020 по 31.12.2021 для выявления счетов-фактур, выставленных от имени спорных контрагентов.

Счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом товаров (работ, услуг), сумм налога к вычету. При этом налогоплательщик обязан вести книги покупок и книги продаж.

Информация о счетах-фактурах, зарегистрированных в книгах покупок, выставленных от имени спорных контрагентов, сгруппирована по налоговым периодам и отражена в таблице 2.

Анализируя таблицу 2, сделан вывод о том, что организация фальсифицирует регистры бухгалтерского учета, внося

ТАБЛИЦА 1 Оценка соотносимости налоговых деклараций по НДС и книг покупок

Налог. период	Вид налоговой декларации	Общая сумма НДС, подлежащая вычету по данным налоговых деклараций, руб.	Сумма НДС, принимаемая к вычету по данным книг покупок, руб.	Суммарное выражение выявленного несоответствия, руб.
I квартал 2020 г.	первичная	148 514 082,00	148 514 082,75	-0,75
II квартал 2020 г.	первичная	117 230 793,00	117 230 792,85	0,15
III квартал 2020 г.	первичная	109 232 459,00	109 232 459,81	-0,81
IV квартал 2020 г.	первичная	63 071 187,00	63 071 187,12	-0,12
I квартал 2021 г.	коррект. 3	60 387 287,00	60 387 286,62	0,38
II квартал 2021 г.	коррект. 3	83 516 637,00	83 516 635,98	1,02
III квартал 2021 г.	коррект. 4	104 393 845,00	104 393 845,85	-0,85
IV квартал 2021 г.	коррект. 1	168 622 467,00	168 622 467,02	-0,02
Итого:		854 968 757,00	854 968 758,00	-1

ТАБЛИЦА 2 *Данные книг покупок*

Налоговый период	Счет-фактура (номер, дата)	Контрагент, код вида операции	Стоимость с НДС, руб.	Сумма НДС, руб.
I квартал 2020 г.	2; 28.02.2020	ООО «Ремонт», 01	18 341 650,50	2 797 878,89
I квартал 2020 г.	1; 31.01.2020	ООО «Ремонт», 01	19 336 841,20	2 949 687,64
I квартал 2020 г.	5; 31.03.2020	ООО «Ремонт», 01	1 712 003,66	261 153,10
I квартал 2020 г.	11; 31.03.2020	ООО «Ремонт», 01	27 998 053,00	4 270 889,44
I квартал 2020 г.	4; 31.03.2020	ООО «Ремонт», 01	16 672 016,25	2 543 188,92
I квартал 2020 г.	3; 26.03.2020	ООО «Ремонт», 01	7 537 856,78	1 149 842,56
II квартал 2020 г.	12; 26.05.2020	ООО «Ремонт», 01	46 020 293,49	7 020 044,77
III квартал 2020 г.	0; 15.08.2020	ООО «Кирпич», 01	6 349 847,79	968 620,85
III квартал 2020 г.	1; 15.08.2020	ООО «Кирпич», 01	2 793 668,22	426 152,78
III квартал 2020 г.	4; 09.09.2020	ООО «Кирпич», 01	12 132 094,35	1 850 658,46
III квартал 2020 г.	5; 29.09.2020	ООО «Кирпич», 01	23 823 755,21	3 634 132,15
III квартал 2020 г.	3; 29.08.2020	ООО «Кирпич», 01	2 146 659,47	327 456,53
IV квартал 2020 г.	22; 28.11.2020	ООО «Краска», 01	9 427 643,17	1 438 115,06
IV квартал 2020 г.	0; 21.10.2020	ООО «Кирпич», 01	6 041 988,02	921 659,19
IV квартал 2020 г.	29; 29.12.2020	ООО «Кирпич», 01	22 018 589,96	3 358 767,96
I квартал 2021 г.	3; 16.01.2021	ООО «Краска», 01	32 079 874,97	4 893 540,25
I квартал 2021 г.	6; 11.03.2021	ООО «Краска», 01	4 342 839,62	662 467,06
I квартал 2021 г.	4; 29.01.2021	ООО «Кирпич», 01	8 971 959,42	1 368 603,98
I квартал 2021 г.	10; 11.03.2021	ООО «Кирпич», 01	10 845 501,67	1 654 398,56
I квартал 2021 г.	14; 30.03.2021	ООО «Кирпич», 01	14 753 959,42	2 250 603,98
II квартал 2021 г.	15; 06.05.2021	ООО «Кирпич», 01	8 010 075,74	1 221 875,96
II квартал 2021 г.	16; 12.05.2021	ООО «Кирпич», 01	3 911 784,44	596 712,88
II квартал 2021 г.	17; 26.05.2021	ООО «Кирпич», 01	20 144 949,05	3 072 958,33
II квартал 2021 г.	0; 27.05.2021	ООО «Кирпич», 01	6 182 000,01	943 016,95
II квартал 2021 г.	33; 29.06.2021	ООО «Кирпич», 01	23 094 949,05	3 522 958,33
III квартал 2021 г.	1; 25.09.2021	ООО «Оптика», 01	32 730 413,89	4 992 775,00
III квартал 2021 г.	34; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	7034 201,38	1073 013,77
III квартал 2021 г.	35; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	173 398,97	26 450,69
III квартал 2021 г.	36; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	8839,97	1348,47
III квартал 2021 г.	37; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	168 350,01	25 680,51
III квартал 2021 г.	38; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	107 679,98	16 425,76
III квартал 2021 г.	39; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	8000,01	1220,34
III квартал 2021 г.	40; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	6800,01	1037,29
III квартал 2021 г.	41; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	4550,01	694,07

Налоговый период	Счет-фактура (номер, дата)	Контрагент, код вида операции	Стоимость с НДС, руб.	Сумма НДС, руб.
III квартал 2021 г.	42; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	145 950,00	22 263,56
III квартал 2021 г.	43; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	81 719,98	12 465,76
III квартал 2021 г.	44; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	122 999,99	18 762,71
III квартал 2021 г.	46; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	357 000,02	54 457,63
III квартал 2021 г.	47; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	612 899,21	93 493,10
III квартал 2021 г.	35; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	173 399,03	26 450,70
III квартал 2021 г.	48; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	45 556 001,91	6 949 220,63
III квартал 2021 г.	49; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	45 206 011,74	6 895 832,30
III квартал 2021 г.	50; 01.07.2021	ООО «Кирпич», 01	83 233 120,48	12 696 577,70
IV квартал 2021 г.	56; 09.10.2021	ООО «Оптика», 01	12 250 000,01	1 868 644,07
IV квартал 2021 г.	59; 21.10.2021	ООО «Оптика», 01	2 403 802,85	366 681,79
IV квартал 2021 г.	60; 10.11.2021	ООО «Оптика», 01	3 608 268,24	550 413,80
IV квартал 2021 г.	61; 26.11.2021	ООО «Оптика», 01	4 163 065,96	635 043,96
IV квартал 2021 г.	57; 04.12.2021	ООО «Оптика», 01	41 999 999,99	6 406 779,66
IV квартал 2021 г.	62; 18.12.2021	ООО «Оптика», 01	1 017 800,35	155 257,68
IV квартал 2021 г.	55; 28.12.2021	ООО «Оптика», 01	1 397 044,48	213 108,48
IV квартал 2021 г.	58; 30.12.2021	ООО «Оптика», 01	85 623 344,34	13 061 188,12
Итого:			722 885 517,30	110 270 672,13

Источник [17–19]**ТАБЛИЦА 3** *Корректировка общей суммы НДС, подлежащей вычету*

Налоговый период	Общая сумма НДС, подлежащая вычету, руб.	Сумма НДС по фikt. орган. в составе книг покупок, руб.	Скоррeкт. общая сумма НДС, подлежащая вычету, руб.
I квартал 2020 г.	148 514 082,00	13 972 640,55	134 541 441,45
II квартал 2020 г.	117 230 793,00	7 020 044,77	110 210 748,23
III квартал 2020 г.	109 232 459,00	7 207 020,77	102 025 438,23
IV квартал 2020 г.	63 071 187,00	5 718 542,21	57 352 644,79
I квартал 2021 г.	60 387 287,00	10 829 613,83	49 557 673,17
II квартал 2021 г.	83 516 637,00	9 357 522,45	74 159 114,55
III квартал 2021 г.	104 393 845,00	32 908 169,99	71 485 675,01
IV квартал 2021 г.	168 622 467,00	23 257 117,56	145 365 349,44
Итого:	854 968 757,00	110 270 672,13	744 698 084,87

Источник Интернет-ресурс [17–19]

в книги покупок сведения, отражающие операции со спорными контрагентами, в целях завышения своих расходов. Данные налоговых деклараций и данные о суммах НДС, включенных в состав налоговых вычетов по НДС со спорными контрагентами, сведены в таблицу 3.

Согласно сведениям, отраженным в таблице 3, установлено, что необходимо исключить из общей суммы НДС, подлежащей вычету, суммы НДС, предъявленные согласно счетам-фактурам, выставленным от имени спорных контрагентов и зарегистрированных в книгах покупок. Скорректированная общая сумма НДС, подлежащая вычету, отражена в столбце 4 таблицы 3 и равна 744 698 084,87 руб. Затем изменения были внесены в общую сумму налога, увеличенную на суммы восстановленного налога. Для этого были сопоставлены данные налоговых деклараций по НДС и книг продаж организации (табл. 4.).

В таблице 4 представлена оценка соотносимости следующих показателей:

1. Общая сумма НДС, исчисленная с учетом восстановленных сумм налога, по данным налоговых деклараций.
2. Сумма НДС, принимаемая к вычету, по данным книг продаж.

В результате исследования данных, сведенных в таблицу 4, установлено, что за период с 01.01.2020 по 31.12.2021 итоговые значения налоговых деклараций по НДС и книг продаж не имеют расхождений.

Информация о счетах-фактурах, зарегистрированных в книгах продаж, выставленных по сделкам со спорными контрагентами, сгруппирована по налоговым периодам и отражена в таблице 5.

Анализируя таблицу 5, сделан вывод о том, что организация фальсифицирует регистры бухгалтерского учета, внося в книги продаж сведения, отражающие операции со спорными контрагентами,

ТАБЛИЦА 4 Оценка соотносимости налоговых деклараций по НДС и книг продаж

Налоговый период	Вид налоговой декларации	Общая сумма НДС, исчисленная с учетом восстанов. сумм налога, руб.	Сумма НДС, принимаемая к вычету по данным книг продаж, руб.	Суммарное выражение выявленных несоответствий, руб.
I квартал 2020 г.	первичная	149 471 141,00	149 471 141,21	-0,21
II квартал 2020 г.	первичная	117 558 402,00	117 558 402,24	-0,24
III квартал 2020 г.	первичная	109 568 857,00	109 568 857,13	-0,13
IV квартал 2020 г.	первичная	63 134 137,00	63 134 136,95	0,05
I квартал 2021 г.	коррект. 3	60 696 555,00	60 696 555,16	-0,16
II квартал 2021 г.	коррект. 3	83 745 137,00	83 745 136,73	0,27
III квартал 2021 г.	коррект. 4	106 148 045,00	106 148 044,83	0,17
IV квартал 2021 г.	коррект. 1	169 003 998,00	169 003 998,50	-0,50
Итого:		859 326 272,00	859 326 272,75	-0,75

в целях завышения своих доходов. Отметим, что при завышении доходов увеличивается сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет. Преступники часто используют подобную схему, увеличивая на небольшую сумму доходную часть с помощью отражения операций со спорными контрагентами в книгах продаж и на большую сумму расходную часть, для того чтобы завышение расходов не вызывало подозрений.

Для корректировки общей суммы НДС, исчисленной с учетом восстановленных сумм налога, экспертом исключены из общей суммы НДС, исчисленной с учетом восстановленных сумм налога, суммы НДС, выставленные от имени спорных контрагентов согласно счетам-фактурам, зарегистрированным в книгах продаж. Скорректированная общая сумма НДС, исчисленная с учетом восстановленных сумм налога, отражена в таблице 6.

Согласно данным таблицы 6, скорректированная общая сумма НДС, исчисленная с учетом восстановленных сумм налога, равна 859 021 874,68 руб. В соответствии со статьей 173 НК РФ «Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет», в таблице 7 определена сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет (возмещению) организации.

Согласно данным таблицы 7, сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет, равна 114 323 789,81 руб.

Для определения влияния включения в налоговые показатели недостоверных сведений по сделкам со спорными контрагентами при исчислении к уплате в бюджет налога на добавленную стоимость были сопоставлены скорректированные суммы НДС, подлежащие к уплате в бюджет, и соответствующие суммы, заявленные в налоговых декларациях.

Для указанных целей составлена таблица 8, в которой отражено влияние

ТАБЛИЦА 5 Данные книг продаж

Налоговый период	Счет-фактура (номер, дата)	Контрагент, код вида операции	Стоимость с НДС, руб.	Сумма НДС, руб.
I квартал 2020 г.	59; 18.03.2020	ООО «Ремонт», 01	36 683,32	5595,76
II квартал 2020 г.	177; 26.06.2020	ООО «Ремонт», 01	92 040,59	14 040,09
III квартал 2020 г.	274; 30.09.2020	ООО «Кирпич», 01	53 666,47	8186,41
III квартал 2020 г.	275; 30.09.2020	ООО «Кирпич», 01	303 302,35	46 266,46
III квартал 2020 г.	220; 15.08.2020	ООО «Кирпич», 01	158 746,19	24 215,52
IV квартал 2020 г.	371; 31.12.2020	ООО «Кирпич», 01	120 839,74	18 433,18
I квартал 2021 г.	36; 18.03.2021	ООО «Кирпич», 01	280 857,57	42 842,68
I квартал 2021 г.	37; 18.03.2021	ООО «Кирпич», 01	224 298,99	34 215,10
II квартал 2021 г.	79; 16.06.2021	ООО «Кирпич», 01	97 794,60	14 917,82
II квартал 2021 г.	80; 16.06.2021	ООО «Кирпич», 01	503 623,74	76 823,96
II квартал 2021 г.	81; 16.06.2021	ООО «Кирпич», 01	123 640,01	18 860,34
Итого:			1 995 493,54	304 397,32

включения в состав налоговых показателей недостоверных сведений при исчислении к уплате в бюджет НДС.

Анализируя таблицу 8, сопоставив сумму НДС к уплате по данным

налоговых деклараций и скорректированную сумму НДС, сделан вывод о том, что сумма налога на добавленную стоимость при уплате в бюджет была уменьшена на 109 966 275 руб.

ТАБЛИЦА 6 *Корректировка общей суммы НДС, исчисленной с учетом восстановленных сумм налога*

Налоговый период	Общая сумма НДС, исчисленная с учетом восстан. сумм налога, руб.	Сумма НДС по фикт. орган. в составе книг продаж, руб.	Скоррект. общая сумма НДС, исчисленная с учетом восстан. сумм налога, руб.
I квартал 2020 г.	149 471 141,00	5595,76	149 465 545,24
II квартал 2020 г.	117 558 402,00	14 040,09	117 544 361,91
III квартал 2020 г.	109 568 857,00	78 668,39	109 490 188,61
IV квартал 2020 г.	63 134 137,00	18 433,18	63 115 703,82
I квартал 2021 г.	60 696 555,00	77 057,78	60 619 497,22
II квартал 2021 г.	83 745 137,00	110 602,12	83 634 534,88
III квартал 2021 г.	106 148 045,00	–	106 148 045,00
IV квартал 2021 г.	169 003 998,00	–	169 003 998,00
Итого:	859 326 272,00	304 397,32	859 021 874,68

Источник [17–19]

ТАБЛИЦА 7 *Расчет суммы НДС, подлежащей уплате в бюджет*

Налоговый период	Скорректированные показатели		
	Общая сумма НДС, исчисленная с учетом восстан. сумм налога, руб.	Общая сумма НДС, подлежащая уплате в бюджет, руб.	Сумма НДС к уплате в бюджет, руб.
I квартал 2020 г.	149 465 545,24	134 541 441,45	14 924 103,79
II квартал 2020 г.	117 544 361,91	110 210 748,23	7 333 613,68
III квартал 2020 г.	109 490 188,61	102 025 438,23	7 464 750,38
IV квартал 2020 г.	63 115 703,82	57 352 644,79	5 763 059,03
I квартал 2021 г.	60 619 497,22	49 557 673,17	11 061 824,05
II квартал 2021 г.	83 634 534,88	74 159 114,55	9 475 420,33
III квартал 2021 г.	106 148 045,00	71 485 675,01	34 662 369,99
IV квартал 2021 г.	169 003 998,00	145 365 349,44	23 638 648,56
Итого:	859 021 874,68	744 698 084,87	114 323 789,81

Источник [17–19]

Таким образом, согласно представленным документам, в результате включения в состав налоговых показателей недостоверных сведений о сделках со спорными контрагентами при исчислении к уплате в бюджет налога на добавленную стоимость за период с 01.01.2020 по 31.12.2021 сумма налога была уменьшена на 109 966 275 руб. Для дачи вывода

по поставленному вопросу экспертом была сформирована таблица 9.

Итак, зная конкретные виды и способы искажения регистров учета и отчетности, в ходе производства налоговой экспертизы экспертом обнаружены сфальсифицированные сведения организации, что помогло определить, насколько уменьшена сумма налога

ТАБЛИЦА 8 Влияние включения в состав налоговых показателей недостоверных сведений при исчислении к уплате в бюджет НДС

Налоговый период	Влияние на сумму НДС, подлежащую уплате в бюджет		
	Сумма НДС к уплате (по данным налоговых деклараций), руб.	Скорректированная сумма, руб.	Уменьшена сумма налога, руб.
I квартал 2020 г.	957 059	14 924 104	13 967 045
II квартал 2020 г.	327 609	7 333 614	7 006 005
III квартал 2020 г.	336 398	7 464 750	7 128 352
IV квартал 2020 г.	62 950	5 763 059	5 700 109
I квартал 2021 г.	309 268	11 061 824	10 752 556
II квартал 2021 г.	228 500	9 475 420	9 246 920
III квартал 2021 г.	1 754 200	34 662 370	32 908 170
IV квартал 2021 г.	381 531	23 638 649	23 257 118
Итого:	4 357 515	114 323 790	109 966 275

Источник [17, 18]

ТАБЛИЦА 9 Вывод по поставленному вопросу

Общая сумма		109 966 275 руб.
I квартал 2020 г.	уменьшена сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет	13 967 045 руб.
II квартал 2020 г.	уменьшена сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет	7 006 005 руб.
III квартал 2020 г.	уменьшена сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет	7 128 352 руб.
IV квартал 2020 г.	уменьшена сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет	5 700 109 руб.
I квартал 2021 г.	уменьшена сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет	10 752 556 руб.
II квартал 2021 г.	уменьшена сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет	9 246 920 руб.
III квартал 2021 г.	уменьшена сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет	32 908 170 руб.
IV квартал 2021 г.	уменьшена сумма налога, исчисленная к уплате в бюджет	23 257 118 руб.

Источник [17, 19]

на добавленную стоимость, уплаченная в бюджет. Таким образом, сумма налога на добавленную стоимость, уплаченная в бюджет организации, уменьшена на 109 966 275 руб.

Последствием экономического преступления, совершенного организацией, является уклонение от уплаты налога на добавленную стоимость. Преступная схема по уклонению от уплаты налога на добавленную стоимость, используемая в организации за период с 01.01.2020 по 31.12.2021, представлена на рисунке 2.

На рисунке 2. изображена последовательность следующих взаимосвязанных правонарушений организации с 01.01.2020 по 31.12.2021:

1. Искажение регистров учета и отчетности: отражение сфальсифицированных данных в книгах покупок, книгах продаж, налоговых декларациях по НДС об операциях со спорными контрагентами.
2. Занижение налоговой базы как следствие отражения искаженных данных в регистрах бухгалтерского учета.
3. Занижение суммы налога на добавленную стоимость, подлежащей уплате

в бюджет, как следствие занижения налоговой базы, что является уклонением от уплаты НДС в бюджет.

В соответствии со статьей 199 УК РФ пунктом 1 «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов» уклонение от уплаты налогов в крупном размере (больше 15 млн руб.) наказывается [2]:

1. Либо штрафом в размере от 100 тыс. руб. до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы осужденного за период от одного года до двух лет.
2. Либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права заниматься определенной деятельностью в определенной должности на срок до трех лет.
3. Либо арестом на срок до шести месяцев.
4. Либо лишением свободы на срок до двух лет с учетом отсутствия права заниматься определенной деятельностью в определенной должности на срок до трех лет.

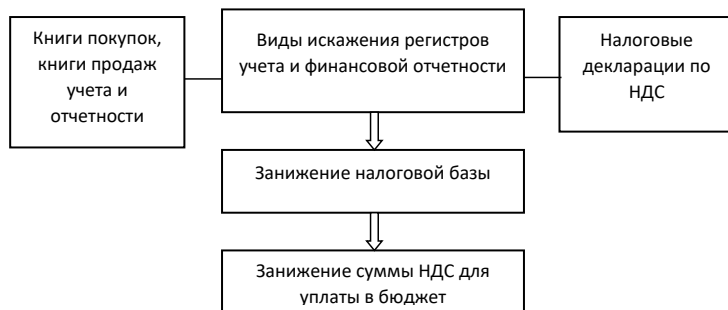

Рис. 2 Преступная схема по уклонению от уплаты налога на добавленную стоимость

Источник [18]

Если уклонение от уплаты налогов зафиксировано в особо крупном размере (больше 45 млн руб.), то согласно статье 199 УК РФ пункту 2 оно наказывается [2]:

1. Либо штрафом в размере от 200 тыс. руб. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы за период от одного года до трех лет.
2. Либо принудительными работами на срок до пяти лет с лишением права заниматься определенной деятельностью в определенной должности на срок до трех лет.
3. Либо лишением свободы на срок до шести лет с учетом отсутствия права заниматься определенной деятельностью в определенной должности на срок до трех лет.

В соответствии со статьей 199 пунктом 3 УК РФ если исследуемое лицо впервые совершило преступление, предусмотренное статьей 199 УК РФ, то оно освобождается от уголовной ответственности, если сумма недоимки и пеней, а также сумма штрафа, определяемая согласно Налоговому кодексу Российской Федерации, будут уплачены [2].

ВЫВОДЫ

При производстве налоговой экспертизы в отношении организации была определена сумма налога на добавленную стоимость, не уплаченная в бюджет, то есть сумма недоимки равна 109 966 275 руб. Данная сумма превышает 45 млн руб., соответственно, преступление было совершено в особо крупном размере.

Таким образом, организация должно понести уголовную ответственность в соответствии со статьей 199 УК РФ

пунктом 2 «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией — плательщиком страховых взносов», поскольку исследуемое лицо повторно совершило преступление, предусмотренное статьей 199 УК РФ.

Итак, с помощью производства налоговой экспертизы налога на добавленную стоимость была зафиксирована преднамеренная фальсификация регистров учета и отчетности организации, что привело к целенаправленному уменьшению налоговой базы и, соответственно, уклонению от уплаты налога. Использование методов налоговой экспертизы помогло выявить, оценить и обосновать ущерб, нанесенный экономической безопасности государства.

Для своевременного пресечения экономических преступлений необходимо применять методы экономических экспертиз в практической деятельности регулирующих органов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволило изучить теоретические вопросы применения бухгалтерских экономических экспертиз, а именно:

Понятие и сущность бухгалтерской экономической экспертизы.

Порядок назначения и производства бухгалтерской экономической экспертизы.

Бухгалтерская экономическая экспертиза при расследовании экономических преступлений.

В настоящее время бухгалтерская экономическая экспертиза пользуется большим спросом из-за роста преступлений

экономической направленности, поскольку заключение эксперта — одно из доказательств по уголовному делу. С помощью производства экономической экспертизы в рамках расследования экономических преступлений выявляется, оценивается и обосновывается экономический ущерб, нанесенный государству и обществу в целом, а также повышается уровень экономической и, соответственно, национальной безопасности Российской Федерации.

Благодаря экспертизе налога на добавленную стоимость была зафиксирована фальсификация и определены последствия искажения регистров учета и отчетности в работе с контрагентами. Посредством производства экспертизы выявлено, что методы экономических экспертиз уникальны. Их внедрение в практическую деятельность регулирующих органов будет способствовать пресечению экономических преступлений на ранних стадиях.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 09.03.2022).
2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 01.04.2022).
3. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 27.06.2019).
4. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».
5. Кеворкова Ж.А. Экономическая экспертиза: учебное пособие / М.: Проспект. 2017; 248.
6. Панько Ю.В., Яшкова Н.В. Экономический анализ: учебно-методическое пособие / М.: Мир науки. 2018; 132.
7. Перов С.И. Основы судебно-бухгалтерской экспертизы / М., Ярославль: Ньюнс. 2017; 310.
8. Расулова Н.С. Особенности назначения и производства судебной экспертизы по преступлениям в сфере экономики: статья в журнале «Вестник Уральского юридического института МВД России» / Екатеринбург: Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018; 4: 85.
9. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / М.: Норма, Инфра-М. 2018; 576.
10. Сорокотягин И.Н. Судебная бухгалтерия: учебник для академического бакалавриата / И.Н. Сорокотягин, Л.К. Безукладникова, Д.А. Сорокотягина; под ред. И.Н. Сорокотягина. 2-е изд. 2017.
11. Толканченко А.А. Судебная бухгалтерия: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / А.А. Толканченко [и др.]; под ред. А.А. Толканченко, В.И. Бобошко, Ж.А. Кеворковой. 6-е изд., перераб. и доп. / М.: Юнити-Дана. 2017.

12. Фаткин А.Б. Комментарий к положениям УПК РФ по проведению судебно-налоговых экспертиз, ревизий и документальных проверок / М.: Юстицинформ. 2017; 271.
13. Купрещенко Н.П. Методологический подход к вызовам и угрозам экономической безопасности России на современном этапе / Инновационные процессы в национальной экономике и социально-гуманитарной сфере: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 2. Под общ. ред. Е.П. Ткачевой. Белгород: Агентство перспективных научных исследований. 2018; 188.
14. Лащинская Н.В., Богатырев С.И., Янушкина Ю.И. Ответность предприятия как индикатор правонарушений в системе учета финансово-хозяйственной деятельности: учебное пособие / М.: РТУ МИРЭА. 2021.
15. Лебедева Е.С., Савостеева Н.А. Администрирование НДС — от налогового контроля до судебной экономической экспертизы: статья в журнале «Экономика и предпринимательство» / М.: ИП Горин Сергей Викторович. 2021; 4(129): 292.
16. Лысенко Д.В. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учебник / М.: Инфра-М. 2019; 320.
17. Официальный сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.nalog.ru/>
18. Попонова Н.А. Налоги и налогообложение: теоретические основы, методология налогообложения [Электронный ресурс]: учебное пособие / М.: МИРЭА. 2017. — URL: <https://library.mirea.ru/share/1309>
19. Статистика преступности [Электронный ресурс]. — URL: <https://мвд.рф/folder/101762>
20. Топилина Т.А. Достоверность заключения эксперта в уголовном процессе. 2018 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostovernost-zaklyucheniya-eksperta-v-ugolovnom-protsesse>

References

1. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on 09.03.2022).
2. Federal Law No. 403-FZ dated 28.12.2010 “On the Investigative Committee of the Russian Federation” (as amended on 01.04.2022).
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated 29.06.2005 No. 511 “Issues of organization of forensic examinations in the forensic units of the internal affairs bodies of the Russian Federation” (ed. dated 27.06.2019).
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 13.05.2017 No. 208 “On the strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030”.
5. Kevorkova Zh.A. Economic expertise: textbook / Moscow: Prospect. 2017; 248.
6. Panko Yu.V., Yashkova N.V. Economic analysis: educational and methodological manual / Moscow: The World of Science. 2018; 132.

7. Perov S.I. Fundamentals of forensic accounting expertise / Moscow, Yaroslavl: Nuance. 2017; 310.
8. Rasulova N.S. Features of appointment and production of forensic examination on crimes in the field of economics: article in the journal "Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia" / Yekaterinburg: Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2018; 4: 85.
9. Rossinskaya E.R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings / Moscow: Norm, Infra-M. 2018; 576.
10. Sorokotyagin I.N. Forensic accounting: textbook for academic bachelor's degree / I.N. Sorokotyagin, L.K. Bezukladnikova, D.A. Sorokotyagin; ed. I.N. Sorokotyagina. 2nd ed. 2017.
11. Tolkanchenko A.A. Forensic accounting: a textbook for university students studying in the areas of training "Jurisprudence", "Accounting, analysis and audit" / A.A. Tolkachenko [et al.]; edited by A.A. Tolkachenko, V.I. Boboshko, J.A. Kevorkova. 6th ed., reprint. and additional / Moscow: Unity-Dana. 2017.
12. Fatkin A.B. Commentary on the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation on conducting forensic tax examinations, audits and documentary checks / Moscow: Justicinform. 2017; 271.
13. Kupreschenko N.P. Methodological approach to the challenges and threats to Russia's economic security at the present stage / Innovative processes in the national economy and socio-humanitarian sphere: collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference. In 3 parts. Part 2. Under the general editorship of E.P. Tkacheva. Belgorod: Agency for Advanced Scientific Research. 2018; 188.
14. Lashchinskaya N.V., Bogatyrev S.I., Yanushkina Yu.I. Enterprise reporting as an indicator of offenses in the accounting system of financial and economic activity: textbook / Moscow: RTU MIREA. 2021.
15. Lebedeva E.S., Savosteeva N.A. VAT administration — from tax control to forensic economic expertise: article in the journal "Economics and Entrepreneurship" / Moscow: IP Gorin Sergey Viktorovich. 2021; 4(129): 292.
16. Lysenko D.V. Complex economic analysis of economic activity: textbook / Moscow: Infra-M. 2019; 320.
17. Official website of the Federal Tax Service [Electronic resource]. — URL: <https://www.nalog.ru/>
18. Poponova N.A. Taxes and taxation: theoretical foundations, methodology of taxation [Electronic resource]: textbook / Moscow: MIREA. 2017. — URL: <https://library.mirea.ru/share/1309>
19. Crime statistics [Electronic resource]. — URL: <https://мвд.рф/folder/101762>
20. Topilina T.A. Reliability of expert opinion in criminal proceedings. 2018 [Electronic resource]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostovernost-zaklyucheniya-eksperta-v-ugolovnom-protsesse>

Восприятие времени жизни у лиц, проводящих свободное время в сети Интернет

Об авторах

**Молокостова
Анна Михайловна**

*Доцент, к. псих. н.
Кафедра социальной психологии
Московский институт психоанализа
Университет «Синергия»
Москва, Россия
molokostova@yandex.ru
SPIN-код: 8638-7618*

**Калмыкова
Юлия Владимировна**

*Практический психолог
Московский институт психоанализа
Москва, Россия
alexsa368@gmail.com*

Аннотация

Актуальность. В статье рассматриваются проблемы восприятия актуального времени и отношения ко времени жизни пользователями, предпочитающими проведение досуга в сети Интернет, и теми, кто предпочитает внесетевые виды досуга. Процедура отмеривания и оценки коротких интервалов времени, проводимых в сети Интернет и за рисованием на бумаге, позволяет дополнить понимание изменений, происходящих в когнитивной сфере пользователей сети Интернет.

Цель исследования. Проведение экспериментального изучения особенностей восприятия времени и отношения ко времени жизни у лиц, проводящих досуг в интернете.

Задачи исследования сводятся к проведению процедуры отмеривания и сравнению особенностей отмеривания коротких временных интервалов и отношения ко времени с помощью тестовых методик у лиц, проводящих досуг в сети Интернет, и лиц, предпочитающих внесетевой досуг.

Результаты исследования. При оценке реального временного интервала (3 мин.) респонденты, предпочитающие проведение досуга в сети Интернет, чаще недоотмеривают или переотмеривают короткий интервал времени по сравнению с теми, кто предпочитает внесетевые виды досуга. Корреляционный анализ показал наличие достоверных связей между недоотмериванием временного интервала и предпочтением респондентами тех видов сайтов, которые способны длительно поддержать интерес пользователя: видеопорталы, социальные сети, магазины, форумы. Респонденты, предпочитающие проведение досуга в сети Интернет, обнаружили более низкие оценки будущего по сравнению с теми, кто предпочитает внесетевой досуг. Лица, проводящие досуг в сети Интернет, более негативно относятся к собственному прошлому, чем лица, предпочитающие внесетевые формы досуга. Они оценивают его пессимистично, меньше ориентированы на будущее, имеют более аморфный образ настоящего, следовательно, им сложно проследить собственный жизненный путь целиком.

Ключевые слова

восприятие времени, проведение досуга, сетевой и внесетевой досуг, отношение ко времени, отмеривание коротких интервалов времени, недоотмеривание, переотмеривание

Perception of life time among people who spend their free time on the Internet

About the authors**Anna M. Molokostova**

*Docent of the Department of Social Psychology,
Candidate of Psychological Sciences
Moscow Institute of Psychoanalysis
University «Synergy»
Moscow, Russia*

Yulia V. Kalmykova

*Practicing Psychologist
Moscow Institute of Psychoanalysis
Moscow, Russia*

Abstract

Relevance. The article deals with the problems of perception of the current time and attitude to the time of life by users who prefer leisure activities on the Internet, and those who prefer off-network leisure activities. The procedure of measuring and evaluating short time intervals spent on the Internet and drawing on paper allows us to supplement the understanding of changes taking place in the cognitive sphere of Internet users.

The purpose of the study. Conducting an experimental study of the peculiarities of time perception and attitude to life time among people who spend leisure time on the Internet.

The objectives of the study are to carry out the procedure of measuring and comparing the features of measuring short time intervals and attitudes to time using test techniques for people who spend leisure time on the Internet and people who prefer off-network leisure.

The results of the study. When assessing the real time interval (3 min.), respondents who prefer spending leisure time on the Internet are more likely to under-measure or over-measure a short time interval compared to those who prefer off-network leisure activities. The correlation analysis showed the presence of reliable links between the under-measurement of the time interval and the respondents' preference for those types of sites that are able to maintain the user's interest for a long time: video portals, social networks, shops, forums. Respondents who prefer spending their leisure time on the Internet found lower estimates of the future compared to those who prefer offline leisure. People who spend their leisure time on the Internet have a more negative attitude to their own past than people who prefer off-network forms of leisure. They evaluate it pessimistically, are less focused on the future, have a more amorphous image of the present, therefore, it is difficult for them to trace their own life path entirely.

Key words

perception of time, leisure activities, network and off-network leisure, attitude to time, measuring short time intervals, under-measuring, over-measuring

ВВЕДЕНИЕ

Можно выделить два подхода в исследовании восприятия времени жизни. Первый подход связан с изучением закономерностей функционирования организма человека, его биологических часов и циркадных ритмов. В этом подходе жизненные нарративы и содержание деятельности являются вторичными или незначимыми факторами, восприятие времени рассматривается как психофизиологический процесс [7, 10, 23]. С позиции второго подхода проводится содержательный анализ жизненных этапов, психологического возраста и изменения жизненных задач личности в разные возрастные периоды [6, 8, 10, 11]. На первое место в этих работах выходит когнитивный аспект (осознание субъектом событий своей жизни).

Содержательный анализ событий проводится в культурно-историческом контексте, внимание уделяется ценностям и мировоззренческим ориентирам в отношении ко времени [2, 9, 16, 18, 24].

Процедура, включающая оценку реальных временных интервалов, в частности коротких, стала использоваться для изучения восприятия времени жизни, профессиональной и досуговой деятельности. Так, В.В. Попович (2000) и В.А. Москвин (2002) изучали восприятие времени лицами с различными типами межполушарной асимметрии мозга [13, 16]. Метод оценки временных интервалов применялся

и для изучения особенностей принятия решения в профессиональной деятельности [4, 12, 15, 20]. Появились компьютерные методики для оценки реальных интервалов времени, дающие более точную оценку, чем фиксация экспериментатором [17].

В диссертационной работе С.В. Леонова (2008), посвященной изучению психологических критериев оценивания временных интервалов в различных видах профессиональной деятельности, проверялось предположение об изменчивости психологических критериев оценивания времени у индивида. С.В. Леонов основывается на принципе неразделенности сознания и времени. Показано, что переживание актуальных временных отрезков связано с интенсивностью и модальностью стимула, со спецификой профессиональной деятельности. Заполненность временных интервалов событиями носит индивидуально-специфический характер, приводит к появлению устойчивых индивидуальных ориентиров в оценке временных интервалов.

Также авторы обратились к работам, посвященным изучению восприятия времени в сети Интернет. Проведены исследования социального контекста, в частности восприятия времени, проводимого в интернете, в процессе работы, отдыха и досуга [1, 14, 20, 21]. Сделан вывод, что когнитивная деятельность индивида становится более информационно и событийно нагруженной,

взаимодействие может исключать непосредственные эмоциональные контакты с людьми.

И.В. Блинникова (2015) заключает, что изменение настроения приводит к недооценке времени, проведенного в интернет-среде. Если настроение, как и физиологические показатели организма, ухудшилось, то происходит переоценка времени. Оценка затраченного времени определяется полезностью или бесполезностью деятельности. Время, проводимое в сети Интернет, представляется самому пользователю комфортным и константным, что позволяет сделать вывод: время течет быстрее, является более наполненным и субъективно приятным [1].

Изучение восприятия реальных (коротких) интервалов времени дополняет понимание отношения к актуальному времени, так как интенсивность поступающей информации может быть столь высокой, что нарушает привычное течение жизнедеятельности. Отсчет времени индивидом осуществляется не в часах и сутках, а в коротких интервалах, секундах и минутах [24].

Применение метода отмеривания коротких временных интервалов, на взгляд авторов, позволяет уточнить, как меняются ориентиры в оценке реального времени у лиц, проводящих досуг в сети Интернет, по сравнению с теми, кто предпочитает внесетевой отдых.

Цели работы — провести экспериментальное изучение особенностей восприятия времени у лиц, проводящих досуг в интернете, и сравнить особенности отмеривания коротких временных интервалов и отношения ко времени у лиц, проводящих досуг в сети Интернет,

и лиц, предпочитающих проведение досуга вне сети Интернет.

Авторы проверили следующие гипотезы:

1. При оценке реального временного интервала в три минуты лица, проводящие в интернете большую часть свободного времени, будут допускать больше расхождений (недоотмеривание или переотмеривание временного интервала) по сравнению с теми, кто предпочитает проведение досуга вне сети Интернет.
2. Лица, проводящие в интернете большую часть свободного времени, будут иметь более низкие оценки прошлого и будущего в сравнении с теми, чьи занятия в свободное время связаны с несетевыми видами активности.

МЕТОДОЛОГИЯ

Эмпирическое исследование, проведенное в процессе магистерского исследования Ю.В. Калмыковой, начиналось с анкетирования, которое проводилось с помощью Google-форм. Ориентировочная анкета позволила выяснить социально-демографические характеристики и особенности проведения свободного времени в сети Интернет. Респондентам предлагалось ответить на вопрос «Чем вы предпочитаете заниматься в свободное время?», указав три наиболее предпочитаемых занятия, расположив их в порядке значимости и переживаемого удовольствия. Просили их также сообщить, сколько времени в сутки им достаточно для работы и решения деловых вопросов.

На основании ответов уточнялось, проводит ли респондент время досуга в сети Интернет или предпочитает

внесетевые виды досуга, что позволило разделить респондентов на группы сравнения. Далее испытуемым было предложено принять участие в исследовании с помощью следующих методик:

- 1) Эксперимент, направленный на измерение времени, равного трем минутам, в процессе пользования сетью Интернет и в процессе рисования.
- 2) Методика «Опросник временной перспективы» Ф. Зимбардо (Zimbardo Time Perspective Inventory [19].
- 3) Оценка понятий с помощью методики «Семантический дифференциал времени» (Л.И. Вассерман с соавт.). Понятия, предложенные для оценки: «прошлое», «настоящее», «будущее» [2].

Для статистической проверки гипотез применялись коэффициент корреляции К. Спирмена и U-критерий Манна — Уитни.

ВЫБОРКА

В исследовании приняли участие 62 респондента (мужчины и женщины — поровну) в возрасте от 32 до 46 лет, средний возраст: 38,9 года — в первой группе, 38,5 лет — во второй. Среднее отклонение возраста по группам различается незначительно: в первой — 2,6 года, во второй — 3,0 года.

Все респонденты по результатам ответа на вопрос «Сколько времени в сутки вне вашей работы вы проводите в интернете?» были разделены на группы сравнения. В первую группу вошли те, кто проводит в сети Интернет больше четырех часов (всего 24 человека, проводящих в сети Интернет в среднем пять часов). Во вторую группу вошли те, кто предпочитает проводить досуг вне сети Интернет (всего 38 человек, время их пребывания в интернете — примерно 1,7 часа). Выбранная граница времени основана на ответах респондентов. Так, большинство респондентов (50 человек, или 79%) ответили, что четыре часа достаточно для работы и решения деловых вопросов в сети Интернет.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В таблице 1 представлено распределение ответов на вопрос «Чем вы предпочитаете заниматься в свободное время?», что позволило оценить структуру свободного времени респондентов. Большинство опрошенных (независимо от времени, проводимого ими в сети Интернет) предпочитают интеллектуально-творческую деятельность в свободное время. В первой группе она была указана в ответах 37,5%

ТАБЛИЦА 1 Распределение ответов на вопрос «Чем вы предпочитаете заниматься в свободное время?» (первый выбор, в % от общего числа респондентов)

Формы проведения свободного времени	1-я группа (много досуга в интернете — 24 человека)	2-я группа (мало досуга в интернете — 38 человек)
Физическая активность	16,7	34,2
Интеллектуально-творческая деятельность	37,5	36,8
Просмотр фильмов	16,7	5,3
Общение	29,2	23,7

респондентов, во второй — 36,8%. Имелись в виду такие виды деятельности, как чтение литературы, обучение, прослушивание музыки, посещение театров, концертов, рисование, игра на различных инструментах.

Можно сделать вывод, что респонденты обеих групп в одинаковой мере проявляют познавательный и социальный интерес: получают информацию, занимаются творчеством, общаются. Значительная разница в ответах респондентов наблюдается в отношении физической активности и просмотра фильмов.

Скорее всего, снижение физической активности не определяется наличием интернета и возможностями досуга, которые он предоставляет. И физическую активность, и общение каждый пользователь сети Интернет выбирает в той степени, в которой они ему необходимы, интернет лишь предоставляет дополнительные возможности.

Полезность и удовольствие, которые дает общение в сети Интернет, личностно воспринимается осознанно и добровольно. Однако течение времени и оценка количества времени в сети могут быть изменены, как было показано в рассмотренных ранее работах [1, 24]. Видимо, это изменение восприятия актуального времени определяется опосредованным и безопасным взаимодействием в сети Интернет. Живое общение начинает занимать меньшую часть времени, обладать меньшей ценностью и восприниматься как менее наполненное и более продолжительное.

Для изучения точности восприятия времени в условиях различной деятельности был организован эксперимент.

Испытуемому последовательно давались четыре задания, три из которых были связаны с деятельностью в сети Интернет (чтение новостей, онлайн-игра, общение в социальной сети), одно задание было контрольным — выполнялось рисование на листе бумаги. Респонденту предлагалось выполнять задание в течение трех минут, по истечении которых респондент останавливался, то есть время для занятия отмеривалось самим респондентом. Время фиксировалось с помощью секундомера.

Виды заданий для деятельности в интернете и значения коэффициентов точности оценки времени при выполнении каждого задания представлены в таблице 2 и на рисунке 1, составленных авторами.

Коэффициент точности отмеривания временного интервала рассчитывался по формуле:

$$O / P \times 100,$$

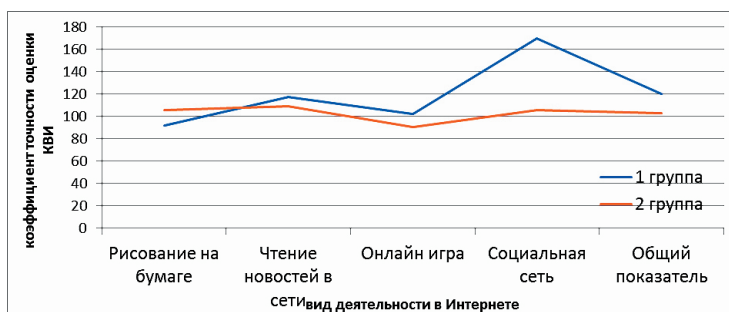
где O — оценка временного интервала респондентом, P — реальная длительность времени для отмеривания (три минуты).

Коэффициент точности отмеривания времени в первой группе равен 91,7. Единственная из проб, в отношении которой отмечается недоотмеривание времени, не связана с активностью в интернете (рисование на листе бумаги).

Во второй группе, объединившей респондентов, предпочитающих проведение досуга вне сети Интернет, фиксируется преимущественно переотмеривание времени, однако погрешность составляет менее 6%. Так, в отношении рисования на бумаге коэффициент точности равен

ТАБЛИЦА 2 Результаты исследования точности восприятия времени в условиях различной деятельности (коэффициенты точности, среднее значение по группам)

Задания (виды деятельности)	1-я группа (много досуга в интернете — 24 человека)	2-я группа (мало досуга в интернете — 38 человек)
Рисование на бумаге	91,7	105,3
Чтение новостей в сети	117,5	108,9
Онлайн-игра	101,9	90,4
Социальная сеть	169,4	105,4
Общий показатель	120,1	102,5

Источник Составлено авторами**Рис. 1** Значение коэффициента точности отмеривания времени в условиях различной деятельности (среднее значение по группам)**Источник** Составлено авторами на основе данных в таблице 2

105,3, при обращении к социальным сетям — 105,4.

Можно говорить о нахождении показателя точности на границе нейтрального значения и переотмеривания. В отношении онлайн-игры зафиксировано недоотмеривание, коэффициент точности отмеривания составил 90,4, то есть респонденты данной группы недооценили время, проведенное за раскладыванием пасьянса. Видимо, непривычная деятельность представляется более интенсивной и насыщенной, возможно, более стрессогенной — так происходит сокращение воспринимаемого времени.

Общий показатель коэффициента точности отмеривания времени в группе респондентов, чей досуг связан преимущественно с активностью в сети Интернет, составил 120,1 — это указывает на переотмеривание ими времени, проводимого в сети. Для респондентов, предпочитающих внесетевые виды проведения досуга, коэффициент равен 102,5, что может свидетельствовать о высокой точности отмеривания времени в интернете. Видимо, в виртуальном мире субъективное время течет быстрее, оно наполнено событиями, интересно и эмоционально приятно. Пользователи

переотмеривают время, проведенное в сети Интернет. Так, коэффициент точности оценки временных интервалов составил около 165 у лиц, проводящих большее время в сети Интернет.

Далее было проведено обследование респондентов обеих групп с помощью тестовых методик. Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI) позволил оценить отношение

респондентов ко времени, имеющему прошлое, настоящее и будущее измерения. С помощью данной методики исследуется отношение личности к окружающей действительности, к самому себе, к жизненному опыту и грядущим перспективам.

В таблице 3 и на рисунке 2 показаны средние баллы по группам сравнения по методике Ф. Зимбардо ZTPI.

ТАБЛИЦА 3 Значение показателей отношения ко времени, средний балл по группам сравнения (методика ZTPI)

Шкалы	1-я группа (много досуга в интернете — 24 человека)	2-я группа (мало досуга в интернете — 38 человек)
Негативное прошлое	3,3	1,9
Гедонистическое настоящее	3,0	3,3
Будущее	1,6	3,4
Позитивное прошлое	2,8	3,2
Фаталистическое настоящее	2,5	2,5

Источник Составлено авторами

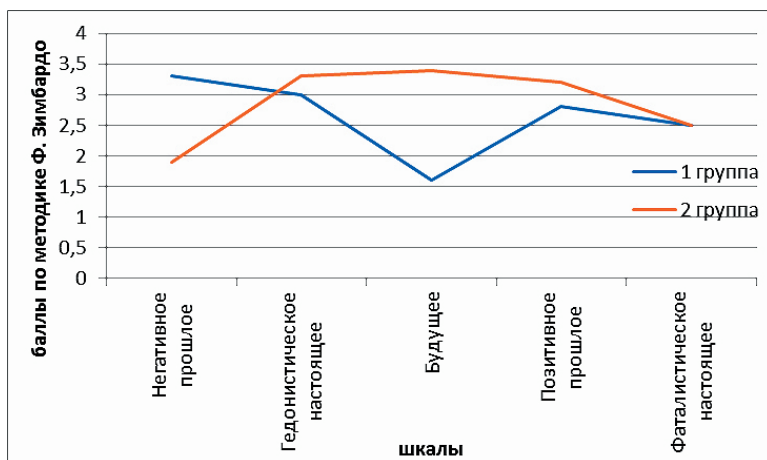

Рис. 2 Значение показателей временной перспективы, средний балл по группам (методика ZTPI)

Источник Составлено авторами на основе данных в таблице 3

Значение показателя негативного прошлого в первой группе составляет 3,3 балла, во второй — 1,9 балла. Пользователи, проводящие в интернете много свободного времени, в целом сильнее, пессимистичнее и более негативно относятся к собственному прошлому, чем лица, предпочитающие внесетевые формы досуга.

Показатели по фактору «Гедонистическое настоящее» в первой группе составляют 3 балла, во второй — 3,3 балла (находится в диапазоне средних значений). Респонденты в умеренной степени ориентированы на удовольствие и наслаждение настоящим, досуг и активный отдых приносят радость и удовольствие. Так, результат по данной шкале можно считать закономерным.

Показатели по фактору «Будущее» у респондентов первой группы составили 1,6 балла, у второй — 3,4 балла. Так, респонденты, проводящие в сети Интернет меньше свободного времени, в большей степени, чем те, кто предпочитает досуг в сети, ориентированы на будущее, их поведение во многом определяется стремлением к личным целям и вознаграждением в будущем.

Можно заключить, что для лиц первой группы сама сеть Интернет становится реальной жизнью и отвлекает от построения и прогнозирования перспектив. Вероятно, такое отношение ограждает от принятия собственной жизни и ее трудностей, осознание временной перспективы становится неважным.

Показатели положительного прошлого, свидетельствующие о позитивном и сентиментальном отношении к предыдущим событиям, находятся

в диапазоне средних значений: 2,8 балла в первой группе, 3,2 балла — во второй. Все респонденты умеренно позитивно вспоминают детство и юность, прошлое чаще воспринимается нейтрально. Данный результат связывают с избирательностью памяти и с тем, что позитивные события жизни обладают значительным поддерживающим эффектом.

Показатели фаталистического настоящего в обеих группах составляют 2,5 балла, то есть все респонденты демонстрируют умеренное убеждение в том, что их будущее предопределено и мало подвержено изменениям.

Полученные данные требуют продолжения исследования, так как социальные факторы и особенности межличностных отношений респондентов различны и могут быть кризисными или благоприятными, что определяет восприятие будущего. Устойчивые личностные особенности могут определять активность или пассивность, склонность к тому или иному образу жизни, взаимодействию и досугу.

Далее с помощью методики «Семантический дифференциал времени» были исследованы когнитивные и эмоциональные компоненты субъективного восприятия собственного психологического времени. Результаты исследования представлены в таблице 4. Все показатели находятся в области положительных значений, то есть все респонденты, принявшие участие в исследовании, независимо от доли свободного времени, посвященного интернету, в целом позитивно переживают временные аспекты собственной жизни.

Респондентам обеих групп настоящее время представляется длительным, большим, объемным, широким,

ТАБЛИЦА 4 Значения показателей восприятия психологического времени, средний балл по группам сравнения (методика «Семантический дифференциал времени»)

	Факторы	1-я группа (много досуга в интернете — 24 человека), в баллах	2-я группа (мало досуга в интернете — 38 человек), в баллах
Настоящее	Активность	3,1	3,2
	Эмоциональная окраска	4,4	4,8
	Величина	6,1	5,5
	Структура	6,8	6,6
	Ощущаемость	5,0	7,7
Будущее	Активность	3,5	4,1
	Эмоциональная окраска	3,6	4,2
	Величина	2,8	3,5
	Структура	3,2	3,8
	Ощущаемость	2,9	5,4
Прошлое	Активность	4,4	3,7
	Эмоциональная окраска	3,8	4,0
	Величина	2,4	1,7
	Структура	1,3	1,8
	Ощущаемость	3,7	7,3

Источник Составлено авторами

глубоким. Самым маленьким, мгновенным, плоским и узким видится респондентам прошлое, при этом у лиц, предпочитающих проведение досуга в сети Интернет, показатели величины прошлого и будущего близки по значению. У тех, кто предпочитает внесетевой досуг, величина будущего (3,5 балла) вдвое превышает величину прошлого (1,7 балла). Можно заключить, что они (наряду с проживанием в настоящем) в значительной мере ориентированы на будущее.

Фактор структуры (СВ) указывает на степень понятности, ритмичности, обратимости, непрерывности и неделимости времени жизни личности. Наибольшие баллы в обеих группах обнаружены в отношении настоящего.

Видимо, респонденты обеих групп находятся в контакте с действительностью, оно воспринимается отчетливо. При этом лица, предпочитающие внесетевой досуг, имеют более конкретные планы в отношении собственного будущего, чем предпочитающие проведение досуга в сети Интернет. Прошрое представляется респондентам обеих групп в самом обобщенном виде, они видят его прерывистым и необратимым.

Оценки ощущаемости всех трех измерений времени выше у тех, кто меньше времени проводит в сети. Респонденты, предпочитающие досуг в сети Интернет, воспринимают не только будущее и прошлое, но и настоящее неотчетливо, отстраненно. Особенно ярко это проявляется в отношении будущего.

Итак, лица, проводящие много времени в интернете, полагают, что пик их активности уже прошел. Респонденты, чей досуг более разнообразен, видят будущее более наполненным и активным. При этом все респонденты (независимо от доли интернета в структуре их досуга) считают настоящее пассивным, постоянным и застывшим в сравнении с другими временными периодами. В то же время настоящее представляется респондентам обеих групп в целом светлым, цветным, спокойным и ярким.

Более низкие показатели, однако, не выходящие за пределы средних значений, обнаружены в отношении прошлого и будущего, которые оцениваются как несколько более печальные, тусклые, серые и тревожные.

Авторы полагают, что нарративное или биографическое исследование событий времени жизни дополнило бы понимание факторов, создающих картину времени жизни.

После сбора всех данных (как экспериментальных измерений, так и результатов тестовых методик) проведена статистическая проверка данных. Результаты корреляционного анализа значений показателей по всей выборке испытуемых представлены в таблице 5 (только значимые коэффициенты ранговой корреляции Спирмена для компонентов структуры досуга и показателей, отражающих особенности восприятия времени респондентами двух групп).

Результаты корреляционного анализа могут свидетельствовать о следующем: чем больше респондент предпочитает в качестве преобладающей формы проведения свободного времени физическую активность, тем он меньше проводит

времени в сети; чаще обращается к чтению новостей в интернете; в большей степени ориентирован на удовольствие в настоящем; энергичен; участвует в большом количестве разных дел, что достоверно связано с показателем «Гедонистическое настоящее» (ZTP1); переотмеривает время чтения новостей в сети Интернет и время, которое проводит за онлайн-игрой.

Таким образом, физическая активность в качестве предпочитаемой формы проведения свободного времени связана с высоким интересом респондентов к событиям, происходящим в окружающем мире, новости вызывают у них эмоциональный отклик, приводящий к переотмериванию времени, проводимого за их чтением в сети. Возможно, респонденты не задумываются о различиях традиционной физической активности и игровой активности в сети.

Чем больше респондент занимается в свободное время интеллектуально-творческой деятельностью, связанной с наукой, искусством, литературой или другими сферами, тем меньше проводит времени в сети; переотмеривает время, проведенное за чтением новостей; переотмеривает время, проведенное в социальной сети.

Переотмеривание времени, которое респонденты проводят в социальных сетях, может быть объяснено и эмоциональной нагруженностью общения.

Респонденты, основную долю досуга которых занимает общение в социальных сетях, ориентированы на удовольствие в настоящем, которое им нравится так же, как и прошлое. Они менее точно оценивают короткие временные интервалы, переотмеривая

ТАБЛИЦА 5 Значения коэффициентов ранговой корреляции для компонентов структуры досуга (только значимые)

Показатели и шкалы	Физическая активность	Интеллект. творческая деятельность	Свободное время. Общение	Время в сети
Время в сети	-0,277**	-0,259**	0,618**	
Видеопорталы			0,275*	0,356*
Новостные сайты	0,407*		-0,307*	-0,278*
Образовательные сайты		0,275**		
Онлайн-кинотеатры			-0,299*	0,299*
Социальные сети			0,343*	0,360*
Форумы		0,376**		
ZTRI Негативное прошлое				0,305*
ZTRI Будущее				-0,368*
ZTRI Гедонистическое настоящее	0,252*		0,311*	
Ощущаемость (настоящее)			0,404*	0,362*
Ощущаемость (будущее)				-0,262*
Ощущаемость (прошлое)			0,290*	-0,406*
Рисование. Коэффициент точности			-0,403**	-0,290**
Чтение новостей. Коэффициент точности	0,552**	-0,524**		
Игра. Коэффициент точности	0,275**			-0,393**
Социальные сети. Коэффициент точности		0,401**	0,285**	0,371**

Примечание. ** коэффициенты ранговой корреляции на уровне значимости $p \leq 0,01$, * коэффициенты ранговой корреляции на уровне значимости $p \leq 0,05$, то есть на уровне тенденции.

Источник Составлено авторами

их во время обращения к социальным сетям. При этом время несетевого активности (а именно время рисования на бумаге) недоотмеривается.

Итак, чем больше времени проводит респондент в сети, тем чаще он посещает видеопорталы, онлайн-кинотеатры, социальные сети и тем реже — сайты новостей; тем в большей степени не принимает собственное прошлое, испытывает разочарование, вспоминая прошедшие события, и тем в меньшей степени ориентирован на будущее; тем

в большей степени он ощущает реальность и позитивность настоящего и тем более негативным ему представляется прошлое и будущее, что может свидетельствовать о возможном нарушении ощущения изменения себя во времени; тем в большей степени он переотмеривает время, проведенное в социальной сети, и тем больше недоотмеривает время, которое проводит за рисованием на бумаге.

Далее была проверена достоверность различий по всем показателям

и шкалам исследования между респондентами групп сравнения с помощью U-критерия Манна — Уитни (результаты представлены в табл. 6).

Как отражено в таблице 6, лица, проводящие в интернете более четырех часов свободного времени, достоверно реже, чем те, чье пребывание в сети Интернет непродолжительно, предпочитают интеллектуально творческую деятельность. Они ходят в гости, встречаются с друзьями, проводят время в непосредственном общении с близкими. Они (также достоверно) в меньшей степени интересуются актуальными новостями и больше времени проводят в социальных сетях.

Рассматривая различия в восприятии психологического времени по тесту Ф. Зимбардо (ZTPI), можно утверждать, что лица, проводящие в интернете много свободного времени, отличаются от лиц, предпочитающих иные формы досуга, тем, что более пессимистично

и негативно относятся к собственному прошлому и меньше ориентированы на будущее.

Достоверно различия в оценке факторов прошлого, настоящего и будущего подтверждены лишь по параметрам «Ощущаемость настоящего» и «Прошлое: величина». Лица, проводящие в интернете много свободного времени, достоверно в большей степени воспринимают настоящее как кажущееся, далекое, частное, замкнутое и неосязаемое, то есть образ настоящего у них аморфен, в то время как для лиц, чья активность в свободное время реализуется вне сети Интернет, видят настоящее более конкретным и четким.

Достоверные различия обнаружены и в отношении величины прошлого. Так, прошлое лиц, проводящих в интернете большую часть свободного времени, характеризуется ими как маленькое, мелкое и узкое, то есть им сложно рассмотреть собственный жизненный

ТАБЛИЦА 6 Значения U-критерия Манна — Уитни (только значимые)

Показатели	U Манна — Уитни	Асимп. знач. (двух-сторонняя)
Свободное время: интеллектуально-творческая деятельность	281,0	0,009**
Свободное время: общение	197,0	0,000**
Контент: новостные сайты	342,0	0,053**
Контент: социальные сети	314,0	0,008**
Рисование: коэффициент точности	309,0	0,017**
ZTPI (негативное прошлое)	300,5	0,024*
ZTPI (будущее)	290,0	0,016*
Настоящее: ощущаемость	267,5	0,006**
Прошлое: величина	304,5	0,028**

Примечание: ** коэффициенты ранговой корреляции на уровне значимости $p \leq 0,01$, * коэффициенты ранговой корреляции на уровне значимости $p \leq 0,05$, то есть на уровне тенденции.

путь целиком, обнаружить в прошедших событиях вероятные причины настоящего, что может быть связано с низкой мотивацией к проживанию активной реальной жизни.

Скорее всего, интересное времяпрепровождение изменяет ориентиры в понимании и оценке актуального времени, снижает ценность реальности, которая часто связана с ожиданием и рутинной. Компьютеры и иные гаджеты сами подсчитывают и показывают время, у пользователя нет задачи следить за временем и ориентироваться на «внутренние» часы. Так теряется навык контроля времени.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Полученные данные согласуются с выводами Т.Н. Ерофеевой [6], обнаружившей сходные результаты, объясняемые исследователем влиянием новизны информации: много новых и ярких стимулов, которые получает человек, требует от мозга индивида больше ресурсов для переработки информации, что приводит к так называемому растягиванию субъективного времени, а рутинная деятельность, не требующая от мозга поиска новых связей, «сжимает» физическое время.

Результаты, полученные авторами, согласуются с данными В.В. Поповича (2000), который отмечает различное восприятие времени (в том числе в оценке временных интервалов) у лиц с разной направленностью в прошлое и будущее. Его исследование в большей мере посвящено изучению латеральной организации мозга, однако можно заключить, что результаты авторов согласуются с его результатами.

Лица, ведущие активную жизнедеятельность, чаще, чем те, кто избегает событий в реальности, более точно оценивают короткие временные интервалы, более адекватно воспринимают актуальное течение времени.

В своем исследовании И.В. Блинникова (2015) делает вывод, что склонность к интенсивным и частым эмоциональным реакциям не приводит к убыстрению течения времени в сети и, следовательно, к его апостериорной переоценке [1]. Исследователь подтверждает: чем выше эмоциональность и экстраверсия, чем более высок позитивный сдвиг в субъективном комфорте, тем меньше вероятность переоценки времени, проведенного в сети.

Результаты авторов статьи согласуются с выводами И.В. Блинниковой о наполненности и убыстрении актуального времени у лиц, занимающихся интересным контентом, что, несомненно, дает сеть Интернет.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В эмпирическом исследовании проверены сформулированные гипотезы и получены следующие результаты.

Первое предположение о том, что при оценке реального временного интервала в три минуты лица, проводящие в интернете большую часть свободного времени, будут допускать больше расхождений (недоотмеривают или переотмеривают) по сравнению с теми, чьи занятия в свободное время связаны с внесетевыми видами активности, подтвердилось. Корреляционный анализ показал и наличие достоверных связей между недоотмериванием временного интервала и предпочтением респондентами тех

видов сайтов, которые способны длительно поддержать интерес пользователя: интернет-магазины, видеопорталы и онлайн-кинотеатры, социальные сети, форумы.

Гипотеза о том, что лица, предпочитающие проведение досуга в сети Интернет, будут иметь более низкие оценки будущего в сравнении с теми, чьи занятия в свободное время связаны с внесетевыми видами активности, также подтвердилась. Лица, проводящие в интернете много свободного времени, более негативно относятся к собственному прошлому. Они оценивают его пессимистично, меньше ориентированы на будущее, имеют более аморфный образ настоящего. Следовательно, им сложно рассмотреть собственный жизненный путь целиком.

С осторожностью можно заключить, что интересное времяпрепровождение

в сети Интернет может менять восприятие времени, снижая ценность реальности, которая часто связана с ожиданием и рутиной. Полученные в исследовании данные могут свидетельствовать, что событийная перегрузка во время проведения досуга в сети Интернет нарушает ориентировку в актуальном времени, о чем косвенно свидетельствует недоотмеривание коротких интервалов (три минуты) у лиц, предпочитающих проведение досуга в сети Интернет.

Настоящее исследование поможет более адресно работать с запросами пользователей сети Интернет, а также ставит новые вопросы. Авторы предполагают продолжить исследование личностных и социальных факторов, которые приводят к отказу от реальной активности и к уходу в настоящее, наполненное виртуальными событиями.

Список источников

1. Блиникова И.В. Восприятие времени при работе с интернет-ресурсами // Прикладная юридическая психология. 2015; 4: 59–61.
2. Вассерман Л.И. Семантический дифференциал времени как метод психологической диагностики личности при депрессивных расстройствах: пособие для психологов и врачей. СПб. : НИПНИ им. В.М. Бехтерева. 2005.
3. Гарифуллина Р.С. Свободное время как фактор социального и профессионального становления молодежи: монография. Казань : Культура. 2012; 186.
4. Горшкова А.Д. Субъективная оценка временных интервалов как характеристика эмоциональной устойчивости врачей-педиатров разного профиля / А.Д. Горшкова, М.А. Плотникова, Л.Т. Баранская // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, посвященной Году науки и технологий, Екатеринбург, 8–9 апреля 2021 года. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. 2021; 2: 636–640.
5. Григорьева Д.А. Особенности восприятия времени людьми с интернет-зависимостью // Молодой ученый. 2020; 47(337): 210–212.

6. Ерофеева Т.Н. Социально-психологические детерминанты восприятия времени [Текст]: автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Самарский государственный педагогический университет. Самара. 2016; 22.
7. Зеркальные нейроны и восприятие времени [Текст]: монография / Ю.В. Бушов, М.В. Светлик, В.Л. Ушаков и др.; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск: Томский государственный университет. 2019; 264.
8. Зимбардо Ф. Парадокс времени. Новая психология времени, которая улучшит вашу жизнь: исправь прошлое, наслаждайся настоящим и управляй будущим [Текст] / Ф. Зимбардо, Дж. Бойд. СПб.: Речь. 2010; 349.
9. Ильинская Е.А. Эволюция психологического восприятия времени [Электронный документ] // ЧиО. 2011; 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-psihologicheskogo-vozpriyatiya-vremeni>
10. Козлов В.И. Формопорождающий процесс и непосредственно-чувственное восприятие времени // А.И. Миракян и современная психология восприятия: Сборник материалов научной конференции (30 ноября — 1 декабря 2010 г.) / Под общ. ред. Н.Л. Мориной, В.И. Панова, Г.В. Шуковой. М.: Психологический институт; Обнинск: ИГ-СОЦИН. 2010. [Источник: [https://psychlib.ru/mgppu/periodica/SZP032017/SZP-0773.htm#\\$p77](https://psychlib.ru/mgppu/periodica/SZP032017/SZP-0773.htm#$p77)]
11. Козловская Н.В. Субъективное восприятие времени: возрастной аспект исследования. Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2022; (6): 92–101.
12. Леонов С.В. Психологические критерии оценивания временных интервалов в профессиональной деятельности: автореф. дисс. ... д. псих. н.: 19.00.03. 2008; 25.
13. Москвин В.А. Проблема связи латеральных профилей с индивидуальными различиями человека: автореф. дисс. ... д. псих. н.: 19.00.01. 2002; 50.
14. Павлов В.А. Модель психологического восприятия времени [Электронный документ] / Вестник НИБ. 2019; 35. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-psihologicheskogo-vozpriyatiya-vremeni>
15. Подшиваленко И.А. Мониторинг оценки временных интервалов как метод оценки специфики динамики инсайтного решения / И.А. Подшиваленко, А.В. Смирницкая, И.Ю. Владимиров // PSY-Вышка : Сборник материалов Международной научной конференции, Москва, 31 октября — 02 ноября 2019 года / Отв. ред. Е.С. Горбунова. М.: Российский новый университет. 2020; 160–163.
16. Попович В.В. Функциональные асимметрии человека и некоторые особенности психологического времени: в норме и патологии. Канд. дисс. 2000; 185.
17. Портнова Г.В. Компьютерная методика исследования индивидуальных особенностей оценки и отмиривания временных интервалов / Г.В. Портнова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2007; 2: 114–122.
18. Солодкова А.В. Исследования восприятия времени в современной психологии // Современная зарубежная психология. 2017; 6: 3: 77–85.

19. Сырцова А.В. Адаптация опросника временной перспективы личности Ф. Зимбардо [Текст] / А.В. Сырцова, Е.Т. Соколова, О.В. Митина // Психологический журнал. 2008; 29: 3: 101–109.
20. Широкая М.Ю. Динамика субъективной оценки временных интервалов в профессиональной деятельности (на примере деятельности операторов прецизионного производства) : автореф. дисс. ... к. псих. н. Москва. 2006; 26.
21. Auditory Stimulus Timing Influences Perceived duration of Co-Occurring Visual Stimuli / V. Romei [etal.] // *Frontiers in psychology*. 2011; 2: 215: 1–8.
22. Bruder G. Time perception during walking in virtual environments // *Proceedings of IEEE Virtual Reality (VR)*. 2014; 67, 68.
23. Grondin S. Timing and time perception: A review of recent behavioral and neuroscience findings and theoretical directions // *Attention, Perception & Psychophysics*. 2010; 72(3): 561–582.
24. Levine R.A. Culture and the Structure of Time: Anthropological Concepts of Time and Their Implications for European-American Culture. *Psychological Bulletin*. 1997; 122(1): 3–22.

References

1. Blinnikova I.V. Perception of time when working with Internet resources // *Applied legal psychology*. 2015; 4: 59–61.
2. Wasserman L.I. Semantic time differential as a method of psychological personality diagnosis in depressive disorders: manual for psychologists and doctors. SPb. : NIPNI im. V.M. Bekhterev. 2005.
3. Garifullina R.S. Free time as a factor of social and professional formation of youth: monograph. Kazan : Culture. 2012; 186.
4. Gorshkova A.D. Subjective assessment of time intervals as a characteristic of emotional stability of pediatricians of various profiles / A.D. Gorshkova, M.A. Plotnikova, L.T. Baranskaya // *Topical issues of modern medical science and healthcare: Materials of the VI Scientific and Practical International Conference of Young Scientists and Students dedicated to the Year of Science and Technology, Yekaterinburg, April 8–9, 2021*. Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Ural State Medical University” of the Ministry of Health of the Russian Federation. 2021; 2: 636–640.
5. Grigorieva D.A. Features of time perception by people with Internet addiction // *Young scientist*. 2020; 47(337): 210–212.
6. Erofeeva T.N. Socio-psychological determinants of time perception [Text]: abstract. diss. ... Candidate Psychological Sciences: 19.00.05 / Samara State Pedagogical University. Samara. 2016; 22.
7. Mirror neurons and perception of time [Text]: monograph / Yu.V. Bushov, M.V. Svetlik, V.L. Ushakov, etc.; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. National Research Tomsk State University. Tomsk: Tomsk State University. 2019; 264.

8. Zimbardo F. The paradox of time. A new psychology of time that will improve your life: fix the past, enjoy the present and manage the future [Text] / F. Zimbardo, J. Boyd. SPb.: Speech. 2010; 349.
9. Ilyinskaya E.A. Psychological assessment of time [Electronic resource] // CHIO. 2011; 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-psihologicheskogo-vospriyatiya-vremeni>
10. Kozlov V.I. Form-generating process and direct sensory perception of time // A.I. Mirakyan and modern psychology of perception: Collection of materials of the scientific conference (November 30 — December 1, 2010) / Under the general editorship of N.L. Morina, V.I. Panova, G.V. Shukova. M.: Psychological Institute; Obninsk: IG-SOCIN. 2010. [Source: <https://psychlib.ru/mgppu/periodica/SZP032017/SZP-0773.htm#p77>]
11. Kozlovskaya N.V. Subjective perception of time: age aspect of research. Bulletin of the North Caucasus Federal University. 2022; (6): 92–101.
12. Leonov S.V. Psychological criteria for evaluating time intervals in professional activity: abstract. diss. ... Doctor of Psychological Sciences: 19.00.03. 2008; 25.
13. Moskvina V.A. The problem of the connection of lateral profiles with individual differences of a person: abstract. diss. ... Doctor of Psychological Sciences: 19.00.01. 2002; 50.
14. Pavlov V.A. The method of psychological influence on a person [Electronic resource] / Bulletin of NIB. 2019; 35. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-psihologicheskogo-vospriyatiya-vremeni>
15. Podshivalenko I.A. Monitoring the evaluation of time intervals as a method for assessing the specifics of the dynamics of insight solutions / I.A. Podshivalenko, A.V. Smirnitckaya, I.Y. Vladimirov // psi-Tower : Collection of materials of the International Scientific Conference, Moscow, October 31 — November 02, 2019 / Ed. by E.S. Gorbunov. Moscow: Russian New University. 2020; 160–163.
16. Popovich V.V. Functional asymmetries of a person and some features of psychological time: in norm and pathology. Candidate of Dissertation/ 2000; 185.
17. Portnova G.V. Computer methodology for the study of individual characteristics of the assessment and measurement of time intervals / G.V. Portnova // Bulletin of the Moscow University. Episode 14: Psychology. 2007; 2: 114–122.
18. Solodkova A.V. Studies of time perception in modern psychology // Modern foreign psychology. 2017; 6: 3: 77–85.
19. Syrtsova A.V. Adaptation of the questionnaire of the time perspective of the personality of F. Zimbardo [Text] / A.V. Syrtsova, E.T. Sokolova, O.V. Mitina // Psychological Journal. 2008; 29: 3: 101–109.
20. Shirokaya M.Yu. Dynamics of subjective evaluation of time intervals in professional activity (on the example of the activities of precision production operators) : abstract. diss. ... Candidate of Psychological Sciences. Moscow. 2006; 26.
21. Synchronization of auditory stimuli affects the perceived duration of concomitant visual stimuli / V. Romey [et al.] // Boundaries in psychology. 2011; 2: 215: 1–8.

22. Bruder G. Perception of time while walking in a virtual environment // Proceedings of IEEE Virtual Reality (VR). 2014; 67, 68.
23. Grondin S. Timekeeping and perception of time: a review of recent discoveries in the field of behavior and neurobiology and theoretical directions // Attention, perception and psychophysics. 2010; 72(3): 561–582.
24. Levin R.A. Culture and the structure of time: anthropological concepts of time and their significance for European-American culture. Psychological bulletin. 1997; 122(1): 3–22.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРСКИХ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ»

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ

Редакционная коллегия журнала принимает к рассмотрению только авторские, оригинальные материалы, ранее (полностью или частично) не публиковавшиеся на русском языке в периодической печати, тех или иных российских и зарубежных изданиях и средствах массовой информации (в том числе электронных), при условии соответствия материалов настоящим требованиям и правилам оформления научных статей, научных обзоров.

Материалы, представляемые к публикации, должны быть авторскими, оригинальными, объективными и обоснованными. В предлагаемых статьях должны быть отражены результаты научных и практических исследований, представляющих интерес для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, предпринимателей и менеджеров предприятий, а также специалистов в сфере государственного управления. Текст материалов должен быть отредактирован, используемые цитаты — выверены.

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за точность воспроизведения цитат, экономико-статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и прочих заимствованных сведений, в том числе за обязательное наличие и корректное оформление ссылок на другие авторские работы и научные источники.

Не рекомендуется использование стиля разговорной, сленговой, журналистской сферы, а также незнакомых слов, словосочетаний, идиоматических выражений и иностранных заимствований без пояснения, редких и сложных научных терминов, значение которых невозможно передать (понять) без сопровождающего контекста.

Все используемые в авторском материале термины (за исключением общепринятых) требуют безусловного пояснения и (или) точного определения в текстовой части или сносках.

Содержание научных статей и научных обзоров, поступающих для публикации, рецензируется (в соответствии с Положением о рецензировании научных статей в научно-практическом журнале «Проблемы теории и практики управления») на предмет актуальности темы, научной новизны, четкости и логичности изложения, научно-практической значимости рассматриваемой проблемы и предлагаемых авторских решений. Срок рецензирования статей — до двух недель.

В ходе подготовки материала к печати и последующей типографской верстки авторский текст может быть изменен и (или) подвергнут редакторской правке. Предлагаемые изменения согласовываются с автором статьи (обзора).

Автор подготавливает статью (обзор) в соответствии с правилами оформления в электронном виде и присылает в редакцию по электронной почте ptpmag@ptpmag.ru.

Редакционная коллегия уведомляет автора в течение пяти рабочих дней о возможности опубликования статьи и сроках ее публикации. Редакция оставляет за собой право при необходимости сокращать принятые материалы, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Статьи, направленные авторам для исправления, должны быть возвращены в редакцию с внесенными исправлениями не позднее семи дней после получения.

Ставя свою подпись под статьей с фразой «статья публикуется впервые», автор тем самым передает права на издание и гарантирует, что она является оригинальной и не была опубликована полностью или частично в других изданиях.

ОФОРМЛЕНИЕ СТАТЬИ

Объем статьи не должен быть меньше 25 тыс. знаков (включая сноски, пробелы и список литературы) и не может превышать 50 тыс. знаков (включая сноски, пробелы и список литературы).

Статья должна иметь четкую структуру, а текст должен быть разделен на следующие части: введение (нужно обосновать актуальность темы и ее новизну, определить цель и задачи исследования); основную часть (подразделы статьи) (необходимо раскрыть методологию исследования и описать полученные результаты) и заключение (нужно сформулировать выводы и указать возможные пути дальнейших исследований). Статья не может представлять собой сплошной текст без подразделов.

Если статья не соответствует требованиям, редакция оставляет за собой право отклонить рукопись.

На первой странице рукописи статьи по центру указываются рубрика журнала и УДК, заголовок (не более 50 знаков прописными буквами жирным шрифтом, 14 пт).

Следующая строка — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, полное название организации, email, SPIN-код РИНЦ — выделяется курсивом, жирным шрифтом, по левому краю, размер 14 пт.

Далее строка о местонахождении: полное название организации и города, если они расположены в России и странах СНГ; при местонахождении в дальнем зарубежье указываются организация, город и страна.

Текстовый редактор — Microsoft Word (.doc или .docx).

Формат — А 4.

Поля: верхнее и нижнее — 2 см, левое — 2 см, правое — 2 см.

Шрифт — Times New Roman.

Размер шрифта — 14 пт.

Междустрочный интервал — 1,5 пт.

Абзац — отступ 1,25 пт.

Номера страниц не проставлять.

Текст не должен содержать двойных и более пробелов, лишних табуляций, проставленных вручную переносов.

Аннотация статьи — на русском языке (размер 12 пт), 200–250 слов. Аннотация должна отражать основное содержание статьи и включать следующие разделы: обоснование актуальности выбранной темы, методы исследования, результаты и заключение.

Ключевые слова и фразы — не менее пяти.

Текст статьи — выравнивание по ширине.

РИСУНКИ И ТАБЛИЦЫ

Таблицы подписываются сверху без точки в конце названия; рисунки подписываются снизу без точки в конце названия.

Название таблицы и рисунка выделяется жирным шрифтом. В сноске необходимо указать источник информации, представленной на рисунке или в таблице.

Рисунки и сложные формулы к статье должны дополнительно прилагаться в виде PDF-файлов. Это позволит без потери качества масштабировать рисунки в верстке.

После списка источников указываются Ф. И. О. автора (авторов), название статьи, информация об авторе (авторах), имейл, аннотация (Abstract), ключевые слова (Key words) и список источников (References) на английском языке.

Представление формул в виде картинок недопустимо! Простые формулы допускается набирать обычным текстом. Специальные символы, такие как греческие буквы, знаки умножения, $<$, $>$, $\sim$, $\wedge$, $=$, да, П, Х, можно вставить, используя команду «Вставка» $\wedge$ «Символ». Более сложные формулы должны быть набраны в редакторе формул MathType 5.x или Microsoft Equation 3.0 (входит в состав MS Word).

Внедренные в текст документа рисунки помогают лишь понять при верстке их расположение в статье, но их качество недостаточно для полиграфического воспроизведения. Используемые в статье рисунки должны быть присланы также в виде отдельных графических файлов. Рисунки должны быть пронумерованы согласно их положению в статье. Допустимые форматы растровые — JPG, BMP, TIFF, PNG, GIF, векторные — EPS, AI, PDF. Разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

Таблица должна быть набрана тем же шрифтом, что и текст. В столбцах необходимо выравнивать содержание. Столбец «№ п/п» со всеми строками выравнивается по центру, остальные — по центру или левому краю (в зависимости от содержания). В таблицах не должно быть лишних табуляций, пробелов, принудительных переносов.

Диаграммы Microsoft Excel, внедренные в статью, должны быть редактируемыми.

Пристатейный список литературы должен оформляться в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008. В тексте ссылки на литературу оформляются в виде номера и страницы в квадратных скобках на каждый источник (например, [3, с. 25]).

К статье прилагается анкета (анкеты), содержащая сведения на каждого автора.

При перепечатке ссылка на журнал «Проблемы теории и практики управления» обязательна.

**СПЕЦЦЕНА НА ПОДПИСКУ ТОЛЬКО ПРИ НЕПОСРЕДСТВЕННОМ
ОБРАЩЕНИИ В ООО «МЕЖДУНАРОДНАЯ МЕДИА ГРУППА»**

Бумажная версия для России

1 месяц — 1990 руб.

6 месяцев — 9800 руб.

12 месяцев — 17 990 руб.

Электронная версия

1 месяц — 1500 руб.

6 месяцев — 7800 руб.

12 месяцев — 15 990 руб.

**Бумажная версия
для стран СНГ и Прибалтики**

1 месяц — 2990 руб.

6 месяцев — 12 240 руб.

12 месяцев — 23 760 руб.

**Стоимость отдельных
номеров журнала и статей**

Один электронный номер
из архива — 690 руб.

Одна электронная статья
из архива — 450 руб.

ВНИМАНИЕ!

Приобретенные у редакции файлы предназначены только для личного использования и не подлежат копированию и распространению.

Электронные версии предоставляются в формате **pdf** по электронной почте или через систему обмена файлами. Сделать заказ или оформить подписку вы можете через сайт **ptpmag.ru**, по телефону **+7(916) 616-05-31**, по электронной почте **orders@ptpmag.ru**, или заполнив и оплатив в Сбербанке (или любом другом банке) квитанцию на перевод денежных средств и выслав ее копию в издательство по электронной почте. Для ускорения получения заказа просьба при перечислении на наш расчетный счет денег связаться с издательством посредством электронной почты по адресу **orders@ptpmag.ru** или телефону **+7(916) 616-05-31** и сообщить параметры подписки, номера, статьи. В квитанции банка обязательно заполнить графу «Фамилия, имя, отчество, имейл плательщика» (для связи с вами) в графе «Вид платежа» — параметры заказа (подписки, номера, статьи).

Оперативная консультация по вопросам приобретения журнала или вопросам, связанным с изданием ваших статей или книг, по **editor@ptpmag.ru**

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

Международный научный журнал

Выпуск № 8/2023

Подписано в печать 06.08.2023 12+

Формат 60х90 /16. Печ. л. 7. Тираж 50 экз.

Отпечатано в АО «Т8 Издательские технологии». Заказ №

109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 42, корп. 5

Выход в свет: 10.08.2023

Статьи, поступающие в редакцию рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLibrary.ru

ОТ ТЕОРИИ – К ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Международный журнал «Проблемы теории и практики управления» издается с 1983 года и является одним из старейших журналов в области управления

На страницах журнала регулярно публикуются государственные деятели, известные российские и зарубежные ученые, ведущие эксперты и аналитики, успешные бизнесмены и топ-менеджеры. Журнал распространяется в России и других странах СНГ, в Центральной и Восточной Европе, в Китае.

Ведущие рубрики журнала

- Концептуальные основы управления
- Менеджмент. Стратегический менеджмент
- Отраслевой менеджмент
- Организационный менеджмент
- Производственный менеджмент
- Государственное и муниципальное управление
- Экономика труда
- Региональное управление и развитие
- Корпоративное управление
- Инвестиционный менеджмент
- Инновационный менеджмент
- Логистический менеджмент
- Управление социальным развитием
- Управление проектами
- Управление человеческими ресурсами
- Психология управления
- Социология управления
- Маркетинг
- Экономическая политика: стратегия и тактика
- Глобальная экономика
- Цифровая экономика
- Поведенческая экономика
- Экономика и управление в сфере услуг
- Взаимодействие бизнеса, общества и власти
- Бизнес-информатика
- Финансовый менеджмент
- Экономическая безопасность

Журнал рассчитан на широкий круг читателей: руководителей предприятий, топ-менеджеров, финансистов, руководителей и специалистов государственных исполнительных и законодательных органов власти, ученых, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

